

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

На правах рукописи

Алиев Тимур Мамедович

**ДИНАМИКА, ПРОТИВОРЕЧИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КАЗАХСТАНЕ (1991-2013 ГГ.)**

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата экономических наук
по специальности 08.00.14 – Мировая экономика

Научный руководитель:
доктор экономических наук
профессор Фридман Л.А.

Москва, 2015 г.

Содержание

Введение	4
Глава 1. Экономическое развитие Республики Казахстан и его особенности	14
1.1. Характер экономического роста	14
1.1.1. Особенности переходного периода (1990-е гг.)	14
1.1.2. Современный экономический рост (начало XXI века)	24
1.1.3. Неравномерность развития отраслей экономики	28
1.2. Сдвиги в социально-экономических структурах	33
1.2.1. Изменения в структуре ВВП	33
1.2.2. Изменения в структуре занятости	39
1.2.3. Ненаблюдаемая экономика в Казахстане	41
1.3. Симптомы «ресурсного проклятия» или «голландской болезни»	48
1.3.1. Ресурсный потенциал	52
1.3.2. Основной фактор экономического роста	60
1.3.3. Региональные диспропорции	66
1.3.4. Экологические, инновационные и социально-политические аспекты	67
1.3.5. Внешнеэкономическая стратегия	69
Глава 2. Уровень жизни населения Казахстана	75
2.1. Реальные доходы населения	75
2.2. Покупательная способность населения	90
2.3. Социально-экономическая дифференциация населения	96
2.4. Бедность в Казахстане	113
Глава 3. Материальные составляющие жизненного уровня населения Казахстана	131

3.1. Потребление продуктов питания	131
3.2. Потребление товаров длительного пользования	152
3.3. Жилищные условия населения	173
Заключение	192
Список литературы и источников	201

Введение

Актуальность темы исследования.

На волне возросшего интереса к политическим и социально-экономическим процессам на постсоветском пространстве актуальность приобрели вопросы экономического и социального развития Казахстана в конце XX – начале XXI вв. Среди них особое место занимает проблема экономического роста и его качественного содержания. Казахская экономика в большей степени, чем российская, основана на активной разработке нефтегазовых, а также иных минеральных ресурсов. Именно ресурсный фактор определяет ее важнейшие параметры. С одной стороны, этот фактор обеспечивает экономический рост, а с другой – отчасти «ухудшает» ряд его качественных характеристик. При этом рост казахстанского ВВП в значительной степени зависит от конъюнктуры мировых сырьевых рынков.

Для перехода к устойчивому экономическому росту требуется преодоление экстенсивной ресурсоемкой структуры национальной экономики. Стратегия обеспечения устойчивого развития предполагает формирование экономической системы, которая соответствовала бы современным требованиям постиндустриальной эпохи. Поэтому важно проанализировать динамику, факторы и условия современного экономического роста в Казахстане и на этом основании разрабатывать эффективную экономическую политику.

Трансформационные процессы, изменения в макроэкономической структуре экономики, особенности экономического развития Казахстана неизбежно должны были сказаться на уровне и качестве жизни его населения. В экономическом росте, в конечном счете, отражаются успехи или неудачи страны и в социальной сфере, определяются возможности решения задач повышения доходов и уровня потребления различных слоев и групп населения, сокращения социального неравенства и бедности, обеспечения занятости и многих других.

Одним из основных критериев и одновременно предпосылок

благосостояния страны выступают интегральные показатели, такие как валовый внутренний продукт (ВВП) или валовый национальный доход (ВНД). Но указанные индикаторы дают лишь общую картину уровня экономического развития, они не отражают параметры социального обеспечения и качественного развития общества. Обеспечение высоких темпов роста (крайний случай – «производство ради производства») не должно рассматриваться в качестве единственной стратегической цели развития, так как важны не только количественные, но и качественные характеристики экономической динамики, достижение значимых для населения ориентиров благосостояния. Нужен не просто рост ВВП, а такое его увеличение, которое способно обеспечивать достойный уровень жизни большинства граждан. В этой связи возникает необходимость в анализе тенденций, характеризующих социальную сферу. Важно понять, насколько экономический рост в Казахстане транслируется в повышение жизненного уровня населения.

Актуальность и необходимость анализа многоаспектной проблемы экономического роста и его социальных последствий в Казахстане предопределили выбор данной темы диссертации.

Степень разработанности научной проблемы. Общетеоретическую базу диссертационного исследования составили положения и категории экономической науки, фундаментальные труды классиков экономической теории, которые заложили методологические основы анализа экономического роста. Проблемы экономического роста в странах переходного типа рассматриваются в работах таких зарубежных экономистов, как Истерли У. и Фишер С. Значительную лепту в изучение данного направления внесли российские ученые: Бельчук А.И., Жуков С.В., Красникова Е.В., Кудров В.М., Мельянцев В.А., Резникова О.В., Фридман Л.А.

В диссертации автор опирался и на статьи, посвященные т.н. «ресурсному проклятию» и «голландской болезни»: Аузана А.А., Аути Р., Гуриева С.М., Кордена У., Кудрина А.Л., Куралбаевой К.З., Менальдо В., Нири Д.,

Полтеровича В.М., Попова В.В., Сагинбековой К.М., Сакса Д., Сони́на К.И., Тониса А.С., Уорнера А., Хабера С.

В отечественной литературе представлен широкий спектр работ по отдельным вопросам уровня жизни населения: Анисимовой Г.В., Гимпельсона В.Е., Голенковой З.Т., Гоффе Н.В., Иванова Н.И., Монусовой Г.А., Овчаровой Л.Н., Попова Н.П., Разумова А.А., Садовской Е.Ю., Хижного Э.К., Хренова Ю.Ф., Ягодкиной М.А. Специально следует отметить труды зарубежных специалистов по этой тематике: Милановича Б., Роунтри Б., Сена А.

В российской науке имеются несколько крупных исследований, посвященных Казахстану: Александрова Ю.Г., Жукова С.В., Фридмана Л.А. Каждый из них внес существенный вклад в изучение различных аспектов социально-экономического развития республики. Диссертант актуализировал некоторые наиболее важные проблемы, затронутые в работах перечисленных авторов. Настоящая работа посвящена комплексному анализу экономического развития Казахстана, а также всестороннему изучению важнейших характеристик уровня жизни и базовых потребностей населения.

Объектом исследования является экономика Казахстана, **предметом** анализа выступает экономический рост и уровень жизни его населения, которые исследуются с учетом общих закономерностей и специфических особенностей экономического развития страны.

Цель исследования – системно изучить динамику, структуру, противоречия и социальные последствия экономического роста в Казахстане, обусловленные, в том числе, ресурсной зависимостью его экономики. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- 1) изучение основных тенденций экономического развития Казахстана в 1991-2013 гг.;
- 2) анализ динамических и структурных характеристик, выявление главных факторов роста казахстанской экономики;

3) исследование основных проблем и противоречий экономического роста в республике;

4) анализ формирующейся страновой модели социально-экономического развития, основанной на использовании ресурсного потенциала;

5) оценка воздействия экономического роста и особенностей хозяйственного развития Казахстана на реальный уровень жизни населения.

Теоретическая и методологическая основа исследования. При написании работы автор использовал системный подход к анализу сложного и противоречивого взаимодействия экономических, социальных и политических процессов в Казахстане. В диссертации широко используются математические методы анализа, что обусловлено наличием значительного массива статистических данных.

Информационной базой исследования послужили государственные программы, законодательные и нормативные акты Республики Казахстан (РК), Постановления Правительства, выступления и Послания Президента РК; аналитические обзоры Министерства экономики и бюджетного планирования РК, Министерства регионального развития РК, Министерства труда и социальной защиты населения РК, Министерства сельского хозяйства РК, Министерства связи и информации РК, Национального Банка РК; труды российских, казахстанских и зарубежных ученых, материалы периодической печати и семинаров, данные исследовательских организаций, результаты социологических опросов.

В работе также широко представлены статистические материалы:

- Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, публикуемые на сайте и в периодических изданиях (сборниках, бюллетенях), включая итоги национальных переписей;

- Статистического комитета СНГ, Федеральной службы государственной статистики РФ, Госкомитета СССР по статистике, национальных статистических служб государств СНГ;

- структурных подразделений, специализированных учреждений и связанных с ООН организаций: Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ), Программы развития ООН (ПРООН), Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирной торговой организации (ВТО), Европейской экономической комиссии (ЕЭК), Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Международного союза электросвязи (МСЭ) и др.;

- иных международных организаций, а также компаний и издательских центров: Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), Всемирного экономического форума (ВЭФ), журнала Forbes, компании British Petroleum;

- А. Мэддисона и его исследовательской группы.

Научная новизна работы. Диссертация является системным исследованием проблем социально-экономического развития Казахстана. Анализ этих проблем, прежде всего, и определяет теоретическую и практическую новизну данной работы. Автором привлечен и обобщен значительный объем фактического материала из казахстанских, российских, советских и иностранных (международных) источников. В научный оборот вводится большое число новейших статистических данных, и на их основе произведены авторские расчеты. В диссертационном исследовании использована информация, которая раньше в экономической литературе по Казахстану не анализировалась или анализировалась не в полной мере (например, данные некоторых бюджетных обследований, статистических опросов, последних национальных переписей, ряда международных организаций и исследовательских групп).

В процессе работы автором получены следующие результаты, характеризующиеся научной новизной:

- выделены основные этапы экономического развития Казахстана в 1991-2013 гг.;
- исследованы современные структурные сдвиги в казахстанской экономике;
- определены масштабы и показана социально-экономическая роль ненаблюдаемой экономики и «челночной» торговли в Казахстане;
- оценен ресурсный потенциал Казахстана на основе новейших данных международных организаций и экспертных оценок;
- проведен анализ платежного баланса страны, который подтвердил оценки некоторых экспертов (например, Жукова С.В.): на долю Казахстана приходится лишь часть – от 1/5 до 1/3 – всех поступлений нефтяного экспорта страны;
- рассмотрена проблема ресурсной зависимости в Казахстане, сформулирована авторская позиция относительно гипотез т.н. «ресурсного проклятия» и «голландской болезни»;
- раскрыты противоречия экономического развития страны, связанные с ресурсным изобилием;
- комплексно проанализированы реальные доходы, инфляционные процессы и покупательная способность населения республики;
- выявлены различные аспекты социально-экономической дифференциации населения: по доходам и уровню заработных плат, в региональном и отраслевом разрезе, при исследовании потребления продуктов питания и жилищных условий;
- оценены реальные масштабы бедности, актуализирован вопрос совершенствования механизма установления прожиточного минимума в республике;
- сделан обзор различных материалов, характеризующих потребление продуктов питания в Казахстане – продовольственных балансов, результатов

бюджетных обследований и данных ФАО, – позволивший обнаружить существенные расхождения между ними;

- проведен анализ ресурсов и использования основных видов сельскохозяйственной продукции, выявивший возросшую зависимость Казахстана от импорта продовольствия;

- подробно исследован уровень потребления товаров длительного пользования в республике;

- выявлены позитивные сдвиги в области развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в Казахстане;

- комплексно охарактеризованы современные жилищные условия населения страны.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Установлено, что по темпам экономического роста и уровню экономического развития современный Казахстан занимает одно из ведущих мест среди стран переходного типа, опережая ряд восточноевропейских государств. Существенно возросло экономическое доминирование Казахстана в регионе своего присутствия – Центральной Азии.

2) Выявлено, что в процессе экономической трансформации исходные диспропорции национальной экономики значительно усугубились в сторону расширения добывающих отраслей. Факторы неравномерного распределения природных ресурсов по территории Казахстана и высокая степень зависимости его экономики от добычи нефти и газа обусловили значительное социально-экономическое неравенство, которое проявляется во многих срезях национальной экономики, а также привели к усугублению региональных диспропорций.

3) Обосновано положение о противоречивости влияния ресурсного изобилия на экономический рост и экономическое развитие страны, обладающей избыточными ресурсами. Наличие или отсутствие т.н. «ресурсного проклятия» (или «голландской болезни»), связанного с парадоксом ресурсного

изобилия, во многом зависят от характера институтов и эффективности проводимой экономической политики.

4) На основе анализа важнейших социально-экономических индикаторов – реальных денежных доходов (включая заработную плату) и покупательной способности населения, социального неравенства и бедности, структуры потребительских расходов, уровня потребления продуктов питания и товаров длительного пользования, жилищных условий населения – установлено, что рост макроэкономических показателей не привел к пропорциональному (или адекватному) повышению уровня жизни населения в Казахстане. Это основное противоречие экономического роста в республике.

5) Отмечено, что повышение уровня социально-экономического развития в Казахстане обусловлено не только ростом ВВП, проводимыми реформами и экономической политикой государства. Значительную роль в этих положительных сдвигах сыграли процессы глобализации и научно-технический прогресс.

6) Сделан вывод об особой (и притом противоречивой) роли государства в развитии экономических процессов и повышении уровня благосостояния населения в Казахстане.

7) Предложены ряд рекомендаций по созданию условий для преодоления ресурсной зависимости, достижения устойчивого экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения республики.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном анализе сущности и форм уникальных социально-экономических процессов, протекавших в Казахстане в переходный период, на этапе восстановительного и поствосстановительного роста.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут найти применение при разработке теоретических проблем социально-экономического развития Казахстана и других стран переходного типа; корректировке макроэкономической политики, выработке стратегических

направлений экономического роста, подготовке рекомендаций для проведения структурных реформ в Казахстане, осуществления государственной политики в сфере повышения благосостояния населения, а также для решения практических вопросов сотрудничества России с Казахстаном, как на двусторонней основе, так и в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Содержащиеся в исследовании теоретические положения и статистические материалы могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов по экономике и социально-экономическому развитию Казахстана, стран Центральной Азии, СНГ и азиатского региона, а также специальных курсов, посвященных проблемам переходных экономик, ресурсной зависимости, социально-экономического развития, качества и уровня жизни.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы апробированы автором в научных докладах на:

- Первом Российском экономическом конгрессе (Москва, 2009 г.);
- международной научно-практической конференции «Российско-турецкий диалог по проблемам Центральной Азии и Кавказа: история и современность» (Москва, 2010 г.);
- международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2009-2012 гг.);

а также в лекциях, прочитанных студентам Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках курса «Экономика новых независимых государств Центральной Азии и Южного Кавказа».

По теме диссертации опубликованы 1 монография и 10 работ, из них 7 статей – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов докторских и кандидатских исследований (общий объем – 15 п.л.).

Структура, содержание и объем диссертации определены поставленной целью, задачами и логикой исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников, содержит рисунки и таблицы, иллюстрирующие содержание работы.

Глава 1. Экономическое развитие Республики Казахстан и его особенности

1.1. Характер экономического роста

1.1.1. Особенности переходного периода (1990-е гг.)

Становление государственности в Казахстане происходило одновременно с процессом перехода экономики страны на новые, рыночные условия хозяйствования. Республика начала свое независимое существование при уже стагнирующих стартовых условиях, как «осколок агонизирующей экономики»¹.

Взгляд на ход развития Казахстана в экономической ретроспективе позволяет сделать вывод о реальных² и глубоких предпосылках экономической стагнации в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века. Во второй половине 1960-х гг., когда республиканская (и союзная) экономика достигла своего «расцвета», среднегодовые темпы прироста произведенного национального дохода (ПНД) и

¹ Десять лет, равные столетию / Выступление Н. Назарбаева на Торжественном собрании, посвященном 10-летию независимости РК. Алматы, 2001.

² Многие политические элиты наименее удачливых (а в некоторых случаях и более благополучных) новых независимых государств постсоветского пространства часто апеллируют к «негативному» наследию советского прошлого, вменяя самому факту вхождения в СССР и «вынужденному» пребыванию в его составе все неудачи и провалы проводимых в период самостоятельного развития экономических преобразований и сложившееся социально-экономическое положение, сбрасывая со счетов колоссальный совокупный институциональный, инфраструктурный, производственно-технический, научно-образовательный и социокультурный потенциал, созданный за кратчайшие по историческим меркам сроки, по сути своей вырвавший эти страны из (полу)вековой отсталости и подтянувший их из периферии мирового хозяйства в группу развивающихся стран со средним и вышесредним уровнем развития. Что касается Казахстана, то его аграрно-индустриальное развитие в советский период слабо отвечало требованиям устойчивого развития, в недостаточной степени учитывало интересы местного населения. Если не принимать в расчет урон, нанесенный республикам европейской части СССР во время Великой Отечественной войны, Казахстан в наибольшей степени, пожалуй, как ни одна из остальных составных частей советского государства, испытал на себе все тяжести необдуманной экономической политики союзного руководства. Вот неполный их перечень: насильственная коллективизация 1930-х гг., унесшая жизни более 1/5 казахского населения; репрессивно-принудительная и трудовая миграция советских граждан, которая впоследствии стала одним из слагающих хаотического миграционного оттока из Казахстана в конце XX века с вытекающими из этого социальными последствиями; распашка целинных земель, итогом которой стало не только существенное повышение производства зерновых, но и нарушение экологического равновесия и эрозии почв на огромных территориях республики; испытания ядерного (и химико-бактериологического) оружия, обусловившие радиационное загрязнение всего восточного Казахстана; хозяйственная деятельность, приведшая к экологическим катастрофам в разных частях страны; разобщенная транспортно-производственная инфраструктура, формировавшаяся с учетом требований не казахстанской экономики, а единого народнохозяйственного комплекса СССР (в итоге различные части огромной по территории республики оказались мало связанными между собой).

его подушевого показателя составляли, соответственно, 10,3% и 8,2%³. По окончании этого периода началось замедление экономической динамики в республике. Темпы ее экономического роста становились все ниже и уже не обеспечивали решения проблемы догоняющего развития⁴. В последнее десятилетие, предшествовавшее независимому развитию Казахстана, индикатор подушевого ПНД рос в среднем на 0,4% в год. Отрицательные показатели темпов прироста произведенного национального дохода (в сопоставимых ценах) в Казахской ССР были зафиксированы в 1989 г. (-0,4%) при среднесоюзном значении в (плюс) 2,5% (Таблица 1)⁵.

Таблица 1 – Динамика макроэкономических показателей Казахстана (Казахской ССР) в 1961-1990 гг., %

Показатель	1961-1965	1966-1970	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1990
ПНД	5,6 (6,2)	10,3 (7,9)	4,0 (5,9)	4,4 (4,3)	1,3 (3,4)	1,8 (1,2)
ПНД на душу населения	2,0 (5,0)	8,2 (7,3)	2,5 (5,2)	3,2 (3,7)	0,0 (2,7)	0,7 (0,5)
Производит. обществ. труда	3,7 (5,9)	8,8 (7,0)	1,9 (4,8)	2,5 (3,4)	0,0 (3,2)	..
Промышленность	..	9,3 (8,2)	7,3 (7,3)	3,4 (4,1)	3,5 (3,4)	3,0 (2,6)
Сельское хозяйство	..	5,0 (3,7)	2,6 (1,7)	2,5 (1,0)	0,1 (1,0)	..
Пр-во предметов потребления	..	9,7 (7,7)	6,6 (6,1)	3,9 (3,2)	4,0 (3,5)	6,1 (4,8)

Примечания: ПНД – произведенный национальный доход; в скобках – показатели по России (РСФСР).

Составлено и рассчитано по: Экономика союзных республик и автономных регионов в едином народнохозяйственном комплексе СССР. Статистический бюллетень / Госкомитет СССР по статистике. М., 1988. С. 46, 48, 55, 60-63, 79; База данных Межгосударственного статистического комитета СНГ «Официальная статистика стран СНГ. 1998-3» (CD-ROM, данные с 1980 года).

Инерционность ниспадающего тренда развития отчетливо наблюдалась в промышленном секторе и сельском хозяйстве республики. Со второй половины 1960-х гг. до второй половины 1980-х гг. темпы прироста промышленного производства замедлились с 9,3 до 3,0%. Освоение целины, в результате

³ Приведенные в работе макроэкономические показатели по Казахстану опираются на данные советской статистики, в то время как по результатам многих исследований западных советологов альтернативные оценки абсолютных и относительных величин экономического потенциала и уровня развития СССР, а также среднегодовых темпов роста советской экономики существенно ниже официальных данных Госкомстата (ЦСУ) – почти в два раза. См.: Кудров В.М. Мировая экономика: социально-экономические модели развития: учебное пособие. М., 2009. С. 117-131.

⁴ см. определение термина «догоняющее развитие» далее.

⁵ Союзные республики. Основные экономические и социальные показатели. Статистический сборник / Госкомстат СССР. М., 1991. С. 48.

которого общая посевная площадь в Казахстане за одно десятилетие (1950-1960 гг.) увеличилась в три с половиной раза – с 7,9 до 28,5 млн. га, – превратило его в один из крупнейших производителей зерна в мире (за указанный период сбор зерновых вырос с 4,8 до 18,7 млн. тонн)⁶ и в то же время заложило причины длительного кризиса сельского хозяйства страны в последующие годы – в начале 1980-х гг. темпы роста в отрасли достигали лишь 0,1%.

Если исключить неэкономические факторы, то указанные тенденции во многом являлись следствием устарелости советского хозяйственного механизма, ориентированного на экстенсивный путь социально-экономического развития, что отразилось на отрицательной динамике производительности труда и капитала в различных секторах общественного производства. Достигнув максимума в 1966-1970 гг., производительность общественного труда в Казахской ССР начала стремительно падать в последующие годы. В первой половине 1980-х гг. ее рост был практически нулевым. Среднегодовой темп прироста совокупной факторной производительности (СФП)⁷ за 1970-1990 гг. в казахстанской экономике в целом составил -1,1%, в промышленности – -1,5%, в сельском хозяйстве – -6,4%, а в России – 0,8%, 0,9%, -5,1%, в Белоруссии – 2,1%, 3,0%, -3,3%, в Грузии – 2,3%, 2,6%, 0,1%, в Узбекистане – -0,4%, 0,5%, -3,7%, в среднем по СССР – 0,8%, 1,1%, -4,1%, соответственно⁸.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. это была республика с недееспособной экономикой, множеством социальных, демографических и экологических проблем, отягощенных неблагоприятными географическими характеристиками и климатическими условиями для жизни населения и хозяйствования. Вместе с

⁶ Народное хозяйство Казахской ССР: Юбилейный стат. ежегодник. Алма-Ата, 1987. С. 92, 94.

⁷ СФП основан на трехфакторной модели роста ВВП, который зависит от вклада труда и капитала, а также их совместной производительности.

⁸ Для сравнения, среднегодовая динамика СФП в целом по развивающимся странам варьировала от 1,2% в 1950-1980 гг. до 0,9-1,0% в 1980-2007 гг., в Китае она составила 0,1% в 1952-1978 гг. и 1,9% в 1978-2007 гг., в Индии 0,7% в 1957-1980 гг. и 2,5% в 1980-2007 гг., даже в Тропической Африке наблюдался существенный положительный погодовой прирост СФП в 1960-1980 гг. (1,2%), который в последующем сократился до 0,2%. См.: Easterley W., Fischer S. The Soviet Economic Decline: Historical and Republican Data. World Bank, 1994. WPS 1284. P. 44; Мельянцев В.А. Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен: сравнительная оценка эффективности роста в 1980-2000-е гг. М., 2009. С. 138-144, 198, 208.

тем, при всех «издержках» социалистического строительства, Казахстан унаследовал и прогрессивные черты советской экономики: высокий даже по меркам развитых индустриальных стран уровень образования и квалификации профессионально подготовленной рабочей силы, современную систему здравоохранения, развитую пенсионную систему и различные виды социального обеспечения и страхования, относительно высокий уровень потребления продуктов питания и товаров длительного пользования, обеспеченности населения жильем и т.д.

Новая фаза экономического развития Казахстана была вызвана грандиозными политическими преобразованиями и трансформационным переходом от одной экономической системы к другой, причем совершенно иной по сути. Переход от директивно-плановой экономики к рыночной в Казахстане обладал рядом существенных особенностей. Во-первых, не существовало опыта подобного рода преобразований; во-вторых, Казахстан вторично вступал на путь рыночно-капиталистических отношений (в начале, в течение исторически короткого времени, – в составе Российской Империи с середины XIX века до октябрьской революции); в-третьих, распад и гибель социалистической системы оказались непредсказуемыми, по этой причине не была выработана вовремя единая и приемлемая для трансформирующихся стран модель преобразований, в результате чего пришлось позаимствовать либеральную модель, разработанную экономической элитой США и принятую к использованию Международным валютным фондом и другими международными организациями первоначально для оздоровления экономики ряда латиноамериканских стран в целях погашения ими огромной внешней задолженности перед международными финансовыми организациями⁹.

Во многом решение проблем и реализация целей трансформационного перехода в Казахстане проходили без продуманной экономической стратегии и революционный, по существу – одномоментный слом старой директивно-

⁹ Красникова Е.В. Экономика переходного периода. М., 2005. С. 24-27.

плановой системы и «государственной машины» осуществлялся без одновременного создания новых, эффективно работающих методов управления, что привело к потере управляемости экономикой, которая стала восстанавливаться только с конца 90-х гг. прошлого века. Реформы переходного периода успели нанести за довольно короткий период времени колоссальный урон экономической и социальной инфраструктуре, созданной десятилетиями нетитульными народами и коренным казахским населением (в некоторых случаях – ценой человеческих лишений и жизней). Стратегия политического и экономического преобразования фактически была подменена стратегией выживания, в результате которой экономические потери оказались неоправданно велики.

Свой самостоятельный путь республика начинала при отсутствии достаточного управленческого ресурса и опыта. Перед ней стояла необходимость создания новой системы государственного управления в дополнение к обычным для постсоциалистических государств трудностям выработки путей выхода из кризиса.

В Казахстане (как и на всем постсоветском пространстве) трансформационный спад принял беспрецедентные масштабы, что объясняется множеством факторов сугубо советского происхождения. В отличие от стран Центральной и Восточной Европы, для республик бывшего Советского союза было характерно более длительное существование административно-командной системы в ее жестком, даже радикальном варианте. Социально-экономические противоречия социализма в постсоветских странах накапливались в течение достаточно долгого времени и в силу этого более глубокими оказались структурные и технологические дисбалансы. Менталитету значительной части населения этих стран были присущи уравнительность и неприятие ценностей рыночного общества. Структура экономики советской страны (и входящих в ее состав союзных республик) выделялась своей несбалансированностью, с

характерной ей «утяжеленностью»¹⁰ и высоким удельным весом военно-промышленного комплекса.

Уровень взаимозависимости республиканских экономик (с высокой концентрацией производства отдельных видов продукции) в рамках единого народнохозяйственного комплекса был очень высок (выше, чем, например, в странах Европейского Союза), и его разрушение в результате распада СССР внесло весомый вклад в спад промышленного производства. По различным оценкам, именно этот фактор «обеспечил» от ¼ до ½ спада производства в промышленности постсоветских стран (за исключением прибалтийских республик)¹¹. Причем наблюдалась не только производственно-техническая, но и товарная взаимозависимость экономик союзных республик. Так, на долю межреспубликанского товарообмена в Казахстане в 1989 г. приходилось 85,4% всего товарооборота (или 81,3% ПНД) республики¹². Столь высокий уровень зависимости советских республик от торговли внутри единого союзного экономического пространства играл огромную роль и имел серьезные последствия после распада на составные части этого пространственного образования. При полном разрыве межреспубликанских связей Казахстан способен был обеспечить только 27% своего конечного продукта¹³.

Важно отметить, что в течение продолжительного периода времени в рамках единого народнохозяйственного комплекса Казахстан существовал в менее благоприятных для себя с рыночной точки зрения ценовых условиях. Цены мирового рынка на экспортируемую (точнее, вывозимую за пределы республики) Казахстаном продукцию сырьевых отраслей – нефть, газ, нефтепродукты, черные и цветные металлы, – а также некоторые виды

¹⁰ Удельный вес продукции тяжелой промышленности в Казахской ССР в 1985-1990 гг. составлял 66,8% в общем объеме промышленного производства. Рассчитано по: Статистический ежегодник Казахстана в 1990 г. Алма-Ата, 1991. С. 267.

¹¹ См.: Фридман Л.А., Бельчук А.И. Россия в окружающем мире. М., 2006. С. 199-204.

¹² Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1990 году. Статистический ежегодник. М., 1991. С. 636; Страны-члены Содружества независимых государств в 1991 г.: Статистический ежегодник. М., 1992. С. 209.

¹³ Ибрагимов С.Т. Приоритеты и особенности промышленного развития Казахстана [Электронный ресурс]: Дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05, 08.00.14. М., 2003. С.187.

оборудования, были выше, чем на внутрисоюзном экономическом пространстве, при этом продукция легкой и пищевой промышленности, которая преимущественно ввозилась из других союзных республик (прибалтийских, закавказских, Белоруссии, Молдавии), оценивалась на внутрисоюзном рынке дороже, чем на мировом. Таким образом, Казахстан косвенно субсидировал экономики многих республик СССР, которые фактически оказывались в выигрыше от сложившегося таким образом ценового расклада.

Формирование казахстанской модели социально-экономического развития проходило в два этапа. На первом этапе реформ – с 1992 г. по 1997 г. – в Казахстане шел процесс перехода страны от административно-командной системы отношений к рыночной. Второй этап развития казахстанской экономики начался после принятия в 1998 г. Стратегии развития «Казахстан–2030». Социально-экономическая политика страны в этот период была направлена на построение модели посткризисного развития экономики с опорой на активное освоение нефтегазовых ресурсов.

С 1993 г. в Казахстане проводится широкомасштабная программа приватизация и разгосударствления. Руководство страны было крайне заинтересовано в привлечении иностранных инвестиций и международного опыта управления. Казахстан является единственной страной СНГ, которая передала в управление или собственность зарубежным компаниям около 60 стратегических промышленных объектов нефтегазодобычи, нефтепереработки, металлургии и энергетики.

Анализ процесса рыночных преобразований в Казахстане и его влияния на макроэкономическую динамику позволяет выделить две стадии развития республиканской экономики в переходный период. Первая и основная фаза системного экономического кризиса (1991-1995 гг.) ознаменовалась, как и во многих странах СНГ, глубочайшим экономическим спадом – ВВП уменьшался в среднем на 9,3% в год, что в итоге в суммарном выражении привело к его сокращению на 38,6%, а подушевого показателя – на 36,5% (Таблица 2 и

Рисунок 1)¹⁴.

Кризис затронул все секторы экономики. Спад промышленного производства в 1995 г. составил 53,8% от дореформенного уровня. Республиканская промышленность за пять лет оказалась отброшена на четверть века назад. В этот период в Казахстане производилось столько же промышленной продукции, сколько в 1971-1972 гг.¹⁵ В результате реформ в республике была ликвидирована целая отрасль – военно-промышленный комплекс.

Таблица 2 – Глубина кризиса переходного периода в Казахстане (1990=100)

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	Графическое представление
ВВП	89,0	84,3	76,5	66,9	61,4	61,7	62,8	61,6	63,2	
ВВП на душу населения	88,6	83,7	76,3	67,7	63,4	64,7	66,8	66,7	69,1	
Сельское хозяйство	72,8	88,4	80,7	66,6	50,1	46,0	44,9	35,6	45,6	
Промышленность	96,2	82,4	71,1	51,2	46,2	46,3	47,4	46,3	47,5	
Строительство	76,7	33,9	23,7	18,7	11,5	7,2	7,5	7,9	7,0	
Сфера услуг*	79,4	82,5	82,9	88,5	88,9	92,3	92,6	92,9	92,2	

Примечания: * – по данным Всемирного банка.

Составлено и рассчитано по: База данных Всемирного банка World dataBank.

<http://databank.worldbank.org/>; Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>; Казахстан за годы независимости 1991-2010:

Статистический сборник. Астана, 2011. С. 8-9, 154.

Резкое падение темпов роста сферы услуг (на 20,6%) пришлось лишь на

¹⁴Для сравнения, в США в годы Великой Депрессии реальный ВВП по разным оценкам сократился на 27-28%. Даже в годы Великой Отечественной войны СССР понес гораздо (вдвое) меньшие потери, чем все постсоветское пространство полвека спустя. Так, по данным А. Мэддисона ВВП СССР за 1940-1946 гг. сократился на 20,8% (с 420,1 до 332,7 млрд. долл.), а его подушевой показатель – на 10,8% (с 2144 до 1913 долл.), в то время как за аналогичный период (1990-1996 гг.) совокупный ВВП по ППС бывших советских республик (в постоянных ценах 2005 г.) уменьшился на 42,9% (с 2735 до 1563 млрд. долл.), средний по этим странам индикатор на душу населения – на 43,1% (с 9461 до 5384 долл.). Урон, нанесенный системным кризисом вкупе с порожденными им и сопровождавшими его военными действиями и гражданскими междоусобицами в некоторых новых политических образованиях (Грузии, Таджикистане, Молдове, Азербайджане, Армении) сопоставим с потерями Германии по окончании крупнейшей войны в истории человечества. В 1946 г. ВВП немецкого государства находился на уровне 38% ее довоенного (1939 г.) экономического потенциала. Рассчитано по: Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. М., 2003. С. 226; A. Maddison. The World Economy: Historical Statistics. OECD, 2003. P. 50, 85, 98, 100; База данных Всемирного Банка World dataBank. <http://databank.worldbank.org/>.

¹⁵ Промышленность, сельское хозяйство и строительство Казахстана за 1920-2000 годы: Статистический сборник. Алматы, 2001. С. 11-12.

первый год рассматриваемого периода, после чего наблюдалась положительная динамика в этом секторе экономики, что было связано с активным развитием торговли и появлением многих платных услуг, оказываемых населению, с последующим их удорожанием. Что касается аграрного производства, то лишь высокий урожай 1992 г. несколько сгладил последствия кризисного спада в сельском хозяйстве республики и сдвинул нижнюю точку масштабности кризиса в отрасли. Несмотря на это, выпуск сельскохозяйственной продукции в Казахстане в 1995 г. сократился вдвое – на 49,9%.

Примечание: кривая на графике – рост ВВП в %.

Составлено по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК.
<http://stat.gov.kz/>.

Рисунок 1. Периоды экономического развития независимого Казахстана (1991-2013 гг.)

Во второй половине рассматриваемого десятилетия начинается некоторое оживление в динамике макроэкономических показателей. В 1996 г. ВВП вырос на 0,5%, а в 1997 г. – на 1,7%, а их показатели на душу населения – на 2,0 и 3,3%. Наблюдался незначительный – соответственно, на 0,1% и 2,5% – рост промышленного производства.

Последствия финансового кризиса в Восточной и Юго-Восточной Азии, дефолт в России отразились и на экономической ситуации в Казахстане. Промышленное производство в 1998 г. сократилось на 2,4%. Один из самых катастрофических за многие годы неурожаев привел к сокращению сельскохозяйственного производства на 20,6%, в результате чего его уровень

относительно 1990 г. достиг минимума и составил 35,6%. Перечисленные факторы привели к снижению ВВП на 1,9%, его подушевого индикатора – на 0,2%¹⁶.

Большие потери понесла строительная отрасль Казахстана, которая оказывала огромное влияние на экономику страны в целом и, что не менее важно, на положение в социальной сфере (см. подробнее Главу 3). К концу переходного периода ее объемы сократились на 93% по сравнению с 1990 г.

Страна позже всех своих соседей по СНГ приняла ответственное решение – девальвацию национальной валюты, – смягчив, таким образом, возможные катастрофические последствия для широких масс населения. Причем для этого казахстанской экономике пришлось жертвовать экспортной динамикой в 1998 г. по причине удорожания казахстанского тенге в реальном выражении по отношению к уже успевшим девальвироваться национальным валютам основных торговых партнеров Казахстана среди стран СНГ, что способствовало снижению конкурентоспособности его экспорта, а также сокращением золотовалютных резервов, необходимых для поддержания стабильности на валютном рынке¹⁷.

Тем не менее, эти годы ознаменовали собой начало нового периода в экономической истории независимого Казахстана – этапа восстановительного (а в дальнейшем – и поствосстановительного) роста, когда страна вновь встала на путь так называемого «догоняющего» (catching up) развития, по которому она двигалась, будучи советской республикой в составе СССР¹⁸.

¹⁶ Относительно более высокие значения темпов роста ВВП на душу населения объясняются наблюдавшейся в эти годы значительной убылью населения, в основе которой была миграционная составляющая.

¹⁷ Стоит отметить, что именно девальвация в апреле 1999 г. вкупе с нефтяным ценовым фактором стала одной из причин начавшегося уже в этом году экономического роста.

¹⁸ В экономической литературе определения «догоняющее», «опережающее» и «отстающее» развитие закрепились после выхода в свет публикации известного американского экономиста М. Абрамовитца. См.: Abramovitz M. Catching Up, Forging Ahead, and Falling Behind // The Journal of Economic History, Vol. 46, No. 2. P. 385-406. <http://www.cenet.org.cn/userfiles/2007-9-25/20070925002223921.pdf>.

1.1.2. Современный экономический рост (начало XXI века)

Начало нового столетия в Казахстане ознаменовалось бурным экономическим ростом. В период высокой экономической динамики (2000-2007 гг.) казахстанский ВВП рос в среднем на 10,2%, а его показатель на душу населения – на 9,7% (максимальная их динамика была отмечена в 2001 г. – 13,5% и 13,7%, соответственно).

Казахстану одному из первых на постсоветском пространстве удалось достичь докризисного уровня подушевого ВВП. Первой в поствосстановительную фазу перешла Эстония в 1997 г., следом за ней последовала Белоруссия (2000 г.), ну и, наконец, Казахстан вместе с Арменией и Латвией пересекли эту условную временную границу в 2003 г.¹⁹

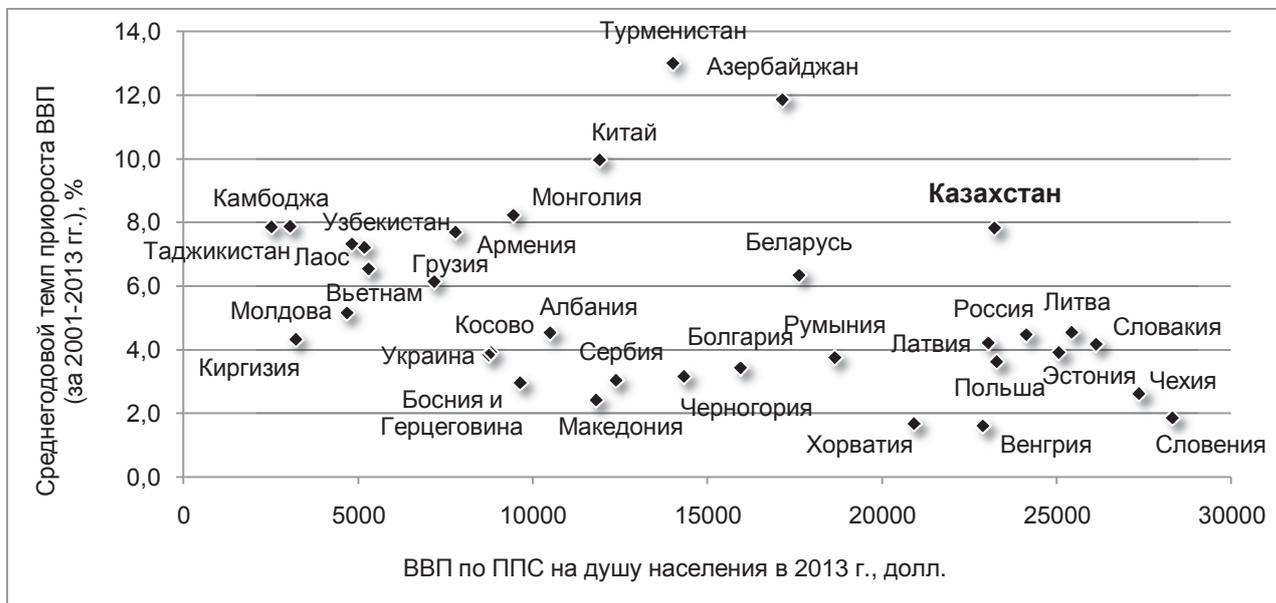
В последующие годы картина резко изменилась: под влиянием мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. темпы роста казахстанской экономики существенно снизились. Тем не менее, Казахстан относительно спокойно, с меньшими потерями пережил мировую экономическую рецессию, сохранив положительный тренд экономического роста, хотя и отреагировал на него довольно быстро, в то время как, например, многие типологически близкие страны (ЦВЕ и СНГ) еще продолжали сохранять предшествующую положительную экономическую динамику.

После кризиса начинается период восстановления темпов роста республиканской экономики. ВВП Казахстана в 2010 г. повысился на 7,3%, в 2011 г. он вырос на 7,5%, а темпы прироста подушевого ВВП составили в эти годы 5,9% и 6,0%, соответственно. В 2012 г. экономическая динамика вновь замедлилась – по сравнению с предыдущим годом абсолютный ВВП вырос на 5,0%, ВВП на душу населения – на 3,6%. В 2013 г. прирост казахстанского ВВП составил 6,0%, а его подушевого показателя – 4,5% (Таблица 5).

Рисунок 2 иллюстрирует, что по темпам прироста всего и подушевого ВВП современный Казахстан занимает одно из ведущих мест среди транзитных

¹⁹ Рассчитано по: База данных Всемирного Банка World dataBank. <http://databank.worldbank.org/>.

экономик в окружении относительно более благополучных (по сравнению с остальными странами переходного типа ЦВЕ, СНГ и Азии) восточноевропейских стран и России, выделяясь среди них активностью экономической динамики.

Составлено и рассчитано по: База данных Всемирного банка World dataBank. <http://databank.worldbank.org/>; База данных МВФ World Economic outlook. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx>.

Рисунок 2. Динамика ВВП и уровень экономического развития в странах переходного типа

На пространстве СНГ Казахстан – вторая после России страна по уровню экономического развития. По данным Всемирного банка, скорректированным с учетом итогов раунда Программы международных сопоставлений 2011 г., казахстанский ВВП по паритету покупательной способности валют в 2013 г. практически сравнялся с украинским – 395,4 млрд. долл. против 399,8 млрд. долл. А ведь в конце советского периода экономический потенциал Украины почти вчетверо превышал размеры экономики Казахстана. Так, согласно материалам официальной советской статистики, в 1989 г. валовый общественный продукт²⁰ Украинской ССР достигал 275,9 млрд. рублей,

²⁰ Ведущим индикатором советской статистики являлся валовый общественный продукт (ВОП) – совокупность созданных материальных благ, сумма валовой продукции отраслей материального производства (включая промежуточный продукт и незавершенное производство). Как следует из самого определения, показатель ВОП допускал повторный счет последовательно обрабатываемой

произведенный национальный доход – 108,9 млрд. рублей, а аналогичные показатели Казахской ССР – соответственно, 71,5 млрд. рублей и 28,4 млрд. рублей²¹.

Особенно убедительно выглядит положение республики в регионе своего присутствия – Центральной Азии. После распада СССР Казахстан стал основным претендентом на роль лидера в Центральноазиатском регионе (ЦАР). И если в политическом плане республика наталкивается на почти равноценное противостояние со стороны Узбекистана, распоряжающегося практически единственным, но весомым преимуществом – демографическим потенциалом, – то экономическое доминирование Казахстана в ЦАР бесспорно, причем эта роль на современном этапе значительно возросла (Таблица 3).

Таблица 3 – Базовые макроэкономические параметры Казахстана и стран Центральной Азии, 2013 г.

Регион	Площадь территории, млн. кв. км	Население (млн. чел.)	ВВП по ППС (млрд. долл.)	Объем накопл. ПИИ (млрд. долл.)	Экспорт товаров и услуг (млрд. долл.)	ЗВР (млрд. долл.)
Казахстан	2724,9 (68,1)	17,0 (25,6)	395,4 (59,5)	129,6 (78,0)	84,7 (69,3)	24,7 (89,5)
Кыргызстан	199,9 (5,0)	5,7 (8,6)	18,4 (2,8)	3,5 (2,1)	2,0 (1,7)	2,2 (8,1)
Таджикистан	142,6 (3,6)	8,2 (12,4)	20,6 (3,1)	1,6 (1,0)	1,5 (1,2)	0,7 (2,4)
Туркменистан	488,1 (12,2)	5,2 (7,9)	73,4 (11,0)	23,0 (13,9)	18,9 (15,4)	..
Узбекистан	447,4 (11,2)	30,2 (45,5)	156,3 (23,5)	8,5 (5,1)	15,1 (12,4)	..
ЦАР, всего	4002,9	66,4	664,0	166,2	122,2	..

Примечание: цифры в скобках – доля в ЦАР; ПИИ – прямые иностранные инвестиции, ЗВР – золотовалютные резервы.

Составлено и рассчитано по: База данных Всемирного банка World dataBank.

<http://databank.worldbank.org/>; Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК.

<http://stat.gov.kz/>; Сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

<http://stat.kg/>; Сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

<http://www.stat.tj/ru/>; Сайт Государственного комитета Туркменистана по статистике.

<http://www.stat.gov.tm/ru/>; Сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

<http://www.stat.uz/index.php>.

Казахстан, занимающий 68,1% территории ЦАР, превосходит по этому важному с геополитической точки зрения экономическому показателю своего

продукции, что искажало реальный объем создаваемого в стране конечного продукта. Одной из попыток исключить двойственность (или множественность) указанных расчетов являлось использование другого агрегированного показателя – произведенного национального дохода, который представлял собой вновь созданную в сфере материального производства стоимость.

²¹ Союзные республики. Основные экономические и социальные показатели. Статистический сборник / Госкомстат СССР. М., 1991. С. 5-6.

основного оппонента в борьбе за региональное лидерство более чем в шесть раз. В 2013 г. в стране производилось $3/5$ регионального ВВП, рассчитанного по ППС – почти в двадцать раз больше, чем в Кыргызстане или Таджикистане, в пять раз больше, чем в Туркменистане и втрое больше, чем в Узбекистане. На долю Казахстана приходится 69,3% регионального экспорта, 78,0% всех привлеченных в Центральную Азию прямых иностранных инвестиций, 89,5% золотовалютных резервов ЦАР (без учета Туркменистана и Узбекистана, по которым данные отсутствуют).

При проведении международных сопоставлений стран и регионов по уровню экономического развития обычно в качестве базовой страны рассматривают экономического лидера современного мира – США. Однако в нашем случае гораздо более обоснованным будет сравнение соответствующих показателей стран Центральной Азии и России. Во-первых, страны имеют общее прошлое – совместное существование в составе Российской Империи и СССР – и, в определенной степени, характеризуются схожими экономическими системами. Во-вторых, Россия является безусловным экономическим лидером на пространстве бывшего СССР и ее экономические параметры могут рассматриваться в качестве целевых ориентиров для многих постсоветских стран. На протяжении длительного периода уровень жизни в России оставался выше, чем в остальных странах-членах СНГ. В-третьих, Россия формирует ядро региональных интеграционных процессов, к участию в которых проявляют интерес многие страны Содружества, в том числе – центральноазиатские.

Материалы таблицы позволяют проследить, как изменилось положение Казахстана и стран Центральной Азии по отношению к России. В позднесоветский период разрыв в уровнях экономического развития Казахстана и соседних республик был не столь существенен, как на современном этапе. В год, когда советская экономика достигла своего максимума, подушевой ПНД в

Казахстане составлял 61,3% от российского уровня, Киргизии – 46,4%, Таджикистане – 32,8%, Туркмении – 48,8%, Узбекистане – 38,3% (Таблица 4).

Таблица 4 – Сдвиги в уровнях экономического развития Казахстана и стран Центральной Азии относительно России, 1989-2013 гг.

Страна	1989		2000		2013	
	руб.	Россия=100	руб.	Россия=100	долл.	Россия=100
Казахстан	1713	61,3	32235	64,5	23206	96,2
Кыргызстан	1297	46,4	10496	21,0	3212	13,3
Таджикистан	917	32,8	5877	11,8	2512	10,4
Туркменистан	1363	48,8	29880	59,8	14001	58,0
Узбекистан	1069	38,3	5167	21,4

Примечания: данные за 1989 г. – ПНД на душу населения в фактически действовавших ценах (валюта – рубль СССР); данные за 2000 г. – ВВП по ППС на душу населения по итогам раунда международных сопоставлений 2000 г. в рамках региональной группы в составе 11 стран СНГ и Монголии (Украина в этом раунде не участвовала, она принимала участие в сопоставлениях ОЭСР-Евростата в 1999 г.), в котором базовой валютой выступал российский рубль; данные за 2013 г. – ВВП по ППС на душу населения по данным Всемирного Банка, скорректированным с учетом итогов раунда Программы международных сопоставлений 2011 г. (валюта – долл. США, в текущих ценах).

Составлено и рассчитано по: Союзные республики. Основные экономические и социальные показатели. Статистический сборник / Госкомстат СССР. М., 1991. С. 5-6; Международные сопоставления валового внутреннего продукта за 1999-2000 и 2002 годы: Стат. сб. / Росстат. М., 2005. С. 33; База данных Всемирного банка World dataBank. <http://databank.worldbank.org/>.

В конце XX – начале XXI вв. в Центральной Азии наблюдаются прямо противоположные тенденции относительно экономического развития входящих в его состав стран. В результате ускоренного экономического роста и повышения цен на энергоносители макроэкономические параметры (в расчете на душу населения) региональных нефтегазоэкспортеров существенно выросли. В 2013 г. подушевой ВВП Казахстана практически достиг российского уровня. В Туркменистане он составил 58,0% (при этом с 2000 г. этот показатель даже несколько снизился – на 1,8 п.п.). Остальные страны ЦАР – Таджикистан, Кыргызстан и в меньшей степени Узбекистан – ныне отстают от России в экономическом отношении в гораздо большей степени, чем в конце советского периода.

1.1.3. Неравномерность развития отраслей экономики

Главными «двигателями» экономического роста страны в этот период

стали интенсивное развитие горнодобывающих отраслей и масштабное строительство (связанное с обустройством новой столицы и возведением объектов нефтегазовой инфраструктуры). На общеэкономическую динамику Казахстана существенное воздействие оказывала и динамика сельскохозяйственного производства, которая подвержена значительным колебаниям. Эти колебания отражают прямую зависимость аграрной отрасли республики от урожаев зерновых культур в силу крайне низкой эффективности (интенсивности) зернового и других хозяйств (Таблица 5)²².

Так, сокращение сбора зерновых с 20,1 до 15,6 млн. тонн сопровождалось значительным падением объемов растениеводческой продукции и резким замедлением темпов роста ВВП в 2008 г., а сохранить положительную динамику в разгар экономического кризиса республике удалось во многом благодаря тому, что урожай зерновых культур вновь вырос в 2009 г. и составил 20,8 млн. тонн. Наконец, после рекордно высокого урожая в 2011 г. – 27,0 млн. тонн – сбор зерновых в республике снизился более чем вдвое в следующем году²³, сказавшись на замедлении роста всей экономики Казахстана (определяющим фактором которого было, конечно, снижение темпов роста добычи нефти и газа; Рисунок 7).

Таблица 5 – Динамика макроэкономических показателей Казахстана в 2000-2013 гг.

Часть 1. (прирост в процентах к предыдущему году)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
I	9,8	13,5	9,8	9,3	9,6	9,7	10,7	8,9	3,3	1,2	7,3	7,5	5,0	6,0
II	10,2	13,7	9,8	8,9	8,8	8,7	9,5	7,7	2,2	-1,4	5,9	6,0	3,6	4,5
III	-4,2	17,3	3,4	2,1	-0,5	7,3	6,2	8,9	-6,9	14,6	-11,7	26,8	-17,8	11,7
IIIa	-8,0	28,5	2,9	-0,1	-4,9	9,5	7,7	13,8	-15,7	24,8	-22,6	58,9	-27,6	20,7
IIIb	0,0	3,2	4,2	5,0	5,6	4,6	4,5	3,8	4,2	2,3	2,6	-0,4	-3,8	2,4
IV	15,5	13,8	10,5	9,1	10,4	4,8	7,1	6,2	2,6	2,7	9,6	3,8	0,7	2,5
IVa	21,0	14,0	15,9	10,2	13,4	2,7	7,3	3,6	5,9	7,2	7,2	1,0	0,4	3,3
Ivb	17,4	15,0	8,1	7,9	9,2	7,6	7,2	8,6	-2,5	-2,9	13,9	7,7	1,2	1,9
V	78,5	53,9	41,2	4,0	17,9	92,2	28,6	5,7	1,7	-3,3	2,4	2,8	3,1	3,5
VI*	8,2	11,4	9,2	10,6	9,7	8,8	9,1	9,4	5,1	0,4	9,6	8,6	10,6	6,7

²² Подробно о развитии сельского хозяйства в Казахстане см. раздел «Потребление продуктов питания» Главы 3.

²³ Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>

Часть 2. (1990=100)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
I	69	79	86	95	104	114	126	137	142	143	154	165	173	184
II	76	87	95	104	113	123	134	144	148	146	154	163	169	177
III	44	51	53	54	54	58	61	67	62	71	63	80	66	73
IIIa	45	58	59	59	56	62	67	76	64	80	62	98	71	86
IIIb	49	50	53	55	58	61	64	66	69	71	72	72	69	71
IV	55	62	69	75	83	87	93	99	102	104	114	119	120	123
IVa	79	90	104	114	130	133	143	148	157	168	180	182	183	189
IVb	44	50	55	59	64	69	74	81	79	76	87	94	95	96
V	12	18	26	27	32	61	79	84	85	82	84	86	89	92
VI*	100	111	122	135	148	161	174	190	201	203	222	241	267	285

Примечания: * – по данным Всемирного банка; I – ВВП, II – ВВП на душу населения, III – сельское хозяйство (в т.ч. IIIa – растениеводство, IIIb – животноводство), IV – промышленность (в т.ч. IVa – горнодобывающая, IVb – обрабатывающая), V – строительство, VI – сфера услуг.

Составлено и рассчитано по: База данных Всемирного банка World dataBank.

<http://databank.worldbank.org/>; Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

В промышленном секторе Казахстана за последние два десятилетия произошли кардинальные изменения. Спад и последующее восстановление в отрасли отличались не только глубиной и различной динамикой, но и сильной структурной неравномерностью. В период кризиса переходного типа наиболее существенно производство сократилось в химической, легкой, целлюлозно-бумажной, пищевой промышленности и машиностроении.

Менее глубокий спад зафиксирован в отраслях, связанных с добычей нефти, газа и цветных металлов, цветной металлургии, а также в электроэнергетике. Кризисные явления в промышленности имели различную продолжительность: раньше всех кризис преодолели отрасли, в которых было отмечено наименьшее сокращение объемов производства, а во многих других промышленных секторах – добыча угля, производство пищевых продуктов, нефтепереработка, электроэнергетика – сокращение объемов производства продолжалось до конца 1990-х гг. (Таблица 6).

Таблица 6 – Динамика промышленного производства в Казахстане (1990=100)

Отрасль промышленности	Минимум 1990-х гг.	2000	2005	2013
Промышленность, в т.ч.	46,2 (1995)	54,9	87,1	122,6
<i>Горнодобывающая промышленность</i>	55,1 (1995)	78,6	133,2	188,8
добыча угля, лигнита и торфа	44,2 (1999)	56,8	65,6	86,1
добыча сырой нефти	83,0 (1994)	136,5	233,4	330,8
добыча природного газа	66,2 (1994)	193,1	384,6	632,3
добыча железной руды	39,1 (1998)	75,9	84,4	98,3
добыча руд цветных металлов	55,8 (1994)	109,1	119,9	197,5
<i>Обрабатывающая промышленность</i>	36,6 (1998)	43,9	69,1	96,4
производство пищевых продуктов	28,8 (1999)	33,0	54,5	71,8
текстильная и швейная промышленность	8,8 (1998)	11,0	18,0	11,9
целлюлозно-бумажная промышленность	18,0 (1995)	31,5	89,3	119,3
производство продуктов нефтепереработки	37,1(1999)	38,5	73,7	107,5
химическая промышленность	5,7 (1998)	7,1	16,3	27,0
металлургическая промышленность	68,2 (1994)	107,0	121,4	145,2
черная металлургия	46,1 (1996)	84,2	93,2	88,0
цветная металлургия	75,4 (1994)	104,8	115,4	157,0
машиностроение	22,7 (1998)	46,5	143,6	288,9
Производство и распределение электроэнергии	53,7 (1999)	58,0	75,5	112,9

Примечания: * – с 2006 года данные представлены в соответствии с Общим классификатором видов экономической деятельности ОКЭД 2008 года ВСТ ред.2.

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

В 2000-е годы наблюдались серьезные различия в динамике и объемах индустриального производства (Таблица 6 и Таблица 7). Опережающими темпами шло развитие отраслей, связанных с добычей нефти, газа и цветных металлов. В обрабатывающем секторе пищевая промышленность и черная металлургия не смогли превзойти уровень производства, достигнутый в 1990 г., а химическая и легкая промышленность по-прежнему находятся в кризисной ситуации. Напротив, в машиностроении выпуск продукции вырос втрое по сравнению с дореформенным, а в цветной металлургии – в полтора раза. Таким образом, казахстанская экономика характеризуется крайней неоднородностью развития ее составных частей. Несмотря на то, что докризисный (1990 г.) уровень всего и подушевого ВВП в современном Казахстане существенно превзойден (соответственно, 184% и 177%), он не достигнут еще в сельском хозяйстве (растениеводстве и животноводстве), в обрабатывающей

промышленности и строительстве республики. Некоторые промышленные отрасли продолжают находиться в состоянии стагнации.

Таблица 7 – Производство казахстанской промышленной продукции в натуральном выражении, 1990-2013 г.

Вид продукции	1990	1995	1999	2005	2013
Уголь, млн. тонн	131,4	83,4	58,4	86,6	119,6
Нефть (вкл. газовый конденсат), млн. тонн	21,7	18,1	30,1	61,5	81,8
Газ природный, млрд. куб. м	7,1	5,9	9,9	25,0	42,4
Железные руды, млн. тонн	23,8	14,9	9,6	19,5	22,8
Медные руды, млн. тонн	35,6	21,6	28,8	34,1	41,3
Свинцово-цинковые руды	18,8	5,7	4,9	6,6	7,3
Гравий и щебень, млн. куб. м	51,5	6,8	3,0	18,9	39,4
Мука, млн. тонн	2,0	1,6	1,3	2,8	3,9
Сахар, тыс. тонн	433,3	112,6	228,5	528,8	356,9
Ткани, млн. кв. м	325,5	31,1	12,5	35,5	25,8
Нефтепродукты, млн. тонн	17,9	10,9	5,5	10,8	13,8
Удобрения, тыс. тонн	1642,2	196,9	35,3	104,0	260,4
Чугун, млн. тонн	5,2	2,5	3,4	3,6	2,6
Сталь, млн. тонн	6,8	3,0	4,1	4,5	3,5
Цветные металлы, млн. тонн*	2022,2	1537,8	1948,8	2402,7	2520,7
Тракторы с/х, тыс. шт.	41,1	1,8	0,6	0,03	1,4
Автомобили легковые, шт.	2268	37469
Электроэнергия, млрд. кВт.ч	87,4	66,7	47,5	67,9	92,6
Тепловая энергия, млн. Гкал	126,0	82,9	63,3	90,8	94,1

Примечание: * – алюминий, свинец, цинк и медь.

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

Основными видами деятельности, стимулирующими экономический рост в Казахстане, являются добыча нефти и газа, строительство, зерновое хозяйство и некоторые отрасли сферы услуг (в первую очередь, торговля и транспорт). Причем, в последние годы в движущих силах казахстанской экономики произошли серьезные изменения: роль первых двух факторов – нефтегазодобычи и строительства – снижается. Зафиксированные положительные тенденции в обрабатывающей промышленности связаны с закономерным развитием отраслей первичного передела (цветная металлургия, нефтепереработка). Динамичный рост машиностроения обусловлен низкой стартовой базой, когда к концу 1990-х гг. отрасль фактически была разрушена. Однако, необходимо подчеркнуть, что развитие всех указанных выше

ненефтяных отраслей Казахстана полностью зависело от масштабов добычи энергетического сырья, т.е. рост в этих отраслях опосредовано означал рост производства в нефтегазодобывающей промышленности.

1.2. Сдвиги в социально-экономических структурах

1.2.1. Изменения в структуре ВВП

Для понимания качества экономического роста в той или иной стране необходимо выявить направления и динамику происходящих в ней структурных сдвигов. Анализ долгосрочных тенденций в отраслевой структуре Казахстана связан с определенными техническими трудностями, возникающими с изменением методики исчисления ВВП. В начале 1990-х годов использовался отраслевой принцип исчисления, основанный на ОКОНХ²⁴. В 1998 г. в республике перешли на принятую в международной практике систему учета и статистики продукции (услуг) в соответствии с Общим классификатором видов экономической деятельности (ОКЭД), гармонизированным с Международной системой отраслевой классификации (МСОК) и европейским классификатором видов экономической деятельности (NACE). С 1 января 2009 г. введен новый классификатор (ГК РК 03-2007) и в статистических изданиях Казахстана виды деятельности классифицируются в соответствии с рекомендациями СНС 2008 г.²⁵ Данный раздел опирается на материалы, интегрированные в соответствии с ОКЭД 1998 г. и, как представляется, в целом адекватно отражающие основные тенденции и результаты хозяйственного развития Казахстана (Таблица 8).

Таблица 8 – Структурные сдвиги в экономике Казахстана (1991-2013 гг.), %

Отрасль (вид деятельности)	ВВП			Занятость		
	1991	2000	2013	1991	2000	2013
<i>Производство товаров</i>	65,9	46,0	39,1	52,6	48,8	44,0
Сельское хозяйство ¹	29,5	8,2	4,6	22,7	31,4	24,2
Промышленность, в т.ч,	27,2	32,6	28,4	19,9	13,8	12,1

²⁴ ОКОНХ – Общесоюзный классификатор отраслей народного хозяйства.

²⁵ См.: «ГК РК 03-2003 Общий классификатор видов экономической деятельности», «Методика пересчета основных показателей промышленного производства в соответствии с Общим классификатором видов экономической деятельности», «Номенклатура видов экономической деятельности (ОКЭД 5-ти значный)». Информация с сайта Агентства Республики Казахстан по статистике. <http://www.stat.kz/>.

Отрасль (вид деятельности)	ВВП			Занятость		
	1991	2000	2013	1991	2000	2013
горнодобывающая	2,8	13,0	15,5	3,6	2,2	2,9
обрабатывающая	22,7	16,5	10,9	12,5	9,2	6,4
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,7	3,1	2,0	3,8	2,4	2,8
Строительство	9,2	5,2	6,1	10,0	3,6	7,7
<i>Производство услуг</i>	34,1	48,3	54,2	47,4	51,2	56,0
Торговля ²	8,1	12,4	15,4	8,6	15,7	14,7
Гостиницы и рестораны ³	..*	0,6	0,9	1,3	1,0	1,6
Транспорт ⁴	6,8	10,0	7,8	7,3**	8,9**	6,6
Информация и связь	0,6	1,5	2,7	1,6
Финансовая и страховая деятельность	2,7	3,1	2,7	0,5	0,6	1,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги потребителям ⁵	4,2	10,8	14,7	1,6	3,6	5,4
Государственное управление ⁶	1,3	2,3	2,0	5,0	5,1	4,7
Образование	4,9	3,7	2,9	12,1	8,6	10,8
Здравоохранение и социальные услуги ⁷	3,2	2,0	1,6	6,0	4,7	5,0
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги ⁸	2,1	1,9	3,5	5,1	2,9	4,0

Примечания: данные по структуре ВВП за 2000 г. и 2013 г. не включают чистые налоги на продукты и импорт (соответственно, 5,7% и 6,7%); * – включен в состав раздела «Торговля», ** – включая связь.

¹ – включая охоту, лесное и рыбное хозяйство; ² – в ОКОНХ включал также сферу обращения, в ОКЭД 1998 г. – ремонт автомобилей и изделий домашнего пользования; в последней редакции ОКЭД включает ремонт автомобилей и мотоциклов; ³ – в последней редакции ОКЭД именуется как «Услуги по проживанию и питанию»; ⁴ – в последней редакции ОКЭД включает также складирование; ⁵ – в данный раздел включены жилищное и коммунальное (кроме электро-, газо-, водо- и теплоснабжения) хозяйство, информационно-вычислительное обслуживание, наука и научное обслуживание, геология и разведка недр, геодезическая и гидрометеорологическая службы, а также непроизводственные виды бытового обслуживания, которые рассматривались как отдельные элементы (отрасли) ОКОНХ; в последней редакции ОКЭД выделены три вида деятельности – «Операции с недвижимым имуществом», «Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания», «Профессиональная, научная и техническая деятельность», – которые объединены в один раздел в приведенной таблице; ⁶ – в последней редакции ОКЭД включает также оборону и обязательное социальное обеспечение; ⁷ – в ОКОНХ включал также физическую культуру; ⁸ – В ОКЭД 1998 г. включал также культуру и искусство, общественные организации или объединения (отдельные отрасли по ОКОНХ) и физическую культуру; в последней редакции ОКЭД состоит из двух видов деятельности (разделов) – «Искусство, развлечения и отдых» и «Предоставление прочих видов услуг».

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>; Промышленность Республики Казахстан за 1990–1997 гг.: Статистический сборник. Алматы, 1998. С. 20; Национальные счета Республики Казахстан за 1990–1999 гг. Статистический сборник. Алматы, 2001. С. 13; Труд и занятость в Казахстане в 1991–2001 гг. Статистический сборник. Алматы, 2003. С. 15–16.

До обретения независимости Казахстан был типичной аграрно-индустриальной страной с недостаточным уровнем развития третичного сектора. Во всех бывших республиках СССР сравнительно быстро развивались такие сферы социального обслуживания, как образование, здравоохранение и социальное обеспечение, но в условиях постоянного дефицита товаров и услуг особенно отчетливо ощущалось недостаточное развитие торговли, сферы бытового обслуживания и личных услуг.

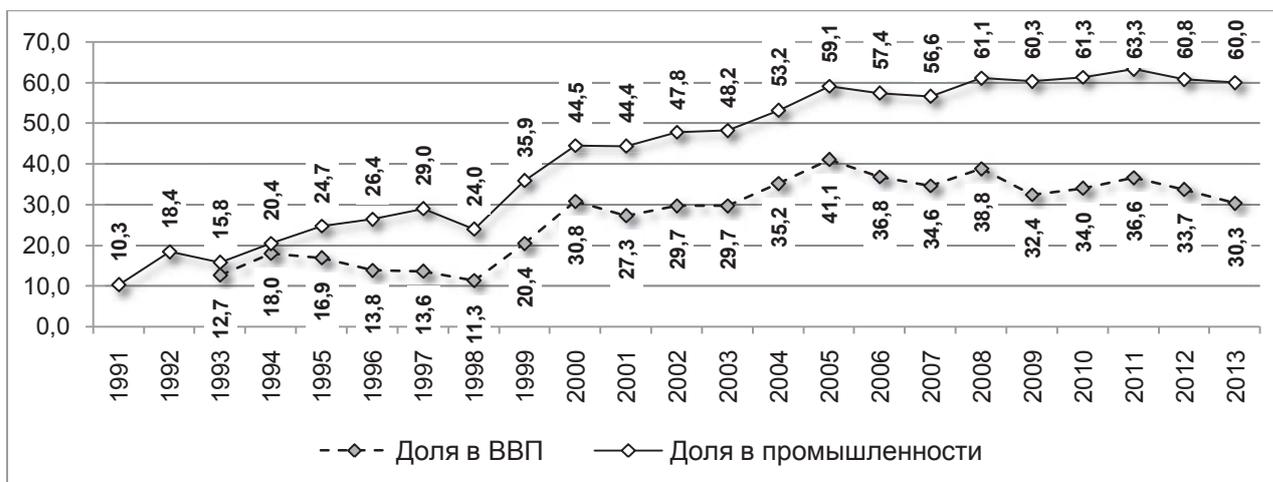
За последние два десятилетия отраслевая структура ВВП Казахстана претерпела существенные изменения. Здесь следует учитывать то обстоятельство, что реструктуризация производства в республике в переходный период происходила на фоне не растущей, а падающей экономики. Соответственно, изменение секторальных долей в структуре ВВП в эти годы отражало скорее не развитие тех или иных отраслей, а более медленное сокращение производства в них по сравнению с другими отраслями. Структурные изменения казахстанской экономики в 1990-е годы являлись результатом приспособления унаследованных от СССР хозяйственных структур к принципиально новой среде функционирования²⁶.

В течение всего периода независимости наблюдался процесс активной деаграризации экономики. Доля сельскохозяйственной отрасли в ВВП снижалась, причем не только в трансформационный период, когда это объяснялось сильным абсолютным сокращением аграрного производства, но и в 2000-е годы, когда оно хоть и росло, но с отставанием от добывающих отраслей ввиду опережающего роста мировых цен на сырьевые товары по сравнению внутренними ценами на сельскохозяйственную продукцию.

Промышленность Казахстана демонстрировала углубление отраслевой структурной диспропорциональности в сторону значительного расширения сырьевых отраслей. За 1991-2013 гг. удельный вес горнодобывающего сектора в промышленности вырос с 10,3 до 60,0%, в то время как его вклад в

²⁶ Жуков С.В., Резникова О.В. Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира. М., 2001. С. 70-75.

формирование казахстанского ВВП, достигнув максимума в 2005 г. (41,1%), значительно сократился и в 2013 г. составил 30,3% (Рисунок 3)

Составлено и рассчитано по: База данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. <http://stat.gov.kz/>.

Рисунок 3. Доля горнодобывающего сектора в ВВП и промышленности Казахстана (1991-2013 гг.), %

В результате неравномерности спада и подъема, а также относительных цен в различных индустриальных секторах современная отраслевая структура казахстанской промышленности выглядит следующим образом. В 2013 г. половина промышленного производства приходилась на добычу сырой нефти и газа, около трети – на продукцию обрабатывающего сектора, которая представлена преимущественно металлургической промышленностью (9,8%), производством продуктов питания (7,1%), химической промышленностью (4,4%) и нефтепереработкой (4,4%), то есть отраслями первичного передела, причем в основном обслуживающих республиканский ТЭК, в то время как доля продукции машиностроения и металлообработки составляла 5,8% (Таблица 9).

Удельный вес третичного сектора в структуре ВВП повысился с 34,1% в 1991 г. до 54,2% в 2013 г. Правда, в сфере услуг за эти годы происходил бурный рост торгово-посреднической деятельности, а не опережающее развитие образовательных, медицинских, инновационных и финансовых услуг, характерное для развитых стран. В 2000-е годы снизилась и доля транспорта. Наблюдается лишь развитие информационных услуг и связи, что связано с активной

информатизацией казахстанского общества в последние годы (см. раздел «Потребление товаров длительного пользования» Главы 3).

Таблица 9 – Структурные сдвиги в промышленности Казахстана (1990-2013 гг.), %

Отрасль	1990	2000	2013
Горнодобывающая промышленность	11,2	44,5	60,0
добыча топливно-энергетического сырья, в т.ч.	5,6	40,0	51,9
нефти (и попутного газа)	2,4	38,0	50,2
газа природного	0,2	0,5	0,5
угля	3,0	1,5	1,2
добыча металлических руд, в т.ч.	3,7	3,2	4,4
железной руды	1,4	1,3	1,4
цветных металлов	2,3	1,9	3,0
Обрабатывающая промышленность	81,5	45,8	32,8
Черная металлургия	4,2	8,6	3,6
Цветная металлургия	9,7	11,7	6,2
Химическая и нефтехимическая промышленность, в т.ч.	13,8	6,0	8,8
нефтепереработка	2,1	3,3	4,4
Машиностроение и металлообработка	14,1	3,1	5,8
Лесная, деревообр. и целлюлозно-бумажная промышленность	2,3	0,4	0,5
Легкая промышленность	12,2	1,2	0,4
Пищевая промышленность	24,8	14,1	7,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,2	9,8	7,2

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

Современная экономическая структура Казахстана – прямое отражение структуры внутренних инвестиций, которые закладывают основу для дальнейшего развития национальной экономики. Структурные пропорции капиталовложений в Казахстане стали результатом действия определяющего фактора – наличия в стране значительных запасов природных ресурсов.

Хотя и наблюдается сокращение удельного веса добывающего сектора в структуре внутренних инвестиций в основной капитал за рассматриваемый период, действие этого фактора сохраняется. В 2013 г. треть инвестиций в основные фонды осуществлялась в эту отрасль. Добыча нефти и природного газа, а также оказание услуг в данной сфере по-прежнему остаются приоритетными направлениями капиталовложений. Значительно вырос удельный вес транспорта с ведущей ролью трубопроводного транспорта,

развитие которого связано с освоением нефтяных и газовых месторождений и необходимостью доставки углеводородов до конечного потребителя (Таблица 10).

Таблица 10 – Структура инвестиций в основной капитал по направлениям его использования в Казахстане (2000-2013 гг.), %

Отрасль (вид деятельности)	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
<i>Производство товаров</i>	66,2	48,6	48,9	48,8	41,9	50,7	57,4	54,5	56,0	53,9
Сельское хозяйство	1,4	2,0	1,7	1,7	1,9	1,7	1,8	2,2	2,4	2,3
Промышленность, в т.ч.	64,8	46,6	47,2	47,2	40,0	49,0	55,6	53,0	52,3	50,6
горнодобывающая	49,8	32,4	32,2	32,3	25,3	32,6	35,5	31,8	29,2	29,1
обрабатывающая	12,0	11,3	11,1	9,5	8,6	8,2	8,9	9,6	11,2	11,3
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,9	2,8	3,8	5,3	6,1	8,2	11,2	11,5	11,9	10,1
Строительство	3,6	3,2	3,8	1,6	1,3	1,0	1,2	1,2	1,3	1,0
<i>Производство услуг</i>	33,8	51,4	51,1	51,2	58,1	49,3	42,6	45,5	44,0	46,1
Торговля	3,5	4,3	4,4	2,5	2,5	2,4	2,1	1,9	2,1	1,9
Гостиницы и рестораны	0,5	0,6	0,9	1,0	0,8	0,7	0,6	0,7	0,8	0,6
Транспорт*	9,5	15,0	13,9	15,5	20,8	21,1	15,8	17,9	19,0	23,9
Информация и связь	1,7	1,3	2,7	2,4	1,8
Финансовая и страховая деятельность	1,6	0,9	1,1	1,8	1,1	0,7	1,0	0,8	0,7	0,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги потребителям	9,7	21,5	20,4	21,5	22,2	12,9	11,8	11,7	10,8	10,2
Государственное управление	3,2	1,4	1,5	1,2	1,4	1,3	0,7	1,1	1,3	0,9
Образование	0,7	1,2	1,4	1,9	3,3	3,2	3,0	3,2	3,4	2,5
Здравоохранение и социальные услуги	0,2	1,4	1,7	1,6	2,1	2,4	3,3	2,0	1,5	1,7
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	1,3	2,0	2,3	2,5	2,7	1,9	1,9	1,7	2,0	1,7

Примечание: * – до 2009 г. включала также и связь.

Составлено и рассчитано по: Казахстан за годы независимости 1991-2010: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 120-121; Казахстан в 2013 году: Статистический ежегодник. Астана, 2014. С. 211-212.

В распределении внутренних инвестиций в других отраслях за 2000-2013 г. также произошли определенные сдвиги. Обращает на себя внимание снижение значимости торговли и сектора экономики, связанного с государственным управлением. В несколько раз вырос удельный вес подотрасли по производству и распределению электроэнергии, газа и воды – в последние годы осуществляется приоритетное финансирование проектов в тепловой и

гидроэнергетике. Из положительных сдвигов можно отметить повышение доли таких социально значимых отраслей, как образование и здравоохранение. При этом остается крайне низкой доля инвестиций в сельское хозяйство и наблюдается тенденция к снижению удельного веса капитальных вложений в обрабатывающую промышленность, несмотря на ее важнейшую роль с точки зрения модернизации страны.

1.2.2. Изменения в структуре занятости

В странах с переходной экономикой, к которым относится Казахстан, отраслевую структуру ВВП целесообразно рассматривать совместно со структурой занятости. Анализ структурных сдвигов на основе данных о численности и удельном весе занятых по основным секторам производства товаров и услуг позволяет отвлечься от значительных изменений и деформаций стоимостных показателей, которые произошли в Казахстане под влиянием многолетней инфляции в условиях либерализации цен. Если в 1991 г. отраслевая структура ВВП отражала соотношение цен на товары и услуги, сложившееся в условиях плановой экономики, то с конца 1990-х годов в республике сформировалось уже совершенно иное соотношение цен, основанное преимущественно на воздействии рыночных механизмов. Теоретически было бы правильно сравнивать структуру ВВП в постоянных ценах. В этом случае картина отраслевых сдвигов выглядела бы иначе. В отсутствие таких данных, материалы по занятости населения позволяют более точно выявить изменения, которые произошли в казахстанской экономике за период независимого развития (Таблица 8).

Направления сдвигов в структуре ВВП и занятости не всегда совпадают. Яркий пример – сельское хозяйство республики, которая демонстрирует особую рассогласованность. Ключевым негативным сдвигом в сфере занятости Казахстана стала отчетливая аграризация, представляющая собой исключительное явление в мировой практике, которая была характерна в переходный период для стран Центральной Азии и Южного Кавказа, за

исключением Узбекистана. Важнейшим фактором разрастания занятого населения в аграрном секторе Казахстана стало сокращение относительной занятости в промышленности и строительстве. Этот процесс способствовал не столько модернизации, сколько расширению элементов архаизации и традиционализации в производстве, быту и общих условиях жизни сельского населения²⁷.

Динамика занятости в сфере услуг в эти годы оценивается неоднозначно. В результате снижения удельного веса занятых в сфере образования, здравоохранения и ЖКХ резко увеличилась абсолютная и относительная занятость в торговле, которая выступала своеобразным демпфером спада общего производства товаров и услуг. Расширение торгово-посреднической деятельности и ликвидация социального «бича» советской эпохи – дефицита потребительских товаров – являлось свидетельством прогрессивных сдвигов в экономике республики. Вместе с тем, вынужденный переход десятков и сотен тысяч бывших учителей, врачей, инженеров и других специалистов с высшим образованием, квалифицированных рабочих и служащих к «челночной» и вообще розничной торговле вряд ли можно расценивать как свидетельство оптимального использования имеющихся трудовых ресурсов²⁸.

Несмотря на значительное повышение в структуре ВВП за рассматриваемый период удельного веса горнодобывающей промышленности, доля занятых в ней, напротив, снизилась с 3,6 до 2,9%. В целом, нефтегазовый и металлургический комплексы отличаются низкой трудоемкостью и относятся к капиталоемким отраслям. Именно в них наблюдается концентрация прибыли в руках ограниченного числа лиц, что способствует углублению социального расслоения в обществе. Доходы, формирующиеся в сырьевом секторе, влияют на реальный жизненный уровень казахстанского населения лишь через систему государственного перераспределения.

²⁷ Фридман Л.А. Россия, Центральная Азия и Южный Кавказ в геоэкономической структуре современного мира. М., 2008. С. 146-158.

²⁸ Фридман Л.А. Очерки экономического и социального развития стран Центральной Азии после распада СССР. М., 2001. С. 28-60.

В процессе сокращения доли сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности в общей структуре занятости в 2000-е годы происходило их замещение финансовыми, арендными, гостинично-ресторанными и потребительскими услугами. Параллельно рос удельный вес занятых в строительстве (как и вклад подотрасли в производство ВВП). Это стало следствием увеличения притока в республику валютной выручки от продажи нефти, газа, металлов и зерна, которая расходовалась преимущественно на потребление.

1.2.3. Ненаблюдаемая экономика в Казахстане

Анализ сдвигов в структуре ВВП и занятости был бы неполным без рассмотрения так называемой ненаблюдаемой экономики (ННЭ)²⁹. Отметим, что теневая экономика и другие элементы ненаблюдаемой экономики были широко распространены в странах социализма. В СССР существовала своего рода «вторая экономика» – хозяйственная деятельность вне централизованного

²⁹ Долгое время не существовало общепринятого и универсального понятия ненаблюдаемой экономики и метода ее измерения. Для ее обозначения использовались разные термины: «неофициальная», «подпольная», «параллельная», «скрытая», «теневая», «неформальная», «тайная», «криминальная» и т.д. Например, в «Руководстве по измерению ненаблюдаемой экономики» приводится список из 27 синонимов неучтенной экономической деятельности. Впервые попытка выработать единое определение этого явления была предпринята на первой международной конференции по проблемам ННЭ в 1983 г. в ФРГ. Европейская экономическая комиссия ООН, опубликовав в 1992 г. «Руководство по статистике теневой экономики» (Guidebook to Statistics of the Hidden Economy), провела три обследования национальных практик учета ненаблюдаемой экономики. Предметом второго и третьего обследований были оценки масштаба ННЭ, а также совершенствование используемых для этого методов. Согласованные на международном уровне определения и методы оценки ненаблюдаемой экономики были сформулированы в стандарте по национальному счетоводству (СНС) 1993 года. Они получили дальнейшее развитие, и в настоящее время национальные статистические службы для измерения ННЭ используют «Руководство по измерению ненаблюдаемой экономики», разработанное ОЭСР совместно с рядом других международных организаций, а также Госкомстатом РФ (Росстатом) и Статистическим комитетом СНГ. Все последние дискуссии представителей официальных статистических служб ведутся в рамках единой терминологии и схожих методик. Однако упомянутый документ нельзя назвать универсальным, поскольку существует много проблемных областей измерения ННЭ. Поэтому ОЭСР и Евростат постоянно дорабатывают рекомендуемые методики. Измерение ненаблюдаемой экономики представлено также в новом СНС 2008 г., который был одобрен Статистической комиссией ООН в начале 2009 г. См.: Measuring the Non-Observed Economy: A Handbook. Paris: OECD, 2002. P. 37-41, 141; Non-Observed Economy in National Accounts. Survey of National Practices. Geneva, 2003; Non-Observed Economy in National Accounts. Survey of Country Practices. UNECE. N. Y.; Geneva, 2008; System of National Accounts 1993. Brussels/Luxembourg: Commission of the European Communities – Eurostat; Wash.: IMF; Paris: OECD; New York: UN; Wash.: World Bank, 1993. P. 135-136, 152-154; Система национальных счетов 2008. Европейская комиссия, МВФ, ОЭСР, ООН, Всемирный банк. Нью-Йорк, 2012. С. 553, 545-558. <http://www.cisstat.com/rus/SNA2008Russian.pdf>.

планирования и (или) государственной собственности на средства производства, которая включала легальную и нелегальную компоненты. Рост «второй» экономики в советских республиках был обусловлен абсолютным дефицитом благ, необходимых как для производственного процесса, так и для повседневной жизни людей.

Легальными элементами «второй» экономики являлись личные подсобные хозяйства (ЛПХ), жилищное строительство, частная практика отдельных профессиональных групп (стоматологов, врачей, учителей, а также охотников, старателей и т.д.). К нелегальным формам экономической активности в советской экономике относились присвоение общественной собственности, спекулятивные перепродажи дефицитных товаров по повышенным ценам, нелегальное производство товаров и услуг (авторемонтные, строительные работы, транспортные услуги, бытовое и коммунальное обслуживание населения и т.д.), коррупция.

Казахстанская статистика ведет учет ненаблюдаемой (скрытой и неформальной) экономики с 1990 г. В переходный период в республике отмечалась прогрессирующая динамика теневых процессов. Ее пик пришелся на 1997 г., когда доля ННЭ в ВВП Казахстана составила 37,9%³⁰. Развитие «теневилизации» было обусловлено системным экономическим кризисом, осложнившим ситуацию на рынке труда, что стимулировало самостоятельную занятость и малый бизнес. Этому процессу способствовала коммерческая («челночная») миграция между Китаем и Казахстаном. Ее особенность заключалась в том, что это был двусторонний процесс, начавшийся в конце 1980-х гг. с массовых поездок китайцев в Казахстан, а в 1990-е гг. дополнившийся встречным потоком казахстанских предпринимателей в Китай³¹. В середине 1990-х годов наибольший удельный вес в структуре ННЭ приходился на сельское хозяйство и торговлю, которые являлись

³⁰ Национальные счета Республики Казахстан за 1995-2000 годы: Статистический сборник. Алматы, 2002. С. 65-66.

³¹ Садовская Е.Ю. Китайская миграция в Казахстане: причины, основные тенденции и перспективы // Центральная Азия и Кавказ. 2008. №1(55). С. 186-196.

своеобразными резервуарами избыточной рабочей силы (Таблица 11).

Обычно рост теневой экономики рассматривается как негативное явление, свидетельство слабости государства и его институтов. Напротив, на переходном этапе социально-экономического развития Казахстана высокий уровень ненаблюдаемой экономики оказывал некоторое стабилизирующее воздействие. С точки зрения хозяйствующих субъектов «уход в тень» позволял увеличить чистую прибыль и повысить конкурентные преимущества по сравнению с теми, кто работал полностью легально и нес бремя сверхвысоких налоговых изъятий.

Таблица 11 – Доля ненаблюдаемой экономики в ВВП по основным видам экономической деятельности в Казахстане (1990-2013 гг.), %

Секторы экономики	1990	1995	2000	2005	2013
Сельское хозяйство	4,6	10,0	5,8	4,3	3,6
Промышленность	0,3	2,3	2,3	2,0	4,7
Строительство	0,0	0,7	1,6	2,2	0,8
Транспорт	1,0	3,1	2,5	1,6	3,4
Связь	0,6	0,0	0,0	0,3	0,2
Торговля	3,0	7,5	3,9	2,8	4,9
Гостиницы и рестораны	..	0,0	0,2	0,4	0,1
Образование и науч.-технич. деятельность	0,01	1,7	1,8	0,5	1,2
Здравоохранение	0,01	1,1	0,7	0,4	0,3
Коммунальные, бытовые и социальные услуги	0,01	0,5	2,0	1,0	2,1
Операции с недвижимым имуществом	..	6,0	6,1	4,6	7,3
Всего (ВВП)	10,7	32,9	26,9	20,2	28,6

Источники: Национальные счета Республики Казахстан: Статистический сборник. Алматы, 1998. С. 91-94; Национальные счета Республики Казахстан за 1995-2000 годы: Статистический сборник. Алматы, 2002. С. 65-66; Национальные счета Республики Казахстан за 2001-2005 годы: Статистический сборник. Алматы, 2007. С. 57-59; Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

Так, в период кризиса официальной экономики и падения общего уровня жизни формировались новые рыночные ниши и создавались условия для выживания населения. В качестве источника новых рабочих мест и личных доходов ННЭ сглаживала чрезмерное неравенство доходов и уровня жизни, уменьшая социальное напряжение. В Казахстане, как и в других странах мира, высокая доля неформального сектора в экономике объяснялась массовой бедностью и послужила одним из механизмов выживания населения с самыми низкими доходами.

С совершенствованием институциональных основ рыночного хозяйства, экономическим ростом и повышением жизненного уровня населения в Казахстане значимость ненаблюдаемой экономики снижается. Однако, в последние годы вновь наблюдается повышение удельного веса ННЭ по отношению к ВВП – с 20,2 до 28,6% за 2005-2013 гг. (Таблица 11). В республике в 2004-2011 гг. наблюдался процесс «ухода в тень» ненаблюдаемой части экономической деятельности (доля «теневой» или «скрытой» экономики была выше доли неформальной экономики). В целом за период с 1995 г. по 2011 г. произошло сокращение удельного веса неформального сектора с 22,0 до 9,7%, в то время как доля скрытой экономики сильно не менялась (Рисунок 4).

Составлено и рассчитано по: Национальные счета Республики Казахстан за 1995-2000 годы: Статистический сборник. Алматы, 2002. С. 65-66; Национальные счета Республики Казахстан за 2001-2005 годы: Статистический сборник. Алматы, 2007. С. 57-59; Национальные счета Республики Казахстан за 2006-2010 годы: Статистический сборник. Астана, 2012. С. 59-60; Национальные счета Республики Казахстан за 2008-2012 годы: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 66-68.

Рисунок 4. Динамика удельного веса неформального сектора и скрытой экономики в ВВП Казахстана (1995-2012 гг.), %

Особой формой ненаблюдаемой экономики в Казахстане является неформальная деятельность мигрантов из Китая, соседних центральноазиатских республик (Киргизии, Узбекистана, Таджикистана), а также из приграничных областей России. Как правило, их труд официально не регистрируется (или регистрируется лишь частично), но результаты деятельности трудовых временных мигрантов вносят существенный вклад в

объемы скрытого и неформального секторов. В Казахстане как в стране-импортере рабочей силы наблюдается взаимообусловленный рост двух разновидностей ненаблюдаемой экономики: нелегальной иммиграции (как части криминальной или нелегальной экономики) и подпольного производства, где временные и нелегальные иммигранты работают в нарушение норм трудового законодательства.

В рамках рассматриваемой темы интерес представляет и неформальная занятость, которая учитывается казахстанской статистикой с 2005 г. Неформальная занятость – это когда работник трудится без какого-либо оформления своего трудового статуса на основе одной лишь устной договоренности. Она была наиболее массовой из новых видов занятости, характерных для постсоветской эпохи, способом выживания и адаптации населения к экономическим и социальным трудностям. Неформальную занятость можно также расценивать как отражение качества институциональной среды – если ее много, то это означает «наличие социального неравенства, отсутствие социальных лифтов, усиление сегментации общества, слабую социальную защищенность работающих»³².

В Казахстане неформальная занятость приняла значительные масштабы – в 2005. г. она составляла 43% от общего числа всех занятых в экономике (по материалам текущего статистического учета). Несмотря на сокращение абсолютного числа неформально занятых за период 2005-2013 г., их удельный вес остается довольно высоким – около ¼ вовлеченных в экономическую деятельность казахстанцев по-прежнему трудится неофициально.

На неформальную занятость в Казахстане существенно повлиял мировой финансовый кризис. В 2009 г. произошел резкий отток занятых неофициально работников из предприятий формального сектора в неформальный. Это привело к значительным сдвигам в структуре неформальной занятости. Так, удельный вес формальных предприятий и домашних хозяйств сократился,

³² Из доклада Гимпельсона В.Е. на открытом заседании экспертной группы №7 «Рынок труда, профессиональное образование, миграционная политика». <http://www.hse.ru/video/28775891.html/>.

соответственно, с 37,3% и 43,3% в 2005 г. до 12,8% и 21,9% в 2013 г., в то время как доля неформальных предприятий увеличилась с 19,4 до 65,3%. Аналогичный тренд демонстрирует и формальная занятость – в ней также отмечен переход занятых из формального в неформальный сектор экономики, в результате которого численность официально зарегистрированных сотрудников нелегальных предприятий выросла почти вдвое, а удельный вес – с 17,4 до 26,9% за 2005-2013 гг. (Таблица 12).

Таблица 12 – Неформальная занятость в Казахстане, 2005-2013 гг.

Часть 1. Численность (тыс. чел.)

Год	Занятые в экономике, всего	в том числе						
		Формальн. занятость	из них занятые		Неформ. занятость	из них занятые		
			I	II		I	II	III
2005	7261,0	4148,2	3428,4	719,8	3112,7	1162,0	603,5	1347,2
2006	7403,5	4281,9	3580,6	701,3	3121,6	1143,8	702,3	1275,6
2007	7631,1	4545,5	3767,7	777,9	3085,6	1158,9	685,1	1241,6
2008	7857,2	4780,7	4044,5	736,2	3076,5	1107,3	755,4	1213,7
2009	7903,4	4886,9	3742,2	1144,7	3016,4	544,4	1291,1	1180,9
2010	8114,2	5111,8	3933,1	1178,6	3002,4	516,2	1366,9	1119,3
2011	8301,6	5348,1	4057,9	1290,3	2953,5	550,4	1317,5	1085,6
2012	8507,1	6291,6	4534,5	1757,1	2215,5	307,3	970,5	937,7
2013	8570,6	6490,1	4744,0	1746,1	2080,5	265,6	1359,4	455,7

Часть 1. Доля (в %)

Год	Занятые в экономике, всего	в том числе						
		Формальн. занятость	из них занятые		Неформ. занятость	из них занятые		
			I	II		I	II	III
2005	100,0	57,1	82,6	17,4	42,9	37,3	19,4	43,3
2006	100,0	57,8	83,6	16,4	42,2	36,6	22,5	40,9
2007	100,0	59,6	82,9	17,1	40,4	37,6	22,2	40,2
2008	100,0	60,8	84,6	15,4	39,2	36,0	24,6	39,5
2009	100,0	61,8	76,6	23,4	38,2	18,0	42,8	39,1
2010	100,0	63,0	76,9	23,1	37,0	17,2	45,5	37,3
2011	100,0	64,4	75,9	24,1	35,6	18,6	44,6	36,8
2012	100,0	74,0	72,1	27,9	26,0	13,9	43,8	42,3
2013	100,0	75,7	73,1	26,9	24,3	12,8	65,3	21,9

Примечания: I – на предприятиях формального сектора, II – на предприятиях неформального сектора, III – в домашних хозяйствах.

Составлено и рассчитано по: Экономическая активность населения Казахстана 2004-2008: Статистический сборник. Астана, 2009. С. 171; Экономическая активность населения Казахстана 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 37.

О чем говорят эти цифры? По-видимому, неформальные предприятия в Казахстане в разгар экономической рецессии стали центрами притяжения рабочей силы. Ухудшение финансового положения многих компаний и

предприятий вынуждало их сокращать слишком высокие издержки, прежде всего, связанные с оплатой труда. Крупные предприятия, особенно в трудоемких отраслях, были вынуждены идти на сокращение персонала. В свою очередь ряд средних и мелких предприятий и фирм частично или полностью переходили на теневую или скрытую форму деятельности. Именно в это сложное время дала о себе знать неэффективность, нежелание и неспособность государства своевременно отреагировать на изменившиеся условия функционирования экономики и рынка труда.

Причем между двумя кризисами – системным переходного периода и финансовым 2009 года – обнаруживаются принципиальные различия. В 1990-е гг. население республики и предприятия настолько обнищали, что для них единственной возможностью физического существования и выживания (для некоторых предприятий – поддержания на плаву) оставалась деятельность в рамках натурального хозяйства и неформальной экономики. В эти годы ненаблюдаемое хозяйство и занятость концентрировались в неформальном секторе, представленном преимущественно сельскими домашними хозяйствами.

В 2000-е годы уровень жизни населения Казахстана вырос и люди стали привыкать к относительно высоким стандартам жизни. Из-за спада экономической активности в 2008–2009 гг. начало ухудшаться материальное положение как населения, так и предприятий. В этих условиях неформальная экономика (повторим – преимущественно домашние хозяйства) уже не играла той роли социального демпфера, как в 1990-е годы. Наиболее целесообразным способом сохранения прежних доходов с точки зрения большинства хозяйственных агентов (к тому же еще в условиях, когда общество относится к несоблюдению законодательства вполне терпимо) стала «теневизация» деятельности, позволявшая уйти от значительной части издержек, существовавших в рамках официальной экономики – налогов, затрат, связанных с лицензированием и сертифицированием деятельности, соблюдением

стандартов качества и норм охраны труда и т.д.

1.3. Симптомы «ресурсного проклятия» или «голландской болезни»

Основной смысл гипотезы «ресурсного проклятия» (или «парадокса изобилия») состоит в том, что ресурсное богатство стран, в противоположность обыденным представлениям, приводит к их отставанию в экономическом развитии. Термин «проклятие ресурсов» (resource curse) был введен в оборот Р. Аути в 1993 г. на основе наблюдений за темпами роста стран-экспортеров нефти, которые демонстрировали снижение ВВП на душу населения в течение двух десятилетий после начала «нефтяного кризиса» 1970-х гг.³³ Впервые взаимосвязь между изобилием природных ресурсов и слабым экономическим развитием стран показали в своей работе Дж. Сакс и Э. Уорнер³⁴.

Вопреки распространенному мнению, результаты многих исследований не доказывают, что ресурсообеспеченные страны жили бы лучше в случае отсутствия изобильных природных богатств. «Ресурсное проклятие» – это негативное влияние структуры экономики на темпы экономического роста, а не на уровень экономического развития страны, оно свидетельствует об отрицательном влиянии не самого наличия природных ресурсов, а их доминирования в национальном хозяйстве³⁵.

Скорее можно говорить о неоднозначности воздействия ресурсного изобилия на экономический рост и экономическое развитие. Гораздо более обоснована слабая версия гипотезы рассматриваемого экономического явления: большинство стран, богатых природными ресурсами, используют их менее эффективно, нежели другие виды капитала. Важным дополнением является то, что «ресурсное проклятие» поражает преимущественно страны с неразвитыми

³³ Auty R. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. London: Routledge, 1993.

³⁴ Sachs J., Warner A. Natural Resource Abundance and Economic Growth // Center for International Development and Harvard Institute for International Development. Harvard University, Cambridge MA. November, 1997. <http://www.cid.harvard.edu/ciddata/warnerfiles/natresf5.pdf>.

³⁵ Гуриев С., Сонин К. Экономика «ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 61-74.

политическими и экономическими институтами³⁶, в которых ресурсное (в частности, нефтяное) изобилие приводит к задержке проведения реформ и дальнейшему разрушению имеющихся институтов – это так называемое «условное проклятие»³⁷.

На примере некоторых развивающихся стран-экспортеров нефти Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки видно, как появление избыточного ресурса (часто – вместе со слабой политической системой) в них консервировало проводившиеся ранее экономические преобразования. В бывшем СССР начавшиеся в середине 1960-х гг. реформы Косыгина/Либермана, реально направленные на повышение эффективности советской плановой экономики путем внедрения в нее некоторых рыночных элементов, были вскоре приостановлены после открытия крупных месторождений нефти и газа в Западной Сибири.

Но есть примеры, когда нефтезависимые страны в отдельные периоды (Венесуэла в 1971-1981 гг., Мексика в 2000-е гг.) демонстрировали положительную динамику экономического развития при сохранении политических и гражданских прав и свобод³⁸. В недавнем исследовании С. Хабер и В. Менальдо, проанализировав временной ряд статистических данных, поставили под серьезное сомнение существование гипотезы об отрицательной корреляции между ростом нефтяных цен и демократией в странах-нефтеэкспортерах. Более того, они обнаружили слабую положительную зависимость, назвав ее «ресурсным благословением»³⁹.

В теоретической литературе были обозначены несколько основных

³⁶ Известный публицист Т. Фридман даже сформулировал «TheFirstLawofPetropolitics» – «основной закон нефтяной политики», согласно которому цена на нефть и (политическая) свобода движутся в противоположном направлении, т.е. с ростом цены на нефть в богатой этим сырьем стране становится меньше свободы. Friedman T. The First Law of Petropolitics // Foreign Policy. 25 April, 2006. <http://www.foreignpolicy.com/articles/2006/04/25/thefirstlawofpetropolitics>.

³⁷ Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. №6. С. 4-27.

³⁸ Снеговая М. Такой удобный миф о нефтяном проклятье. <http://slon.ru/russia/takoyudobnyumifoneftyanomproklyate-804175.xhtml>

³⁹ Haber S., Menaldo V. Do Natural Resources Fuel Authoritarianism? A Reappraisal of the Resource Curse // American Political Science Review. February 2011. P. 1-26.

подходов объяснения «парадокса изобилия»: гипотеза Пребиша – Зингера (Prebish-Singerhypothesis), теория «ловушки сырьевой специализации» (Staple Trap Theory), модель с «эффектом перехлеста» (overshooting model) и др.⁴⁰

Один из наиболее известных каналов влияния изобилия природных ресурсов на экономическое развитие – так называемая «голландская болезнь». Указанный термин впервые появился в журнале «Экономист» в 1977 г. для объяснения явления, возникшего в 1960-х гг., когда в Голландии начался быстрый рост сырьевого экспорта после открытия крупных месторождений природного газа в ее секторе Северного моря. Это привело к укреплению нидерландского гульдена, что негативным образом сказалось на других экспортно-ориентированных отраслях (особенно на ее известном в мире приборостроении) и экономике в целом⁴¹. Гипотеза вошла в научный оборот и получила широкую огласку после выхода в свет в 1982 г. классической работы Кордена М. и Нири П., которые на основе теорий международной торговли, спроса и предложения факторов производства, а также макроэкономической динамики создали и предложили «центральную модель» голландской болезни⁴².

«Голландская болезнь» поражает страны с различными уровнями развития экономики и политической системы, включая индустриально-развитые. Примерами могут служить уже упоминавшаяся Голландия (Нидерланды), а также Великобритания, Австралия, Канада, Норвегия. Но в большей степени этому недугу подвержены, безусловно, переходные и развивающиеся экономики.

Несмотря на широкое освещение и большое число исследований по этой тематике, до настоящего времени не ясен вопрос, что считать проявлением «голландской болезни», а идея «ресурсного проклятия» не получила серьезного теоретического обоснования. По мнению некоторых ученых, феномена

⁴⁰ Сагинбекова К.М. Каналы передачи негативного влияния изобилия природными ресурсами на экономический рост. <http://www.rusnauka.com/27NII2008/Economics/34870.doc.htm>.

⁴¹ «The Dutch Disease» // The Economist. November 26, 1977. P. 82-83.

⁴² Corden W. M., Neary J.P. Booming Sector and Deindustrialization in a Small Open Economy // The Economic Journal. Vol. 92. December, 1982. P. 825-848.

«ресурсного проклятия» не существует, более того они указывают на благоприятное влияние изобильных природных ресурсов на экономический рост⁴³.

В последнее время в Казахстане много говорится о необходимости уйти от сырьевой ориентации экономики и развивать обрабатывающую и высокотехнологичную промышленность. В связи с высокой волатильностью цен на сырьевые ресурсы вопросы «ресурсного проклятия» и «голландской болезни» приобретают для него все большую значимость.

С момента внедрения на казахские земли капиталистических отношений в 60-е гг. XIX в. и зарождения первых зачатков промышленности в результате разработки месторождений Рудного Алтая, в течение всей последующей экономической истории развитие казахстанской экономики имеет выраженную сырьевую направленность. Его промышленность преимущественно была ориентирована на обеспечение нужд в сырье и продуктах первичной его переработки сначала Российской Империи, а затем СССР. После выхода из состава союзного государства в Казахстане, как и в других ресурсообеспеченных постсоветских странах, в трудных условиях переходного этапа исключительная роль отводилась разработке и экспорту природных ресурсов – главным аргументам взятого независимым Казахстаном курса на интеграцию в мировое хозяйство. Именно продажа по мировым ценам нефти, газа, черных и цветных металлов была практически единственным источником столь необходимых для стартовых условий восстановительного роста валютных средств, решения наболевших социальных вопросов. Причем приоритет развитию был задан не только самим фактом наличия огромных естественных природных богатств, но и тем, что доставшееся в наследство от СССР утяжеленное народное хозяйство преимущественно было ориентировано на первичную обработку сырья. Индустриализация Казахстана в советский период выражалась в создании крупных производств по добыче ископаемого сырья с

⁴³ Жуков С.В., Келимбетов К.Н. Казахстан. Нефть – новые возможности для развития. М., 2014 . С. 60-74.

его последующим вывозом за пределы республики⁴⁴.

Несмотря на внушительные размеры территории, по численности населения Казахстан относится к малым странам с ограниченным внутренним рынком, создающим дополнительные сложности для диверсификации экономической структуры, что подталкивает к узкой производственной специализации. В условиях глобализации малая страна по объективным причинам сравнительно более ограничена в направлениях экономического курса. Ей предоставлен выбор только из двух вариантов – разработка природных ресурсов, пользующихся спросом на мировом рынке или встраивание в международное разделение труда на основе высокоспециализированной обрабатывающей промышленности и/или сферы услуг. Таким образом, для Казахстана с его неконкурентоспособным в новых условиях хозяйствования машиностроением и другими отраслями вторичного передела, полным отсутствием необходимой инфраструктуры для развития экспортного потенциала сферы услуг, все стратегии развития были завязаны на использовании его ресурсного потенциала⁴⁵.

1.3.1. Ресурсный потенциал

По объемам и разнообразию природных ресурсов Казахстан занимает видное место в минерально-сырьевой базе мира. Сравнительной международной конкурентоспособностью обладают энергетические ресурсы, черные, цветные и редкоземельные металлы. В целом, минерально-сырьевой потенциал Казахстана достаточен для проведения независимой и относительно эффективной экономической политики.

Основу экономического потенциала Казахстана на современном этапе

⁴⁴ Так, в 1990 г. на Казахстан приходилось 18,7% всей угледобычи, 10,1% добычи железной руды и 4,5% нефтедобычи бывшего СССР, удельный вес в общесоюзном производстве минеральных удобрений составлял 5,2%, цемента – 6,0% , чугуна – 4,7%, стали – 4,4%, в выработке электроэнергии – 5,1%. См.: Промышленность, сельское хозяйство и строительство Казахстана за 1920-2000 годы: Статистический сборник. Алматы, 2001. С. 16.

⁴⁵ Жуков С.В. Центральная Азия: императивы экономического роста в условиях глобализации: дис. ... докт. экон. наук: Спец. 08.00.14. / ИМЭМО РАН. М., 2005. С. 79-80.

составляют большие запасы сырья топливно-энергетического профиля, прежде всего, углеводородов. Доказанные запасы нефти и газа в Казахстане на 2012 г. по оценкам British Petroleum и ОПЕК составили 5,1-5,6 млрд. тонн нефтяного эквивалента. По абсолютным и относительным показателям наделенности этими видами сырья Казахстан значительно уступает ведущим нефтедобывающим странам Ближнего Востока, Венесуэле и Канаде, а также Туркменистану; на постсоветском пространстве он занимает третье место (Таблица 13).

Таблица 13 – Запасы нефти и газа в постсоветских странах-экспортерах углеводородного сырья, 2012 г.

Страна	Нефть		Газ		Нефть и газ	
	всего (млрд. тонн)	на душу населения (тонн)	всего (трлн. куб. м)	на душу населения (тыс. куб. м)	всего (млрд. тонн н.э.)	на душу населения (тонн н.э.)
Азербайджан	1,0 (0,9)	108 (97)	0,9 (1,3)	97 (140)	1,8 (2,1)	195 (223)
Казахстан	3,9 (4,0)	232 (238)	1,3 (2,0)	77 (116)	5,1 (5,8)	302 (343)
Россия	11,9 (10,8)	83 (75)	32,9 (48,7)	229 (339)	41,5 (54,6)	289 (381)
Туркменистан	0,1 (0,1)	19 (19)	17,5 (10,0)	3384 (1933)	15,9 (9,1)	3065 (1759)
Узбекистан	0,1 (0,1)	3 (3)	1,1 (1,7)	37 (56)	1,1 (1,6)	37 (54)

Примечание: в скобках – данные ОПЕК.

Составлено и рассчитано по: BP Statistical Review of World Energy June 2013. BP, London, 2013. P. 6, 20; Annual Statistical Bulletin 2013. OPEC. Vienna, 2013. P. 22-23.

В силу ряда причин данные о доказанных запасах ненадежны. В этой связи необходимо дополнять их показателями производства и экспорта. Среди постсоветских ресурсобеспеченных стран по абсолютной добыче и экспорту нефти и газа (причем как в стоимостном, так и натуральном выражении) Казахстан – второй после России нефтегазовый лидер. Очень высок удельный вес указанных энергоносителей во всем товарном экспорте Казахстана – 69%. Для сравнения, в Туркменистане показатель составляет менее 90%, в Азербайджане и России – 66-67%. В Узбекистане он хотя и несколько ниже, однако, занимает также достаточно внушительные позиции.

В то же время больше всего долларов в расчете на душу населения экспорт нефти и газа приносит Казахстану (3,8 тыс. долл.) и Азербайджану, несколько меньше – Туркменистану (2,9 тыс. долл.) и России (2 тыс. долл.). В

Узбекистане аналогичный показатель не превышает 0,2 тыс. долл. (Таблица 14).

Таблица 14 – Добыча и экспорт нефти и газа в постсоветских странах-экспортерах углеводородного сырья, 2012 г.

Страна	Добыча		Экспорт				
			в стоимостном выражении			в натуральном выражении	
	всего (млн. тонн н.э.)	на душу населения (тонн н.э.)	всего (млрд. долл.)	на душу населения (тыс. долл.)	доля в общем объеме экспорта, %	всего (млн. тонн н.э.)	на душу населения (тонн н.э.)
Азербайджан	58,9	6,3	22,2	2,4	66,2	28,1	3,0
Казахстан	115,5	6,9	63,3	3,8	68,6	83,5	5,0
Россия	1108,5	7,7	351,5	2,4	66,6	558,4	3,9
Туркменистан	69,0	13,3	14,8	2,9	<90	43,2	8,3
Узбекистан	54,4	1,8	4,9	0,2	45,4	12,6	0,4

Примечания: 1. Экспорт (стоимостной и в натуральном выражении) – вкл. нефтепродукты; 2. Объем российского экспорта газа – вкл. СПГ; 3. Данные по добыче газа в России и Казахстане – вкл. попутный газ; 4. Данные по экспорту нефти и газа в Азербайджане согласно отчету ГНКАР и АМОК, основанные на показаниях счетчиков, существенно (в полтора раза) выше приведенных в данной таблице данных национальной и международной статистики, которые получены по таможенным декларациям; так, совокупный экспорт нефти и газа в 2012 г., согласно ГНКАР и АМОК, составил 32,4 млрд. долл. (в натуральном выражении – 44,2 млн. тонн).

Составлено и рассчитано по: База данных Всемирного банка World dataBank. <http://databank.worldbank.org/>; База данных UNCTAD/WTO. <http://www.trademap.org/>; Сайт Банка России, раздел «Статистика внешнего сектора». <http://www.cbr.ru/statistics/>; Сайт Министерства внешних экономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан. <http://www.mfer.uz/>; Казахстан в 2012 году: Статистический ежегодник. Астана, 2013. С. 320; Российский статистический ежегодник 2013: Стат. сб. М., 2013. С. 686; The foreign trade of Azerbaijan: Statistical yearbook. Baku, 2013. P. 13, 81; OPEC Annual Statistical Bulletin 2013. OPEC, Vienna, 2013. P. 56; BP Statistical Review of World Energy 2013. BP, London, 2013. P. 10, 22, 28.

Эти материалы позволяют лучше понять сравнительную роль нефтегазовых экспортных доходов в экономике, а также в какой-то степени и положение населения этих стран в условиях исключительно высоких цен на энергоресурсы. Но поскольку цены на нефть и газ испытывают разнонаправленные колебания, немалый интерес представляют те же показатели, рассчитанные не в долларах, а в тоннах нефтяного. Здесь выводы будут несколько иными. Наибольшими экспортными ресурсами в расчете на душу населения в 2012 г. обладал Туркменистан – 8,3 тонны; Казахстан и Россия вывозили 5,0 тонн и 3,9 тонн, соответственно, Азербайджан – 3,0 тонны, а Узбекистан – всего 0,4 тонны.

Что касается ближайшей и среднесрочной перспектив, то в принципе (т.е. при наличии благоприятных условий – сохранении достаточного спроса и высоких цен на нефть и газ, а также наращивании иностранных инвестиций) Казахстан, Туркменистан и Азербайджан смогли бы уже через 5–10 лет увеличить свой нефтегазовый экспортный потенциал в полтора-два раза, что привело бы и к соответствующему росту их ВВП⁴⁶. Однако, ситуация на мировом нефтяном рынке в 2014 г. показала, что цены на важнейший энергетический товар могут серьезно снизиться – в 2-2,5 раза. И такой расклад способен оказать значительное негативное влияние на социально-экономическое развитие стран, сильно зависящих от добычи и экспорта энергоресурсов, прежде всего, стран с неразвитыми политическими и общественными институтами и слабо диверсифицированной экономикой.

Более значительны в мировом масштабе казахстанские запасы другого углеводородного сырья – угля, интерес к которому вновь проявляется в последнее время в связи с появлением новых, более эффективных технологических методов его добычи. По общим запасам угля Казахстан занимает 8-е место в мире (около 4% мировых запасов) с максимальным подушевым показателем – на каждого жителя этой центральноазиатской страны приходится чуть более двух тысяч тонн угля при среднемировом значении в 124 тонны⁴⁷.

Согласно данным, опубликованным в «Красной книге», выпускаемой Агентством по ядерной энергии ОЭСР и МАГАТЭ, достоверно известные мировые запасы урана по наивысшей рассматриваемой сегодня стоимости извлечения менее 260 долл. за 1 кг урановой руды составляют 7,6 млн. тонн, в Казахстане они оцениваются в 876 тыс. тонн. Установленные ресурсы урана в мире, доступные по стоимости извлечения менее 130 долл. за килограмм, составляют 5,9 млн. тонн, в Казахстане – 679 тыс. тонн. В этом виде

⁴⁶ Фридман Л.А., Алиев Т.М. Экономическое развитие России, стран Центральной Азии и Южного Кавказа (1989–2012 гг.) / Журнал НЭА. №1 (21), 2014, С. 186-190.

⁴⁷ Рассчитано по: BP Statistical Review of World Energy June 2013. BP, London, 2013. P. 30.

энергетического сырья по всем четырем показателям – запасам и добыче, а также их производным, рассчитанным на душу населения, – Казахстан входил в 2013 г. в тройку мировых лидеров. На его долю приходится 11,8% мировых запасов урановых руд и ему принадлежит второе после Австралии место в мире (Таблица 15).

Таблица 15 – Запасы и производство урана в Казахстане и странах мира, 2013 г.

Страна	Запасы (по стоимости извлечения)			Доля в мировых запасах, %*	Запасы на душу населения (кг)*	Производство		
	80\$/kgU (тыс. тонн)	130\$/kgU (тыс. тонн)	260\$/kgU (тыс. тонн)			всего (тонн)	на душу населения (г)	доля в мире, %
Казахстан	515,7	679,3	875,5	11,5	40,0	22567	1327,5	37,8
справочно:								
Австралия		1706,1	1798,3	28,9	73,9	6350	274,9	10,6
Бразилия	228,7	276,1	276,1	4,7	1,4	198	1,0	0,3
Индия	119,9	400	0,3	0,7
Иордания	..	40,0	40,0	0,7	6,2
Канада	418,3	493,9	650,5	8,4	14,0	9332	265,1	15,6
Китай	148,6	199,1	199,1	3,4	0,1	1450	1,1	2,4
Монголия	141,5	141,5	141,5	2,4	50,5
Намибия	..	382,8	455,6	6,5	166,4	4315	1876,1	7,2
Нигер	15,4	404,9	404,9	6,9	22,7	4528	254,4	7,6
Россия	42,3	505,9	689,2	8,6	3,5	3135	21,8	5,3
США	39,1	207,4	472,1	3,5	0,7	1835	5,8	3,1
Узбекистан	66,4	91,3	91,3	1,5	3,0	2400	79,5	4,0
Украина	59,6	117,7	222,7	2,0	2,6	1075	23,6	1,8
ЮАР	182,3	338,1	450,8	5,7	6,4	540	10,2	0,9
Мир	1956,7	5902,9	7635,2	100,0	0,8	59673	8,4	100,0

Примечания: \$/kgU– долл. за кг урановой руды; * – по стоимости извлечения менее 130 долл. за кг.

Составлено и рассчитано по: Сайт World Nuclear Association. <http://www.world-nuclear.org/info/Facts-and-Figures/Uranium-production-figures/>; Uranium 2014: Resources, Production and Demand. OECD, Nuclear Energy Agency & IAEA, 2014. P. 20.

Стремительный рост добычи урановых руд в Казахстане вывел его в лидеры мирового производства: начиная с 2009 г. страна удерживает пальму первенства по этому показателю. Значительный прирост мировой добычи урана в последние годы обеспечивался резко возросшими объемами его производства в Казахстане.

Среди металлических руд, которые имеются в Казахстане, наибольшую

значимость в общемировых запасах имеют хромиты (1-е место, 45,8%), титан (9,2%), рений (7,6%), кадмий (5,5%), цинк (4,8%), а также железная руда, молибден и никель (1-1,8%)⁴⁸. Согласно различным источникам (официальные сайты органов государственной власти, исследования, публикации, учебные издания) Казахстан обладает также уникальными позициями в обеспеченности металлическими рудами серебра, вольфрама, свинца, барита, ванадия, марганца.

Несмотря на богатство и разнообразие минерально-сырьевой базы, многие из казахстанских месторождений характеризуются низкой конкурентоспособностью на мировых сырьевых рынках. Это связано как с особенностями географического положения страны в центре огромного континента, вдали от основных потребительских центров, так и с неравномерностью размещения многих месторождений на огромной территории, низким качеством руд полезных ископаемых (незначительным содержанием полезных компонентов и присутствием вредных примесей), что увеличивает затраты на добычу и транспортировку.

Черная и цветная металлургия в Казахстане были созданы при полном игнорировании производственных, транспортных и экологических издержек. В настоящее время в металлургической отрасли используется старый производственный аппарат, инвестиции в модернизацию и расширение производства поступают в недостаточном объеме. Развитие нефтегазодобывающей отрасли в республике во многом связано с необходимостью диверсификации путей транспортировки углеводородного сырья и созданием необходимой для этого инфраструктуры⁴⁹. Стоит отметить, что необходимые усилия и конкретные меры в этом направлении в республике

⁴⁸ Mineral commodity summaries 2012: U.S. Geological Survey, Reston, Virginia: 2012. P. 37, 43, 85, 107, 131, 173, 189.

⁴⁹ Общим для всех новых ресурсообеспеченных государств Центральной Азии и Южного Кавказа – Казахстана, Туркменистана, Азербайджана – после распада СССР оказалось одно специфическое явление, которое было названо «транспортным проклятием». Проблема заключалась в том, что энергоресурсы, добываемые в этих странах, необходимо доставлять потребителям, затрачивая значительные усилия на транспортировку через территорию транзитных государств. См.: Нефть, газ, модернизация общества. / Под общ. ред. Н. А. Добронравина, О. Л. Маргания. СПб., 2008. С. 441-446.

предпринимаются и успешно реализуются.

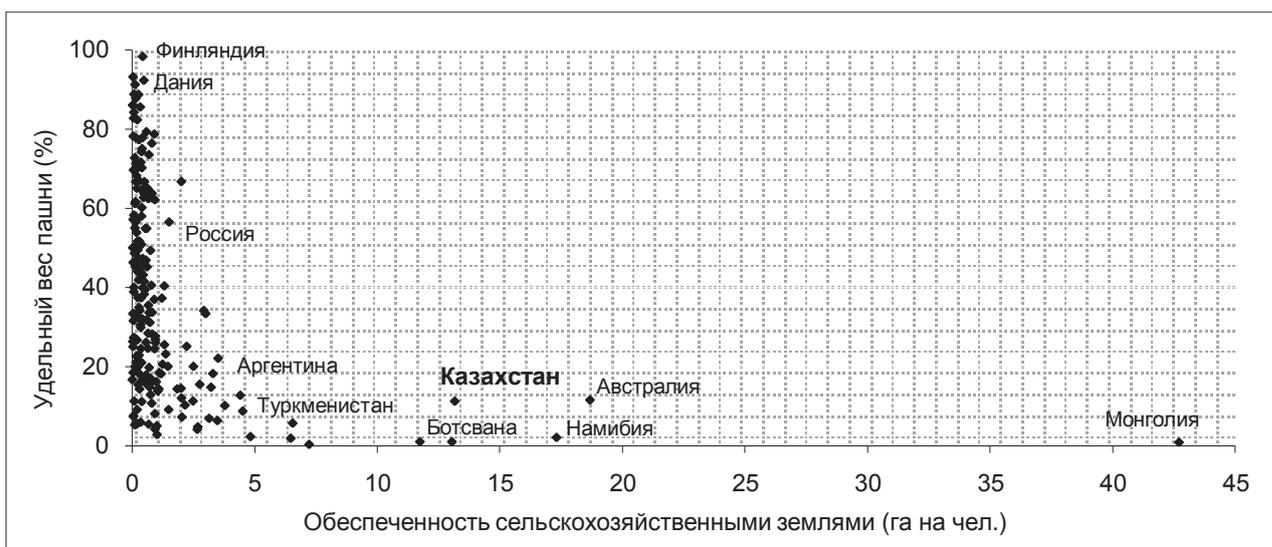
Казахстан является страной, для экономического роста и развития которой в прошлом фундаментальное и определяющее значение сыграли природные и климатические условия. Скучная среда обитания детерминировали динамическое состояние номадов (кочевников-казахов), вынужденных передвигаться в поисках естественного травостоя и водных источников. В данных условиях кочевой режим, базирующийся на скотоводстве, являлся в докапиталистическую эпоху единственно возможным и экономически оправданным способом хозяйствования. И в последующие периоды развития вплоть до настоящего времени в экономической основе Казахстана исключительная роль принадлежит природным ресурсам, к числу главнейших из которых относится земля.

Земельно-ресурсный потенциал Казахстана огромен. Пригодные для земледелия без предварительной мелиорации площади составляют 39 млн. га, кроме этого выявлено до 22 млн. га пригодных для орошения земель в полупустынях и пустынях, пустующих из-за отсутствия ирригации. Республика располагает около 70 млн. га условно пахотных засоленных земель, требующих не только орошения, но и коренной мелиорации⁵⁰. Еще более обширны площади естественных пастбищ, которые занимают около 180 млн. га⁵¹.

Климат и особенно, влажность, решающим образом влияют на возможности земледелия. Несмотря на то, что республика входит в число мировых лидеров по обеспеченности сельскохозяйственными землями, господствующие в Казахстане природно-климатические условия создают дополнительные трудности для развития сельского хозяйства, особенно растениеводства (Рисунок 5 и Рисунок 6).

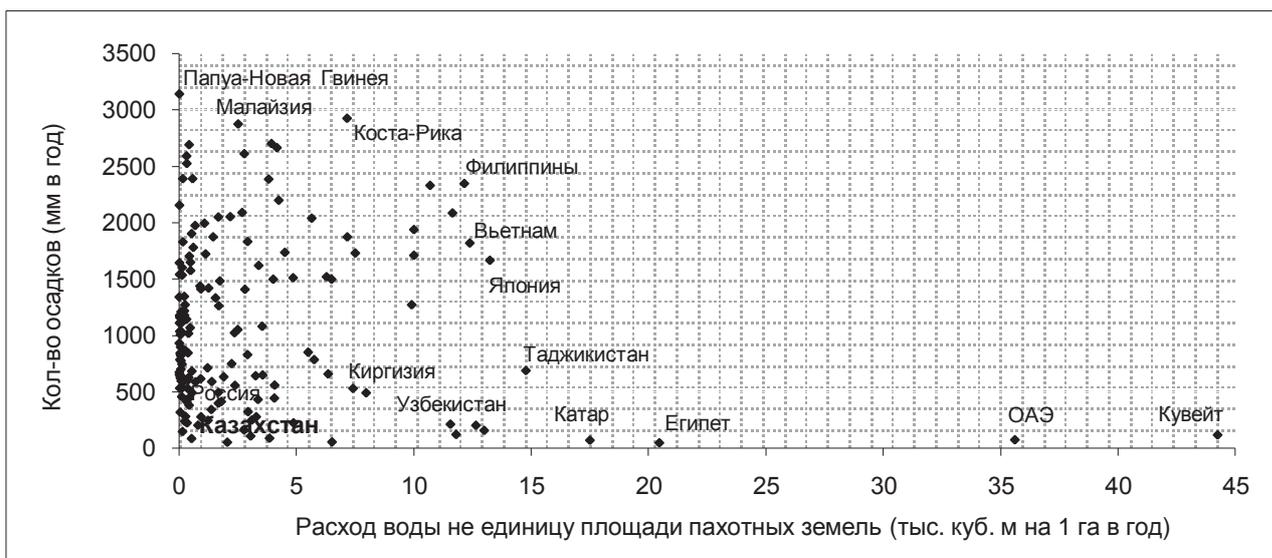
⁵⁰ Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 1999: Статистический сборник. Алматы, 2000. С. 18-19.

⁵¹ Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 2006-2010: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 28.

Составлено и рассчитано по: База данных FAOSTAT, раздел «Resources».
<http://faostat.fao.org/>.

Рисунок 5. Обеспеченность Казахстана и стран мира земельными ресурсами (по данным на 2009 г.)

Примечания: данные по количеству осадков – за 2010 г., площади посевных – за 2009 г., общему расходу воды – в среднем за 2000-2002 гг.

Составлено и рассчитано по: База данных FAOSTAT, раздел «Resources».
<http://faostat.fao.org/>.

Рисунок 6. Условия для развития сельского хозяйства (растениеводства) в Казахстане и странах мира

Они характеризуются резко выраженной аридностью, континентальностью и зональностью⁵², бедностью почвенных и водных

⁵² В лесостепной и степной зонах находится 10% всех земель, в полупустынной и пустынной – около

ресурсов, что, в свою очередь, обуславливает крайне скудный растительный покров, резкие колебания его урожайности и зональность вегетационного периода естественного травостоя, сезонный характер его наивысшей продуктивности. Во многих районах земледелие невозможно без искусственного орошения, а освоение пастбищ без обводнения.

Именно климатические условия (в силу экстенсивного характера сельского хозяйства республики) определяли и определяют, например, урожайность зерновых и объемы всего сельскохозяйственного производства в Казахстане. Под влиянием метеорологических условий урожайность неорошаемых посевов в засушливых и сухих степях резко колеблется по годам.

Значительный потенциал сельскохозяйственного экспорта в Казахстане в силу объективных причин используется не в полную силу. В целом за период 2001-2012 гг. вывоз зерновых из республики составил около 11 млрд. долл.⁵³ Однако, данная экспортная статья отличается крайней нестабильностью, подверженной изменениям ценовых конъюнктур на мировом зерновом рынке, а также объемов производства, зависящих в Казахстане, как было отмечено ранее, преимущественно от климатических условий.

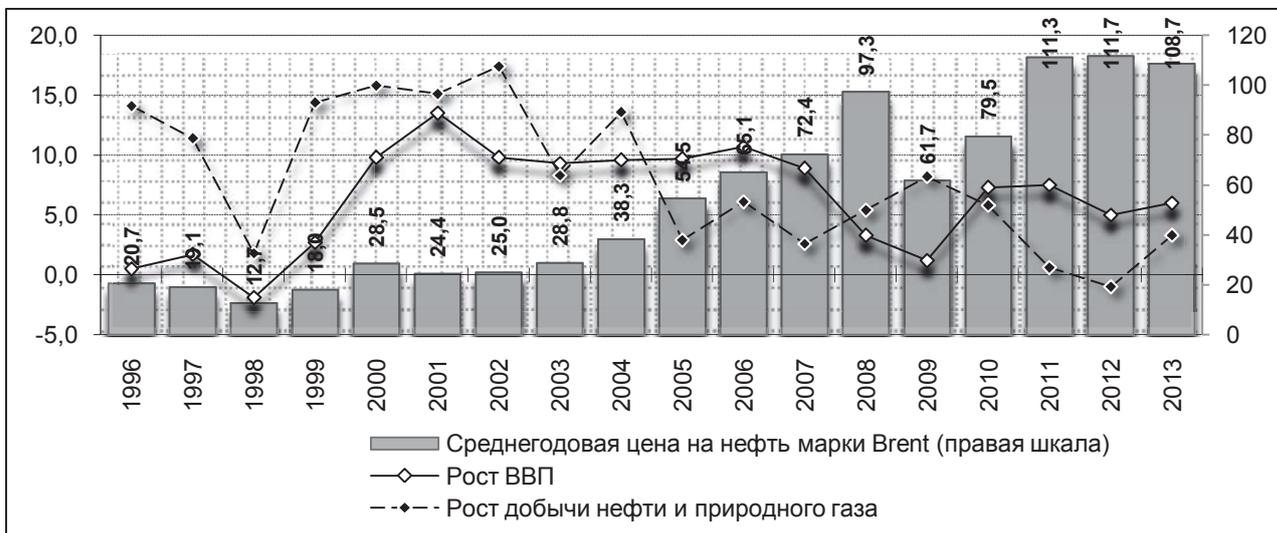
1.3.2. Основной фактор экономического роста

Во многом успехи экономического развития Казахстана, его «экономическое чудо» связывают с активным освоением сырья топливно-энергетического профиля, прежде всего, нефти и газа. За 1990-2013 гг. добыча нефти (включая газовый конденсат) в республике выросла с 25,8 до 81,8 млн. тонн, природного газа – с 7,1 до 42,4 млрд. куб. м. Если в 1995 г. доля экспорта нефти и газа в общем объеме стоимостного экспорта составляла 17,7%, то уже в 2000 г. этот показатель достигал 51,0%, а в 2013 г. увеличился до 74,8% (Рисунок 7 и Рисунок 8). Учитывая, что с начала 2000-х. гг. цены на нефть

60%, в горных областях – около 5%; все земледельческие зоны республик характеризуются низким количеством осадков – 150-320 мм в год. Информация с сайта Министерства сельского хозяйства РК. <http://www.minagri.gov.kz>.

⁵³ Рассчитано по: База данных UNCTAD/WTO. <http://www.trademap.org/>.

поднялись почти вчетверо, можно полагать, что именно ценовой фактор сыграл ключевую роль в экономическом развитии Казахстана в эти годы. Однако этот же фактор может решающим образом оказать влияние на замедление экономического роста в республике в ближайшей перспективе.

Примечания: левая шкала – %, правая шкала – долл. за баррель.

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>; BP Statistical Review of World Energy 2013. BP, London, 2012. P. 15.

Рисунок 7. Соотношение темпов роста ВВП и добычи нефти и природного газа в Казахстане (1996-2013 гг.), %

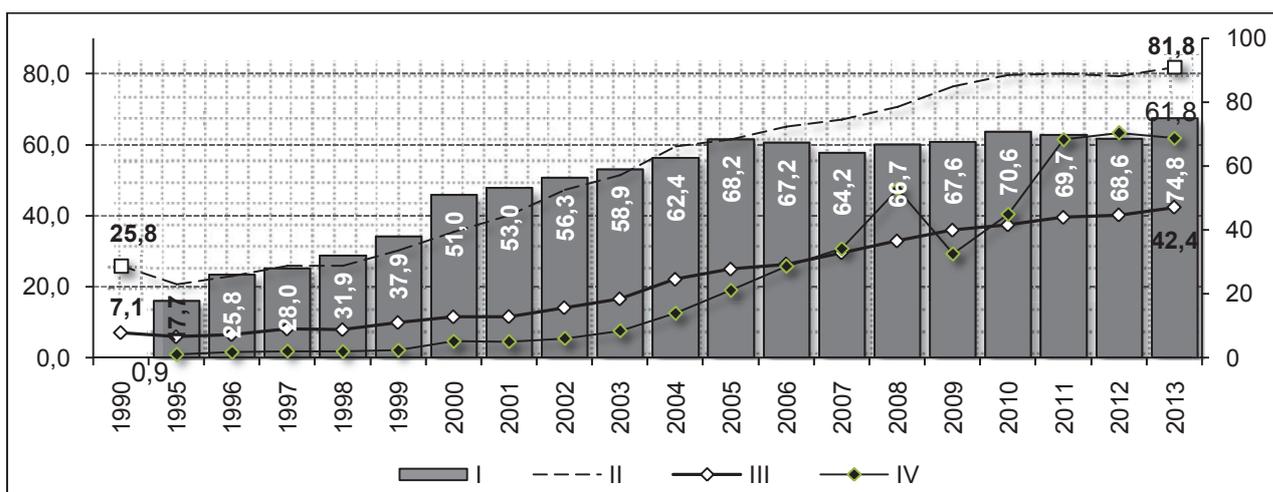
Согласно данным Всемирного Банка, прямой вклад природных ресурсов в производство ВВП Казахстана в 2013 г. составлял 29,7% (для сравнения, в развитых странах, за исключением Австралии, Канады и Норвегии, данный показатель не превышает 1,5%). Если оценивать вклад нефтегазовой ренты в ВВП постсоветских ресурсообеспеченных странах, то в Казахстане он достигал 25,0%, Азербайджане – 36,2%, Туркменистане – 31,4%, России – 15,6%, Узбекистане – 13,4%⁵⁴. Минеральные ресурсы и продукция их первичной переработки составляют более 90% от общей стоимости казахстанского экспорта⁵⁵.

Среднесрочные прогнозы относительно добычи нефти в республике отличаются высокой степенью неопределенности. Например, начиная с 2008 г.

⁵⁴ World Development Indicators 2015, Online tables. <http://wdi.worldbank.org/table/3.15>.

⁵⁵ Рассчитано по: База данных UNCTAD/WTO. <http://www.trademap.org/>.

Международное энергетическое агентство (МЭА) корректирует их то в сторону повышения, то в сторону понижения. По последним оценкам организации, нефтедобыча в Казахстане вырастет менее чем на 10% (7 млн. тонн) за 2013-2018 гг. Даже эти не столь оптимистичные прогнозы могут быть реализованы лишь при благоприятном развитии событий на трех крупнейших казахстанских месторождениях – Тенгизе, Карачаганаке и Кашагане⁵⁶, – связанных с перспективами их освоения, в свою очередь, обусловленных не столько техническими трудностями, сколько серьезными противоречиями между Казахстаном и иностранными участниками консорциумов. Правительство страны максимально заинтересовано в ускорении разработки нефтяных и газовых месторождений, а иностранные компании стремятся к синхронизации темпов разработки энергоресурсов с процессом оптимизации корпоративной прибыли⁵⁷.

Примечания: I – доля экспорта нефти, нефтепродуктов и газа в общем объеме стоимостного экспорта (правая шкала), %; II – добыча нефти (вкл. газ. конденсат), млн. тонн; III – добыча природного газа, млрд. куб. м; IV – экспорт нефти, нефтепродуктов и газа (млрд. долл.).

Составлено и рассчитано по: Внешнеэкономическая деятельность Республики Казахстан: Статистический сборник. Алматы, 1999. С. 134, 142-144; Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан: Статистический сборник. Алматы, 2001. С. 61, 68-70; 102; Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>; База данных UNCTAD/WTO. <http://www.trademap.org/>.

Рисунок 8. Добыча и экспорт нефти, нефтепродуктов и природного газа в Казахстане (1990-2013 гг.)

⁵⁶ На старых месторождениях Казахстана добыча нефти продолжает снижаться.

⁵⁷ Жуков С.В., Келимбетов К.Н. Казахстан. Нефть – новые возможности для развития. М., 2014. С. 10-28.

При этом Казахстан не обладает полной самостоятельностью в использовании природной ренты. Основной формой долгосрочных контрактов по эксплуатации казахстанских месторождений нефти и газа являются соглашения о разделе продукции и близкие им формы контрактов. Фактически контроль над большей частью углеводородных и особенно финансовых ресурсов республики осуществляют ТНК. По оценкам экспертов, в распоряжении Казахстана оказывается около 20% от действующих поступлений от экспорта нефти. Следует добавить и ежегодные потери бюджета республики от использования трансфертных схем в нефтяной промышленности. Высокая динамика ВВП трансформируется не столько в развитие и диверсификацию экономики Казахстана, сколько в прибыль участников международных консорциумов⁵⁸.

Реализация инвестиционных проектов в нефтяной и газовой отраслях республики стимулировала рост потребления международных услуг в области строительства инфраструктурных объектов и осуществление геологоразведочных работ. Это обусловило увеличение отрицательного баланса по услугам с 5,4 млрд. долл. в 2005 г. до 7,1 млрд. долл. в 2013 г., что в сумме за период составило 61,8 млрд. долл.

Т.к. основными экспортёрами сырьевой продукции Казахстана являются компании с участием иностранного капитала, увеличение экспортных доходов в республике сопровождалось увеличением доходов, которые выплачивались иностранным инвесторам. Объем выплаченных в 2005-2013 гг. инвестиционных доходов в Казахстане увеличился с 5,8 до 25,7 млрд. долл. (в целом за период – 170,4 млрд. долл.), а его отношение к объему экспорта страны – с 20,5% до 30,0%. Увеличились и выплаты по оплате труда иностранных рабочих и специалистов (всего за период – 12,5 млрд. долл.)⁵⁹.

Все это вместе со значительными импортными закупками товаров и

⁵⁸ Жуков С.В. Центральная Азия: императивы экономического роста в условиях глобализации: дис. ... докт. экон. наук: Спец. 08.00.14. / ИМЭМО РАН. М., 2005. С. 227-232.

⁵⁹ Согласно данным Всемирного банка (Migration&Remittances Factbook), денежные переводы всех трудящихся-мигрантов из Казахстана за 2005-2013 гг. составили 29,5 млрд. долл.

существенным отрицательным балансом международных услуг практически сводит сальдо текущих операций к нулю при огромных объемах экспорта, достигающих (а порой и превышающих) половину ВВП по обменному курсу (Таблица 16).

Таблица 16 – Счёт текущих операций платёжного баланса Казахстана (2005-2013 гг.), млрд. долл.

Счета баланса	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	I
Счет текущих операций	-1,0	-2,0	-8,4	6,3	-4,1	1,4	10,2	1,1	0,9	4,3
Торговый баланс	10,4	14,7	15,2	33,6	15,0	28,5	44,8	38,1	34,8	235,1
Экспорт	28,3	38,8	48,3	72,0	43,9	61,4	85,2	86,9	85,6	550,4
Импорт	17,9	24,1	33,1	38,4	28,9	32,9	40,3	48,8	50,8	315,2
Баланс услуг	-5,4	-6,1	-8,4	-6,9	-6,0	-7,2	-6,6	-7,9	-7,1	-61,8
Экспорт	2,1	2,7	3,4	4,3	4,1	4,1	4,3	4,8	5,1	35,0
Импорт	7,5	8,8	11,9	11,2	10,1	11,4	11,0	12,8	12,2	96,8
Баланс первичных доходов	-5,6	-9,4	-12,9	-19,4	-12,4	-19,4	-27,7	-28,1	-25,1	-160,0
Оплата труда (нетто)	-0,7	-0,9	-1,2	-1,5	-1,3	-1,4	-1,7	-1,9	-1,8	-12,5
Инвестиционные доходы	-5,0	-8,5	-11,9	-18,1	-11,3	-18,1	-26,1	-26,3	-23,5	-148,8
Доходы к получению	0,8	1,6	3,7	3,6	3,0	2,6	2,1	1,9	2,2	21,5
Доходы к выплате	5,8	10,2	15,5	21,7	14,3	20,7	28,2	28,3	25,7	170,4
Баланс вторичных доходов (текущих трансфертов)	-0,4	-1,2	-2,2	-1,1	-0,7	-0,5	-0,3	-1,0	-1,6	-9,0
справочно:										
Переводы мигрантов*	1,9	3,0	4,2	3,5	2,9	3,0	3,4	3,8	3,8	29,5
Доля экспорта в ВВП (по обменному курсу), %	49,5	47,9	46,1	54,0	38,1	41,5	45,3	42,7	38,1	43,8

Примечание: I – всего за 2005-2013 гг.; * – денежные переводы трудящихся-мигрантов из страны (по данным Всемирного Банка).

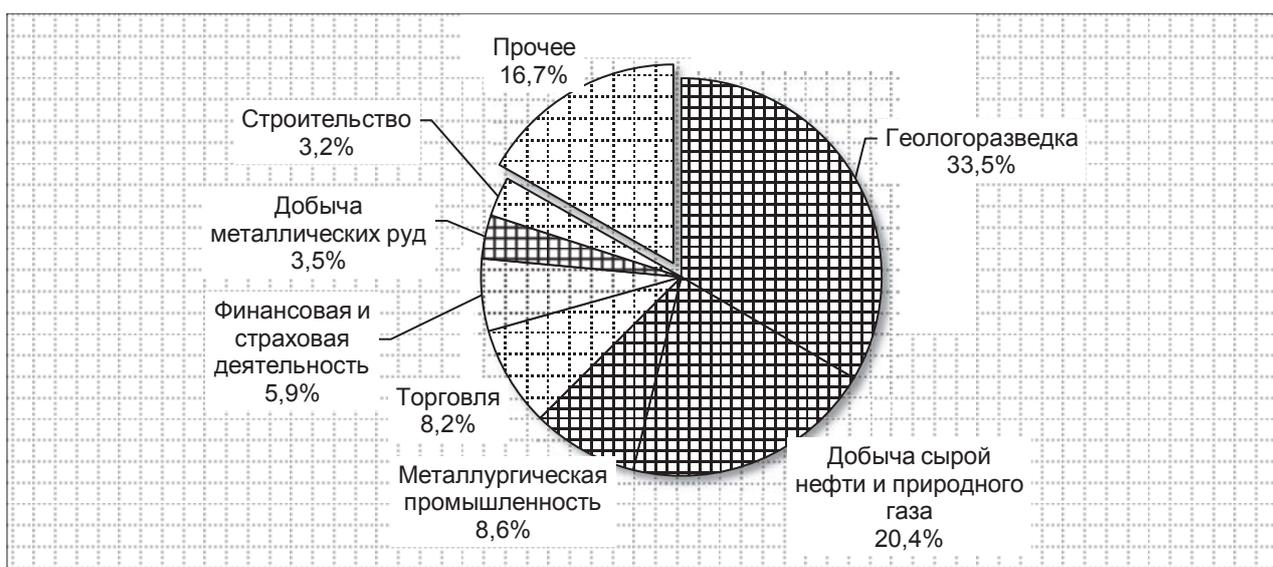
Составлено и рассчитано по: Сайт Национального Банка РК. <http://www.nationalbank.kz/>;
База данных Всемирного Банка World dataBank. <http://databank.worldbank.org/>.

Рост добычи нефти и газа был обеспечен массивным притоком в республиканскую экономику прямых иностранных инвестиций (ПИИ). По данным ЮНКТАД, за период с 1993 г. по 2013 г. Казахстан абсорбировал около 130 млрд. долл. прямых инвестиций⁶⁰. Основная часть ПИИ (66%) направлялась в сырьевые и связанные с ними секторы экономики Казахстана, что во многом

⁶⁰ База данных UNCTADstat. <http://unctadstat.unctad.org/>.

объясняло его экономические успехи (Рисунок 9).

Обращает на себя внимание немаловажный факт резкого роста (с 2005 г.) инвестиций в деятельность по проведению геологической разведки и изысканий, что предопределяет перспективы дальнейшего экономического развития Казахстана. Это свидетельство того, что Казахстан и его зарубежные партнеры и впредь заинтересованы в однобокой ориентации страны на добычу полезных ископаемых.

Составлено и рассчитано по: Сайт Национального Банка РК. <http://www.nationalbank.kz/>.

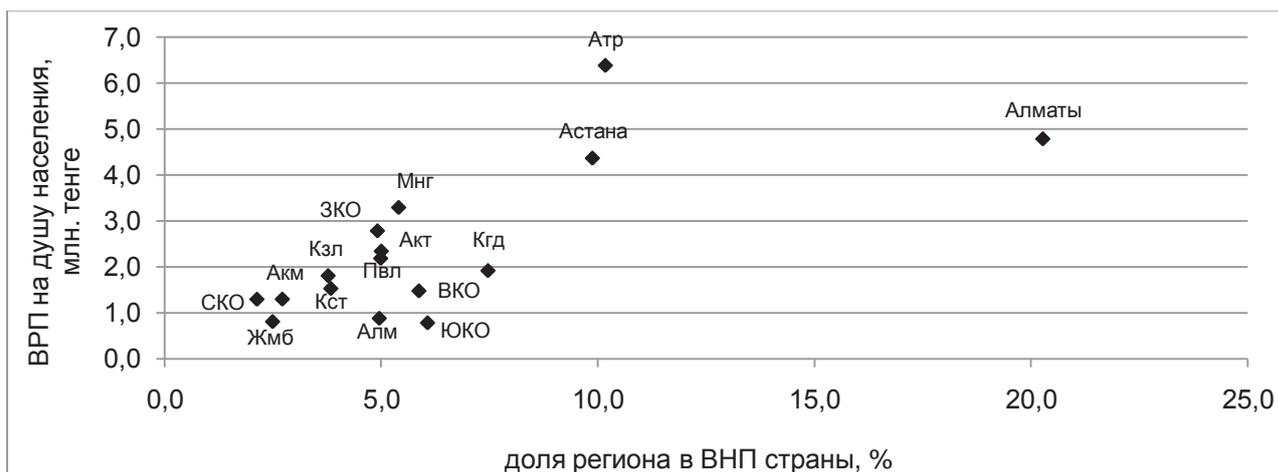
Рисунок 9. Отраслевое распределение ПИИ в Казахстане (в целом за 2005-2013 гг.)

Причем Казахстан вместе с другими постсоветскими энергоизбыточными странами оказался в выигрыше не только благодаря высоким ценам на нефть, но и значительному удешевлению импорта. Из-за распространения аутсорсинга в мире, активного внедрения информационно-коммуникационных технологий, бурного развития «азиатской фабрики» существенно снизились цены на большинство потребительских товаров. Относительная стоимость современных товаров, в первую очередь технологически сложной потребительской техники, в десятки, а то и в сотни раз меньше стоимости нефти на мировом рынке. Почти вся номенклатура непродовольственных товаров бытового назначения – одежда, обувь, товары длительного пользования, фармацевтическая продукция – в Казахстане формируется преимущественно, если не исключительно, за счет

импортных поставок (см. Главу 3). Неудивительно, что в Казахстане помимо отраслей, обслуживающих топливно-энергетический и металлургический комплексы, получили развитие те отрасли, которые используют эффект снижения мировых цен на новые технологии и массовые товары: оптовая и розничная торговля, информация и связь.

1.3.3. Региональные диспропорции

В Казахстане существуют выраженные различия между уровнем развития отдельных территорий. Экономический рост в республике носит очаговый характер, для его экономики характерна чрезмерная территориальная диспропорциональность. Экономическая активность неравномерно распределена в разрезе областей Казахстана (Рисунок 10).

Примечания: ВВП – валовый национальный продукт; ВРП – валовый региональный продукт; Акм – Акмолинская обл., Акт – Актюбинская обл., Алм – Алматинская обл., Атр – Атырауская обл., ВКО – Восточно-Казахстанская обл., Жмб – Жамбылская обл., ЗКО – Западно-Казахстанская обл., Кгд – Карагандинская обл., Кст – Костанайская обл., Кзл – Кызылординская обл., МнГ – Мангистауская обл., Пвд – Павлодарская обл., СКО – Северо-Казахстанская обл., ЮКО – Южно-Казахстанская обл.

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

Рисунок 10. Экономическая активность и уровень экономического развития в Казахстане в разрезе областей (2013 г.)

Результаты межрегиональных сопоставлений показали, что почти 2/5 валового национального продукта (ВВП) формируется в Атырауской области и двух городах столичного типа (Алматы и Астане), в которых сосредоточено

всего 17% населения республики. В этих регионах самый высокий уровень валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, они обладают наибольшей инвестиционной привлекательностью и экспортным потенциалом в стране. На другом полюсе – беднейшие области Южного Казахстана (Алматинская, Жамбылская и Южно-Казахстанская), в которых проживает треть всего казахстанского населения, но производится лишь 13,5% ВВП⁶¹.

1.3.4. Экологические, инновационные и социально-политические аспекты

Инновационная деятельность, внедрение новых технологий сегодня один из важнейших факторов экономического развития страны, определяющий пути построения конкурентоспособной экономики. Инновационный аспект современного экономического роста в Казахстане неудовлетворителен – затраты на исследования и разработки составляют 0,18% ВВП, инновационно активными являются не более 8,0% предприятий⁶², удельный вес инновационной продукции в ВВП достигает 1,69%, а в общем объеме промышленного производства – 2,3%⁶³.

Экологичность экономики с учетом превалирующих в мире тенденций последних нескольких десятилетий также характеризует качество экономического роста. Расточительное отношение к природной среде было присуще Казахстану еще в советский период развития. На большей части его огромной территории нарушена естественная способность природной среды обеспечивать будущее экономическое и социальное развитие страны. Ярчайшие примеры – освоение целинных земель, добыча и переработка урановой руды, ядерные испытания в Семипалатинске и запуски космической техники с космодрома Байконур, экологическая катастрофа Аральского моря и др. Активная эксплуатация природных ресурсов, возобновившиеся после

⁶¹ Рассчитано по: База данных Агентства Республики Казахстан по статистике. <http://www.stat.kz/>.

⁶² К примеру, в странах ЕС внутренние расходы на НИОКР составляют 2-3% ВВП, а уровень инновационной активности предприятий – около 50%.

⁶³ Наука и инновационная деятельность Казахстана 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 5, 20.

экономического спада производственные процессы вновь увеличили нагрузку на окружающую среду. В Казахстане продолжается экстенсивное развитие сельскохозяйственного производства и орошаемого земледелия, приводящее к деградации земель и оскудению ландшафтов. Большинство предприятий горно-металлургического и энергетического комплексов имеет несовершенную технологию, морально и физически изношенные основные производственные фонды, что способствует увеличению количества вредных выбросов. Практика сжигания попутного газа в разрабатываемых месторождениях также наносит значительный экологический и экономический ущерб.

С точки зрения экологии Казахстан – одна из самых неблагополучных стран мира (по многим экологическим индикаторам страна занимает наихудшие позиции)⁶⁴. Из года в год растет количество образующихся токсичных отходов производства⁶⁵. Для республиканской экономики характерны энергорасточительность и крайне низкий потенциал энергоэффективности, что в итоге отражается на экологических параметрах казахстанской экономики. Так, для производства одной тысячи долларов ВВП (по ППС, в пост. ценах 2005 г.) в Казахстане затрачивается более 400 кг н.э. и выбрасывается в атмосферу 1,4 тонны углекислого газа, а в развитых странах⁶⁶ – около 145 кг н.э. и 300 кг CO₂, соответственно⁶⁷.

Еще один канал проявления «ресурсного проклятия» – отрицательное влияние изобилия ресурсов на качество институтов и политические процессы. Природные богатства становятся ареной борьбы, которую экономисты называют борьбой за ренту, что ведет к снижению качества институтов, а впоследствии и к снижению темпов экономического роста⁶⁸. Многие страны с

⁶⁴ Вместе с Туркменистаном, Узбекистаном и Украиной.

⁶⁵ За 1993-2013 гг. оно выросло в несколько раз – с 50 до 382 млн. тонн. См.: Казахстан за годы независимости 1991-2010: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 34; Казахстан в 2013 году: Статистический ежегодник. Астана, 2014. С. 72.

⁶⁶ Здесь «развитые страны» – члены ОЭСР, входящие в группу стран с высокими доходами (high income: OECD) по классификации Всемирного банка.

⁶⁷ База данных Всемирного Банка World dataBank. <http://databank.worldbank.org/>.

⁶⁸ Сагинбекова К.М. Каналы передачи негативного влияния изобилия природными ресурсами на экономический рост. <http://www.rusnauka.com/27NII2008/Economics/34870.doc.htm>.

развивающейся экономикой, в их числе и Казахстан, имеют не слишком совершенные рыночные механизмы и плохо защищенные права на собственность. Перераспределение богатства к группам, имеющим доступ к месторождениям, например, за счет связей во властных структурах или дачи взяток, ведет не только к ущемлению демократических принципов и снижению рыночных стимулов к труду, но и к социальной напряженности. Не случайным выглядит активизация в последнее время в Казахстане террористической деятельности (большей частью в западных областях), которую многие исследователи связывает не только с ростом исламского экстремизма, но и рядом других факторов, в том числе социально-экономического и политического характера. Причиной событий в Жанаозене в декабре 2011 г. – массовых беспорядков и протестов казахского населения на волне недовольства своим социальным положением⁶⁹ – стало несправедливое распределение дивидендов от использования природных ресурсов между коренными жителями городов и поселков нефтегазодобывающих регионов и реальными хозяевами национального богатства.

1.3.5. Внешнеэкономическая стратегия

Казахстан избрал пассивную макроэкономическую стратегию (по аналогии с той, которая проводилась в России в 2000-е гг.), состоящую в том, чтобы просто сберегать доходы от сырьевого экспорта, пополняя золотовалютные резервы и стабилизационный фонд, что позволяет «подстраховать» экономику страны в периоды финансовых кризисов, закрывая дефицит платежного баланса страны по отношению к внешнему рынку, контролировать рост обменного курса и избегать полного вытеснения

⁶⁹ В Мангистауской области до 2011 г. был один из самых низких уровней образования, дошкольного воспитания, здравоохранения, организации отдыха и досуга, потребления продуктов питания, обеспеченности населения жильем, самые высокие уровни официально зарегистрированной безработицы, удельного веса населения, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, остроты и глубины бедности. См.: Регионы Казахстана в 2010 году: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 92, 120-123, 128, 134-144, 148-149, 158; Регионы Казахстана в 2012 году: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 105-119, 132-138, 161-164, 173, 179-180.

несырьевого сектора промышленности.

В Казахстане золотовалютные резервы непрерывно росли в течение последнего десятилетия, современный их объем (24,7 млрд. долл. в 2013 г.) достигает установленного минимума – шестимесячного объема импорта товаров и услуг. За 2001-2013 гг. средства Национального фонда выросли почти в 60 раз (Таблица 17). Инвестиции в экономику обладают мультипликативным эффектом. Однако изъятие денег из экономики в любые резервные фонды также имеет мультипликативный эффект, но негативного характера, создающий тенденцию к экономическому спаду. В случае многолетнего профицита государственного бюджета более рациональным решением является достижение его сбалансированности либо путем снижения налогов и стимулирования таким образом производства, либо за счет увеличения государственных расходов и емкости внутреннего рынка для национальных производителей⁷⁰.

Таблица 17 – Показатели внешнего сектора Республики Казахстан (1995-2013 гг.), млрд. долл.

Показатель	1995	2000	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экспорт товаров и услуг	7,9	10,4	41,4	51,8	76,3	48,0	65,5	89,5	91,8	90,7
Импорт товаров и услуг	8,9	9,0	32,8	44,9	49,6	39,1	44,3	51,3	62,0	61,9
Внешний долг (ВД) ^{1,2}	3,8	12,9	74,0	96,9	107,9	112,9	118,2	125,4	136,9	149,9
в т.ч. межфирменная задолженность	25,5	30,1	40,2	49,6	52,3	62,6	67,6	73,9
Отношение ВД к ВВП (по обменному курсу), %	18,7	70,5	91,2	92,9	80,9	98,3	79,9	66,7	67,4	64,8
Погашение и обслуживание ВД ^{1,2}	0,2	3,4	16,7	28,8	34,1	39,0	25,4	29,6	32,0	31,8
в % от экспорта товаров и услуг	2,5	32,7	40,3	55,7	44,7	81,1	38,8	33,1	34,8	35,1
ЗВР	1,7	2,1	19,1	17,6	19,9	23,1	28,3	29,3	28,3	24,7
Активы Национального фонда РК ²	..	1,2 ³	14,1	21,0	27,5	24,4	31,0	43,6	57,9	70,8

Примечания: ЗВР – золотовалютные резервы.

¹ – за 1995 г. и 2000 г. данные Всемирного банка; ² – на конец года; ³ – данные за 2001 г.

Составлено и рассчитано по: Сайт Национального Банка РК. <http://www.nationalbank.kz/>;
База данных Всемирного Банка World dataBank. <http://databank.worldbank.org/>.

⁷⁰ Погосов И.А. Воспроизводство в России в 2000-2006 гг.: использование ВВП на накопление капитала и конечное потребление. (научный доклад). М., 2008. С. 56.

Вместе с наращиванием экспортного потенциала, резервов и средств стабилизационного фонда росли долговые обязательства страны. В 2006-2008 гг. ВД превышал критическую отметку по отношению к ВВП (80%), а в 2009 г. тяжесть внешнего долга была максимальной – он почти сравнялся с показателем всего ВВП страны, рассчитанного по обменному курсу.

Половину валового внешнего долга образует так называемая «межфирменная задолженность», связанная с отношениями прямого инвестирования и состоящая преимущественно из задолженности филиалов иностранных компаний, осуществляющих крупные проекты в нефтегазовом секторе.

Продолжающийся рост валового внешнего долга сопровождается увеличением расходов по его погашению и обслуживанию, что негативно отражается на ликвидности отечественного финансового рынка. В 2000-е гг. долговые платежи составляли десятки миллиардов долларов, на указанные цели затрачивалось более трети (а в отдельные годы половина и более) от всего объема экспорта товаров и услуг, причем отток этих ресурсов в последние годы значительно превышал сумму прироста долга.

Можно сравнить индикаторы, характеризующие внешний долг Казахстана и России за 1995-2013 гг. Если в 1995 г. Россия была обременена долговыми обязательствами гораздо больше, чем Казахстан, то уже к концу рассматриваемого периода тяжесть внешнего долга (его отношение к ВВП) в Казахстане выросла почти в 3,5 раза, в то время как в России она осталась на прежнем уровне. Существенно больше российских в современном Казахстане и показатели, показывающие распределение ВД и платежей по его обслуживанию на душу населения (Таблица 18).

Проблема обслуживания Казахстаном своего внешнего долга является наиболее острой в последние годы с точки зрения как перспектив достижения роста национальной экономики, так и поддержания страной своих позиций в мировой экономической системе, в том числе и в финансовой. Даже частичное

неисполнение своих обязательств по его обслуживанию приведет к снижению кредитных рейтингов. Изучение опыта экономического развития стран Латинской Америки убедительно показывает, что рост внешней задолженности на определенном этапе может стать причиной системного экономического кризиса. Для многих государств мира внешняя задолженность является предметом постоянной обеспокоенности, она осложняет задачу повышения уровня жизни населения, а в некоторых случаях – задачу выживания независимой национальной экономики, часто превращаясь в важнейшую политическую и экономическую проблему.

Таблица 18 – Показатели, характеризующие внешний долг Казахстана и России (1995-2013 гг.)

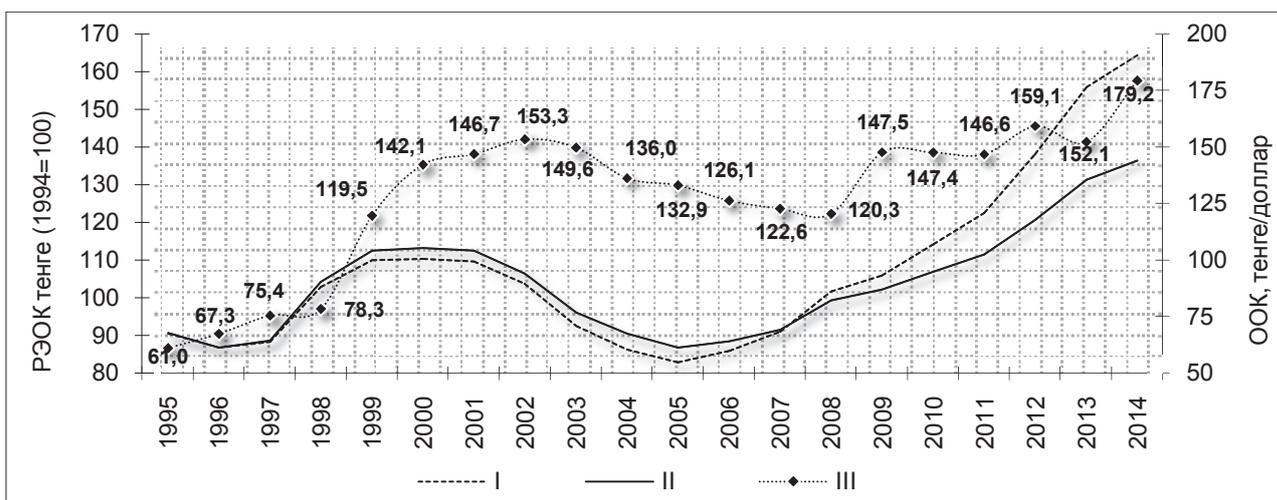
Показатель		1995	2000	2005	2013
Отношение ВД к ВВП (по обменному курсу), %	I	18,6	70,5	76,0	64,6
	II	33,6	61,6	33,7	34,8
ВД на душу населения, долл.	I	241	868	2874	8818
	II	896	1091	1797	5079
Платежи по погашению и обслуживанию ВД на душу населения, долл.	I	13	229	921	1871
	II	42	81	293	475*

Примечания: * – данные за 2010 г.; I – Казахстан, II – Россия.

Составлено и рассчитано по: Сайт Национального Банка РК. <http://www.nationalbank.kz/>; Сайт Банка России. <http://www.cbr.ru/>; Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>; База данных Всемирного Банка World dataBank. <http://databank.worldbank.org/>.

Динамика реального эффективного и номинального курсов национальной валюты Казахстана – тенге – отражала разнонаправленное воздействие двух факторов: поступающих в страну валютных средств от экспорта сырьевых ресурсов и одновременного увеличения выплат по обслуживанию внешнего долга (Рисунок 11)⁷¹.

⁷¹ Реальный эффективный обменный курс (РЭОК) тенге рассчитывается как средневзвешенный номинальный обменный курс казахстанской национальной валюты с поправкой на соотношение темпов инфляции в Казахстане и в странах — основных внешнеторговых партнерах, причем в качестве весов используются доли соответствующих стран во внешнеторговом обороте Казахстана. РЭОК является основным показателем, характеризующим динамику валютных курсов; основанием для прогнозов о тенденциях их развития; показателем, характеризующим конкурентоспособность стран на мировом рынке. Зависимость динамики конкурентоспособности от номинального и реального валютных курсов достаточно сложна, но существует установленная закономерность, при которой увеличение реального эффективного валютного курса свидетельствует о снижении

Примечания: РЕОК – реальный эффективный обменный курс, ООК – официальный обменный курс.

I – РЕОК тенге с учетом торговли нефтью; II – РЕОК без учета торговли нефтью; III – номинальный обменный курс тенге к доллару.

Составлено и рассчитано по: Сайт Национального Банка РК. <http://www.nationalbank.kz/>.

Рисунок 11. Динамика номинального и реального эффективного курсов тенге (1995-2014 г.)

Значительное влияние на реальный обменный курс тенге после 1995 г. оказывали изменения условий торговли⁷². Во избежание политики сильной национальной валюты в период высоких цен на сырье правительство Казахстана (как, к примеру, в некоторых нефтедобывающих странах Персидского залива), несмотря на значительные профицитные счета текущих операций, стремилось не допускать повышения эффективного курса своей валюты, более того, оно прибегало к его ослаблению⁷³. Следование эффективного курса тенге за ценами на нефть, наблюдавшееся в конце 1990-х гг., вновь возобновилось с 2006 года, причем определенное воздействие на него оказывает торговля нефтью.

Т.о., несмотря на относительно жесткую финансовую политику, в Казахстане высокие цены на сырье находят свое отражение на снижении ценовой конкурентоспособности многих товаров, производимых в республике,

конкурентоспособности товаров данной страны на мировом рынке (и наоборот).

⁷² Kuralbayeva, Karlygash; Kutan, Ali M.; Wyzan, Michael L. (2001): Is Kazakhstan vulnerable to the Dutch disease?, ZEI working paper, No. В 29-2001, <http://hdl.handle.net/10419/39623>.

⁷³ Кудрин А. Реальный эффективный курс рубля: проблемы роста // Вопросы экономики. 2006. №10. С. 4-18.

не компенсируемой ростом технологической эффективности.

* * *

Перечисленные в данной главе эффекты ресурсной избыточности в той или иной степени имеют место в Казахстане. В его экономике и внешней торговле наблюдается углубление отраслевой структурной диспропорциональности в сторону значительного расширения сырьевых отраслей. В республике еще недостаточно внимания уделяется повышению конкурентоспособности несырьевых отраслей и требуется активизация инновационной деятельности. Экономическое развитие Казахстана может быть охарактеризовано как зависящее от сырьевого (преимущественно нефтегазового) экспортного сектора. Следовательно, высока подверженность экономики колебаниям цен на энергоресурсы. Экономическая активность за пределами добывающих отраслей и металлургии невысока. Наблюдаемый рост в строительстве, сфере торговли, транспортных и финансовых услуг является результатом спроса, порожденного крупными инвестициями в топливно-энергетическом секторе и потребительскими расходами, обеспечиваемыми полученными в нем доходами.

Здесь возникает вопрос: сможет ли экономический рост в Казахстане оставаться устойчивым после спада нефтяного бума? Ведь республика не является лидером даже в Центральноазиатском регионе по показателям, характеризующим запасы, добычу и экспорт нефти и газа в расчете на душу населения, существенно уступая Туркменистану. Ну и, наконец, каковы шансы на дальнейшее развитие у Казахстана в условиях рекордного падения нефтяных цен во второй половине 2014 г. – начале 2015 г.?⁷⁴

⁷⁴ Цена нефти марки Brent в рамках текущего цикла падала максимально на 58% относительно пика в июне 2014 г. (115 долл. за баррель). Это произошло 13 января 2015 г., когда цена на нефть составила 47,82 долл. за баррель. По данным Bespoke Investment Group, это третий по величине падения «медвежий» цикл из нескольких десятков, происходивших за последние 30 лет. Сильнее цена нефти падала в 1985-1986 гг. (-67%) и в 2008 г. (-72%). См.: Сухаревская А., Ткачёв И., Макаров О. Кризис, который уже был: когда восстановятся цены на нефть // РБК. 2015. 5 февраля. №19 (2036). С. 12.

Глава 2. Уровень жизни населения Казахстана

2.1. Реальные доходы населения

Одним из обобщающих показателей роста уровня жизни являются доходы населения, определяющие не только его материальное положение, но и в значительной мере отображающие состояние и эффективность экономики и экономических отношений в обществе. Они во многом определяют качество воспроизводства населения и являются стимулом к производительному труду. Будучи важным фактором экономического роста и повышения благосостояния населения, денежные доходы формируют устойчивый спрос на товары и услуги, с одной стороны, и определяют уровень потребления, с другой.

«Шоковая терапия» 1992 г. привела к резкому падению доходов в Казахстане. Причем это коснулось не только текущих поступлений, но и денежных сбережений. Буквально за три года произошло просто катастрофическое сокращение реальных доходов населения. Согласно данным официальной статистики, в 1992 г. они снизились на 59%, в 1993 г. – на 45%, в 1994 г. – на 41% по сравнению с предыдущим годом. Уже к середине 1990-х гг. реальные денежные доходы казахстанского населения уменьшились на 88% (!) относительно базисного 1991 года (рассчитано по: Рисунок 12).

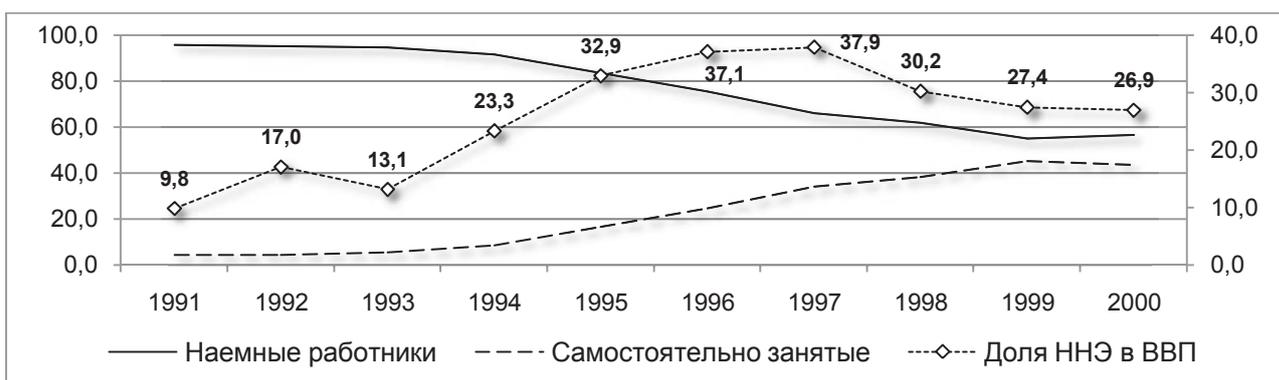

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

Рисунок 12. Динамика ВВП, реальных доходов и заработной платы в Казахстане (1992-2013 гг.), в % к предыдущему году

Ситуация усугублялась тем, что внедрение рыночных механизмов предполагало переход к самостоятельной оплате населением значительной части услуг ЖКХ, образования, здравоохранения, обязательного и добровольного страхования.

Следует учесть, что реальная динамика денежных доходов населения в Казахстане на этапе трансформационного перехода несколько занижена официальной статистикой. Во-первых, многие предприятия и фирмы предоставляли неполные или недостоверные сведения о фактической величине оплаты труда работников. Во-вторых, не учитывались или не полностью отражались доходы от самостоятельной занятости, которая резко увеличилась в рассматриваемый период – с 4,2% в 1991 г. до 45,1% в 1999 г., – а также доходы населения, занятого в разраставшейся в эти годы ненаблюдаемой экономике (см. Рисунок 13).

Примечание: ННЭ – ненаблюдаемая экономика; левая шкала – доля наемных работников и самостоятельно занятых в общей численности занятых, правая шкала – доля ННЭ в ВВП.

Составлено и рассчитано по: Национальные счета Республики Казахстан: Статистический сборник. Алматы, 1998. С. 91-94; Национальные счета Республики Казахстан за 1995-2000 годы: Статистический сборник. Алматы, 2002. С. 65-66; Казахстан за годы независимости 1991-2010: Статистический сборник. Астана, 2010. С. 48-49.

Рисунок 13. Доля ненаблюдаемой экономики в ВВП и различных категорий занятых в общей численности занятых в Казахстане (1991-2000 гг.), %

В условиях крайне низкой заработной платы, постоянных задержек в ее выплате, высокого уровня безработицы и частичной занятости значительная часть населения страны оказалась поставлена в условия выживания или вынужденного самообеспечения. Важным направлением адаптации населения к условиям экономики выживания стала всемерная активизация деятельности

домашних хозяйств (сельских жителей и части горожан, располагавших своими участками земли за пределами городской черты), осуществляемая как с использованием рыночных возможностей, так и по традиционным направлениям их деятельности. Для некоторых групп населения Казахстана подсобное хозяйство стало основным источником доходов в сложный период социально-экономического развития.

В отсутствие прямых данных о натуральных доходах, в т.ч. в их денежном выражении, косвенно об этом можно судить по объемам производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) населения в 1990-е гг. В этот период основную часть сельскохозяйственных товаров продовольственного назначения производили именно в ЛПХ. Так, если доля указанных хозяйств в производстве картофеля в 1990 г. составляла 53,6%, то в 1995 г. – 84,5%, в 1999 г. – 87,2%, овощей – соответственно, 34,4%, 64,4% и 68,4%, бахчевых – 29,1%, 56,8% и 39,7%, плодов и ягод – 56,1%, 72,2% и 72,2%, мяса – 33,3%, 62,7% и 86,1%, молока – 45,7%, 69,7% и 90,4%⁷⁵. В сельхозпредприятиях и отчасти в крестьянских (фермерских) хозяйствах концентрировалось только производство зерновых и технических культур. Часть продукции владельцы личных хозяйств потребляли сами, часть продавали на рынке.

Национальная статистика выделяла статью расходов, связанную с приобретением валюты, которые в 1994 г. составляли 19,7%, в 1995 г. – 33,8%, в 1996 г. – 40,1% (позднее данные не приводятся). Наличие указанной статьи расходов также свидетельствует о том, что уровень денежных доходов определен необъективно и необходима его дооценка по отдельным группам населения с учетом реальных их расходов⁷⁶. Все это, конечно, искажает средние показатели денежных доходов населения, значительно снижает их точность и достоверность.

⁷⁵ Рассчитано по: Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 1999: Статистический сборник. Алматы, 2000. С. 44-46.

⁷⁶ Силин А.Н., Симонов С.Г., Шеломенцев В.П. Уровень жизни и социально-экономическая ситуация при проведении рыночных реформ в Республике Казахстан. Тюмень, 2003. С. 91.

Более объективное представление о материальном положении населения дает величина заработной платы, которая является основной формой доходов лиц наемного труда. В начале 1990-х гг. данная группа составляла подавляющее большинство – более 90% – занятого населения Казахстана. Несмотря на существенное снижение доли работающих по найму, к концу последнего десятилетия XX века на них все еще приходилось более половины всех занятых в экономике страны. Доходы самой многочисленной категории работающего населения определяла преимущественно получаемая ими заработная плата.

Темпы снижения уровня оплаты труда казахстанцев в начале 1990-х гг. были медленнее темпов снижения статистически учитываемых доходов. В 1992-1994 гг. реальная величина денежных средств лиц наемного труда снижалась, соответственно, на 35%, 22% и 32% по сравнению с предшествующим годом, а в 1995 г. она составила 34,6% от уровня 1991 г. Во второй половине указанного десятилетия рост заработных плат значительно превышал рост денежных доходов (и ВВП). В среднем за 1996-2000 гг. годовой прирост реальной оплаты труда составил 7,0%, реальных доходов населения – 1,2%, ВВП – 2,6%⁷⁷.

С другой стороны, приводимые официальной статистикой данные несколько завышали размеры фактической оплаты труда, т.к. учитывали формально начисленную заработную плату работников и служащих. В кризисное время задержки в выдаче заработной платы «на руки» были обычной и широко распространенной практикой. В условиях галопирующей инфляции эти задержки означали резкое снижение покупательной способности, т.е. реальных доходов основного работающего населения⁷⁸.

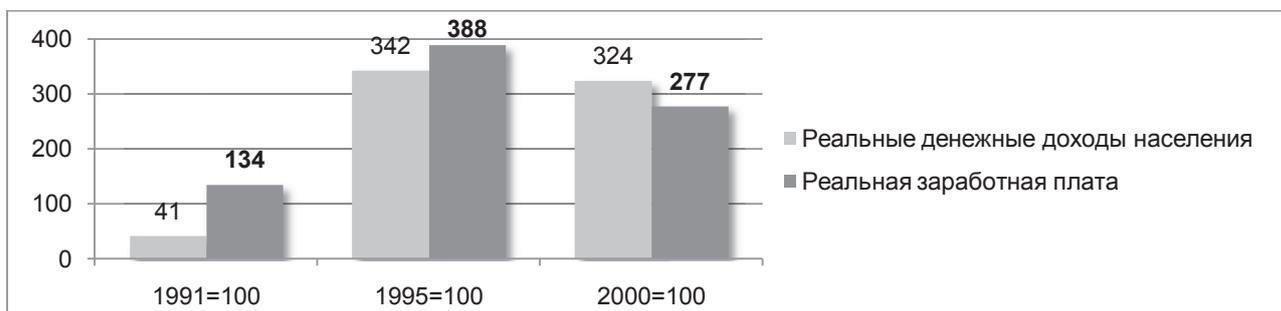
Если положительные сдвиги в росте оплаты труда работников в Казахстане наблюдались начиная со второй половины 1990-х гг., то аналогичные изменения в динамике денежных доходов населения наметились

⁷⁷ Рассчитано по: Рисунок 12.

⁷⁸ См.: Фридман Л.А. Очерки экономического и социального развития стран Центральной Азии после распада СССР. М., 2001. С. 122.

лишь в начале 2000-х гг. Причем в 2000-е гг. рост реальных доходов уже опережал рост заработной платы. В докризисный период – 2001-2007 гг. – ежегодный прирост денежных доходов достигал почти 13%, оплаты труда – 10,1%, ВВП – 9,4%. Основой значительного повышения доходов была в решающей степени благоприятная ценовая конъюнктура на мировых энергетических рынках, а не реальные успехи многих отраслей казахстанской экономики. Столь существенный рост доходов был обусловлен и низкой стартовой базой; кроме того, он в немалой степени происходил в результате повышения благосостояния наиболее обеспеченных слоев населения.

После резкого спада во время экономической рецессии – на 3,1% в 2009 г. – рост среднедушевых денежных доходов казахстанцев продолжался в последующие годы. В 2010 г. он составил 5,6%, в 2011 г. – 9,4%, в 2012 г. – 6,9%, в 2013 г. – 3,0%. Среднегодовой рост оплаты труда в пострецессионный период составил 6,2%. В среднем за период 2001-2013 гг. денежные доходы и заработная плата в Казахстане прирастали на 9,6% и 8,3% в год, а по отношению к 2000 г. выросли, соответственно, в 3,2 и 2,8 раза в 2013 г. При этом, как следует из материалов официальной статистики, дореформенный уровень – 1990 г. – реальных доходов населения в современном Казахстане не достигнут даже наполовину, в то время как индекс оплаты труда превысил отметку в 130% (см. Рисунок 12 и Рисунок 14).

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

Рисунок 14. Уровень реальных денежных доходов населения и заработной платы в современном Казахстане (2013 г.), в % к базисному году

Рост доходов в Казахстане подтверждается также увеличением вкладов населения – как рублевых, так и в валюте – в банковскую систему республики. По данным Национального банка РК объем вкладов граждан в банках страны за 1995-2012 гг. увеличился с 12,7 млрд. тенге до 3,4 трлн. тенге, в долларовом выражении – с 0,2 до 22,6 миллиардов. В пересчете на душу населения вклады выросли с 0,8 до 200 тыс. тенге или с 13 до более 1300 долларов (Таблица 19). Хотя, конечно, это в значительной степени могут быть вклады наиболее обеспеченного населения.

Таблица 19 – Динамика вкладов населения Казахстана (1995-2012 гг.)

Индикатор	1995	2000	2005	2012
Вклады населения, всего				
млрд. тенге	12,7	88,3	587,3	3371,8
млн. долл.	209,2	621,1	4420,1	22612,7
Вклады на душу населения				
тыс. тенге	0,8	5,9	38,6	199,4
долл.	13,3	41,8	290,4	1337,3

Составлено и рассчитано по: Сайт Национального Банка РК. <http://www.nationalbank.kz/>.

При таких высоких темпах роста реальной заработной платы (а вместе с ней и реальных доходов населения) и очевидных положительных сдвигах в уровне относительной оплаты труда – за довольно непродолжительный промежуток времени между двумя глобальными раундами международных сопоставлений заработная плата в республике по отношению к показателю США выросла с 13,5 до 20,5% – в Казахстане цена труда существенно ниже, чем не только в развитых, но и во многих восточноевропейских странах. Так, в 2011 г. среднемесячная заработная плата казахстанцев при пересчете в единую валюту по паритету покупательной способности составила около 940 долл., а в Эстонии она достигала почти 1,5 тыс. долл., в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии превышала 1,7 тыс. долл.

Обычно такое отставание имеет свои объективные причины и определяется, прежде всего, отставанием экономическим – в производстве ВВП на душу населения. А в казахстанских условиях еще и макроэкономические параметры существенно опережают социально-экономические. На примере

Казахстана отчетливо наблюдается огромный разрыв между относительными показателями подушевого ВВП и доходов (заработных плат) населения, который обычно характерен для большинства стран-энергоэкспортеров (Таблица 20).

Таблица 20 – Соотношение подушевого ВВП и среднемесячной заработной платы в Казахстане и некоторых странах ОЭСР*

Страна	2005*				2011			
	ВВП на душу населения		ЗП		ВВП на душу населения		ЗП	
	долл.	I	долл.	I	долл.	I	долл.	I
Казахстан	8699	19,7	591	13,5	20772	41,7	943	20,5
Венгрия	16975	38,4	1763	40,1	22413	45,0	1723	37,5
Греция	24349	55,0	2477	56,4	26622	53,5	2273	49,4
Израиль	23210	52,5	2316	52,7	30168	60,6	2337	50,8
Корея, Респ.	22783	51,5	2856	65,0	29035	58,3	3015	65,6
Мексика	12461	28,2	1165	26,5	17346	34,8	1148	25,0
Польша	13786	31,2	1574	35,8	21753	43,7	1757	38,2
Португалия	21369	48,3	1963	44,7	25672	51,6	2003	43,6
Словакия	16175	36,6	1516	34,5	25130	50,5	1714	37,3
Словения	23472	53,1	2473	56,3	28156	56,6	2759	60,0
США	44242	100,0	4394	100,0	49782	100,0	4597	100,0
Чехия	21268	48,1	1511	34,4	27045	54,3	1710	37,2
Эстония	16531	37,4	1270	28,9	23088	46,4	1469	32,0
Япония	30446	68,8	2854	65,0	34262	68,8	2886	62,8

Примечания: * – уточненные данные по итогам раунда ПМС 2011 г.; I – США=100.

ЗП – среднемесячная номинальная заработная плата (по ППС; в Казахстане – в пост. ценах 2008 г., в остальных странах – в пост. ценах 2012 г.).

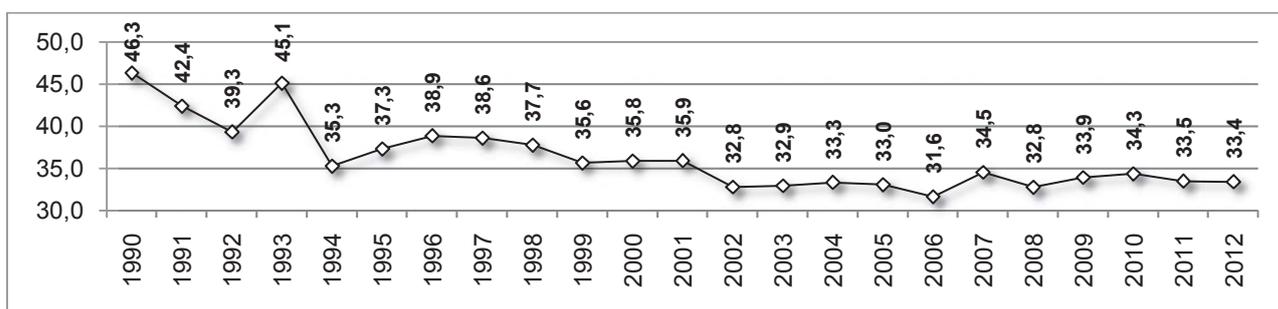
Составлено и рассчитано: OECD Statistics. [http:// stats.oecd.org/](http://stats.oecd.org/); Оплата труда в Республике Казахстан 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013. С.54.

В развитых странах удельный вес оплаты труда обычно превышает половину ВВП. Например, в США доля заработной платы в 2010 г. достигала 55,4%, в Японии – 54,4%, в Германии – 50,9%, Португалии – 50,3%. Довольно высок этот показатель в некоторых государствах Восточной Европы, например, Латвии и Чехии, а также в странах европейской части СНГ: Белоруссии (45,2%), Молдове (43,7%), России (49,8%) и Украине (47,7%)⁷⁹.

В Казахстане удельный вес заработной платы в ВВП существенно меньше. В 1990 г. он составлял около 47%, а с начала 2000-х гг. установился на

⁷⁹ Россия и страны мира 2012: Стат.сб./ Росстат. М., 2012. С. 89.

средней отметке в 33% (Рисунок 15). Динамика рассматриваемого индикатора свидетельствует о том, что методы управления оплатой труда в Казахстане еще недостаточно разработаны. Снижение доли оплаты труда в ВВП уже ставит вопрос о возможности выполнения ею своих основных функций. Современная заработная плата большинства работающих по найму казахстанцев в меньшей степени (чем в дореформенное время и по сравнению со многими развитыми странами) выполняет свои основные функции – воспроизводственную, стимулирующую и распределительную.

Составлено и рассчитано по: Национальные счета Республики Казахстан за 1990-1999 годы: Статистический сборник. Алматы, 2001. С. 13; Национальные счета Республики Казахстан за 2000-2004 годы: Статистический сборник. Алматы, 2006. С. 14-15; Национальные счета Республики Казахстан за 2005-2009 годы: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 21; Национальные счета Республики Казахстан за 2008-2012 годы: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 20.

Рисунок 15. Изменение доли фонда оплаты труда в ВВП Казахстана (1990-2012 гг.), %

Если же рассматривать страны СНГ, то Казахстан с Россией резко выделяются среди них современным уровнем оплаты труда. По состоянию на 2013 г. средняя заработная плата в России составляла 30,0 тыс. рублей (около 940 долл.), а в Казахстане – 22,8 тыс. рублей (около 720 долл.). Например, в Азербайджане она достигала 17,2 тыс. рублей (540 долл.), Белоруссии – 18,2 тыс. рублей (560 долл.), Украине – 13,0 тыс. рублей (410 долл.). В Казахстане зарабатывают в среднем в три раза больше, чем в Кыргызстане, а население Таджикистана получает в пять раз меньшую заработную плату по сравнению с казахстанцами. На пространстве СНГ наблюдается усиление социально-территориального расслоения (Таблица 21).

Таблица 21 – Среднемесячная номинальная заработная плата в странах СНГ (1990 г. и 2013 г.)

	1990		2013		
	рублей	РСФСР=100	рублей	Россия=100	справочно: долл.*
Азербайджан	194,6	65,6	17211	57,4	541,8
Армения	241,3	81,3	11379	38,0	357,6
Белоруссия	264,5	89,1	18180	60,7	564,2
Казахстан	265,4	89,4	22821	76,2	717,4
Кыргызстан	219,2	73,9	7449	24,9	234,1
Молдова	233,0	78,5	9498	31,7	299,1
Россия	296,8	100,0	29960	100,0	936,3
Таджикистан	206,9	69,7	4633	15,5	145,8
Украина	248,4	83,7	13008	43,4	408,5

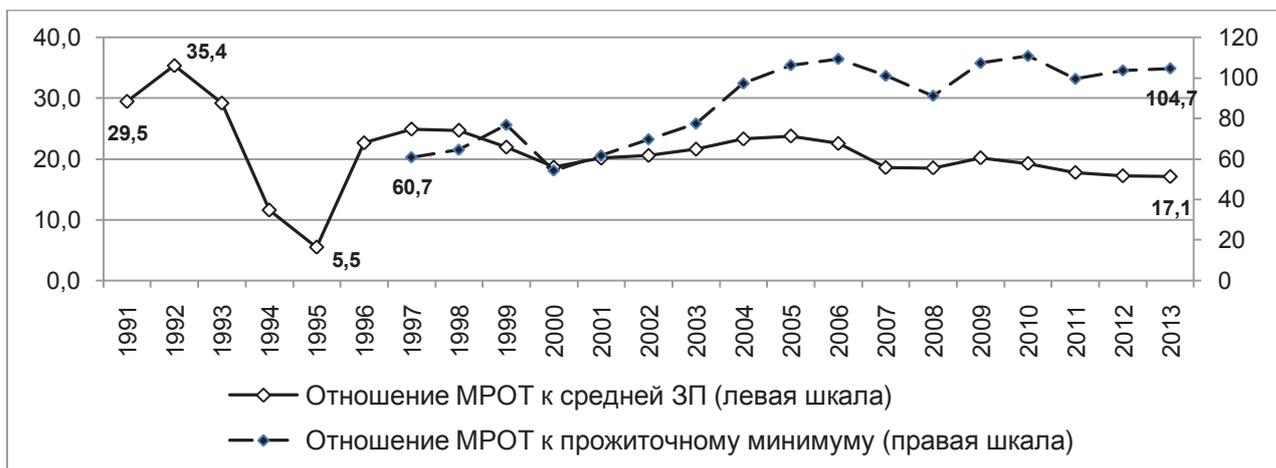
Примечание: * – по обменному курсу.

Составлено и рассчитано: Союзные республики. Основные экономические и социальные показатели / Госкомстат СССР. М., 1991. С. 61; Содружество Независимых Государств в 2013 году: Статистический ежегодник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2014. С. 142.

В СССР входящие в его состав союзные республики отличались социальной однородностью, в частности, различия в уровне оплаты труда были незначительны. За период независимого развития разрыв между заработной платой наемных работников всех стран Содружества (кроме Узбекистана и Туркменистана, данные по которым отсутствуют; Грузия вышла из состава СНГ в 2009 г.) и России увеличился. Относительный уровень заработной платы (РСФСР/Россия=100) в наименьшей степени снизился в нефтегазодобывающих республиках – Азербайджане (на 8,2 п.п.) и Казахстане (на 13,2 п.п.). В остальных странах он уменьшился значительно: в Армении – на 43,3 п.п. (с 81,3 до 38,0%), Белоруссии – на 28,4 п.п. (с 89,1 до 60,7%), Кыргызстане – на 49,0 п.п. (с 73,9 до 24,9%), Молдове – на 46,8 п.п. (с 78,5 до 31,7%), Таджикистане – на 54,2 п.п. (с 69,7 до 15,5%), Украине – на 40,3 п.п. (с 83,7 до 43,4%).

В Казахстане сократился разрыв между минимальным размером оплаты труда (МРОТ) и прожиточным минимумом – их значения практически сравнялись (с небольшим перевесом в пользу МРОТ). Но в данном случае столь существенный положительный сдвиг индикаторов обусловлен низким значением установленной в республике величины прожиточного минимума (см. раздел «Бедность в Казахстане»). Что касается показателя, определяющего

соотношение минимальной и среднемесячной заработной плат, то для него характерен в целом негативный тренд. В 1991 г. минимальная оплата труда в Казахстане составляла 29,5% от средней по республике месячной заработной платы, в 1992 г. – 35,4% (максимум), в 1995 г. – 5,5% (минимум), в 2000 г. – 18,6%, в 2005 г. – 23,8%, а в 2013 г. – 17,1% (Рисунок 16).

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>; 20 лет Содружеству Независимых Государств (1991-2010): Статистический сборник (на CD-ROM). М., 2011; Уровень жизни населения в Казахстане 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 6-14.

Рисунок 16. Отношение минимального размера оплаты труда к среднемесячной заработной плате и прожиточному минимуму в Казахстане (1991-2013 гг.), %

Во многих восточноевропейских странах разрыв между минимальной и средней заработной платой обычно не превышает 70%, а в развитых странах он выдерживается на уровне, близком к 50-60%. Так, в 2006 г. средний размер МРОТ по отношению к среднемесячной оплате труда в Болгарии составлял 44,0%, в Чехии – 35,2%, в Эстонии – 36,3%, в Польше – 34,5%, Португалии – 33,9%, во Франции – 47,9%, в Великобритании – 37,7%. Но главное отличие минимального уровня оплаты труда в перечисленных странах и Казахстане, конечно, в их размере. Например, в том же году в пересчете в единую европейскую валюту минимальная заработная плата в Казахстане составляла 58 евро, в Болгарии и Румынии – 80-90 евро, в Латвии и Литве – 130-160 евро, в Словакии и Эстонии – 180-190 евро, в Польше, Венгрии и Чехии – 230-260 евро, Португалии – 450 евро, во Франции и Великобритании – более 1200 евро.

При этом обращают на себя внимание очень низкие относительные и абсолютные показатели России (Таблица 22).

Таблица 22 – Соотношение минимальной и среднемесячной заработной платы в Казахстане, России и странах ЕС: сравнительный обзор (2006 г.)

Страна	Минимальная месячная оплата труда*		Среднемесячная номинальная заработная плата (в единицах нац. валюты)	I, %	Национальная валюта
	в евро	в НВ			
Казахстан	58,1	9200	40790	22,6	тенге
Россия	23,4	800	10634	7,5	рубли
Болгария	81,8	160	364	44,0	лев
Чехия	261,3	7570	21505	35,2	чешская крона
Эстония	191,7	3000	8262	36,3	эстонская крона
Франция	1218,0	..	2545	47,9	евро
Латвия	129,2	90	304	29,6	лат
Литва	159,3	550	1597	34,4	лит
Венгрия	247,0	62500	196296	31,8	форинт
Польша	233,5	899	2605	34,5	злотый
Португалия	450,0	..	1327	33,9	евро
Румыния	90,2	330	1092	30,2	лей
Словакия	183,2	6900	19451	35,5	словацкая крона
Великобритания	1269,0	862	2287	37,7	фунт стерлингов

Примечания: * – по Казахстану и России данные в целом за год, по странам ЕС – за январь 2006 г.; I – соотношение МРОТ и среднемесячной заработной платы; НВ – национальная валюта.

Составлено и рассчитано по: Европейский союз и Россия. Статистические сопоставления 1995–2005: Стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 76-78; Содружество Независимых Государств и Европейский союз. Статистические сравнения: Стат. Сб./ Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2008. С. 60-61; Россия и страны – члены Европейского союза 2013: Стат.сб./ Росстат. М., 2013. С. 87; Уровень жизни населения в Казахстане 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 6-14; Сайт Национального банка РК. <http://www.nationalbank.kz/>.

В рыночных условиях МРОТ является одним из главных инструментов государственного регулирования уровня заработной платы для решения задач достойного труда, обеспечения покупательной способности населения и уменьшения бедности. Минимальная заработная плата в Казахстане, также как и в России, утратила свой основной социально-экономический смысл и представляет собой искусственно заниженный законодательный ориентир при определении уровня окладов и пенсий, стипендий, пособий и других социальных выплат. Основным аргументом правительства страны по поводу низкой минимальной заработной платы является довод о необходимости

повышения тарифных ставок для «бюджетников» при повышении МРОТ, что создает дополнительную нагрузку на государственный бюджет.

Структура денежных доходов населения Казахстана претерпела существенные изменения. В процессе трансформации казахстанской экономики и общества имело место диверсификация источников дохода, произошел переход на новую – факторную – модель формирования доходов. Структурные изменения в доходах населения на этапе трансформационного перехода выразились в значительном сокращении доли оплаты труда наемных работников и столь же значительном росте значимости социальных трансфертов. За 1990-1995 гг. доля доходов от работы по найму сократилась с 80,5 до 63,6%⁸⁰, в то время как удельный вес социальных трансфертов увеличился с 6,4 до 20,4%. Увеличивался и удельный вес доходов от самостоятельной занятости и предпринимательской деятельности (Таблица 23).

Таблица 23 – Изменения в структуре денежных доходов населения Казахстана (1990-2013 гг.), %

Показатель	1990	1995	2000	2005	2013
Денежные доходы - всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч.					
доходы от трудовой деятельности	86,3	72,4	82,1	76,9	81,2
доход от работы по найму	80,5	63,6	71,0	65,3	70,1
доход от самостоятельной занятости и предпринимательской деятельности	5,8	8,8	11,1	11,6	11,1
социальные трансферты	6,4	20,4	11,4	18,0	15,1
прочие доходы и поступления*	7,3	7,2	6,5	5,1	3,7
справочно:					
Доля работающих по найму в общей занятости	95,8**	83,4	56,5	63,9	69,4

Примечания: * – включают доходы от собственности, материальную помощь от родственников, алименты и другие доходы; ** – данные за 1991 г.

Составлено и рассчитано по: Статистический ежегодник Казахстана в 1990 году. Алма-Ата, 1991. С. 93; Региональный статистический ежегодник Казахстана: Статистический сборник. Алматы, 1996. С. 112-115; Уровень жизни населения в Казахстане: Статистический сборник. Алматы, 2006. С. 34; Казахстан за годы независимости 1991-2010: Статистический сборник. Астана, 2010. С. 48-49; Уровень жизни населения в Казахстане 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 48-49; Казахстан в 2013 году: Статистический ежегодник. Астана, 2014. С. 97-98.

⁸⁰ Поскольку в сумме доходов, учитываемых национальной статистикой, фигурировала начисленная, а не фактически выплаченная заработная плата, ее удельный вес в структуре денежных доходов в условиях хронических неплатежей была гораздо ниже.

Специфические факторы, влиявшие на снижение экономической активности лиц старшего возраста – сложные адаптационные условия на меняющемся рынке труда, морально-психологический кризис переходного периода и связанное с ним, а также резким снижением уровня жизни и медицинского обслуживания ухудшение здоровья, практика досрочного выхода на пенсию как мера противодействия безработице, – привели к увеличению контингента (числа) получателей социальных выплат и, соответственно, возрастанию их доли в доходах населения. Например, за 1991-1994 гг. численность пенсионеров в Казахстане выросла с 2,5 до 3,0 млн. человек⁸¹.

На рынке труда в эти годы сложилась негативная ситуация. Как известно, соотношение оплаты труда и социальных трансфертов в формировании общей суммы денежных доходов населения играет важную роль в мотивации: при превалировании роли заработной платы обычно развивается предприимчивость, инициатива, а то время как при повышении доли социальных трансфертов нередко усиливается психология иждивенчества⁸². Средняя месячная заработная плата в Казахстане в долларовом выражении установилась на уровне 100 долл. (в среднем за 1995-2000 гг.)⁸³. По мнению экспертов ООН, часовая оплата труда ниже 3 долларов выталкивает человека из нормального воспроизводственного процесса, а по данным некоторых зарубежных исследований, среднемесячная заработная плата, установленная на уровне 300-450 долларов, свидетельствует о постепенном вырождении трудового потенциала⁸⁴.

В 1998 г. Казахстан первым из государств СНГ осуществил грандиозную по масштабам радикальную пенсионную реформу, в основе которой лежала чилийская модель пенсионной системы, признанная многими экспертами одной

⁸¹ См.: Статистический ежегодник Казахстана за 1993 год / Госкомстат Республики Казахстан. Алматы, 1994. С. 75.

⁸² Бакуменко Л.П., Сарычева Т.В. Статистический анализ денежных доходов населения. Йошкар-Ола, 2010. С. 7-18.

⁸³ Рассчитано по: Уровень жизни населения в Казахстане 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 6-14; Сайт Национального банка РК. <http://www.nationalbank.kz/>.

⁸⁴ Гулякова С.А. Дифференциация доходов населения: сущность, экономические основы, динамика. М., 2004. С. 14-15.

из новаторских в мире⁸⁵. Внесенные в пенсионное законодательство республики корректировки, связанные с повышением пенсионного возраста⁸⁶ отразились на динамике числа пенсионеров. Только в 1998-1999 гг. произошло их сокращение с 2670 тыс. чел. до 1986 тыс. чел.⁸⁷ Средний размер месячной пенсии снизился с 51 до 34 долл., ее соотношение со средней заработной платой – с 41 до 35%, минимальным размером оплаты труда – со 166 до 158%. В результате указанных изменений доля социальных выплат в общих доходах населения Казахстана к 2000 г. существенно сократилась – до 11,4% (Таблица 24).

Таблица 24 – Динамика пенсий и социальных пособий в Казахстане (2000-2013 гг.)

Год	Средний размер месячной пенсии		Реальный размер пенсии (1999=100)	Средний размер гос. социальных пособий		Соотношение средней месячной пенсии с, %		
	тенге	долл.*		тенге	долл.*	I	II	III
2000	4298	30,2	95,2	3451	24,3	29,9	160,4	86,9
2001	4947	33,7	99,2	3630	24,7	28,6	142,0	87,5
2002	5818	38,0	109,4	4095	26,7	28,6	139,2	96,9
2003	8198	54,8	144,3	4394	29,4	35,4	164,0	127,0
2004	8628	63,4	142,3	4602	33,8	30,5	130,7	127,2
2005	9061	68,2	139,0	6627	49,9	26,6	111,9	118,9
2006	9898	78,5	140,1	7528	59,7	24,3	107,6	117,7
2007	10654	86,9	127,1	8366	68,3	20,3	109,2	110,4
2008	13418	111,5	146,2	11319	94,1	22,1	119,1	108,5
2009	17090	115,9	173,5	12888	87,4	25,4	125,7	135,0
2010	21238	144,1	200,1	14037	95,3	27,4	142,0	157,5
2011	27388	186,8	240,3	15520	105,9	30,4	171,2	170,4
2012	29644	194,5	245,3	16384	109,9	29,3	170,0	176,3
2013	31918	206,3	..	17738	116,6	29,2	171,1	179,4

Примечания: * – по обменному курсу; I – среднемесячной номинальной заработной платы, II – МРОТ, III – величиной прожиточного минимума.

Составлено и рассчитано по: Уровень жизни населения в Казахстане 2009-2013:

Статистический сборник. Астана, 2014. С. 6-16; Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>; Сайт Национального Банка РК.

<http://www.nationalbank.kz>.

Вследствие проводимой правительством страны активной политики поддержки социально «уязвимых» слоев населения и последовательного

⁸⁵ Хотя опыт чилийских реформаторов в Казахстане был использован не полностью.

⁸⁶ А также переводу пенсий по инвалидности, по случаю потери кормильца в разряд государственных социальных пособий.

⁸⁷ См.: Региональный статистический ежегодник Казахстана 1996-1999: Статистический сборник. Алматы, 2000. С. 95.

увеличения расходов на социальное развитие за 2000-2005 гг. удельный вес социальных трансфертов в структуре денежных доходов казахстанского населения вновь существенно вырос – с 11,4 до 18,0%. Тем не менее, в государственной стратегии социально-экономического развития приоритет отдавался обеспечению устойчивой занятости. Стабильный рост числа наемных работников – за 2000-2013 гг. доля этой категории в общей численности занятых выросла с 56,5 до 69,4% – и их заработной платы способствовали увеличению (после некоторого снижения в начале 2000-х гг.) роли доходов от работы по найму в совокупных денежных доходах населения. В 2013 г. доля доходов от трудовой деятельности достигла 81,2%, из них на заработную плату приходилось 70,1%. Причем, данный процесс наблюдался на фоне продолжающегося с начала 2000-х гг. роста пенсий и государственных социальных пособий. Доля доходов от собственности, материальной помощи от родственников, алиментов и прочих поступлений неуклонно снижалась – с 7,3% в 1990 г. до 3,7% в 2013 г. (Таблица 23)

Итак, подведем краткие итоги этого раздела. Трудности в оценке реального уровня денежных доходов населения в Казахстане связаны со сложностями их статистического учета, особенно в переходный период. Более объективное представление о материальном положении населения республики дает величина заработной платы, которая является основной формой доходов наемных работников, составляющих большинство занятых в республиканской экономике. После резкого спада в первой половине 1990-гг. рост заработных плат существенно ускорился в 2000-е гг. Их среднегодовой прирост в 2001-2012 гг. составил почти 9%. Согласно данным национальной статистики, уровень оплаты труда в современном Казахстане превысил дореформенный (позднесоветский) уровень на 30%. Однако, даже при таких темпах роста реальная заработная плата в Казахстане остается ниже, чем во многих странах Центральной и Восточной Европы. Одна из причин данного разрыва – различия в структуре формирования ВВП по доходам сопоставляемых стран.

2.2. Покупательная способность населения

О реальной величине доходов населения и ее динамике можно судить также по покупательной способности среднедушевых денежных доходов. Анализируя доходы населения Казахстана, необходимо дать оценку и инфляционным процессам в республике, которые, в конечном счете, во многом определяют покупательную способность населения.

Развитие рыночных отношений в Казахстане сопровождалось переходом к свободному ценообразованию. Либерализация цен одновременно с денежной эмиссией обусловили практически неконтролируемую инфляцию. Наибольшие масштабы роста цен в Казахстане наблюдались в первые три года независимого развития, когда значения индексов потребительских цен измерялись четырехзначными цифрами (в среднем за 1992-1994 гг. они росли на 2195% в год). В то время как в Казахстане в этот период потребительские цены нарастали из года в год, инфляционные процессы, например, в России относительно казахстанских значений протекали в несколько более «умеренном» темпе и находились на ниспадающем тренде⁸⁸.

Период сверхвысоких темпов роста цен в Казахстане завершился в 1994 г. После принятия в середине 1990-х гг. ограничительных мер денежно-кредитной политики наметилась тенденция к постепенному затуханию инфляционных процессов. Уровень инфляции в республике в 1995 г. установился на отметке 160,3%, темп обесценения денег в 1996 г. составил 28,7%, в 1997 г. – 11,2%, а в 1998г. был зафиксирован минимальный за весь независимый период рост цен на товары и услуги – 1,9%.

Переход обменного курса тенге в режим «свободного плавания» в апреле 1999 г., последствия азиатского и российского кризисов и связанные с ними инфляционные ожидания вместе с неустойчивым платежеспособным спросом населения вызвали кратковременный инфляционный всплеск – годовой

⁸⁸ См.: 20 лет Содружеству Независимых Государств (1991-2010): Статистический сборник (на CD-ROM). М., 2011.

прирост цен достиг 17,8%. Именно с этого года стал наблюдаться опережающий (услуги) рост цен на товары (Таблица 25).

Таблица 25 – Индекс цен и тарифов на потребительские товары и услуги в Казахстане в 1990-е гг., %*

Вид товаров или услуг	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
I	247,1	3060,8	2265,0	1258,3	160,3	128,7	111,2	101,9	117,8
II	204,7	2108,3	2297,1	1155,7	158,7	116,4	106,0	99,4	120,6
III	301,6	3897,8	1795,6	1159,9	133,5	107,4	102,7	100,0	119,8
IV	200,9	3019,7	4143,4	2522,6	258,0	239,3	138,8	109,2	109,9

Примечания: * – на конец периода, к декабрю предыдущего года; I – все товары и услуги, II – продовольственные товары, III – непродовольственные товары, IV – платные услуги.

Составлено и рассчитано по: Казахстан за годы независимости: Информационно-аналитический сборник. Алматы, 2006. С. 95; Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

В дальнейшем Казахстану удалось достигнуть относительной устойчивости финансовой системы, и интенсивность инфляционных процессов в республике стала приобретать умеренный характер. Этому способствовал ряд факторов – улучшение макроэкономических параметров, увеличение объемов промышленного и аграрного производства, благоприятная конъюнктура на мировых сырьевых и финансовых рынках. Определенные успехи были связаны с проводимой в стране кредитно-денежной политикой, направленной на повышение уровня ликвидности и увеличения объемов внешних и внутренних инвестиций. В среднем за 2000-2013 гг. рост потребительских цен составил 8,1%, в т.ч. на продовольственные товары – 9,1%, непродовольственные товары – 6,1%, платные услуги – 8,2% (Таблица 26).

Таблица 26 – Динамика потребительских цен в Казахстане в 2000-2013 гг., %*

Вид товаров или услуг	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	У
I	9,8	6,4	6,6	6,8	6,7	7,5	8,4	18,8	9,5	6,2	7,8	7,4	6,0	4,8	8,1
II	12,8	8,8	7,1	7,1	7,4	8,1	7,3	26,6	10,8	3,0	10,1	9,1	5,3	3,3	9,1
III	6,1	4,5	6,3	6,9	6,2	5,9	7,1	10,5	5,7	8,6	5,5	5,3	3,5	3,3	6,1
IV	7,1	3,5	5,8	5,9	5,9	8,0	11,6	15,4	11,4	8,4	6,8	7,3	9,3	8,0	8,2

Примечания: * – на конец периода, к декабрю предыдущего года; У – в среднем за 2000-2013 гг.; I – все товары и услуги, II – продовольственные товары, III – непродовольственные товары, IV – платные услуги.

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

Характерной особенностью инфляционных процессов в Казахстане в 1990-е гг. являлось существенное увеличение тарифов на платные услуги по сравнению с продовольственными и непродовольственными товарами. Радикальная жилищная реформа привела к значительному удорожанию услуг ЖКХ. Главным инфляционным фактором в 2000-е гг. стал опережающий рост цен на продукты питания, а также на образовательные и ресторанно-гостиничные услуги,. Так, в 2013 г. уровень цен на алкогольные напитки и табачные изделия относительно декабря 2000 г. составил 216%, одежду и обувь – 235%, жилищно-коммунальные услуги – 262%, товары для дома – 192%, медицинские услуги – 225%, транспорт – 261%, услуги связи – 175%, досуг и развлечения – 173%, в то время как цены на продовольственные товары выросли более чем в три раза, услуги ресторанно-гостиничного комплекса – в 3,4 раза, а цены на образование увеличились в 3,7 раза (Таблица 27).

В 1990-е гг. под влиянием двух разнонаправленных негативных экономических процессов – резкого сокращения доходов и такого же резкого, на первых порах даже обвального, роста цен, – существенно снизилась покупательная способность населения республики в отношении многих товаров повседневного спроса, в частности, продуктов питания.

Таблица 27 – Уровень цен на товары и услуги в Казахстане в 2013 г., %

Вид товаров или услуг	Декабрь 1995 г. = 100	Декабрь 2000 г. = 100
Все товары и услуги	503,5	267,0
Продукты питания и безалкогольные напитки	510,0	306,0
Алкогольные напитки и табачные изделия	308,3	215,6
Одежда и обувь	322,7	235,1
Жилищные услуги, вода, электроэнергия, газ и др. виды топлива	1 600,7	262,2
Предметы домашнего обихода	258,2	192,4
Здравоохранение	274,2	225,0
Транспорт	550,8	260,6
Связь	568,5	175,4
Отдых, развлечения и культура	392,3	173,3
Образование	1 441,9	370,2
Рестораны и гостиницы	696,9	343,0
Разные товары и услуги	455,2	243,3

Составлено и рассчитано по: Цены на потребительском рынке в Республике Казахстан 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 22-25.

В первую, наиболее тяжелую фазу переходного периода (1991-1996 гг.) покупательная способность по молоку сократилась в 6,0 раз, по хлебу – в 4,1 раза, яйцам – в 3,2 раза, сливочному маслу – в 2,9 раза. Так, если в 1991 г. в Казахстане на сумму месячного среднедушевого располагаемого денежного дохода покупалось 336 кг хлеба или 494 литра молока, 29 кг масла, 1055 яиц, то в 1995 г. хлеба можно было приобрести только 78 кг, молока – 88 литров, масла – 8 кг, яиц – 348 штук. Именно эти товары подорожали больше всего. А вот цены, например, на мясо (говядину) и картофель увеличились не так сильно, что в свою очередь отразилось на уменьшении покупательной способности в их отношении лишь в 1,4 раза. В реальности снижение покупательной способности населения в 2-3 и более раз в период трансформации социально-экономической системы означало социальную катастрофу колоссальной интенсивности, не имеющую прецедента в мирное время.

Как уже отмечалось ранее, официальная статистика учитывала не фактически полученную, а «начисленную» зарплату. В условиях задержек ее выплат и галопирующей ежемесячной инфляции покупательная способность населения была еще ниже. Но, с другой стороны, в расчет не брались и доходы населения, полученные в результате статистически неучитываемой экономической деятельности.

Несмотря на некоторый рост доходов населения, в Казахстане к концу десятилетия ситуация с покупательной способностью даже несколько ухудшилась. В 1999 г. средний месячный доход в республике позволял приобретать 18 кг говядины или 17 кг куриного мяса, 11 кг вареной колбасы, 9 кг или 27 кг, соответственно, животного и растительного масла, 77 литров цельного молока, 40 десятков яиц, 60 кг сахара, 93 кг пшеничного хлеба из муки 1 сорта, 127 кг картофеля или 43 кг яблок. Для покупки мужских полуботинок среднестатистическому казахстанцу необходимо было потратить весь доход за месяц, куртка для детей-школьников обходилась в половину его месячного дохода. Для того чтобы купить сложную бытовую технику, например,

телевизор или холодильник, требовалась «выложить» сумму, эквивалентную десятимесячному среднему доходу (Таблица 28).

Таблица 28 – Покупательная способность доходов населения Казахстана (1991-2012 гг.)

Вид товара	1991	1996	1999	2012
Продовольственные товары, кг				
Говядина	29 (53)	21 (57)	18 (35)	29 (78)
Куры полупотрошенные	..	19 (..)	17 (..)	62 (211)
Колбаса вареная	..	11 (..)	11 (..)	31 (..)
Масло животное	29 (52)	10 (37)	9 (26)	16 (90)
Масло растительное, литр	..	28 (84)	27 (66)	57 (309)
Молоко цельное, литр	494 (879)	83 (257)	77 (271)	279 (594)
Яйца, десяток	106 (186)	33 (140)	40 (137)	178 (585)
Сахар	..	59 (195)	60 (161)	206 (708)
Хлеб пшеничный из муки 1 сорта	336 (548)	82 (214)	93 (265)	416 (740)
Картофель	183 (335)	129 (379)	127 (295)	494 (1352)
Яблоки	..	51 (109)	43 (73)	133 (357)
Непродовольственные товары, штук				
Костюм мужской двойка	..	0,7 (1,6)	0,6 (1,4)	1,4 (4)
Куртка для детей школьного возраста	..	2,4 (5,5)	2,3 (3,8)	5,2 (9,4)
Сапоги женские зимние, пар	..	0,6 (2,1)	0,6 (1,4)	1,9 (5,2)
Мужские полуботинки, пар	..	0,7 (3,8)	1,1 (2,8)	3,4 (9,3)
Холодильник	..	0,1 (..)	0,1 (..)	0,5 (..)
Телевизор цветного изображения	..	0,1 (..)	0,1 (..)	0,4 (1,6)

В скобках – российские показатели.

Составлено и рассчитано по: Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. <http://www.gks.ru/>; 20 лет Содружеству Независимых Государств (1991-2010): Статистический сборник (на CD-ROM). М., 2011; Казахстан в 2013 году: Статистический ежегодник. Астана, 2014. С. 81.

Макроэкономическая стабилизация и заметный рост доходов населения в 2000-е гг. привели к существенному улучшению положения с покупательной способностью по всем потребительским товарам. Так, в 2012 г. по сравнению с 1999 г. она увеличилась на 11 кг (61%) по говядине, 45 кг (265%) – по куриному мясу, 20 кг (182%) – по колбасе вареной, 7 кг (78%) – по животному маслу, 202 литра (262%) – по молоку, 1380 штук (345%) – по яйцам. Количество масла растительного, которое население Казахстана способно было приобрести в соответствии с имеющимися у него денежными средствами и сложившимся уровнем цен, выросло за указанный период на 111% (или 30 кг), сахара – 243% (146 кг), хлеба – 347% (323 кг), картофеля – 289% (367 кг), яблок – 209% (90

кг). Наиболее существенно – в три-четыре раза – выросла покупательная способность в отношении дорогих товаров длительного пользования⁸⁹.

Нетрудно заметить, что покупательная способность в продовольственной товарной группе увеличилась меньше на те товары, у которых более высока доля импортного компонента – мясную (кроме мяса птицы) и молочную продукцию, растительное масло и фрукты. Безусловно, у Казахстана гораздо больше возможностей для наращивания своего экономического потенциала, чем у многих соседей по центральноазиатскому региону или некоторых других стран на постсоветском пространстве. Поэтому не удивительно, что возможности приобретения различных товаров и услуг у его населения больше, чем, например, в Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, Молдове (Таблица 29).

Таблица 29 – Покупательная способность денежных доходов населения стран СНГ в отношении продуктов питания (2013 г.), кг

Страна	Продовольственные товары					
	хлеб	картофель	говядина	молоко, литров	масло сливочное	яйцо, шт.
Азербайджан	316	286	28	244	35	1130
Армения	108	297	18	150	17	652
Беларусь	431	1040	77	564	56	2994
Казахстан	308	446	31	290	38	1868
Кыргызстан	85	160	12	124	13	482
Молдова	155	276	20	174	21	1083
Россия	588	1111	86	624	93	5768
Таджикистан	74	122	9	74	17	374
Украина*	278	731	34	274	33	2048

Примечание: * – данные за 2012 г.

Составлено и рассчитано по: Содружество Независимых Государств в 2013 году: Статистический ежегодник. М., 2014. С. 148.

Но вместе с тем Казахстан по покупательной способности населения в отношении ряда продовольственных товаров уступает Белоруссии и Украине, у которых мало собственных энергоресурсов и подушевой ВВП (согласно итогам раунда ПМС 2011 г.) составлял, соответственно, 80% и 40% от казахстанского

⁸⁹ Здесь необходимо учесть, что указанные цифры получены исходя из официальных данных о доходах населения. Наличие теневой составляющей в казахстанской экономике и получаемые в этом секторе «теневые» доходы вносили вклад в улучшение ситуации с покупательной способностью населения в эти сложные годы.

уровня⁹⁰. Покупательная способность в отношении основных потребительских товаров в Казахстане на порядок ниже, чем в России, в то время как в 2013 г. их подушевые ВВП соотносились в пропорции 1/0,96. В России покупательная способность населения в переходный период снизилась гораздо меньше (по некоторым товарам, например, говядине и картофелю к середине 1990-х гг. она даже была выше дореформенного уровня), чем в Казахстане, а в 2000-е гг. ее рост существенно опережал казахстанские показатели (Таблица 28).

В Казахстане развитие нефтегазового сектора ведет к «удорожанию» страны. В республике очень дорогие товары и, особенно, услуги (что подтверждается результатами раунда сопоставлений 2005 г.)⁹¹, а также факторы производства, такие как рабочая сила, недвижимость, электричество, вода. Это может вести к дальнейшей деиндустриализации (в отношении обрабатывающего сектора) казахстанской экономики.

2.3. Социально-экономическая дифференциация населения

При определении приоритетов государственной социальной политики в СССР вопрос о социально-экономической дифференциации населения не рассматривался: считалось, что в стране нет богатых и бедных. Однако в реальности дело обстояло иначе. Несмотря на декларирование всеобщего равенства, для СССР во все периоды его развития, особенно в эпоху т.н. «застоя», было характерно расслоение общества по разным признакам. В то же время существовал (и существует поныне) ряд капиталистических стран – преимущественно небольших европейских, – реально претворивших в жизнь некоторые заветные цели и идеалы социализма (вспомним т.н. «шведский социализм»), к которым так стремилось советское государство.

⁹⁰ См.: Международные сопоставления валового внутреннего продукта стран СНГ на основе паритета покупательной способности валют по данным за 2011 год / Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2013. http://icp.cisstat.com/files/about/CIS_ICP_11.pdf.

⁹¹ См.: Международные сопоставления валового внутреннего продукта за 2005 год: Стат. сб. М., 2008. С. 112-117.

В директивно-административной экономике социальная дифференциация общества в меньшей степени зависела от уровня доходов населения. Денежный доход был не самым существенным параметром, определяющим благосостояние советских семей. Реальная дифференциация определялась также такими факторами, как неравный доступ к товарно-материальным и духовным ценностям (подробнее об этом – в Главе 3). Распределительная экономическая система в эпоху тотального дефицита наиболее качественных товаров и услуг способствовала появлению привилегированного социального слоя из числа высших партийных работников, руководящих должностных лиц государственных органов, директоров организаций, предприятий, колхозов и совхозов, представителей «высшей интеллигенции», а также рядовых сотрудников предприятий советской торговли и сферы услуг. Существование «второй экономики» и взяточничество способствовали материальному обогащению т.н. цеховиков и чиновников, появлению «подпольных» миллионеров. Тем не менее, по социально-имущественному признаку основное население республик СССР, и Казахстана, в частности, было более однородным, чем в большинстве стран мира. Так, обобщающий индикатор неравенства в распределении (формальных) доходов – индекс Джини – в СССР в 1980 г. составлял 0,290, в 1985 г. – 0,284, в 1990 г. – 0,281. Значение показателя в 1990 г. по союзным республикам колебалось в интервале от 0,233 в Белоруссии до 0,345 в Азербайджане, в России (РСФСР) он равнялся 0,259, а в Казахстане – 0,297⁹². Для сравнения, среднемировой коэффициент Джини, по некоторым оценкам, в 1990 г. составлял 0,578 (в 1980 г. – 0,585)⁹³, а в США – 0,430⁹⁴.

С внедрением рыночных механизмов функционирования социально-экономической системы наиболее существенным фактором расслоения

⁹² Alexeev M.V., Gaddy C.G. Income Distribution in the USSR in the 1980s // Review of Income and Wealth. Volume 39, Issue 1, March 1993, pp. 23-36 (<http://www.roiw.org/1993/23.pdf>).

⁹³ A. Berry, J. Serieux. Riding the Elephants: The Evolution of World Economic Growth and Income Distribution at the End of the Twentieth Century (1980-2000) // DESA Working Paper No. 27, September 2006 http://www.un.org/esa/desa/papers/2006/wp27_2006.pdf.

⁹⁴ Сайт <http://www.statista.com>.

населения становится величина получаемого ими дохода. В 1990-е гг. начался новый этап в дифференциации казахстанского общества – через перераспределение собственности, капитала и доходов в республике резко возрастало социальное неравенство. Причем индивидуализация и персонификация собственности в Казахстане проходила непропорционально. Рыночные преобразования поставили различные социальные группы населения в диаметрально противоположные ситуации. Основная часть населения страны – сельские жители, рабочие и интеллигенция, представленная учителями, врачами, инженерами, учеными – становилась беднее. Из бывшей привилегированной прослойки казахстанского общества сформировались наиболее успешные предприниматели – участники передела «социалистической» собственности, ставшие основными распорядителями ренты от использования природных ресурсов страны.

Изменилась не только структура общества, но и возможности для улучшения своего положения бедных слоев населения. В новых условиях старые критерии оценки социального продвижения уже не работали. Так, в постсоветской действительности получение высшего образования не гарантировало человеку повышение своего социального статуса, т.к. важным условием успеха уже являлась принадлежность к привилегированной социальной группе родителей или наличие других полезных связей⁹⁵.

Важнейшей причиной усиления дифференциации в казахстанском обществе стало самоустранение государства из сферы регулирования социально-трудовых отношений, отсутствие четкой концептуальной политики. Существенный вклад в этот негативный процесс внесла нарастающая теневая экономика и получаемые в ней теневые доходы.

Следует отметить, что при исследовании неравенства доходов населения (на примере Казахстана) возникают определенные трудности, связанные с получением достоверной информации, что приводит к различным

⁹⁵ Голенкова З.Т. Социальное расслоение и социальная мобильность. М.: Наука, 1999.

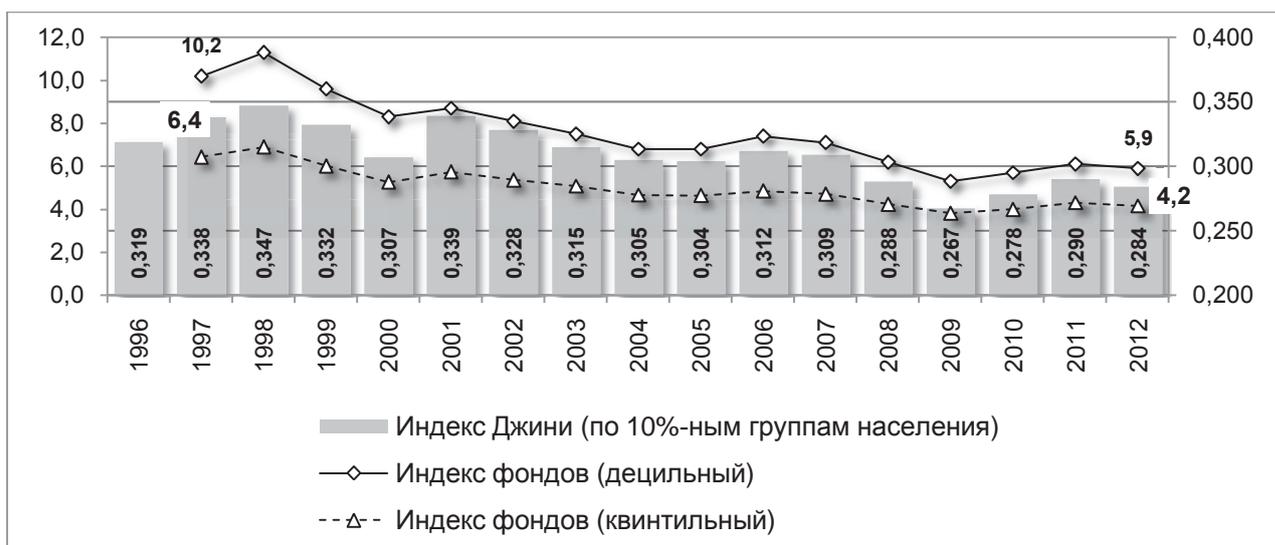
интерпретациям статистических данных⁹⁶. В нашем анализе используются материалы национальной статистики, полученные на основе бюджетных обследований, которые, как известно, не включают доходы сверхбогатых и самых обездоленных – маргинальных – слоев населения. Следовательно, различия между полярными группами населения в нашем случае несколько сглажены. Тем не менее, использование имеющихся в распоряжении данных позволяют выявить основные тенденции в изучаемых процессах.

Считается, что при коэффициенте фондов (рассчитанном на основе децильных групп), превышающем десятикратную величину, социальная стабильность в стране подвергается угрозе, страна вступает в стадию конфликта, а в последующем – социальных катаклизмов⁹⁷. Казахстан во второй половине 1990-х гг. достиг критического уровня (пик неравенства в распределении денежных доходов в республике пришелся на 1998 г.), порождающего фрагментацию социальной структуры общества, подрыв общественной солидарности, а в итоге – выдавливание отдельных категорий населения из социальной жизни (Рисунок 17).

В отличие от России, в Казахстане социальная поляризация и концентрация с конца 1990-х гг. демонстрирует устойчивую тенденцию к уменьшению. В условиях улучшения экономической ситуации происходит сглаживание социально-экономических диспропорций. За 1991-2013 гг. удельный вес наименее бедной группы населения повысился: квинтильной – с 7,2 до 9,4%, децильной – с 2,9 до 4,1%. Если в 1999 г. на 20% и 10% наиболее обеспеченного населения приходилось, соответственно, 43,3% и 27,8%, то в 2013 г. эти показатели снизились до 37,7% и 23,0%.

⁹⁶ Так, специалисты Всемирного банка указывают на существование погрешностей при оценках дифференциации доходов населения. См.: Наступление на бедность. Доклад о мировом развитии 2000/2001 года. М.: Изд-во «Весь Мир», Всемирный банк, 2001. С. 18-24.

⁹⁷ Анисимова Г.В. Социально-экономическое неравенство. Тенденции и механизмы регулирования: монография. М., 2010. С. 6.

Примечания: левая шкала – индекс фондов (%), правая шкала – индекс Джини.

Составлено и рассчитано по: Казахстан за годы независимости 1991-2010: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 35; Уровень жизни населения в Казахстане 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 14, 94-96.

Рисунок 17. Динамика показателей социально-экономической дифференциации населения Казахстана (1996-2013 гг.)

Между самыми обеспеченными и самыми бедными существует промежуточная, средняя часть, и здесь определенный интерес представляет изменение долей конкретных промежуточных групп в общем объеме денежных доходов населения. Во втором квинтиле отмечается увеличение показателя с 11,4 до 13,3%, в третьем – с 15,8 до 17,2%, а доля четвертого квинтиля осталась почти неизменной – соответственно, 22,3% и 22,5%. То есть опережающий рост денежных доходов в Казахстане был характерен для 2/3 его населения, причем менее богатой его части.

Снижение неравномерности распределения денежных доходов наиболее существенно затронуло именно крайние квинтильные или децильные группы населения и уменьшило полярность казахстанского общества. В Казахстане разница между доходами самых богатых и самых бедных граждан уменьшается. За 1999-2013 гг. поляризация денежных доходов по фондовому квинтильному коэффициенту снизилась с 6,0 до 4,0, фондовому децильному коэффициенту – с 9,6 до 5,6. Индекс Джини сократился с максимального значения 0,347 в 1998 г. до минимального 0,267 в 2009 г. (Таблица 30).

Таблица 30 – Распределение денежных доходов населения Казахстана по децильным группам (1999-2013 гг.), %

I	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1	2,9	3,1	3,0	3,2	3,3	3,6	3,6	3,5	3,6	3,9	4,2	4,1	3,9	4,0	4,1
2	4,3	4,7	4,3	4,5	4,6	4,9	4,9	4,9	5,0	5,3	5,5	5,4	5,1	5,2	5,3
3	5,2	5,7	5,3	5,5	5,6	5,8	5,8	5,8	5,8	6,1	6,4	6,2	6,0	6,1	6,2
4	6,2	6,6	6,3	6,4	6,6	6,7	6,7	6,7	6,7	6,9	7,2	7,0	6,9	7,0	7,1
5	7,3	7,6	7,5	7,5	7,7	7,8	7,8	7,6	7,7	7,8	8,1	8,0	7,9	8,0	8,1
6	8,5	8,8	8,8	8,8	9,0	9,0	9,0	8,8	8,8	8,9	9,1	9,0	9,0	9,1	9,1
7	10,1	10,3	10,4	10,3	10,5	10,5	10,5	10,1	10,1	10,2	10,4	10,4	10,4	10,4	10,4
8	12,2	12,3	12,6	12,4	12,5	12,4	12,4	11,9	11,9	11,9	12,1	12,1	12,2	12,2	12,1
9	15,5	15,2	15,8	15,5	15,5	15,3	15,1	14,8	14,8	14,7	14,6	14,7	15,0	14,9	14,7
10	27,8	25,8	26,1	25,8	24,6	24,3	24,3	25,9	25,7	24,2	22,4	23,2	23,7	23,3	23,0
K _{ф10}	9,6	8,3	8,7	8,1	7,5	6,8	6,8	7,4	7,1	6,2	5,3	5,7	6,1	5,8	5,6
K _{ф20}	6,0	5,3	5,7	5,4	5,1	4,7	4,6	4,8	4,7	4,2	3,8	4,0	4,3	4,2	4,0

Примечания: I – децильная группа; K_{ф10}, K_{ф20} – соответственно, децильный и квинтильный коэффициенты фондов; 1 – группа с наименьшими доходами, 10 – группа с наибольшими доходами.

Составлено и рассчитано по: Уровень жизни населения в Казахстане: Статистический сборник. Алматы, 2004. С. 109; Уровень жизни населения в Казахстане: Статистический сборник. Алматы, 2006. С. 68; Уровень жизни населения в Казахстане: Статистический сборник. Астана, 2008. С. 184; Уровень жизни населения в Казахстане 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 92-94.

Между экономическим ростом и изменением показателей дифференциации населения Казахстана не прослеживается четкой взаимосвязи и одинаковой направленности тенденций. В этой связи объяснить снижение неравенства казахстанского общества можно не только экономическими успехами страны. Определенные результаты дает реализация некоторых целевых программ социальной направленности, т.е. ощутима роль государства в решении социально-экономических проблем.

Безусловно, в наибольшей степени улучшили свое положение за годы реформ переходного периода самые богатые казахстанцы. При сравнении состояния миллиардеров и мультимиллионеров различных стран с ВВП по итогам 2012 г. в России этот показатель достигал 25%, в Украине – 15–18%, в США – около 8%, в Восточной Европе – 6–7%⁹⁸. В Казахстане совокупное состояние местных богачей в 2012 г., как и годом ранее, оценивалась в 24 млрд.

⁹⁸ Сайт Forbes Kazakhstan. <http://forbes.kz>.

долл., что по отношению к ВВП составляло 11,8%⁹⁹. Таким образом, если брать в расчет только наиболее обеспеченных казахстанцев, то по концентрации богатства в руках ограниченного круга лиц республика ближе к исторически близким экономикам, чем к общемировой практике.

В целом, наблюдается схожесть в распределении денежных доходов населения в Казахстане и России. Отличие в том, что в Казахстане больше доля очень бедных и бедных (т.е. первых двух децилей), и, напротив, меньше доля наиболее высокодоходных групп населения. При этом сопоставление динамики индекса Джини двух стран позволяет предположить, что прослойка наиболее богатых людей в Казахстане включает меньшую долю населения, чем в России, не из-за более справедливого распределения доходов, а вследствие слабости его однобокой и диспропорциональной экономики¹⁰⁰.

Из первого раздела текущей главы мы выяснили, что заработная плата составляет большую часть совокупных доходов населения Казахстана. Неравенство в оплате труда обычно стоит на первом месте в ряду причин, объясняющих дифференциацию населения по денежным доходам. На примере заработной платы рассмотрим, какие же различия существуют в доходах населения Казахстана в региональном разрезе.

Переход казахстанской экономики на рыночные рельсы по-разному сказался на его регионах. Одни регионы поднялись в экономическом плане, у других, напротив, наблюдался кризис в экономике или слабый экономический рост. В таких условиях неизбежно нарастала дифференциация по уровню заработных плат. В 1990-е гг. происходит резкая поляризация нефтедобывающих регионов (Атырауской и Мангистауской областей), с одной стороны, и преимущественно аграрных областей юга и севера страны – Акмолинской, Жамбылской, Северо- и Южно-Казахстанской, – с другой (Таблица 31).

⁹⁹ Рассчитано автором на основе данных по ВВП Всемирного банка.

¹⁰⁰ Александров Ю.Г. Казахстан перед барьером модернизации. М., 2013. С. 198-205.

Таблица 31 – Дифференциация регионов Казахстана по уровню заработной платы

Регион (область)	1994		2000		2012		Индекс цен в 2012 г.*
	тенге	К=100	тенге	К=100	тенге	К=100	
Республика Казахстан	1726	100,0	14374	100,0	101263	100,0	254,9
Акмолинская	1669	96,7	8578	59,7	74685	73,8	250,9
Актюбинская	1793	103,9	15176	105,6	90241	89,1	231,6
Алматинская	1118	64,8	9288	64,6	77320	76,4	242,5
Атырауская	2032	117,7	29837	207,6	180406	178,2	251,1
Восточно-Казахстанская	1610	93,3	15312	106,5	84872	83,8	254,2
Жамбылская	1222	70,8	8560	59,6	72296	71,4	254,0
Западно-Казахстанская	1318	76,3	14002	97,4	90728	89,6	235,9
Карагандинская	2479	143,7	14838	103,2	92382	91,2	239,4
Костанайская	1763	102,1	11271	78,4	76647	75,7	231,8
Кызылординская	1334	77,3	11786	82,0	93361	92,2	246,0
Мангистауская	3108	180,1	29091	202,4	157358	155,4	255,0
Павлодарская	2268	131,4	15237	106,0	85844	84,8	237,0
Северо-Казахстанская	1405	81,4	9920	69,0	68921	68,1	259,2
Южно-Казахстанская	1147	66,5	9214	64,1	75467	74,5	257,0
г. Алматы	2134	123,6	18549	129,0	134378	132,7	311,4
г. Астана	19514	135,8	148287	146,4	271,4
I	2,8	..	3,5	..	2,6

Примечание: * – на конец периода, декабрь 2000 г.=100; К – Казахстан; I – разрыв в уровнях заработной платы между максимальным и минимальным значениями.

Составлено и рассчитано по: Региональный статистический ежегодник Казахстана: Статистический сборник. Алматы, 1998. С. 72; Регионы Казахстана 2004: Статистический сборник. Алматы, 2004. С. 133; Регионы Казахстана в 2012 году: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 189.

2000-е гг. демонстрируют снижение регионального неравенства в уровне оплаты труда. Определенную роль в этом процессе сыграла экономическая политика государства по выравниванию уровней экономического развития регионов¹⁰¹. Несмотря на то, что в Казахстане отмечается тенденция к выравниванию заработных плат, на современном этапе среди его регионов сформировались устойчивые крайние группы по уровню оплаты труда. На одном полюсе – нефтедобывающие Атырауская и Мангистауская области и два города столичного типа – Астана и Алматы. Только в них оплата труда

¹⁰¹ В 2001 г. была одобрена «Концепция региональной политики Республики Казахстан на 2002-2006 годы», летом 2011 г. принята Программа «Развитие регионов» на 2012-2020 гг., в мае 2012 г. – «Программа развития моногородов на 2012-2020 гг.». См.: Информационный раздел «Законодательство Казахстана on-line». <http://www.pavlodar.com/zakon/>; Сайт Министерства экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан. <http://www.minplan.gov.kz/>; Сайт Министерства регионального развития Республики Казахстан. <http://www.minregion.gov.kz/>.

превышает средний по стране уровень, в среднем она в 2-2,5 раза выше, чем в областях с наименьшей (по данным на 2012 г. – менее 80% от среднеказахстанской) заработной платой – Акмолинской, Алматинской, Жамбылской, Костанайской, Северо- и Южно-Казахстанской.

Причем следует обратить внимание на существенный разрыв между уровнем заработной платы (да и по целому ряду социально-экономических показателей) в Астане и Алматы, с одной стороны, и прилегающими к ним непосредственно областями – соответственно, Акмолинской и Алматинской, – с другой. Здесь можно провести аналогию с ситуацией, сложившейся в российском столичном регионе, когда уровни заработных плат, доходов в целом, потребления и т.д. между Москвой и населенными пунктами, находящимися на расстоянии нескольких десятков километров от МКАД, отличаются в разы.

При этом имеет смысл сравнивать регионы с учетом цен на потребительские товары и услуги, а также их динамики. В одних случаях цены сглаживают различия в доходах (оплате труда) населения различных казахстанских регионов, в других – усугубляют положение. Например, самый высокий рост цен за 2000-е гг. наблюдался в городах столичного типа: в Алматы индекс цен в конце 2012 г. по отношению к декабрю 2000 г. составил 311,4%, Астане – 271,4% (см. таблицу 32). Далее шли области с самыми низкими заработными платами – Северо-Казахстанская (259,2%) и Южно-Казахстанская (257,0%), а также Мангистауская область (255,0%).

Автором проведен анализ средних цен в крупнейших городах Казахстана¹⁰² на основе широкого набора (порядка 45 компонентов) продуктов питания, продовольственных товаров и потребительских услуг, часть которого представлена в таблице ниже. Самым дорогим городом в Казахстане является Алматы. В старой столице республики особенно высоки цены на одежду и обувь, жилищно-коммунальные услуги, общественный транспорт, медицинские услуги, некоторые продукты питания и социально-бытовые услуги. Астана

¹⁰² Города Жезказган (Карагандинская область) и Семей (Восточно-Казахстанская область) не участвуют в сопоставлении.

характеризуется самыми высокими в республике ценами на продукты питания. Причем разрыв между новой столицей и Кокшетау – городом с наименьшим уровнем цен на продовольственные товары, являющимся административным центром Акмолинской области, в пределах которой расположена Астана, – значителен (Таблица 32).

Таблица 32 – Средние цены на потребительские товары и услуги в городах – административных центрах Казахстана в 2012 г. (Казахстан=100)

Город	Хлеб пшеничный из муки 1 сорта (1 кг)	Говядина (1 кг)	Молоко пастериз. (1 литр)	Яйца (1 десяток)	Брюки мужские	Сапоги женские	Телевизор	Электроэнергия (100 кВт/ч)	Услуги детских дошкольных учреждений (1 лето-день)	Услуги стоматологов-хирургов (удаление 1 зуба)	Средний индекс цен*
Астана	106,3	118,2	103,1	109,9	140,1	102,1	103,5	108,0	225,1	159,5	121,0
Алматы	120,0	121,9	105,0	130,4	201,5	144,1	80,6	148,3	203,7	196,8	137,6
Актау	138,8	109,3	126,7	101,0	132,8	94,4	100,5	48,5	108,4	99,8	111,7
Актобе	86,3	91,0	103,7	83,2	75,0	103,6	99,4	98,2	111,0	89,0	91,4
Атырау	107,5	108,2	130,4	94,8	93,4	126,8	104,7	59,2	84,8	111,7	105,2
Кокшетау	91,3	85,8	102,5	81,7	85,1	128,7	91,6	133,1	78,2	100,3	103,6
Караганды	96,3	97,1	87,6	86,4	68,5	73,4	128,7	73,7	107,5	86,9	94,2
Костанай	87,5	89,2	107,5	99,5	90,5	71,5	157,7	133,5	96,5	96,4	101,5
Кызылорда	97,5	101,2	121,1	96,9	76,6	55,4	87,1	138,5	86,2	97,6	84,2
Уральск	83,8	87,2	103,7	86,4	94,8	105,4	95,5	75,6	78,5	71,8	98,3
Усть-Каменогорск	108,8	103,5	96,3	99,0	89,3	135,4	87,6	84,6	101,0	108,9	104,0
Павлодар	102,5	86,4	95,7	86,4	87,3	102,8	102,0	93,8	99,7	85,5	93,5
Петропавловск	100,0	86,7	108,1	89,0	116,2	95,9	92,6	97,7	91,8	87,0	93,6
Талдыкорган	90,0	86,1	78,9	99,0	95,6	116,9	107,7	134,0	86,2	88,7	96,6
Тараз	83,8	94,8	105,0	94,2	117,7	97,8	87,3	133,3	64,0	61,5	95,7
Шымкент	87,5	99,8	89,4	101,6	143,9	106,8	87,8	125,2	131,1	106,6	107,0

Примечание: * – рассчитан на основе расширенного набора (45 компонентов) товаров и услуг; Актау – Мангистауская обл., Актобе – Актюбинская обл., Атырау – Атырауская обл., Кокшетау – Акмолинская обл., Караганды – Карагандинская обл., Костанай – Костанайская обл., Кызылорда – Кызылординская обл., Уральск – Западно-Казахстанская обл., Усть-Каменогорск – Восточно-Казахстанская обл., Павлодар – Павлодарская обл., Петропавловск – Северо-Казахстанская обл., Талдыкорган – Алматинская обл., Тараз – Жамбылская обл., Шымкент – Южно-Казахстанская обл.

Составлено и рассчитано по: Цены на потребительском рынке Республики Казахстан 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 139-177, 223-260, 312-332.

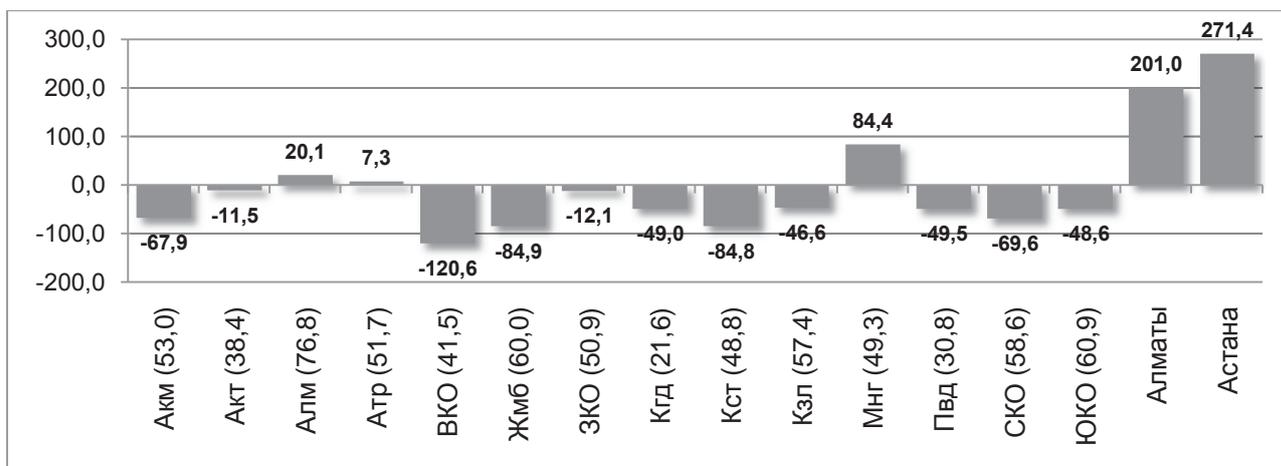
Несколько уступают городам столичного типа по уровню потребительских цен Актау и Атырау. Не отстают (в некоторых случаях даже опережают) от Атырау – центра региона с самой высокой оплатой труда в стране – по потребительским ценам административные центры областей с одними из самых маленьких заработных плат: Кокшетау (Акмолинская область), Костанай (Костанайская область), Усть-Каменогорск (Восточно-Казахстанская область) и Шымкент (Южно-Казахстанская область). Лучшее соотношение установлено в Кызылорде: здесь самые низкие потребительские цены при среднем уровне зарплат в стране.

Региональные диспропорции в уровнях доходов (заработных плат) вносят весомый вклад в социальные диспропорции в целом. Например, они усиливают миграционные процессы внутри страны. В Казахстане наблюдается интенсивное переселение экономически активного населения из аграрных и депрессивных областей в регионы с более благополучной экономической ситуацией. Главными центрами притяжения внутренних мигрантов в Казахстане являются столичные города – Астана¹⁰³ и Алматы¹⁰⁴, – а также Мангистауская область. За период 2001-2012 гг. в этих регионах сложилось самое высокое положительное сальдо миграции: в Астане оно достигло 271,4 тыс. чел., в Алматы – 201,0 тыс. чел., в Мангистауской области – 84,4 тыс. чел. Основные миграционные доноры в республике – северные, восточные и южные области с преобладающим сельским населением. Наибольшее отрицательное миграционное сальдо характерно для Восточно-Казахстанской (120,6 тыс. чел.), Жамбылской (84,8 тыс. чел.), Костанайской (84,8 тыс. чел.),

¹⁰³ В конце 1990-х – начале 2000-х гг. Астана пережила массовое переселение чиновников разного ранга и государственных служащих. Накачанная нефтедолларами и дополнительными бюджетными вливаниями новая столица Казахстана сегодня привлекает значительное количество человеческих ресурсов – от низкооплачиваемых работников системы ЖКХ, строительной индустрии, розничной торговли и общепита до «белых воротничков».

¹⁰⁴ Кроме трудовых мигрантов, столичные города притягивают очень большое количество молодых казахстанцев. Так, согласно исследованию Центра анализа общественных проблем, в 2011 г. 72,3% прибывших в Алматы мигрантов составляла молодежь в возрасте от 14 до 29 лет. Значительный приток молодых людей обусловлен высокой концентрацией высших учебных заведений в этих городах. Причем молодежи приезжает больше, чем уезжает. См.: Махмутова М. Внутренняя миграция молодежи Казахстана: на примере г. Алматы / Центр анализа общественных проблем. Алматы, 2013 (http://ru.soros.kz/uploads/user_67/2013_05_04_09_56_10_457.pdf).

Северо-Казахстанской (69,6 тыс. чел.) и Акмолинской (67,9 тыс. чел.) областей (Рисунок 18).

Примечания: в скобках – доля сельского населения в 2012 г.; Акм – Акмолинская обл., Акт – Актюбинская обл., Алм – Алматинская обл., Атр – Атырауская обл., ВКО – Восточно-Казахстанская обл., Жмб – Жамбылская обл., ЗКО – Западно-Казахстанская обл., Кгд – Карагандинская обл., Кст – Костанайская обл., Кзл – Кызылординская обл., Мнг – Мангистауская обл., Пвд – Павлодарская обл., СКО – Северо-Казахстанская обл., ЮКО – Южно-Казахстанская обл.

Составлено и рассчитано по: Регионы Казахстана 2004: Статистический сборник. Алматы, 2004. С. 99; Регионы Казахстана в 2008 году: Статистический сборник. Астана, 2009. С. 94-95; Регионы Казахстана в 2012 году: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 90.

Рисунок 18. Сальдо внутренней миграции в Казахстане (в целом за 2001-2012 гг.), тыс. чел.

Жители сел и провинциальных городов Казахстана, не имеющие государственной поддержки и востребованной специальности уезжают в крупные города в надежде на лучшие жизненные условия. Фактически их социальные проблемы только усугубляются. Многие внутренние мигранты, наряду с иностранной рабочей силой из Киргизии, Узбекистана и Таджикистана, вынуждены работать на самых низкооплачиваемых позициях. Такая работа часто носит неофициальный характер, у многих отсутствует регистрация по месту проживания. Поэтому указанная категория граждан не может пользоваться услугами официальных служб, медицинских, дошкольных и других учреждений, государственными льготами, пособиями и социальными выплатами. В условиях роста численности внутренних мигрантов нарастает и острота их социальных, экономических и бытовых проблем. В определенной

степени ухудшают положение бедных казахстанцев, выезжающих в поисках работы в другие регионы страны, и более конкурентоспособные на казахстанском рынке труда – за счет более низкой оплаты труда, часто ввиду лучшей квалификации и более высокой работоспособности – иностранные трудовые мигранты из соседних стран.

Процесс межрегиональной дифференциации заработной платы дополняется (в некоторых случаях – и усугубляется) ее межотраслевой дифференциацией. Несмотря на положительные тенденции, различия заработных плат по отраслям казахстанской экономики, а внутри них – по профессионально-квалификационным группам работников и служащих, остаются довольно значительными. Самую высокую заработную плату получают в организациях, осуществляющих геологоразведку, финансово-страховой сфере и предприятиях горнодобывающей промышленности, где она превышает средний по Казахстану уровень оплаты труда в 1,8-2 раза. Правда, на долю этих отраслей приходится всего 9,3% всей численности наемных работников предприятий и организации республики. Средние позиции в оплате труда занимают обрабатывающая промышленность (102,2%), строительство (110,5%), транспорт и складирование (127,9%), информация и связь (142,2%), предоставление прочих услуг (148,7%). Самый низкий уровень оплаты труда зафиксирован в сельском хозяйстве – 50,4% от общеказахстанского уровня.

К категории самых низкооплачиваемых по-прежнему относятся работники образования, здравоохранения и социальных услуг, искусства, развлечения и отдыха, жилищно-коммунальной сферы. Треть всех наемных работников республики, получающих самую низкую заработную плату – в пределах от 15 до 45 тыс. тенге или от 100 до 300 долларов – это учителя и преподаватели вузов, 12,8% – медицинские работники (Таблица 33).

Такая ситуация, характерная для большинства постсоветских стран, является исключительной. Известно, что в большинстве стран мира интеллигенция имеет достаточно высокий престиж в обществе, даже в бедных

странах ее материальное положение находится на уровне, позволяющем вести достойный образ жизни. В развитых странах, да и во многих развивающихся, такие социально-профессиональные группы, как учителя и врачи, принадлежат к среднему классу.

Таблица 33 – Уровень заработной платы работников в различных секторах казахстанской экономики (Казахстан=100)*

Вид деятельности	1994	2000	2012	У
По всем видам деятельности	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	60,1	37,8	50,4	11,2
Промышленность	162,3	145,3	120,3	16,7
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	229,1	218,7	176,0	3,9
Обрабатывающая промышленность	147,6	128,8	102,2	8,7
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	281,7	128,5	90,6	2,7
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	..	96,5	61,3	1,3
Строительство	154,1	149,3	110,5	8,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	80,6	94,8	93,9	9,9
Транспорт и складирование	132,9	128,5	127,9	6,8
Услуги по проживанию и питанию	80,9	158,5	81,0	1,8
Информация и связь		154,8	142,2	2,1
Финансовая и страховая деятельность	242,0	262,4	188,6	2,4
Операции с недвижимым имуществом	78,0	96,9	87,6	1,7
Профессиональная, научная и техническая деятельность	..	121,9	197,0	3,0
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	..	100,0	95,9	2,9
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	102,8	86,3	97,1	6,6
Образование	52,5	59,8	67,1	15,0
Здравоохранение и социальные услуги	46,2	50,6	77,0	7,0
Искусство, развлечения и отдых	..	56,8	73,3	1,6
Предоставление прочих видов услуг	89,0	183,1	148,7	2,4
I	6,1	6,9	3,9	..

Примечание: * – без учета малых предприятий, занимающихся предпринимательской деятельностью; I – разрыв в уровнях заработной платы между максимальным и минимальным значениями, У – справочно: численность (удельный вес) наемных работников предприятий и организаций.

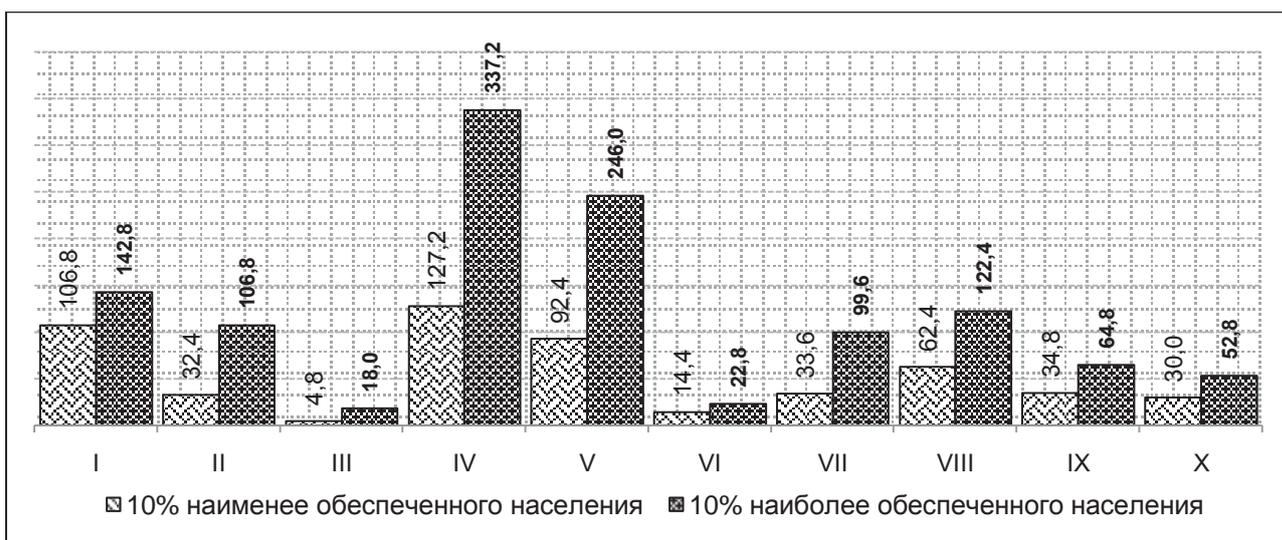
Составлено и рассчитано по: Оплата труда в Республике Казахстан 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 12-13, 16; Экономическая активность населения Казахстана 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013.С. 44-45.

Кроме существования отраслевых различий, имеет место разница в оплате труда внутри самих предприятий, компаний и организаций республики. Различия в уровне заработных плат работников различных профессий и должностей, связанные с отраслевой спецификой, огромны: средняя за месяц заработная плата руководителя предприятия по добыче нефти и природного газа в 2012 г. достигала 1,2 млн. тенге, т.е. более 8000 долл., в то время как оплата труда животновода Мангистауской или Южноказахстанской области была в 60 раз меньше – около 20 тыс. тенге или 130 долл.¹⁰⁵ Столь существенное неравенство в оплате труда не всегда обосновано объективными характеристиками трудового процесса и значимостью сфер приложения труда. Данная ситуация потенциально ведет к нарастанию социальных противоречий в обществе.

Социально-экономическая дифференциация населения Казахстана выявляется и при исследовании потребления продуктов питания и жилищных условий населения. Расслоение казахстанского общества на основе различий в получаемых жителями республики доходов привело к значительному неравенству уровней питания населения. Так, при разделении домашних хозяйств на децильные группы, 10% наименее обеспеченного населения в 2012 г. потребляло в год 32,4 кг мяса и мясопродуктов, а также 4,8 кг рыбы и морепродуктов в расчете на каждого члена домохозяйства, а 10% наиболее обеспеченных жителей республики – 106,8 и 18,0 кг, соответственно. Подушевые показатели наиболее состоятельной части населения Казахстана в отношении низшей доходной группы по части потребления молочных продуктов и яиц были больше в 2,7 раза, масла и жиров – в 1,6 раза, фруктов – в 3,0 раза, овощей, картофеля и кондитерских изделий – почти в 2,0 раза, (Рисунок 19)¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Оплата труда в Республике Казахстан 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 48-53, 120-122.

¹⁰⁶ Используются материалы бюджетных обследований; в данном случае важны не абсолютные показатели, а степень различий, разрыв в уровнях потребления различных групп населения.

Примечания: I – хлебобулочные изделия и крупяные изделия, II – мясо и мясные продукты, III – рыба и рыбные продукты, IV – молоко и молочные продукты, V – яйцо, шт., VI – масла и жиры, VII – фрукты, VIII – овощи, IX – овощи, X – кондитерские изделия.

Составлено и рассчитано по: Уровень жизни населения в Казахстане 2008-2012: Статистический сборник. Алматы, 2013. С. 73-74.

Рисунок 19. Дифференциация уровней потребления продуктов питания в домохозяйствах Казахстана (по материалам бюджетных обследований, 2012 г.), кг

Довольно высока в Казахстане степень поляризации жилищных условий населения. С уменьшением доходов ухудшается благоустроенность жилья казахстанцев. Центральным отоплением в республике оборудованы 65,5% домохозяйств пятого (богатейшего) квинтиля и только 23,8% домохозяйств первого (беднейшего) квинтиля, центральным горячим водоснабжением – 58,2% и 16,1%, водопроводом – 82,1% и 35,7%, ванной или душем – 70,8% и 25,4%, сетевым газом – 47,7% и 33,9%, электроплитами – 22,8% и 8,0%, стационарным телефоном – 91,7% и 60,9%, мусоропроводом – 8,1% и 2,1%, гаражом или паркингом – 19,6% и 11,5%, лифтом – 10,4% и 1,8%, домофоном – 41,3% и 6,6%, туалетом с централизованной системой канализации – 68,3% и 25,4%. Газом сжиженным в баллонах продолжают пользоваться около 60% беднейших домохозяйств, в 73% из них пользуются уборными с выгребными ямами, у большинства (72%) таких домохозяйств места общественного пользования находятся во дворе (Таблица 34).

Таблица 34 – Характеристика жилищных условий (благоустройства жилья) домохозяйств Казахстана по квинтильным группам, %

Вид благоустройства жилья	Квинтильные группы		Домохозяйства, состоящие из:	
	I	V	1 лица	5 и более лиц
Домохозяйства, оборудованные				
центральным отоплением	23,8	65,5	70,8	23,2
центральным горячим водоснабжением	16,1	58,2	61,5	18,3
водопроводом	35,7	82,1	81,9	43,1
канализацией	32,5	76,8	79,3	37,5
ванной или душем	25,4	70,8	74,8	27,7
газом сетевым	33,9	47,7	45,3	39,0
газом сжиженным (в баллонах)	60,4	34,6	35,5	56,0
электричеством	100,0	100,0	100,0	100,0
электроплитами	8,0	22,8	22,2	7,5
стационарным телефоном	60,9	91,7	85,4	72,6
мусоропроводом	2,1	8,1	9,2	2,6
гаражом или паркингом	11,5	19,6	10,6	16,7
лифтом	1,8	10,4	10,1	2,1
домофоном	6,6	41,3	35,7	11,4
средствами приема программ телерадиовещаний	89,4	99,2	97,7	94,0
туалетом с централизов. системой канализации	25,4	68,3	74,6	25,6
уборными с выгребной ямой	72,9	27,7	23,2	71,8
Расположение мест общественного пользования				
в доме, квартире	26,6	72,3	76,8	27,8
во дворе	71,5	27,0	22,2	70,9
на улице	1,9	0,7	1,0	1,3

Примечания: I – 20% наименее обеспеченного населения, V – 20% наиболее обеспеченного населения

Составлено и рассчитано по: Сведения о благоустройстве домохозяйств Республики Казахстан: Статистический бюллетень. Астана, 2012. С. 5-8.

Если рассматривать данный аспект с точки зрения количественного состава домохозяйств, то здесь обнаруживается обратная зависимость – уровень благоустроенности жилья снижается с увеличением размеров домохозяйств. Другими словами, по мере увеличения размера домохозяйства повышается уровень бедности среди них. Показатели, характеризующие жилищные условия многодетных семей (или домохозяйств, состоящих из пяти и более лиц), соответствуют уровню благоустройства жилья беднейшего квинтиля.

2.4. Бедность в Казахстане

Бедность как социально-экономическое явление неравенства в той или иной степени характерна любому обществу, независимо от уровня его развития. Сокращение бедности давно уже стало критерием эффективности социально-экономической политики любого государства. Бедность является многоаспектным понятием, и до сих пор не выработано единого подхода к ее определению. Вопрос о дефиниции данного понятия продолжает оставаться дискуссионным в экспертной среде. Различаются и методы измерения бедности, т.е. определения рубежей, отделяющих обездоленных и малоимущих людей от остальной части общества.

Чтобы правильно оценивать масштабы бедности в Казахстане, важно понимать методологию ее определения и измерения. Существуют три основные концепции измерения рассматриваемого нами социального явления. Концепция *абсолютной* бедности основана на установлении прожиточного минимума или черты бедности. Прожиточный минимум и так называемая потребительская корзина рассчитываются на основании реального потребления товаров и услуг.

Первая попытка построения нормативной абсолютной линии бедности на основе оценки прожиточного минимума была предпринята в начале XX века в известной работе Б. Роунтри «Бедность – исследование городской жизни»¹⁰⁷. К абсолютному подходу относится и одно из современных определений бедности, сформулированное индийским экономистом Амартия Сенем, получившим в 1998 г. Нобелевскую премию за исследование проблем измерения бедности. В своей статье «Бедность: некоторые подходы к измерению», вышедшей в 1987 г., он наглядно показал, что фиксируемый в том или ином обществе уровень бедности в значительной степени зависит от понятийного определения самого термина «бедность»¹⁰⁸. Концепция абсолютной бедности наиболее часто применяется для оценки уровня бедности

¹⁰⁷ Rowentree B. Poverty – a study of Town Life. London, Macmillan, 1901.

¹⁰⁸ Sen A. Poverty: an Ordinal Approach to Measurement // *Econometrica*. Vol. 44, No. 2 (Mar., 1976), pp. 219-231. <http://www.jstor.org/stable/1912718>.

населения слаборазвитых и экономически отсталых стран. Тем не менее, она нашла широкое применение в переходных и даже в некоторых развитых странах, например, США.

Согласно *относительной* концепции, бедными считаются индивиды и домохозяйства с доходом, явно недостаточным по сложившимся в обществе стандартам потребления. Некоторые семьи вполне способны выжить физически, но, тем не менее, страдают с моральной точки зрения, поскольку их доход значительно ниже медианного уровня¹⁰⁹. Ключевое значение в этом случае имеет тот факт, что относительно бедные не могут позволить себе то, что имеет основная масса граждан, и поэтому находятся за рамками сложившегося в стране стиля и образа жизни¹¹⁰. С концепцией относительной бедности согласуется депривационный подход, в соответствии с которым человек или семья считаются бедными, если они испытывают определенные лишения (депривации), то есть имеющиеся ресурсы не позволяют им вести образ жизни, принятый в обществе. Такой подход применяется преимущественно в развитых странах, например, в ЕС относительная бедность определена на уровне 60% от медианного среднедушевого дохода населения.

И, наконец, в соответствии с концепцией *субъективной бедности*, разработанной в Лейденском университете (Нидерланды), в расчет принимаются субъективные оценки населением своего материального положения.

Абсолютное измерение соответствует экономическому подходу к определению бедности, остальные – комплексному. В развивающихся странах преобладает абсолютная бедность, тогда как в развитых странах более важной является относительная бедность. В наименее развитых странах бедность рассматривается как нехватка или отсутствие жизненных ресурсов (пищи, чистой питьевой воды, жилья, одежды), обеспечивающих биологическое

¹⁰⁹ Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. М., 1995. С. 372.

¹¹⁰ Овчарова Л.Н. Теоретико-методологические вопросы определения и измерения бедности // SPERO (Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры). 2012, № 16. С. 15-38. http://spero.socpol.ru/docs/N16_2012_02.pdf.

выживание человека. Нематериальные характеристики бедности в этих странах при всей их важности пока отступают на второй план. В богатых странах бедность носит во многом условный характер. Здесь речь идет о неравенстве в распределении доходов, серьезных отклонениях от преобладающих в той или иной стране жизненных стандартов, ограничениях в выборе жизненных возможностей. Между этими крайними вариантами расположен широкий спектр стран со всевозможными комбинациями абсолютной и относительной бедности¹¹¹.

На практике применяют разные критерии для определения черты бедности: уровень прожиточного минимума, уровень половины прожиточного минимума, отсечение 15–20% наиболее бедного населения, медианный или средний доход, субъективное восприятие населением степени своей бедности и т.д. Так, в Нидерландах используют восемь критериев при определении черты бедности: четыре – при определении абсолютной бедности, один – при определении относительной бедности и три – при субъективной оценке бедности. В 1983 г. диапазон значений уровней бедности здесь варьировал от 5,5 до 33,5% от общей численности населения¹¹².

В оценках бедности доминирует позиция Всемирного банка, базирующаяся на использовании нескольких критериев дохода. С 1981-го до 2004 г. чертой бедности считался доход «1 доллар в день». В новом документе «Развивающийся мир беднее, чем мы думали, но борьба с бедностью успешно продолжается» эксперты организации пересмотрели оценки бедности. В 2005 г. ее граница была определена на уровне 1,25 долл. по ППС в день. И это не произвольная цифра, а усредненный показатель, рассчитанный на основе данных по 10–20 самым бедным странам¹¹³. Таким образом, Всемирный банк

¹¹¹ Н. Иванов, Н. Гоффе, Г. Монусова. Глобализация и бедность // Мировая экономика и международные отношения. 2010, №9. С. 29-42.

¹¹² Хижный Э.К. Проблема бедности в странах ЕС и в России: Аналитический обзор. М., 2012. С. 9.

¹¹³ Chen, Shaohua; Ravallion, Martin (2008). The developing world is poorer than we thought, but no less successful in the fight against poverty. Policy Research Working Paper, No. WPS 4703. Washington, DC: World Bank. <http://documents.worldbank.org/curated/en/2008/08/11680409/developing-world-poorer-thought-no-less-successful-fight-against-poverty>.

оценивает бедность в мире в целом на основе стандартов наименее развитых стран. Названный показатель отражает новое пороговое значение крайней нищеты, рассчитанное в рамках Программы международных сопоставлений (ПМС)¹¹⁴. Также используется менее «жесткий» показатель – 2 долл. в день в постоянных ценах 2005 г. – как медианная черта бедности для всех развивающихся стран¹¹⁵.

По отношению к другим группам стран целесообразнее было бы применять несколько иные критерии выделения беднейших слоев населения. Бедный американец или швед это отнюдь не одно и то же, что бедный россиянин или казахстанец, и уже тем более – бедный житель Сомали, Мадагаскара или Бангладеш. Так, в частности, для стран переходного типа порогом бедности считается доход в 4,3 долл. (до 1999 г. – 4 долл.), для развитых экономик – 11 долл. по ППС¹¹⁶.

Для определения реальной дифференциации между богатыми и бедными часто используются данные не о доходах, а о расходах. Сведения о доходах обычно занижаются, тогда как потребление и расходы домашних хозяйств – более надежные критерии для их классификации по уровню материального достатка. В этом случае наиболее репрезентативным индикатором для определения границы бедности является удельный вес расходов на питание в структуре потребления. Семья считается бедной, если более половины ее бюджета тратится на продовольственные товары¹¹⁷.

В особом ряду стоят интегральные показатели измерения бедности, например, Индекс нищеты или бедности населения (Human Poverty Index, HPI), разработанный Программой развития ООН (ПРООН) отдельно для

¹¹⁴ В конце 1960-х гг., сначала под эгидой ООН, а затем Всемирного Банка, начали более или менее регулярно (до 1990 г. – через пять лет, позднее – через каждые три года) проводиться очередные раунды так называемой Программы международных сопоставлений (ПМС). Принятие ПМС связано с тем, что пересчет национальных стоимостных показателей в единую валюту на основе валютных курсов неадекватно отражает сравнительную покупательную способность национальной валюты на внутренних рынках.

¹¹⁵ World Development Indicators 2012. World Bank, Washington, D.C., 2012. P. 71.

¹¹⁶ Milanovich B. Income, inequality and poverty during the transition from Planned to Market economy. World Bank, Washington, D.C., 1998.

¹¹⁷ Разумов А.А., Ягодкина М.А. Бедность в современной России. М., 2007. С. 17.

развивающихся и развитых стран (НПИ-1 и НПИ-2)¹¹⁸. Индекс бедности населения впервые был использован в Докладе о человеческом развитии, вышедшем в 1997 г.¹¹⁹

Существуют методы, не связанные с материальными измерителями бедности. Они учитывают множество социальных факторов, таких как соблюдение гражданских прав и свобод, способность индивидуумов и домохозяйств принимать участие в основной жизни общества, социальные исключения (отторжения) и лишения¹²⁰.

Как и развитие, бедность носит многомерный характер, что традиционно игнорирует официальная статистика. Признаки бедности выходят далеко за рамки недостаточности доходов – к ним относятся и неудовлетворительное состояние здоровья и питания, и низкий уровень образования и квалификации, и недостаток средств к существованию, и плохие жилищные условия, а также социальная изолированность и слабое участие в общественной жизни.

В 2010 г. ПРООН предложила вместо Индекса нищеты или бедности населения использовать Многомерный индекс бедности (Multidimensional Poverty Index, MPI), который дополняет измерители, основанные на денежных показателях, с учетом различных видов множественной депривации и их взаимного наложения. Этот индекс отражает виды деприваций по тем же трем измерениям, что и Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), и показывает число бедных людей (страдающих от определенного вида деприваций), а также количество деприваций, с которыми сталкиваются бедные домохозяйства. В новаторском для своего времени MPI используются средние

¹¹⁸ НПИ-1 рассчитан на основе трех показателей: доли населения, не доживающего до возраста 40 лет; уровня неграмотности взрослых; средней невзвешенной доли населения, не имеющего постоянный доступ к чистой питьевой воде и базовым средствам санитарии, и доли детей с недостаточным для соответствующего возраста весом. НПИ-1 или индекс бедности для развитых стран (входящих в ОЭСР – прим. авт.) рассчитан на основе четырех индикаторов: удельного веса населения, не доживающего до 60-летнего возраста; доли населения с уровнем потребления ниже черты прожиточного минимума – 50% от медианного скорректированного располагаемого дохода всех домашних хозяйств; доли взрослого населения, не имеющего функциональные навыки грамотности; уровня долгосрочной (более 12 месяцев) безработицы. См.: Human Development Report 2006. UNDP, N.Y., 2006. P. 393.

¹¹⁹ Human Development Report 1997. UNDP, N.Y., 1997. P. 15-23.

¹²⁰ Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению // Научные доклады. Вып. 24. М.: Московский Центр Карнеги, 1998.

величины по странам для отражения суммарных деприваций в области здравоохранения, образования и уровня жизни¹²¹.

Сегодня бедность по-прежнему остается глобальной проблемой и основным препятствием для устойчивого развития, особенно в развивающихся странах. Искоренение нищеты – этический, социальный, политический и экономический императив человечества. Генеральная ассамблея ООН назвала 1997–2006 гг. и 2008–2017 гг. десятилетиями борьбы за ликвидацию нищеты¹²². По оценкам Всемирного Банка, в 2010 г. из почти 6 млрд. населения, проживающего в странах развивающегося мира¹²³, 20,6% или 1,2 млрд. человек существовали менее чем на 1,25 долл. в день, а число бедных, живущих менее чем на 2 долл. в день, было вдвое больше¹²⁴.

В Казахстане, согласно данным Poverty and Inequality Database (Всемирный банк), в 1993 г. доходы менее 1,25 долл. в день имели 4,2% населения и еще у 17,6% доходы составляли 2 долл. в день. В 1996 г. эти доли увеличились соответственно до 5,0% и 18,8%, в 2001 г. – до 13,6% и 30,3%. После 2001 г. численность бедных в стране стала стремительно сокращаться и в 2009 г. к крайне бедным можно было отнести лишь 0,1% населения республики, еще у 1,1% казахстанцев подушевой доход составил менее 2 долл. в день¹²⁵. Таким образом, абсолютная бедность ниже черты в 1–2 доллара в день в Казахстане сегодня практически отсутствует. Но необходимо учитывать, что в современной рыночной экономике (к которой, безусловно, относится и казахская), где превалируют товарно-денежные отношения и все большую значимость приобретают платные услуги, столь мизерный доход недостаточен даже для физического выживания. И не только вследствие значительного

¹²¹ Доклад о развитии человека 2010. М., 2010. С. 8, 94-95, 221-222.

¹²² First United Nations Decade for the eradication of poverty (1997-2006), Second United Nations Decade for the Eradication of Poverty (2008-2017). <http://undesadspd.org/Poverty/UNDecadefortheEradicationofPoverty.aspx>.

¹²³ Численность всего населения планеты в 2010 г. составляла 6,9 млрд. человек.

¹²⁴ World Development Indicators 2014 Online Tables. <http://wdi.worldbank.org/tables>.

¹²⁵ Данные за 1990-1992 гг., 1994-1995 гг., 1997-2000 гг., 2005 г. и 2010-2012 гг. отсутствуют.

расширения потребностей первой необходимости, но и вследствие постоянного удорожания товаров и услуг, необходимых для их удовлетворения.

Несколько иные цифры получаются при использовании индикатора бедности, установленного для транзитных экономик. В этом случае в середине 1990-х гг. более половины населения Казахстана попадало в категорию бедных. В 2001 г. доля населения с доходами менее чем 4 долл. (по ППС) составляла 68,1%, в 2009 г. – 26,0%¹²⁶. Но следует иметь в виду, что масштабы обнищания населения Казахстана в 1990-е гг. несколько преувеличены в силу целого ряда факторов. В их числе: «слабая» статистика, разросшийся теневой сектор, неформальная (неполная, мнимая) занятость, недоучет денежных доходов домохозяйств, «натурализация» быта, причем не только сельских, но и многих городских жителей и др.

В новых независимых постсоветских странах тема бедности была слабо изучена. В советском государстве долгое время умалчивали о существовании этого крайне негативного социального явления и категорию «бедное население» заменяли на более уместный с идеологической точки зрения термин «малообеспеченные слои населения».

В советский период существование бедности как крайне негативного социального явления во многом замалчивалось, понятие «бедное население» заменяли более уместным с идеологической точки зрения «малообеспеченные слои населения». Впервые о проблемах бедности в СССР заговорили в 1970-х гг. (Л.А. Гордон, Н.П. Кузнецова, М.А. Можина, Л.С. Ржаницына, Н.М. Римашевская, Р.В. Рывкина и др.), но активно изучать ее стали лишь в конце 1980-х – начале 1990-х гг.¹²⁷. К исследованию этой темы подключились и казахстанские ученые. Но, несмотря на попытки переосмысления проблемы бедности, в Казахстане, также как в России, до сих пор отсутствует общепринятое и устоявшееся представление о том, что входит в понятие

¹²⁶ База данных Всемирного Банка Poverty and Inequality database. <http://databank.worldbank.org/data/views/variableSelection/selectvariables.aspx?source=poverty-and-inequality-database>.

¹²⁷ Разумов А.А., Ягодкина М.А. Бедность в современной России. М., 2007. С. 30.

«бедность». Это приводит к существенным различиям в оценке масштабов бедности в указанных странах.

Чертой бедности в Казахстане считается прожиточный минимум, величина которого служит мерилom минимально необходимого уровня удовлетворения основных человеческих потребностей. Иными словами, к бедным (абсолютно) относят людей, не имеющих достаточных средств для приобретения минимума продуктов питания, самых необходимых промышленных товаров и минимального набора услуг.

Численность казахстанцев с доходами ниже прожиточного минимума во второй половине 1990-х гг. превышала треть населения страны. Показатель глубины бедности варьировал в эти годы в пределах от 11,4 до 13,7, острота бедности – от 3,1 до 5,5¹²⁸. Самый высокий уровень бедности по доходам (почти 40% от общей численности населения) в переходный период был зарегистрирован в 1998 г. (Таблица 35).

Социально-экономический кризис переходного периода усугубил проблему бедности в Казахстане. Уровень социально-психологической адаптации к реформам оказался очень низким, что во многом было обусловлено привычкой к «уравниловке»¹²⁹. В современном казахстанском обществе, как показывают опросы, уровень потребительских запросов также остается невысоким. Даже не имея каких-либо особых благ, население страны вполне довольно жизнью и относит себя к среднему классу. Из обследованных в 2013 г. 12 тыс. домохозяйств более половины (52,2%) отнесли себя к небедному населению, но и не к среднему классу. К среднему классу причислили себя

¹²⁸ Бедность – не только многоаспектное, но и «многослойное», или «многоярусное» явление. Оно характеризуется не только масштабами, но и глубиной обнищания людей. Индекс глубины бедности позволяет оценить, насколько доходы (потребление) бедных домохозяйств ниже черты бедности; индекс остроты бедности показывает степень отклонения доходов бедных от их среднего значения, то есть характеризует неравенство среди бедных. Эти показатели предоставляют очень важную информацию для разработки социальных программ помощи малообеспеченному населению. См.: Уровень жизни населения в Казахстане 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 76; Coudouel, Aline, Jesko Hentschel and Quentin Wodon (2002). Poverty Measurement and Analysis, in the PRSP Sourcebook, World Bank, Washington D.C. http://siteresources.worldbank.org/INTPRS1/Resources/383606-1205334112622/5467_chap1.pdf.

¹²⁹ Хотя существуют причины, обусловленные личностными качествами, собственными усилиями человека, не зависящие от уровня и типа развития экономики страны.

41,9% опрошенных, к малообеспеченным – 4,2%. И лишь 1,7% полагают, что относятся к высшему среднему классу, потребляющему качественные продукты, проживающему в комфортных условиях, имеющему работу, собственное дело и/или собственность, приносящие доход, но в то же время не обладающему свободным временем, достаточным для проведения отдыха и досуга¹³⁰.

Основу современной казахстанской бедноты формирует не приспособившееся по тем или иным причинам к новым условиям жизни «поколение девяностых» и выходцы из относящихся к нему семей. По мнению некоторых ученых-экономистов, именно происхождение из бедной семьи стало основной причиной, приводящей человека к бедности¹³¹. Согласно опросам, у бедных семей перспектив на улучшение жизненного уровня меньше, чем в более обеспеченных семьях. Так, только менее половины (49,2%) малообеспеченных казахстанских домохозяйств считают, что их дети будут жить лучше, чем они. В домохозяйствах, представляющих средний класс, оптимистов заметно больше – 76,7%, в высшем среднем классе – 85,6%¹³².

В число бедняков традиционно попадают многодетные семьи, матери-одиночки, инвалиды, пенсионеры, не сумевшие адаптироваться репатрианты (в случае Казахстана – это оралманы¹³³). Кризис 1990-х гг. привел к росту масштабов бедности за счет тех групп населения, которые в позднесоветский

¹³⁰ Уровень жизни населения. 11 серия: Качество жизни населения, 2013 год // Статистический бюллетень. Астана, 2013. С. 3.

¹³¹ Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. М. 1995. С. 373-374.

¹³² Уровень жизни населения. 11 серия: Качество жизни населения, 2013 год // Статистический бюллетень. Астана, 2013. С. 71.

¹³³ Согласно исследованиям, в стране возникают трудности с интеграцией оралманов – казахов, пожелавших вернуться на историческую родину. Они сталкиваются с целым рядом проблем нормативно-правового характера, а также связанных с психологической и культурной адаптацией. По данным национальной статистики, на 1 января 2005 г. только половина всех оралманов была обеспечена жильем, а работу имели лишь 61,5% репатриантов трудоспособного возраста. Опросы показали, что постоянный заработок в Казахстане сегодня имеет лишь один из десяти оралманов. Почти у половины из них доход на семью ненамного превышает прожиточный минимум. По закону, все оралманы имеют право на государственные пенсии, но только на минимальный их размер, независимо от стажа работы или позиции, которую они занимали в странах прежнего проживания. Вот почему некоторые оралманы, особенно из Китая и России, предпочитают не получать казахстанское гражданство, оставив прежнее. См.: Положение оралманов в Казахстане. UNDP Kazakhstan, Алматы, 2006.

период были вполне благополучны. К ним, в частности, относятся квалифицированные рабочие промышленных предприятий и сельские труженики, учителя и медицинские работники, инженеры.

Таблица 35 – Динамика индикаторов бедности в Казахстане (1996-2013 гг.)

Год	Величина прожиточного минимума			Глубина бедности	Острота бедности	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума*	Соотношение с величиной прожиточного минимума, %		
	тенге	долл.1	долл.2				I	II	III
1996	11,4	5,2	34,6 (34,6)
1997	3505	46,5	96,8	12,1	3,1	38,3 (43,0)	81,3	243,7	101,4
1998	3716	47,5	97,2	12,8	3,8	39,0 (43,4)	81,3	260,6	106,7
1999	3394	28,4	83,8	13,7	5,5	34,5 (34,5)	163,2	349,6	120,9
2000	4945	34,8	111,5	10,3	4,0	31,8 (31,8)	128,5	290,7	86,9
2001	5655	38,5	121,0	14,8	6,5	46,7 (28,4)	135,6	306,0	87,5
2002	6003	39,2	123,3	13,3	5,5	44,5 (24,2)	149,2	338,5	96,9
2003	6457	43,2	127,4	10,2	3,9	37,5 (19,8)	163,1	358,2	127,0
2004	6785	49,9	128,6	8,3	2,9	33,9 (16,1)	188,9	417,5	127,2
2005	7618	57,3	138,8	7,5	2,5	31,6 (9,8)	207,2	447,1	118,9
2006	8410	66,7	145,7	3,9	1,3	18,2	227,7	485,0	117,7
2007	9653	78,8	155,3	2,4	0,8	12,7	261,3	543,7	110,4
2008	12364	102,8	176,3	2,3	0,7	12,1	266,8	491,8	108,5
2009	12660	85,8	167,6	1,3	0,3	8,2	270,8	531,9	135,0
2010	13487	91,5	169,4	1,1	0,3	6,5	287,5	575,5	157,5
2011	16072	109,6	192,2	0,9	0,3	5,5	282,7	560,1	170,4
2012	16815	112,8	195,3	0,5	0,1	3,8	307,8	602,2	176,3
2013	17789	116,9	..	0,4	0,1	2,9	316,1	613,5	179,4

Примечания: * – в скобках данные статистических сборников, опубликованных до 2006 г. (включительно); долл.1 – по обменному курсу, долл.2 – по ППС фактического конечного потребления; I – среднедушевых денежных доходов, II – среднемесячной номинальной заработной платы, III – среднего размера назначенной пенсии.

Составлено и рассчитано по: Уровень жизни населения в Казахстане: Статистический сборник. Алматы, 2000. С. 65; Уровень жизни населения в Казахстане: Статистический сборник. Алматы, 2005. С. 84; Уровень жизни населения в Казахстане: Статистический сборник. Алматы, 2006. С. 55; Казахстан за годы независимости 1991-2010: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 35; Уровень жизни населения в Казахстане 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 6-16, 77; Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>; Сайт Национального Банка РК. <http://www.nationalbank.kz/>; База данных Всемирного банка World dataBank. <http://databank.worldbank.org/>.

Положение с бедностью в казахстанской и других транзитных экономиках (за исключением экономик бывших среднеазиатских республик СССР, где оно изначально было более тяжелым) в 1990-е гг. напоминало положение развитых стран в период депрессии 1930-х гг., когда вследствие

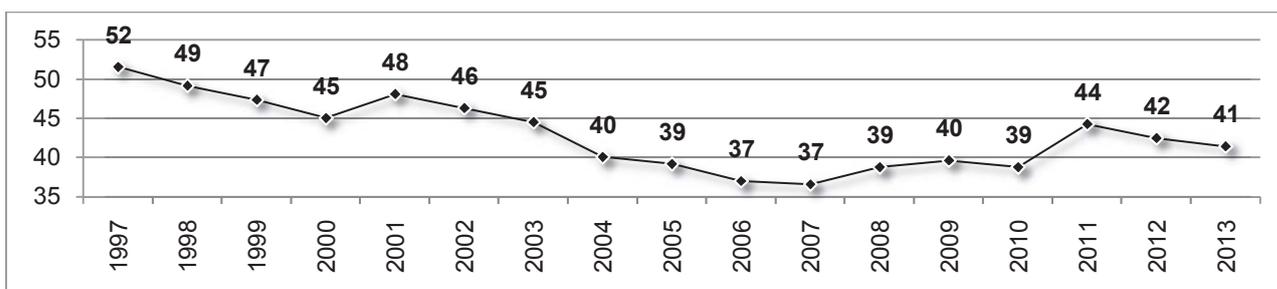
резкого снижения экономической активности люди с достаточно высоким уровнем достатка превратились в малоимущих¹³⁴.

Основной причиной бедности, появившейся в переходный период, стала безработица. Спад производства, банкротство и закрытие многих предприятий и заводов привели к массовым увольнениям работников. Для тех, у кого трудовая деятельность была основным и единственным источником доходов, а в Казахстане таковыми было большинство экономически активного населения, потеря работы автоматически означала бедность. В условиях хронических неплатежей бедными фактически становились и работающие люди, получавшие заработную плату только формально. Во второй половине 1990-х гг. уровень официальной безработицы достигал 13%. На первый взгляд, это не слишком высокий показатель, даже в некоторых вполне благополучных странах он превышал 10%. Но официальная статистика не отражала реальных масштабов безработицы в стране, поскольку в ней не учитывалась так называемая скрытая безработица (нахождение в частично оплачиваемых или полностью неоплачиваемых вынужденных отпусках). Территориальная и отраслевая дифференциации доходов (зарботных плат) также формировали очаги бедности. Низкие заработные платы в отдельных видах деятельности – сельском хозяйстве, бюджетной сфере – стали причиной «работающей бедности».

Одним из ключевых показателей бедности является удельный вес затрат населения на питание. Обычно к бедным относят домохозяйства (семьи), тратящие на продукты питания 1/3 расходов, если же на питание расходуется более половины потребительского бюджета семьи, то это свидетельствует о крайней нищете¹³⁵. Именно таким был удельный вес расходов на питание в Казахстане в 1990-е гг. И сегодня доля таких расходов в семейных бюджетах остается достаточно высокой – более 40% (Рисунок 20).

¹³⁴ Доклад о мировом социальном положении 1997 года. ООН, Нью-Йорк, 1997. С. 120.

¹³⁵ Ибрагимова З.Ф. Бедность: вопросы методологии, анализа и оценки. Уфа, 2011. С. 62.

Примечание: без учета пищи вне дома, напитков и табачных изделий.

Составлено и рассчитано по: Казахстан за годы независимости 1991-2010: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 39; Уровень жизни населения в Казахстане 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 57-61.

Рисунок 20. Удельный вес расходов на питание в структуре потребительских расходов населения Казахстана (1997-2013 гг.), %

Вместе с тем бедность в Казахстане не была таким повсеместным и всепроникающим явлением, как это имело место в развивающихся странах. Уровень бедности в республике был далек от той нищеты, которая существовала и существует в наиболее отсталых странах «третьего мира» и зачастую граничит с угрозой голодной смерти.

Согласно материалам текущей официальной статистики, уровень бедности в Казахстане, достигнув максимума в 1998 г. (43,4%), затем начал снижаться (до 9,8% в 2005 г.), что вполне соответствовало общеэкономической динамике. Следует отметить, что показатели за 2001–2005 гг. позднее были пересчитаны в соответствии с новой методикой расчета величины прожиточного минимума, введенной с 1 января 2006 г. В результате статистическая картина уровня бедности в стране кардинально изменилась.

После некоторого снижения индикаторы распространения бедности резко выросли в 2001 г. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума увеличилась до 46,7%, а индексы глубины и остроты бедности достигли соответственно 14,8 и 6,5. Следующий резкий скачок значений, но уже в сторону снижения, зафиксирован в 2006 г., когда официальный уровень бедности по сравнению с предшествующим годом снизился с 31,6 до 18,2%. Спустя семь лет (в 2013 г.) доля бедного населения в Казахстане, по данным официальной статистики, сократилась уже почти в пять раз – за чертой

прожиточного минимума остались лишь 2,9% населения (Таблица 35 и Рисунок 21).

Составлено и рассчитано по: Уровень жизни населения в Казахстане: Статистический сборник. Алматы, 2000. С. 65; Уровень жизни населения в Казахстане: Статистический сборник. Алматы, 2004. С. 86; Уровень жизни населения в Казахстане: Статистический сборник. Алматы, 2006. С. 56; Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

Рисунок 21. Экономический рост и уровень бедности в Казахстане (1996-2013 гг.), %

Выход за черту официальной бедности не означает, что люди переходят в средний класс. Они останутся в слое малообеспеченных людей – тех, чей доход составляет не более двух прожиточных минимумов, кто вновь скатывается в бедность при любом изменении экономического положения, будь то рождение ребенка в семье или всплеск инфляции в стране¹³⁶. Несмотря на то, что масштабы нищеты в республике очень незначительны, многие домохозяйства близки к черте крайней бедности.

При использовании более высокого критерия абсолютной бедности численность бедных в Казахстане резко возрастает. Если в 2009 г. доходы менее 2 долл. в день имели лишь около 1% населения, то на доходы в пределах 2–4 долл. жили уже 25% казахстанцев. Аналогичным образом складывалась ситуация в ряде постсоветских и беднейших восточноевропейских стран: Азербайджане, Болгарии, Македонии, Румынии. В то же время оценка на основе более высокого критерия черты бедности в Белоруссии и наиболее

¹³⁶ Попов Н.П. Как измерить бедность. <http://www.indem.ru/PUBLICATII/Popov/KakIzmerBedn.htm>.

успешных странах ЦВЕ – Словакии, Словении, Хорватии – практически не дает увеличения числа (доли) бедных. Этот показатель остается на низком уровне и в Венгрии, Латвии, Польше, России и Украине (Таблица 36).

Таблица 36 – Уровень бедности в странах переходного типа при различных критериях абсолютной бедности

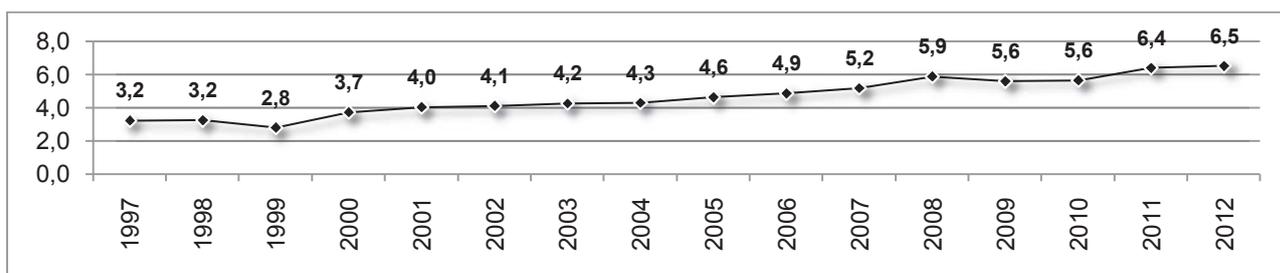
Страна	Год обследования	Доля населения, живущего на доход в день, %			Доля населения с доходами ниже национальной черты бедности, %
		менее 1,25 долл.	менее 2 долл.	менее 4 долл.	
Азербайджан	2008	0,4	2,8	29,9	13,2
Армения	2010	2,5	19,9	72,4	35,8
Белоруссия	2011	0,1	0,1	0,6	7,3
Болгария	2007	0,0	0,4	10,7	10,6
Венгрия	2007	0,2	0,4	2,6	..
Грузия	2010	18,0	35,6	71,2	20,9
Казахстан	2009	0,1	1,1	26,0	8,2
Киргизия	2011	5,0	21,6	66,8	36,8
Латвия	2009	0,2	0,6	5,8	..
Македония	2010	0,6	9,1	30,9	27,3
Молдова	2010	0,4	4,4	34,6	21,9
Польша	2011	0,1	0,2	4,1	..
Россия	2009	0,0	0,1	5,4	13,0
Румыния	2011	0,4	1,8	20,7	..
Словакия	2009	0,1	0,1	1,0	..
Словения	2004	0,1	0,1	0,4	..
Таджикистан	2009	6,6	27,7	75,4	47,2
Украина	2010	0,0	0,1	1,9	..
Хорватия	2008	0,1	0,1	0,3	..

Составлено и рассчитано по: База данных Всемирного Банка Poverty and Inequality database. <http://databank.worldbank.org/data/views/variableSelection/selectvariables.aspx?source=poverty-and-inequality-database>.

Для того чтобы определить, кто находится в зоне риска попадания в категорию абсолютно бедных, рекомендуется использовать пороговое значение уровня дохода, например, равное двум размерам прожиточного минимума. Это обусловлено тем, что уровень доходов, соответствующий международному критерию для переходных стран и/или прожиточному минимуму в стране, даже превышающий минимальный уровень, не позволяет развивать физические и умственные способности человека, необходимые для поддержания достойного уровня жизни¹³⁷.

¹³⁷ Бедность в Казахстане: причины и пути преодоления. UNDP Kazakhstan, Алматы, 2008. С. 3-4.

Сопоставление материалов международной и национальной статистики обнаруживает существенные несоответствия. Этот вывод подкрепляют следующие расчеты. Автор произвел конвертацию величины прожиточного минимума в доллары по паритету покупательной способности важнейшего компонента ВВП – конечного потребления домашних хозяйств. Согласно полученным данным, месячный прожиточный минимум в Казахстане в 1997–2012 гг. варьировал от 96,8 до 195,3 долл., дневной – с 3,2 до 6,5 долл. 4-долларовый показатель дневного прожиточного минимума пришелся на 2001 г. По оценке специалистов Всемирного банка, доля относительно бедных в Казахстане, чей ежедневный потребительский бюджет не превышал 4 долларов, в 2001 г. составляла 68,1%. Согласно казахстанской статистике, доля населения страны с доходами ниже национальной черты бедности, также равной 4 долларам по ППС, достигала 46,7% (по старой методике – 28,4%). По международным стандартам переходных экономик, в разгар экономической рецессии – в 2009 г. – в республике бедными считалась $\frac{1}{4}$ всего населения, в то время как даже при использовании более высокого критерия «официальной» бедности национальной статистики (5,6 долл. по ППС) доля бедного населения составляла лишь 8,2% (Таблица 35, Таблица 36 и Рисунок 22).

Составлено и рассчитано по: Уровень жизни населения в Казахстане 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 6-14; База данных Всемирного банка World dataBank. <http://databank.worldbank.org/>.

Рисунок 22. Величина дневного прожиточного минимума в Казахстане, пересчитанная в доллары по паритету покупательной способности конечного потребления домохозяйств (1997-2012 гг.)

Чем можно объяснить такой «прогресс»? Для понимания причин, по которым произошло существенное снижение уровня бедности, требуется

собрать гораздо больший объем данных (обследований домохозяйств) и провести более глубокий анализ. Один лишь экономический рост не может обеспечить масштабное сокращение малоимущего населения в стране. Для этого необходимы эффективные комплексные социальные программы, направленные на повышение уровня жизни населения и снижение неравенства. Безусловно, свою положительную роль сыграли благополучная экономическая конъюнктура и улучшение системы государственной социальной защиты так называемых экономически слабых слоев населения. В Казахстане реализуются программы, направленные на снижение бедности, которые включают меры по обеспечению экономического роста, поддержанию макроэкономической стабильности, сдерживанию инфляции и т.д.

Фактически реальные масштабы бедности «скрыты» за линией (чертой), которая отделяет бедных от небедных. При оценке числа бедных людей решающую роль играет определение черты абсолютной бедности (в нашем случае – величины прожиточного минимума). От того, насколько она обоснована, зависит возможность выявления реального положения дел с абсолютной бедностью в стране¹³⁸. Причем в Казахстане прожиточный минимум является не только критерием бедности, но и основой для установления уровня заработной платы, пенсий и социальных пособий, поэтому так важно определить величину прожиточного минимума, адекватного уровню экономического развития страны.

Международные линии бедности применимы только для межстрановых сопоставлений и разграничения стран на бедные и богатые. Использование данного подхода на национальном уровне может привести к ошибкам, обусловленным неверной оценкой паритета покупательной способности валют. Одна из главных характеристик обоснованной черты бедности – ее

¹³⁸ Так, по расчетам Международного банка реконструкции и развития, проведенным в 1969 г., снижение черты абсолютной бедности на 33% повлекло за собой сокращение числа абсолютно бедных на 36%. См.: Хренов Ю.Ф. Бедность в странах Азии (60-90-е годы XX века). М., 2008. С. 51.

непротиворечивость¹³⁹. К сожалению, официальная статистика в Казахстане не дает точного представления о численности малоимущих семей. Это связано с определенными методологическими трудностями, а также с тем, что официальная черта бедности в стране – величина прожиточного минимума – значительно ниже уровня, необходимого для обеспечения устойчивого социально-экономического развития. **Ряд промежуточных материалов, приведенных в данной работе, позволяет сделать вывод о том, что реальные масштабы бедности в Казахстане варьируют в пределах 10-20% от общей численности населения.**

Исчисление прожиточного минимума в Казахстане до сих пор вызывает споры экспертов. Республиканский прожиточный минимум приравнен к стоимости потребительской корзины с минимальным набором продуктов, товаров и услуг. Состав первой такой корзины с 20 наименованиями продуктов был утвержден в 1996 г., а в 2005-м количество продуктов было увеличено до 43. С 1 января 2013 г. сформирована новая корзина, которая будет действовать до 2018 г. В мировой практике принято пересматривать потребительскую корзину раз в пять лет, в Казахстане же ее состав уточнялся с интервалом в 8–9 лет, регулярно корректировалась – с поправкой на инфляцию – лишь общая стоимость корзины.

Основу потребительской корзины Казахстана формируют продукты питания, на них приходится почти 60% ее стоимости (для сравнения, в европейских странах их доля не превышает 20%). В развитых экономиках состав потребительской корзины гораздо шире. Так, в США в нее входят 300 продуктов и услуг-представителей, во Франции – 250, в Англии – 350, Германии – 475. В американской потребительской корзине предусмотрены затраты на отдых, образование, бытовую технику, GSM и ремонт автомобиля, а также на книги, средства личной гигиены. В Англии помимо этого в корзину включены вино и шампанское, во Франции – посещение салонов красоты,

¹³⁹ Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М., 2009. С. 20.

оплата услуг няни для ребенка, аренда автомобилей, проезд в такси и даже корм для кошек и собак¹⁴⁰.

По общепринятым международным стандартам, норма потребления килокалорий на душу населения должна находиться в диапазоне от 2200 до 3000 в сутки, в продовольственной корзине Казахстана она ниже – 2175 килокалорий в день¹⁴¹. Периодическое повышение денежной оценки прожиточного минимума в Казахстане означает лишь ее индексацию. Существенных количественных и качественных изменений при этом не происходит. К тому же, повышение прожиточного минимума отстает от роста денежных доходов, заработных плат и пенсий.

Установление заведомо низкого прожиточного минимума привело к тому, что казахстанский истеблишмент не воспринимает проблему бедности как одну из главных общественных проблем. Таким образом, показатель прожиточного минимума в Казахстане требует радикального пересмотра, как по величине, так и по структуре.

¹⁴⁰ Информация с сайта ИА ZAKON.KZ. <http://www.zakon.kz/4584908-v-rk-produktovaja-korzina-ne.html>.

¹⁴¹ Информация с сайта Министерства труда и социальной защиты РК. <http://www.enbek.gov.kz/node/272262>.

Глава 3. Материальные составляющие жизненного уровня населения Казахстана

3.1. Потребление продуктов питания.

Анализ эмпирических данных, характеризующих основу жизненного уровня населения – его базовые потребности – целесообразно начать с такого важного показателя, как потребление продуктов питания. Недостаточное и неполноценное питание значительной части населения планеты оказывает огромное влияние на биологические и социальные аспекты воспроизводства всего человечества, его жизненный тонус, производительность труда и т.д. Проблема недоедания и голода имеет серьезные медицинские и социально-экономические последствия – заболевания, сокращение продолжительности жизни, а отсюда более высокие государственные расходы на систему здравоохранения, снижение качества рабочей силы, что в итоге сказывается на перспективах развития страны.

Как известно, удельный вес расходов на питание, при прочих равных условиях, обратно пропорционален общему уровню развития страны¹⁴². Если в развитых странах он незначителен (обычно не превышает 10%)¹⁴³, и это итог их длительного экономического и социального развития, то для развивающихся стран и большинства переходных экономик характерна гораздо более высокая доля расходов домашних хозяйств на продукты питания.

Таким образом, питание населения – одно из важнейших составляющих жизненного уровня. Это особенно важно для Казахстана, где расходы на питание в структуре потребления населения в середине 1990-х гг. достигали 55%, да и на современном этапе они еще достаточно высоки – более 40%.

Стоит также отметить, что питание является наиболее важным элементом материальной культуры и носителем этноконфессиональной

¹⁴² Эта закономерность, впрочем, действует не всегда.

¹⁴³ См.: Россия и страны мира 2010: Стат.сб. М., 2010. С. 120-121.

специфики. Традиционно, с древних времен у большей части казахов важную роль в пищевом рационе играли продукты кочевого животноводства (преимущественно овцеводства и коневодства) – мясо и молочные продукты. Кочевой характер скотоводства ставил его в большую зависимость от случайностей и капризов природы, следствием чего была частая гибель скота от бескормицы – джут, как называли ее казахи. Джуты, в свою очередь, приводили к массовому голоду местного населения.

С добровольным вхождением в первой половине XVIII века в состав России и в результате нескольких переселенческих волн, на казахских землях начали внедряться элементы земледельческой культуры, которые внесли свои коррективы и в традиционную культуру питания местных жителей – казахи стали употреблять картофель, продукты переработки зерновых культур, в мясном рационе появилась говядина, более популярным стало коровье молоко и продукты его переработки. Впоследствии в пище казахов появилось много заимствований из национальной кухни других народов.

Серьезные количественные и качественные сдвиги в характере и уровне питания произошли в период развития Казахстана в составе СССР. И без того бедственное положение большинства населения сел и городов республики, сложившееся в результате колоссальных социально-политических потрясений начала XX века – войн и революций, – значительно ухудшилось в годы коллективизации в 1930-х гг., когда перегибы и перекосы советской экономической системы и проводимой руководством страны (СССР) экономической политики, активно подхватываемой местной номенклатурой, привели к катастрофическим социальным последствиям и оставили в судьбе народов, ее населявших, прежде всего, коренного казахского населения, трагические следы. Так, только потери от голода 1932-1933 гг. в Казахстане составили более миллиона человек¹⁴⁴.

¹⁴⁴ Татимов М.Б. Социальная обусловленность демографических процессов. Алма-Ата, 1989. С. 124-129; Игнатъева Л.Н. Роль миграции в формировании населения Казахстана (1926-1959 гг.) [Электронный ресурс]: Дисс. ... канд. истор. наук. Барнаул, 2006. С. 47.

В течение всего послевоенного времени (после 1945 г.) происходила замена нищенского хлебно-картофельного и овощного рациона, характерного для сталинской эпохи, мясомолочным и рыбным рационом¹⁴⁵. В позднесоветское время Казахстан, в отличие от остальных центральноазиатских республик, по показателям питания был ближе к советским республикам европейской части СССР – России, Украине и Белоруссии. Согласно данным советской статистики, уровень потребления мяса, молока и молочных продуктов, яиц, рыбы, сахара, растительного масла в 1989 г. в Казахстане был выше, чем во многих восточноевропейских странах (Таблица 37).

Таблица 37 – Потребление продуктов питания в Казахстане, других республиках СССР* и восточноевропейских странах в 1989 г., кг

Страна	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Казахстан	70	305	225	10,1	37	11,3	77	84	22	138
СССР	59	358	258	16,5	45	10,2	100	92	36	133
Азербайджан	38	299	156	4,5	37	2,1	25	68	36	154
Армения	56	480	169	7,5	34	3,1	64	161	48	133
Беларусь	73	421	327	19,6	46	8,9	173	82	43	127
Грузия	46	326	160	8,7	39	6,0	50	98	57	184
Киргизия	51	278	152	6,2	34	9,9	70	91	17	141
Молдова	57	313	211	12,6	45	13,0	74	107	81	174
Россия	75	396	309	21,3	45	10,4	104	93	42	115
Таджикистан	29	162	118	3,8	27	12,3	33	91	26	173
Туркменистан	44	200	103	4,9	31	9,1	22	127	20	162
Узбекистан	31	207	122	5,3	25	11,8	25	94	26	170
Украина	69	367	280	18,2	47	11,9	127	107	46	138
Болгария	72	267	268	7,7	35	16,4	32	120	80	150
Венгрия	72	242	350	2,2	39	10,0	101	84	71	109
Польша	64	407	194	6,1	47	8,1	141	116	31	118
Румыния	48	160	229	6,9	25	11,8	72	136	54	158
Чехословакия	87	449	336	5,5	39	14,5	79	78	62	112
Югославия	62	188	174	3,7	39	17,3	45	79	52	173

Примечания: * – без прибалтийских республик.

I – мясо и мясопродукты (без сала и субпродуктов), II – молоко и молокопродукты, III – яйцо (шт.), IV – рыба и рыбопродукты, V – сахар, VI – масло растительное, VII – картофель, VIII – овощи и бахчевые, IX – фрукты и ягоды, X – хлеб и хлебобулочные изделия.

Составлено и рассчитано по: Официальная статистика стран Содружества Независимых Государств 1998-3 (на CD-ROM; данные с 1980 г.); Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 670-671.

¹⁴⁵ Фридман Л.А. Очерки экономического и социального развития стран Центральной Азии после распада СССР. М., 2001. С. 150-159.

Здесь необходимо напомнить о неизменных атрибутах социально-экономической жизни всех советских республик, которые проявлялись в одних умеренно, а в других, например, закавказских и среднеазиатских, принимали крайние формы: приписки (с целью достижения плановых показателей), и, как следствие, искажение статистических данных, развитие теневого сектора, теневых цен, дефицит продовольственных товаров, породившие такие уникальные социальные явления, как «блат», продажа товаров «из-под полы», очереди, продовольственно-потребительская «маятниковая» миграция населения («село – город», «провинция – столичный регион»).

В отдельные годы вводились карточные системы распределения продуктов питания и системы нормирования продажи «в одни руки» наиболее дефицитных товарных категорий. Стоит упомянуть и о крайне скудном ассортименте продовольственных товаров, реализуемых через государственную розничную сеть, ну и, конечно, о чрезвычайно низком качестве многих из этих товаров, которые были доступны рядовому казахстанцу.

Принимая во внимание указанные оговорки, можно предположить, что по уровню питания в конце 1980-х гг. Казахстан был сопоставим с наименее развитыми восточноевропейскими странами – Югославией и Румынией, в меньшей степени Болгарией.

В нашем исследовании наибольший интерес все же представляет период независимого развития Казахстана. Начнем с рассмотрения структуры и показателей калорийности питания населения. Сразу же отметим, что минимально необходимый уровень калорийности питания, требуемый для поддержания нормальной жизни человека, зависит от особенностей его среды обитания, например, природно-климатических условий, а также антропометрических и физиологических (возраст, вес, пол и др.) характеристик¹⁴⁶. Сложно установить, каким в условиях Казахстана должен

¹⁴⁶ Energy and protein requirements. Report of a Joint FAO/WHO/UNU Expert Consultation. World Health Organization, Geneva 1985 (Reprinted 1987, 1991). URL:<http://www.fao.org/DOCREP/003/AA040E/AA040E00.HTM>.

быть усредненный нижний порог калорийности питания. Что касается средней в масштабах всей планеты нормы питания, то здесь наблюдаются различные вариации. ФАО эту норму исчисляет в 2400-2500 ккал в сутки, но многие специалисты считают ее заниженной и поднимают «планку» до 2700-2800 ккал, а то и до 3000 ккал¹⁴⁷. В данном исследовании будем придерживаться средней оценки необходимого минимума калорийности питания (2700-2800 ккал), к тому же более высокая относительно нормы ФАО величина этого показателя объективно ближе к условиям резко-континентального климата, который господствует почти на всей территории Казахстана¹⁴⁸.

В таблице ниже содержатся данные о калорийности и качественных характеристиках питания населения Казахстана за период с 1992 по 2009 гг., доступные на информационном портале ФАО. В отсутствие других источников данных ограничимся анализом этих материалов (Таблица 38).

Обращает на себя внимание тот факт, что в первой половине 1990-х гг. ситуация с потреблением продуктов питания была значительно лучше, чем во второй. Это связано с тем, что в самые тяжелые для Казахстана годы спад производства в сельском хозяйстве был меньше, чем в целом по экономике, прежде всего, благодаря рекордно высоким урожаям и сбору зерновых культур в 1992 г.¹⁴⁹

В энергетической структуре потребления происходило замещение продуктов животного происхождения продуктами переработки зерновых культур. Аналогичные сдвиги наблюдаются и при анализе количественных (абсолютных) показателей. При значительном сокращении потребления мяса,

¹⁴⁷ Экономическая география мирового развития. XX век. / Под. общ. ред. Ю.Г. Липеца и др. СПб., 2003. С. 242-250.

¹⁴⁸ Если говорить о качественном составе пищи, то в отношении него существует известное единство мнений. Норма потребления жиров и белков для взрослого человека составляет 1-1,5 г на 1 кг массы тела, т.е. в среднем 70-75 г в день. При этом богатые углеводами растительные продукты – зерновые культуры, корнеплоды, сахар и др. – не могут полноценно заменить дефицитные продукты животного происхождения, содержащие незаменимые аминокислоты. Для нормального функционирования человеческого организма необходимо, чтобы в структуре пищевого рациона не менее одной трети поступаемых калорий и половины белков и жиров были животного происхождения.

¹⁴⁹ При этом относительно высоким было производство зерновых и в последующие два-три года.

молока, яиц и рыбы, казахстанцы существенно увеличили потребление хлеба и хлебопродуктов (Таблица 39 и Таблица 40). Это позволяло поддерживать необходимый уровень калорийности питания.

В 1998-2001 гг. жители республики не получали уже минимально необходимого количества калорий. Калорийность суточного рациона казахстанцев (2240-2580 ккал) в среднем была на 12% ниже нормы. Потребление белков (72-82 грамма на человека в день), в том числе животного происхождения (38-40 г/чел/день), приблизилось в эти годы к критической отметке минимальной нормы.

Таблица 38 – Калорийность и качественная структура питания населения Казахстана (1992-2009 гг.)

Годы	Энергет. ценность суточного рациона, ккал/чел/день	Процент калорий, полученных от		Потребление, г/чел/день			
		зерновых культур	продуктов животного происхождения	белков	в т.ч. живот. происх.	жиров	в т.ч. живот. происх.
1992	3044	49,9	25,3	92,8	42,6	79,7	57,8
1993	3257	55,4	22,4	98,1	39,9	81,6	55,6
1994	3440	58,4	21,3	104,5	40,1	81,8	54,5
1995	3135	58,4	21,0	96,8	37,4	75,2	47,3
1996	3052	60,2	20,4	96,1	37,0	70,5	42,9
1997	3164	62,9	18,8	97,1	37,4	64,4	39,3
1998	2565	53,1	23,1	81,8	36,9	62,0	37,9
1999	2237	44,9	27,3	72,1	37,7	63,1	38,7
2000	2397	43,5	27,0	75,6	39,6	71,5	41,3
2001	2579	42,3	25,1	78,6	39,4	77,8	42,2
2002	2922	44,3	23,9	88,4	42,2	83,5	45,6
2003	2971	43,5	24,5	91,7	44,6	89,2	48,5
2004	3033	43,5	24,6	93,9	45,3	85,5	49,8
2005	3214	42,6	25,5	100,5	49,3	92,2	55,1
2006	3372	44,5	25,2	102,3	51,5	97,2	57,5
2007	3490	42,5	26,0	103,6	52,5	100,9	59,2
2008	3328	40,7	26,7	103,6	53,1	101,6	59,6
2009	3284	40,3	27,2	103,2	53,1	101,4	60,0

Составлено и рассчитано по: База данных ФАО FAOSTAT, раздел «Food Supply». <http://faostat.fao.org/>.

Здесь наблюдается некоторая рассогласованность количественно-качественных изменений в потреблении продуктов питания с общеэкономической динамикой. Объясняется данная ситуация тем, что во второй половине 1990-х гг. валовые показатели аграрной отрасли и ее

эффективность продолжали снижаться, достигнув в конце десятилетия так называемого «кризисного дна».

В 2000-е гг. наблюдаются положительные сдвиги в качественной структуре питания в результате уменьшения потребления зерновых культур, которое сопровождалось ростом потребления продуктов питания животного происхождения, более богатых белками, жирами и витаминами. Значительно выросла и общая калорийность питания, а также абсолютные показатели потребления белков и жиров.

Прежде чем переходить к количественным характеристикам уровня питания в Казахстане, укажем на особенности учета соответствующих показателей национальным статистическим агентством. Казахская статистика, как и российская, определяет уровень потребления продуктов питания двумя способами. Один из них основан на продовольственных балансах, при составлении которых фонд потребления рассчитывается как разность между всеми приходными статьями баланса и статьями, отражающими использование сельскохозяйственной продукции на непищевые цели. При этом все ошибки, допущенные при расчете остальных статей баланса, накапливаются в статье «личное потребление». Необходимо также отметить, что данный метод остается неизменным с 1980 г.

Другой способ определения уровня продовольственного потребления – бюджетные обследования домашних хозяйств. Программа обследования основывается на ведении в домохозяйстве записей о текущих расходах и опросе (интервьюировании) членов домохозяйства по окончании учетного периода обследования. Программа и порядок формирования выборочной совокупности меняются в зависимости от используемых методов. Начиная с 1997 г. во многих странах СНГ в соответствии с требованиями Евростата были приняты новые концепции, определения и классификации, разработаны новые дневники и вопросники, а также изменен порядок регистрации данных¹⁵⁰. Для

¹⁵⁰ Household budget surveys in the EU-Methodology and recommendations for harmonization 1997. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1997.

формирования выборочной совокупности домашних хозяйств стали применять двухступенчатую случайную выборку, построенную по территориальному принципу, в то время как раньше она проводилась по отраслевому принципу¹⁵¹.

С учетом сделанных замечаний относительно методологии статистического учета автором был проведен расчет подушевого потребления продуктов питания в Казахстане на основе ресурсов и использования основных видов сельскохозяйственной продукции (или продовольственных балансов). Таким образом, удалось получить динамический ряд соответствующих показателей за период с 1990 по 2012 гг., который вместе с данными бюджетных обследований и Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) представлен ниже (Таблица 39 и Таблица 40).

Материалы таблиц позволяют сделать важные выводы. Если рассматривать результаты бюджетных обследований, то в уровнях потребления почти всех продовольственных товаров (за исключением рыбы и фруктов) в 2003-2004 гг. наблюдается отчетливый отрицательный сдвиг¹⁵². Заметное же увеличение потребления фруктов и ягод связано с тем, что с 2001 г. в этой продуктовой группе стали учитывать и некоторые бахчевые культуры (например, дыни и арбузы), о чем свидетельствуют примечания в статистических изданиях.

Данные ФАО и продовольственных балансов показывали противоположную тенденцию – постепенный и постоянный рост показателей потребления большинства продуктов питания начиная с конца 1990-х гг. А ведь Казахстану с этого времени объективно удавалось «подтягивать» уровень

¹⁵¹ Бывшие социалистические страны Центральной и Восточной Европы и СССР располагали системой выборочных обследований домашних хозяйств, наиболее важными из которых были обследования семейных бюджетов (ОСБ). Регулярное их проведение было организовано в СССР в начале 1950-х гг. и основывалось на так называемом отраслевом подходе, при котором выбор домашних хозяйств производился на базе отбора лиц, которые работали на предприятиях различных отраслей. См.: Обследования домашних хозяйств в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. ООН, Нью-Йорк, 2005. С. 611-628.

¹⁵² Возможно, это связано с расширением национальной программы обследований в соответствии с обновленными рекомендациями по гармонизации бюджетных обследований домашних хозяйств Европейской статистической комиссии. См.: Household budget surveys in the EU-Methodology and recommendations for harmonization 2003. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2003.

социально-экономического развития, отражаемый в росте не только формальных, но и почти всех натуральных социально-экономических индикаторов, что, в свою очередь, сказывалось на количественных характеристиках питания населения.

Таблица 39 – Потребление продуктов питания животного происхождения в Казахстане (1990-2012 гг.), кг

Продукты питания		1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Мясо и мясопродукты	I	..	53	46	62	68	70	69	68
	II	73	52	44	58	63	65	65	65	68	70	71
	III	44	40	44	49	49	50	53	66	67
Молоко и молокопродукты	I	..	164	215	261	265	259	268	269
	II	311	229	235	303	305	300	307	314	317
	III	235	190	205	208	204	210	204	228	221
Яйцо, шт.	I	..	87	89	113	115	131	145	150
	II	225	97	102	159	160	168	173	188	214	203	201
	III	102	108	114	121	120	128	130	150	156
Рыба и рыбопродукты	I	..	2,3	3,8	3,2	3,4	4,7	4,7	4,6
	II	10,3	4,8	3,5	2,2	2,8	3,3	4,6	4,7	5,8	5,2	4,9
	III	4,8	8,4	8,4	9,6	9,4	9,7	9,6	10,8	10,8

Примечания: I – данные ФАО, II – данные, рассчитанные на основе продовольственных балансов, III – обследования бюджетов домашних хозяйств.

Составлено и рассчитано по: База данных ФАО FAOSTAT, раздел «Food Supply».

<http://faostat.fao.org/>; Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>; Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 1999: Статистический сборник. Алматы, 2000. С. 145-150, 157; Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 2006-2010: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 194-199; 20 лет Содружеству Независимых Государств (1991-2010): Статистический сборник (на CD-ROM). М., 2011; Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 185-189.

К тому же в эти годы начала улучшаться и ситуация с продовольственным обеспечением в республике – постепенно восстанавливалось производство основных продуктов питания и увеличивались закупки импортного продовольствия, в частности, мяса, молочных продуктов, фруктов и ягод (см. далее).

Если сопоставить данные бюджетных обследований с нормами потребления пищевых продуктов¹⁵³, то окажется, что большая часть населения

¹⁵³ В соответствии с нормами питания, разработанными Институтом питания РАМН и утвержденными Минздравсоцразвития РФ в 2010 г., каждому человеку рекомендуется потреблять 95-105 кг хлеба и хлебопродуктов, 95-100 кг картофеля, 120-140 кг овощей и бахчевых, 90-100 кг

Казахстана в последние годы живет в условиях если не полуголодного существования, то острого недоедания. Даже при использовании нижних пределов перечисленных нормативных диапазонов значений окажется, что в домашних хозяйствах Казахстана потребляют в 1,5-2 раза меньше необходимых для нормальной жизнедеятельности основных продуктов питания, особенно животного происхождения

Таблица 40 – Потребление продуктов питания растительного происхождения в Казахстане (1990-2012 гг.), кг

Продукты питания		1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Хлеб и хлебобулочные изделия	I	..	234	141	188	186	185	182	179
	II	148	185	105	139	112	101	102	100	99	103	100
	III	124	114	124	122	122	121	123	124	124
Картофель	I	..	70	66	112	112	114	109	115
	II	86	70	66	111	111	113	110	116	115	111	108
	III	66	47	46	46	44	43	42	49	48
Сахар и кондитерские изделия	I	..	21,1	22,6	33,9	28,4	32,6	32,9	30,8
	II	38,0	19,0	21,0	34,0	39,0	41,0
	III	21,6	28,8	30,0	31,2	29,3	30,3	29,6	38,4	38,1
Растительное масло	I	..	20,3	23,6	26,9	32,2	33,1
	II	11,2	7,6	8,9	15,8	15,8	21,7	23,1	20,2	21,1	22,2	21,3
	III	10,8	10,8	10,8	10,8	11,3	13,1	12,6	18,0	18,8
Овощи и бахчевые	I	..	52	88	161	155	156	167	174
	II	76	56	85	176	158	170	199	186	182	197	195
	III	86	71	72	73	72	76	71	86	88
Фрукты и ягоды	I	..	11,7	16,8	27,2	25,1	33,9	33,2	40,3
	II	23,0	11,0	14,7	16,5	16,5	17,5	20,2	31,6	44,2	54,0	48,2
	III	15,6	36,0	40,8	43,2	43,8	47,2	47,7	58,8	58,5

Примечания: данные по потреблению растительного масла на основе обследований бюджетов домашних хозяйств включают животные масла и жиры.

I – данные ФАО, II – данные, рассчитанные на основе продовольственных балансов, III – обследования бюджетов домашних хозяйств.

Составлено и рассчитано по: База данных ФАО FAOSTAT, раздел «Food Supply».

<http://faostat.fao.org/>; Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>; Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 1999: Статистический сборник. Алматы, 2000. С. 145-150, 157; Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 2006-2010: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 194-199; 20 лет Содружеству Независимых Государств (1991-2010): Статистический сборник (на CD-ROM). М., 2011; Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 185-189.

фруктов и ягод, 70-75 кг мяса и мясопродуктов, 320-340 кг молока и молочных продуктов, 260 яиц, 18-22 кг рыбы и рыбопродуктов, 24-28 кг сахара, 10-12 кг растительного масла и 2,5-3,5 кг соли в год. См.: «Российская газета» [Электронный ресурс]. <http://www.rg.ru/2010/10/15/pitanie-dok.html>.

Примечателен и тот факт, что национальная статистика публикует в последние годы (с 2008 г.) данные по потреблению продуктов питания только на основе бюджетных обследований, которые, как видно из материалов таблиц, за некоторыми исключениями, существенно ниже данных, основанных на продовольственных балансах. Такая позиция казахстанской национальной статистической службы не совсем понятна хотя бы по причине того, что любая страна заинтересована в демонстрации своих успехов и достижений, особенно в повышении количественных показателей жизненного уровня населения. Более того, многие страны (точнее их политические режимы, обычно авторитарного характера) даже идут на подтасовку и прямую фальсификацию статистических данных, открывая для себя, таким образом, возможности аналитических спекуляций.

Проведенный выше анализ позволяет констатировать не столько несовершенство самой методики обследования бюджетов домашних хозяйств, основанной на новой программе, сколько, возможно, не совсем правильную адаптацию элементов указанной программы к условиям национальной специфики. Отсюда вытекает вывод о том, что данные бюджетных обследований не вполне соответствуют реальному уровню продовольственного потребления. Показатели, полученные на основе продовольственных балансов, также не претендуют на достоверность, т.к. и они допускают, как уже было сказано выше, погрешности в расчетах балансовой статьи («личное потребление»), определяющей, в конечном счете, уровень подушевого потребления пищевых продуктов. Здесь, по-видимому, необходимо придерживаться принципа, что «истина находится где-то посередине», т.е. реальный уровень потребления продуктов питания в Казахстане может быть получен путем усреднения данных бюджетных обследований и продовольственных балансов.

Что касается материалов ФАО, то необходимо отметить, что международная статистика основана на материалах национальных

статистических служб и, таким образом, должна дублировать их. Но и в данном случае наблюдаются серьезные расхождения по большинству продуктов питания. В рамках данного раздела не предполагается подробный анализ указанных противоречий. Для этого потребуется отдельное более тщательное и глубокое исследование. Укажем лишь на необходимость внимательного и взвешенного подхода к использованию данных различных источников, по которым анализируются важнейшие социально-экономические процессы.

Для краткой характеристики количественных изменений в потреблении продуктов питания в Казахстане за 1990-2012 гг. используются материалы продовольственных балансов, т.к. только они показывают полную динамическую картину за весь рассматриваемый период.

Так, в результате глубочайшего социально-экономического кризиса, подорвавшего основы жизненного уклада подавляющего большинства населения республики, в 1990-1997 гг. подушевое потребление молока в Казахстане сократилось на 37%, за тот же период среднегодовое потребление яиц на одного человека снизилось на 69%, т.е. почти в три раза, растительного масла – на 42%, а сахара и кондитерских изделий – вдвое¹⁵⁴. Потребление мяса сократилось на 40%, рыбы и фруктов – более чем в три раза (минимум пришелся на 1999 г. и 1998 г., соответственно).

Фактически большинство полноценных продуктов питания у основной массы населения республики было замещено хлебопродуктами, картофелем и овощами¹⁵⁵. По типу питания, его основным количественным и качественным характеристикам население Казахстана вернулось к уровню первой половины 1960-х гг., т.е. оказалось отброшено на 35-40 лет назад¹⁵⁶.

¹⁵⁴ В 1997 г. были достигнуты минимальные значения уровня потребления указанных продуктов питания.

¹⁵⁵ Причем абсолютное снижение наблюдалось и в потреблении этих продуктов питания.

¹⁵⁶ В период 1960-1965 гг. потребление мяса в Казахской ССР находилось на уровне 38-42 кг на человека в год, молока – 206-226 кг, яиц – 75-81 шт., рыбы – 6,6-7,3 кг, сахара – 26,3-30,7 кг, растительного масла – 4,3-5,7 кг, картофеля – 83-85 кг, овощей – 40-53 кг, хлебных продуктов – 132-140 кг. См.: Промышленность, сельское хозяйство и строительство Казахстана за 1920-2000 годы: Статистический сборник. Алматы, 2001. С. 89; Экономика союзных республик и автономных регионов в едином народнохозяйственном комплексе СССР: Статистический бюллетень. М., 1988. С.

Наметившаяся впоследствии положительная динамика показателей потребления продуктов питания позволила Казахстану практически полностью восстановить к 2012 г. их докризисный уровень¹⁵⁷. Исходя из сделанных ранее оговорок, относящихся к статистическому учету показателей потребления в советский период и рассмотренных нами изменений в структуре питания, можно утверждать даже о существенном количественном превышении Казахстаном дореформенного уровня потребления продуктов питания и улучшении его качественных характеристик¹⁵⁸.

Что касается межстрановых сопоставлений, то Казахстан пока еще существенно отстает от развитых стран по уровню потребления наиболее качественных продуктов питания, прежде всего, мяса и рыбы¹⁵⁹. Однако, несмотря на принадлежность Казахстана к развивающемуся миру, положение с питанием в республике намного лучше, чем в большинстве стран Азии, Африки и Латинской Америки. По данным ФАО (в среднем за период 2011-2013 гг.) количество голодающих¹⁶⁰ в этой стране составило менее 5% всего населения (что может означать и полное их отсутствие), в то время как, например, в Китае этот показатель был равен 11,4%, Индии – 17,0%, Пакистане – 17,2%, Индонезии – 9,1%, Вьетнаме – 8,3%, в среднем в мире – 12,0%. Показательно, что более остро данная проблема стоит в соседних центральноазиатских государствах. Рассматриваемый индикатор в них варьирует от 5,7-5,9% в Узбекистане и Кыргызстане до 30,2% в Таджикистане¹⁶¹.

158-167.

¹⁵⁷ За исключением рыбы и рыбопродуктов. Что касается хлеба и хлебопродуктов, то снижение их потребления отражает обратную закономерность, установленную еще в XIX в. немецким учёным Эрнстом Энгелем (т.н. закон Энгеля).

¹⁵⁸ Данный вывод, правда, будет не столь очевидным, если учесть допущения о погрешностях балансового учета и высказанное мнение о необходимости усреднения данных, полученных на основе двух методов.

¹⁵⁹ См.: Россия и страны мира 2012: Стат. сб. М., 2012. С. 120-126.

¹⁶⁰ Данное определение включает людей, в результате недоедания потребляющих калорий меньше установленного минимума, необходимого для нормальной жизнедеятельности, а также не достигающих минимального приемлемого веса тела. Пороговые значения указанных показателей рассчитаны специалистами ВОЗ, ФАО и Университета ООН. См.: Energy and protein requirements. Report of a Joint FAO/WHO/UNU Expert Consultation. World Health Organization, Geneva 1985 (Reprinted 1987, 1991). <http://www.fao.org/DOCREP/003/AA040E/AA040E00.HTM>.

¹⁶¹ FAO Hunger Statistics. <http://www.fao.org/hunger/>; The State of Food Insecurity in the World 2013. FAO,

На постсоветском пространстве Казахстан значительно опережает страны-партнеры по Содружеству в потреблении молока и молочных продуктов. В Казахстане потребляется почти такое же количество мяса, хлеба и картофеля, как в России, но при этом он существенно отстает от европейских стран СНГ (России, Белоруссии, Украины) по потреблению третьего важного продукта животного происхождения – яиц, а также сахара. Заметен перевес Казахстана в потреблении овощей и фруктов, что вполне закономерно с учетом его географического положения (Таблица 41)¹⁶².

Таблица 41 – Потребление продуктов питания в Казахстане и странах СНГ¹ в 2013 г. (кг)

Страна	Мясо и мясо-продукты	Молоко и молоко-продукты	Яйцо (шт.)	Хлеб и хлебо-продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Сахар
Казахстан	71	318 ²	202	123	112	198	38 ³
Азербайджан	35	243	127	154	73	156	31
Армения	47	234	214	190	44	342	29
Беларусь	88	281	310	94	186	145	42
Грузия	27	144	107	138	55	56 ⁴	21 ⁵
Кыргызстан	37	212	81	135	98	149	20
Молдова	40	171	156	109	52	78	..
Россия	74	249	276	119	111	109	40
Таджикистан	14	52	62	157	39	77	14
Украина	54	215	307	109	140	163	38

Примечания: ¹ – Грузия вышла из состава СНГ в августе 2009 г., ² – данные за 2010 г., ³ – по данным бюджетных обследований (см.: таблица «Потребление продуктов питания растительного происхождения в Казахстане (1990-2012 гг.), кг»), ⁴ – без бахчевых, ⁵ – данные за 2007 г.

Составлено и рассчитано по: Сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. <http://www.stat.tj/ru/>; National Statistics Office of Georgia. <http://www.geostat.ge/>; Statistical Yearbook of Georgia 2008. Tbilisi, 2008. P. 50; Содружество Независимых Государств в 2013 году: Статистический сборник. М., 2014. С. 160.

В целом Казахстан на современном этапе, как и два десятилетия назад, занимает промежуточное положение между центральноазиатскими и южнокавказскими странами, а также Молдовой, с одной стороны, и более

Rome, 2013. P. 42-45.

¹⁶² Несмотря на то, что для большей части территории Казахстана характерны суровые климатические условия, в самых южных его регионах с более благоприятным для сельского хозяйства климатом, занимающих по площади 26% всей территории страны, проживает почти половина казахстанского населения. См. Регионы Казахстана в 2010 году: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 35-36.

благополучными с точки зрения уровня питания странами европейской части СНГ – Беларуссией, Россией и Украиной, тяготея при этом к последним.

На показатели потребления продуктов питания влияют не только покупательная способность населения в их отношении, но и уровень развития агропромышленного комплекса, а также степень обеспечения продовольственной безопасности страны, определяющие, в конечном счете, доступность продовольственных товаров в торговой сети.

Сельское хозяйство всегда играло важную роль в Казахстане. Несмотря на активную индустриализацию, проводимую на протяжении более полувека, начиная с 30-х гг. XX века, вес и значение сельского хозяйства в казахстанской экономике к концу советского периода были гораздо (с учетом того, что многие промышленные производства были ориентированы на аграрный сектор) выше, чем промышленности. На современном этапе значимость аграрной отрасли в Казахстане существенно уменьшилась. Этому процессу «способствовал» глубочайший кризис сельского хозяйства в 1990-е гг. и то обстоятельство, что движущей силой экономического роста в республике стала горнодобывающая промышленность.

В ходе реформ переходного периода, валовые показатели аграрной отрасли и ее эффективность достигли критической отметки продовольственной безопасности. Производство продукции сельского хозяйства в эти годы уменьшилось почти втрое. Большое количество земель оказалось заброшено и выведено из сельскохозяйственного оборота. За 1990-е гг. в Казахстане вся посевная площадь сократилась с 35,2 до 15,3 млн. га, валовый сбор важнейших сельскохозяйственных культур – зерновых – с 28,5 до 6,4 млн. тонн (Рисунок 23).

В наибольшей мере бедственное положение, сравнимое с годами наиболее катастрофических джутов, вызывавших обвальный голод и вымирание казахского населения, наблюдалось в традиционной отрасли Казахстана – животноводстве. Основной сброс поголовья

сельскохозяйственных животных пришлось на вторую половину 1990-х гг. Особенно резко сократилось поголовье мелкого рогатого скота и птицы. Численность овец и коз уменьшилась на 26,7 млн. голов (к 1998 г.), птицы – на 43,9 млн. голов (к 1996 г.). Это объяснялось почти полным разорением животноводческих комплексов.

Составлено и рассчитано по: Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана в 2009-2013 гг.: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 12-13.

Рисунок 23. Посевная площадь, урожайность и сбор зерновых в Казахстане, 1991-2013 гг.

Вследствие почти полного спада производства сельскохозяйственного машиностроения и минеральных удобрений существенно снизилась материально-техническая оснащенность сельских товаропроизводителей. Либерализация цен привела к нарушению паритета цен в промышленности и сельском хозяйстве республики. В условиях, когда цены на сельскохозяйственную технику существенно опережали закупочные цены на аграрную продукцию, возможности обновления материально-технической базы сильно ограничились.

Распад прежних хозяйственных связей, отсутствие на первых порах развитых рыночных институтов, обслуживающих сельское хозяйство, его инфраструктуру и связанные с ним отрасли, негативным образом сказались на функционировании всех типов хозяйств и сельхозпредприятий. Это, в конечном счете, привело к резкому снижению не только количественных, но и ряда

качественных показателей. Так, существенно снизилась урожайность всех основных сельскохозяйственных растений – зерновых, сахарной свеклы, хлопка, масличных культур, картофеля, овощей и бахчевых, плодов и ягод¹⁶³. Сократилась и производительность в животноводческой подотрасли: средний вес скота на убой – на 22%, удой молока – на 24%, настриг шерсти – на 23%, выход яиц – на 9%, производство мяса, молока и яиц в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий – соответственно, на 30%, 19% и 55% (Таблица 42 и Таблица 43).

Таблица 42 – **Уровень развития растениеводства в Казахстане (1991-2013 гг.)**

Индикатор	1991	I	2000	2005	2013
Удельный вес растениеводства, %	49,7	42,6 (1998)	55,3	52,0	55,0
Посевная площадь, млн. га	34,9	15,3 (1999)	16,2	18,4	21,3
Валовый сбор, тыс. тонн					
зерновых культур, млн. тонн	12,0	6,4 (1998)	11,6	13,8	18,2
масличных культур	155	102 (1997)	140	440	1498
хлопка-сырца	291	162 (1998)	287	465	397
сахарной свеклы	674	128 (1997)	273	311	65
картофеля	2143	1263 (1998)	1693	2521	3344
овощей	955	778 (1996)	1544	2169	3242
бахчевых культур	303	146 (1995)	422	684	1713
Урожайность, ц/га					
зерновых культур	5,3	5,0 (1995)	9,4	10,0	11,6
картофеля	99	77 (1998)	106	150	182
сахарной свеклы	148	77 (1994)	154	209	268
хлопка-сырца	25,0	14,1 (1998)	18,7	23,1	28,7
овощей	121	96 (1996)	153	196	237

Примечания: I – минимальное значение за 1991-1999 гг. (в скобках – год минимума).

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>; Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана в 2009-2013 гг.: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 12-13.

С конца 1990-х – начала 2000-х гг. аграрный сектор Казахстана начинает восстанавливаться, наблюдается обратный процесс – валовый сбор основных культур (за исключением зерновых и сахарной свеклы, урожаи которых в большей степени зависели от погодных условий), поголовье скота и объем продукции животноводства в целом непрерывно возрастали. Благодаря рекордному урожаю зерновых в 2011 г. был почти восстановлен уровень производства продукции растениеводства 1990 года (99,6%), но динамика ее

¹⁶³ Разумеется, определенное воздействие на колебания урожайности оказывали и погодные условия.

производства в 2000-е гг. являлась крайне неустойчивой. Докризисный уровень производства был превышен, причем значительно, по картофелю, овощам, бахчевым и масличным культурам, а также хлопку.

Несколько хуже обстояло дело в животноводстве республики – здесь и общий уровень производства и поголовье крупного рогатого скота (в т.ч. коров), свиней, овец и коз, птицы, а также выработка мяса, молока, яиц и шерсти в 2013 г. оставались ниже докризисного уровня¹⁶⁴.

Таблица 43 – **Уровень развития животноводства в Казахстане (1991-2013 гг.)**

Индикатор	1991	I	2000	2005	2013
Удельный вес животноводства, %	47,0	21,9 (1992)	44,2	47,5	44,6
Поголовье, млн. голов					
крупного рогатого скота	9,6	3,9 (1998)	4,1	5,5	5,9
в т.ч. коров	3,5	1,9 (1998)	2,0	2,4	2,7
свиней	3,0	0,9 (1997)	1,1	1,3	0,9
овец и коз	34,6	9,5 (1998)	10,0	14,3	17,6
птицы	59,9	15,4 (1996)	19,7	26,2	34,2
Производство, тыс. тонн					
мяса (в убойном весе)	1524,4	634,9 (1999)	569,4	675,9	871,0
молока, млн. тонн	5,6	3,3 (1997)	3,7	4,7	4,9
яиц, млн. шт.	4075	1262 (1996)	1692	2514	3896
шерсти	104,4	22,3 (1999)	22,9	30,4	37,6
Продуктивность скота и птицы (среднегодовой показатель), кг					
живой вес одной головы КРС	341	267 (1996)	319	305	314
надой молока от 1 коровы	1934	1504 (1996)	1969	2128	2280
настриг шерсти с одной овцы	3,0	2,3 (1994)	3,0	2,9	2,4
выход яиц на одну курицу, шт.	160	145 (1993)	170	193	220

Примечания: I – минимальное значение за 1991-1999 гг. (в скобках – год минимума).

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>; Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана в 2009-2013 гг.: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 14-15.

Рост аграрного производства обеспечивался пусть не слишком значительной и частичной, но все же интенсификацией растениеводства. В

¹⁶⁴ Констатируя резкое сокращение производства продукции животноводства, необходимо напомнить о том, в 1960-1980-х гг. быстрый рост поголовья был обусловлен необходимостью обеспечения плановых показателей советских хозяйств, которые требовала официальная статистика в целях демонстрации успешного развития «социалистического» сельского хозяйства. При этом не учитывались возможности и потенциальное плодородие естественных пастбищ, что приводило к нарушению их экологического равновесия. Т.о., отчасти многократное снижение поголовья скота в переходный период компенсировалось восстановлением разумного соотношения между площадью продуктивных пастбищ и численностью стада. См.: Фридман Л.А. Очерки экономического и социального развития стран Центральной Азии после распада СССР. М., 2001. С. 62-83.

отдельные годы урожайность зерновых была выше, чем в 1990 г. Существенно повысился и остается стабильно высоким сбор картофеля и овощей с единицы посевной площади. Достигнув дореформенного показателя в 2006-2007 гг., урожайность сахарной свеклы затем начала сокращаться.

Более отчетливо тенденция к интенсификации производства наблюдается в животноводческой отрасли. Казахстан превысил показатели продуктивности скота и птицы (надой молока и выход яиц), а также производства мяса, молока и яиц на единицу сельскохозяйственной площади, достигнутые в дореформенный период. Но из-за слабой кормовой базы, несбалансированности кормовых рационов сохраняется неустойчивость продуктивности животных.

Несмотря на некоторые положительные сдвиги, современный уровень развития аграрной отрасли является неудовлетворительным¹⁶⁵. Нужно учитывать, что положительная динамика сельскохозяйственного производства началась с исключительно низкого стартового уровня, когда фактически по этому показателю Казахстан был отброшен на несколько десятилетий назад. Эффективность сельского хозяйства Казахстана значительно ниже, чем в развитых странах. Обнаруживается почти десятикратное отставание республики от ведущих экономики мира по производительности труда. К примеру, в аграрном секторе Казахстана насчитывается в 3,6 раз больше занятых при объеме аграрной продукции, равной 40% канадской. Производство

¹⁶⁵ Здесь уместно вспомнить о таком явлении в мировой экономике, как «зеленая революция», и ее успехах. Данный термин был предложен Вильямом Гаудом в 1968 г. По описанию Гауда, «зеленая революция» включала инновационные подходы к агротехническим методам и инфраструктуре, новые подходы к выдаче кредитов и разумную политику. Она состоит из нескольких взаимосвязанных компонентов – селекции, механизации, ирригации, химизации. История зеленой революции, как явления, специфичного для развивающихся стран, начинается в 1943 г. в Мексике, в конце 60-х – начале 70-х гг. XX века она затронула и азиатские страны. За 15 лет продуктивность зерна в Мексике выросла в три раза. К 1951-1956 гг. страна достигла самообеспеченности зерном и начала его экспортировать. В результате зеленой революции изменилось продовольственное положение многих стран Азии. За 1980-2000 гг. среднегодовые темпы увеличения сельскохозяйственного производства достигли 3,5%, производство зерна на душу населения увеличилось на 20%, самообеспеченность зерном многих азиатских государств к концу указанного периода выросла до 95%. К 2000 г. доля азиатских развивающихся стран в мировом производстве аграрной продукции (53,1%) приблизилась к их доле в населении мира (53,7%). Это был гигантский позитивный сдвиг: в 1950 г. на Азию приходилось 49,3% мирового населения и лишь 36,0% сельскохозяйственного производства. См.: Продовольственная безопасность в Узбекистане. / Программа развития ООН в Узбекистане. Ташкент, 2010. С. 10-33; Потапов М.А. и др. Экономика современной Азии: Учебник. М., 2008. С. 37-43.

мяса в расчете на одного сельскохозяйственного работника и надой молока с одной коровы в республике составляет, соответственно, 4,4% и 24,1% от уровня США, 5,5% и 27,2% – Канады, 7,6% и 35,7% – Франции, 8,1% и 42,2% – Австралии, 10,2% и 64,4% – Новой Зеландии. Урожайность зерновых культур в Казахстане – один из самых низких показателей в мире¹⁶⁶.

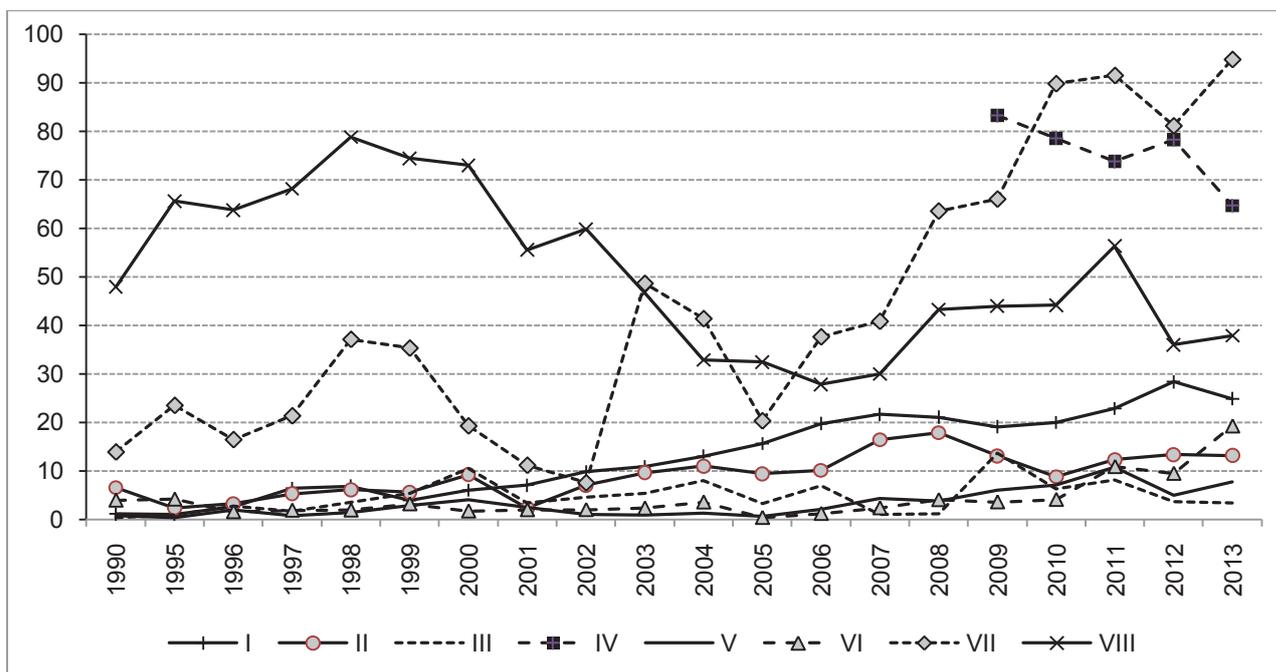
Анализ данных продовольственных балансов показывает, что производственные возможности агропромышленного комплекса республики не обеспечивают необходимого для потребления (промышленного и личного) уровня по мясу и мясопродуктам, рыбе, молоку и молочной продукции, яйцу, растительному маслу, плодам и ягодам, т.е. по основному, причем наиболее важному с точки зрения качественного состава, набору продовольственной продукции. Устойчиво растет удельный вес импортного мяса, молока и продуктов их переработки, доля импорта фруктов и ягод увеличилась за 1990-2013 гг. с 13,9 до 94,2% (!). В отдельные годы относительно высокой была доля импорта яиц, а в последние годы наблюдается повышение импортного компонента в личном потреблении овощей и фруктов (Рисунок 24).

Необходимый уровень потребления продуктов питания поддерживается за счет увеличения закупок продовольствия за рубежом. По официальным данным, импорт продовольствия, на который приходится около 9% всего республиканского товарного импорта, в Казахстане за период 2001-2013 гг. обошелся почти в 33 млрд. долл. Максимальная в нынешнем веке продовольственная интервенция наблюдалась в республике в последние годы, когда стоимость импорта продовольственного сырья и готовых пищевых продуктов, резко сократившись после мирового финансово-экономического кризиса, существенно выросла в 2011 г. (прирост по сравнению с предыдущим годом составил 70%) и достигла исторического максимума в 2013 г. – 4,9 млрд. долл.¹⁶⁷ Очевидно, что столь высокое отвлечение валютных поступлений на

¹⁶⁶ Рассчитано по: База данных ФАО FAOSTAT. <http://faostat.fao.org/>; База данных Всемирного Банка World dataBank. <http://databank.worldbank.org/>.

¹⁶⁷ Рассчитано по: База данных UNCTAD/WTO. <http://www.trademap.org/>.

закупку продовольственных товаров (вместо передовых технологий) экономически нецелесообразно.

Примечания: рассчитано на основе данных продовольственных балансов; I – мясо и мясопродукты, II – молоко и молочные продукты, III – яйцо, IV – рыба и рыбопродукты, V – картофель, VI – овощи и бахчевые, VII – фрукты и ягоды, VIII – растительное масло.

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>; Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 1999: Статистический сборник. Алматы, 2000. С. 145-150.

Рисунок 24. Доля импортной продукции в общем объеме потребления населением продуктов питания в Казахстане (1990-2013 гг.), %

Ситуация усугубляется в условиях снижения курса национальной валюты, ведущей к значительному «удорожанию» импорта. А Казахстан в начале года 2014 г. уже пережил первый виток девальвации как предвестницы негативных процессов в казахстанской экономике. К концу года курс тенге вновь начал расти (как следствие резкого падения цены на нефть и девальвации национальной валюты важнейшего внешнеторгового партнера – России) и не исключено, что в 2015 г. развитие ситуации на валютном рынке страны может проходить по схожему с годом ранее сценарию.

* * *

Обзор различных материалов, характеризующих потребление продуктов питания в Казахстане, позволил обнаружить существенные расхождения между

ними. Так, результаты обследований бюджетов домашних хозяйств, по-видимому, занижают реальный уровень потребления. Данные, рассчитанные на основе ресурсов и использования основных видов сельскохозяйственной продукции (или продовольственных балансов), также не отличаются достаточной мерой репрезентативности, т.к. содержат погрешности в расчетах. Довольно противоречива и международная статистика. Это затрудняет проведение различного рода сопоставлений – как межстрановых, так и охватывающих различные временные периоды.

Если судить по данным продовольственных балансов, энергетическим и структурным индикаторам питания ФАО, а также принимать в расчет особенности советской статистики и ситуацию на «рынке» продовольствия в позднесоветское время, современные жители Казахстана (2012 г.) количественно и качественно питаются гораздо лучше, чем население Казахской ССР в 1990 г. Немаловажно, что теперь казахстанцы живут в совершенно иных условиях потребительского рынка, избавившегося от изъянов, характерных для системы советской торговли, в которой доминантное положение занимал не потребитель, а продавец. А это означало, что рядовой гражданин республики был ущемлен в еще одном своем праве – свободе выбора. При прочих равных условиях, население оказывалось в уязвимом положении в обеспечении своей важнейшей потребности. Теперь возможности приобретения продуктов питания ограничиваются преимущественно уровнем доходов населения.

В то же время потребление наиболее качественных продуктов питания в Казахстане существенно ниже, чем во многих развитых странах. Усилилась и дифференциация богатых и бедных групп населения по уровню питания.

3.2. Потребление товаров длительного пользования

Несмотря на многочисленные изъяны планово-директивной экономики, проблема повышения уровня благосостояния во всех республиках СССР, хоть

медленно и не полностью, но решалась. К концу советского периода в Казахстане товары длительного пользования являлись обязательным атрибутом быта большинства семей, а по количественным параметрам уровень обеспеченности этими товарами был гораздо выше, чем в подавляющем большинстве (если не во всех) развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

В Казахстане, как и в России, в отличие от продуктов питания, потребление которых в период реформ (точнее, к середине 1990-х гг.) существенно сократилось, ситуация с обеспечением населения промышленными товарами бытового назначения, в частности, товарами длительного пользования, напротив, улучшилась. Если сведения официальной статистики верны (Таблица 44), то за 1990-1995 гг. средняя обеспеченность телевизорами на каждые 100 казахстанских семей увеличилась со 112 до 116 шт., магнитофонов и видеоманитофонов – с 52 до 84 шт., холодильников – с 97 до 108 шт., пылесосов – с 44 до 54 шт., легковых автомобилей – с 19 до 25 шт. Ситуация улучшалась не только в количественном отношении, но и качественно, т.к. на замену старой технике приходила новая, преимущественно импортная, аппаратура с лучшими потребительскими характеристиками.

Указанный позитивный количественный сдвиг противоречил реальному положению населения в период наибольшего обострения экономического кризиса. Дело в том, что потребление товаров длительного пользования, которые не относятся к товарам первой необходимости (продукты питания, обувь и одежда), находится в особенно сильной зависимости от уровня благосостояния населения. Повышение спроса со стороны домохозяйств на данные товары является признаком подъема экономики, роста реальных доходов и изменения структуры расходов домашних бюджетов. Причем величина доходов домохозяйств определяет как количество приобретаемых непродовольственных товаров, так и их качество, престиж (дороговизну «марки» или «бренда»), периодичность обновления.

Таблица 44 – **Обеспеченность населения Казахстана товарами длительного пользования (на 100 семей), шт.**

Наименование товара	1980	1990	1995	2001	2005	2013
Телевизоры	86	112	116	142	163	239
Магнитофоны, видеоманитофоны	25	52	84	121	159	..
DVD-плееры	47
Фотоаппараты	31	29	12	26	44	48
Холодильники и морозильники	94	97	108	120	126	164
Стиральные машины	98	98	97	105	110	129
Пылесосы	24	44	54	65	87	231
Видеокамеры	1	1	6
Микроволновые печи	1	4	51
Мотоциклы	13	21	..	4	4	1
Велосипеды	49	62	..	10	13	7
Легковые автомобили	12	19	25	26	34	73
Швейные машины	88	87	..	53	53	24

Составлено и рассчитано по: Статистический ежегодник Казахстана в 1990 г. Алма-Ата, 1991. С. 121-122; Уровень жизни населения в Казахстане: Статистический сборник. Алматы, 2004. С. 178; Казахстан сегодня: Информационно-аналитический сборник. Алматы, 2005. С. 213; Уровень жизни населения в Казахстане 2004-2008: Статистический сборник. Астана, 2009. С. 120; 20 лет Содружеству Независимых Государств (1991-2010): Статистический сборник (на CD-ROM) / Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2011; Уровень жизни населения в Казахстане 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 113.

Существует способ выявить реальный уровень потребления рассматриваемых товаров – изучить динамику их розничного товарооборота. Кстати, данный показатель более точно отражает уровень потребления товаров бытового назначения, так как эти товары, в отличие от продуктов питания, не могут поступать из «внутренних источников», т.е. практически не производятся в домашних хозяйствах. В начале 1990-х гг. произошло обвальное – в десятки раз – сокращение товарооборота часов, бытовой, фото- и электронной техники, мотоциклов и автомобилей (Таблица 45). Эти цифры идут вразрез с рассмотренными нами ранее показателями обеспеченности. Каким же образом происходило насыщение домохозяйств Казахстана товарами длительного пользования в период резкого сужения сферы их предложения в сфере розничной торговли?

Значительный вклад в насыщение внутреннего рынка Казахстана непродовольственными товарами потребительского назначения внесла так

называемая «челночная» торговля. Она зародилась в конце 1980-х гг., когда были открыты границы для частных поездок за рубеж. Мощным фактором, стимулирующим рост новой социальной группы и масштабов ее деятельности в 1990-е гг. стал экономический кризис переходного периода, «вытолкнувший» в предпринимательство значительную часть населения. Подавляющее большинство лиц, занимавшихся челночным бизнесом, относили к категории «предпринимателей поневоле» (necessity entrepreneurs), т.к. они не имели иных возможностей для трудоустройства или поддержания необходимого уровня доходов семьи в рамках своей профессии и рода занятий¹⁶⁸. Челночная торговля рассматривалась как особая форма адаптации населения к новым реалиям. Остановка большого числа промышленных предприятий, снижение и нерегулярность выплат заработной платы, пенсий и пособий, рост цен и т.д. – все это заставило работоспособную часть населения искать другие способы заработка.

Таблица 45 – Розничный товарооборот по основным товарам длительного пользования в Казахстане (1990-2001 гг.), тыс. шт.*

Товар	1990	1995	1996	1997	1998	2000	2001
Часы	3006	277	236	527	1053	482	835
Радиоприемные устройства	364	22	23	50	23	259	224
Телевизоры	412	42	63	54	88	139	165
Магнитофоны и видеомагнитофоны	..	98	119	83	115	150	464
Фотоаппараты	62	8	19	21	31	104	313
Холодильники и морозильники	201	20	25	14	20	55	83
Стиральные машины	392	20	14	14	14	34	90
Электропылесосы	..	23	26	12	18	129	119
Швейные машины	96	0,7	0,4	1,3	1,5	3	6,6
Автомобили	136	38	28	25	19	15	22
Велосипеды и мопеды	298	13	8	4	6	62	34

Примечание: * – данные за 1999 г. отсутствуют.

Составлено и рассчитано по: Потребительский рынок СНГ 1996. М., 1997. С. 178; Розничная и оптовая торговля в Республике Казахстан за 1995-2001 гг.: Статистический сборник. Алматы, 2002. С. 30-31.

За 1991-1999 гг. численность наемных работников в Казахстане

¹⁶⁸ Яковлев А., Голикова В., Капралова Н. Открытые рынки и «челночная» торговля в Российской экономике: вчера, сегодня, завтра (по материалам эмпирических исследований 2001-2005 гг.). Препринт WP4/2006/05. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 3.

уменьшилась более чем вдвое – с 7,4 до 3,4 млн. человек. Огромное (для небольшой по демографическим параметрам страны) количество трудоспособного населения пополнило ряды безработных и самостоятельно занятых людей. Число последних за указанный период выросло с 0,3 до 2,8 млн. человек¹⁶⁹. Перечисленные социальные категории преимущественно и сформировали класс предпринимателей нового типа – «челноков». Мы не располагаем точными данными по данному виду занятости, но очевидно, что в челночный бизнес могли быть вовлечены сотни тысяч человек¹⁷⁰. Быстрому распространению в Казахстане челночной торговли в 1990-е гг. способствовали также неудовлетворенный еще с советской эпохи спрос на потребительские товары и слабое развитие торговой инфраструктуры, унаследованной от плановой экономики, либеральный характер валютной торговли¹⁷¹, несформированность налоговых и таможенных систем.

О масштабах челночной торговли в Казахстане в 1990-е гг. можно судить по данным платежного баланса¹⁷². Резкий рост челночной торговли произошел в 1995 г., всего за период с 1993-1998 гг. ее объем вырос с 0,5 до 3,2 млрд. долл. Если в 1993 г. удельный вес товаров, ввозимых челноками, составил 12% в общем объеме импорта без учета неорганизованной торговли, то уже в 1995 г. товарный импорт в республику почти наполовину, а в 1998 г. на $\frac{3}{4}$

¹⁶⁹ Уже к 1995 г. численность наемных работников сократилась почти на 2 млн. человек, а количество самозанятых с 1991 г. выросло втрое. См.: Экономическая активность населения Казахстана 2007-2011: Статистический сборник. Астана, 2012. С. 201-202.

¹⁷⁰ Необходимо учесть, что параллельно с челноками, выезжавшими за границу, формировалась новая категория челноков, которые курсировали между столичными, крупными, приграничными городами и провинцией – т.н. «внутренние» челноки.

¹⁷¹ Если, например, в России, для обмена валюты требовалось предъявление паспорта, а иностранцам еще и таможенной декларации о законном ввозе валюты (причем в пункте обмена при этом заполнялся специальный документ), то в Казахстане не существовало таких требований, сумма обмена была неограниченной, а при совершении сделки в большинстве обменных пунктов вместо документов выдавали обычный чек, как в магазине.

¹⁷² Национальный Банк Казахстана производит оценку не попадающих в официальную таможенную статистику внешнеэкономических операций физических лиц, т.е. «челночной торговли», для включения в статьи торгового баланса. Суммарная оценка стоимости товаров, ввезенных/вывезенных физическими лицами с целью последующей перепродажи, рассчитывается как произведение количества «челноков» на среднюю стоимость импортируемых и экспортируемых ими товаров. См.: Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2012 год. Приложение V.1 «Методические принципы оценки объемов «челночной» торговли». Астана, 2013. С. 101.

обеспечивался челночным бизнесом (Таблица 46)¹⁷³.

Таблица 46 – Масштабы «челночной» торговли в Казахстане в 1993-1998 гг. (по данным платежного баланса), млн. долл.

Статья баланса	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Экспорт (фоб, таможенный), в т.ч.	3277,0	3230,8	5250,2	5911,0	6497,0	5403,8
«Челночная» торговля	33,1	46,0	289,2	389,2	311,7	296,3
Импорт (сиф, таможенный), в т.ч.	-3911,9	-3611,0	-3823,0	-4254,8	-4326,4	-4256,6
«Оседающие» товары	-832,3	-578,2	-785,4	-338,0	-66,8	-87,3
«Челночная» торговля	-466,3	-625,4	-1811,6	-2276,8	-3387,6	-3178,3

Составлено и рассчитано по: Внешнеэкономическая деятельность Республики Казахстан: Статистический сборник. Алматы, 1999. С. 8, 25.

Следует обратить внимание на тот факт, что в первой половине 1990-х гг. на внутренний рынок импортные товары попадали не только по каналам челночного бизнеса. Существенную долю рынка составляли так называемые «оседающие» товары – транзитные товары или товары, ввезенные на территорию республики в режиме временного ввоза, но не вывезенные в срок и реализованные в Казахстане. В ряде случаев подобные факты объяснялись желанием предпринимателей и фирм уйти от налогов и таможенных пошлин. Данные таблицы свидетельствуют и о росте объемов товаров, которые челноки транзитом перевозили через территорию Казахстана¹⁷⁴.

В 1990-е гг. челночный бизнес в Казахстане имел разные последствия. Особенностью челночной торговли в этот период являлся неформальный характер ее деятельности. Это наносило урон республиканской экономике из-за огромных потерь бюджета, способствовало стагнации отечественной промышленности. С другой стороны, именно использование «серых» схем в торговле позволило продавать товары на внутреннем рынке по низким ценам, что в период резкого снижения покупательной способности населения имело

¹⁷³ Для сравнения, в 2012 г. общий объем импорта по методологии платежного баланса составил 47,3 млрд. долл., объем челночной торговли был зафиксирован на уровне 4,1 млрд. долл. или 8,7%. См.: Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2012 год. Астана, 2013. С. 26.

¹⁷⁴ Например, казахстанские предприниматели ввозили дешевые товары из Китая и продавали их в Польше, а на вырученные деньги привозили более качественные польские товары в Казахстан. См.: Отчет по полевым исследованиям проекта «Исследование вопросов челночной торговли в Казахстане», опубликованный на сайте Агентства США по международному развитию (USAID). http://www.rtlc.net/uploads/news/081209/Report_on_field_research_for_shuttle_traders_full_text_ru.pdf/.

решающее значение. Челнокам за относительно короткий период удалось удовлетворить товарный голод в республике, порожденный десятилетиями советского товарного дефицита. Наконец, челночный бизнес вносил существенный вклад в решение проблемы занятости в республике. В определенной мере он способствовал сохранению социальной и политической стабильности Казахстана во время проведения реформ¹⁷⁵.

Если ситуация с предложением бытовых товаров на казахстанском рынке объясняется наличием нерегистрируемого статистикой товарооборота, обеспечиваемого челночным бизнесом, то остается выяснить, каким образом предъявлялся спрос со стороны практически обнищавшего большинства казахстанского населения на импортные товары. Трудно представить, что в результате многократного падения реальных доходов и снижения покупательной способности населения в отношении всех видов потребительских товаров и услуг многие казахстанские семьи могли бы позволить себе купить новый телевизор, холодильник, стиральную машину и уж тем более автомобиль. В те годы это были товары уже совершенно другого (при одновременном наличии на рынке и менее качественных китайских товаров) качества, а соответственно, и цены, выгодно отличавшиеся от техники советского образца. После расходов на питание и оплату услуг семейного бюджета хватало разве что на приобретение товаров самой первой необходимости – одежды, обуви, товаров личной гигиены, лекарств, школьных принадлежностей и т.д.

Национальная статистика завышала реальный уровень обеспеченности рассматриваемыми товарами. Очевидно, что показатель включал в себя те

¹⁷⁵ Затрагивая тему развития потребительской торговли и «челночного» бизнеса в Казахстане, нужно выделить важнейший фактор, который сыграл решающую роль в насыщении внутреннего потребительского рынка и обеспечении казахстанского населения непродовольственными товарами потребительского назначения. Речь идет о Китае. Процесс экономического проникновения Китая в Казахстан определялся, главным образом, географическим фактором (наличием общих границ и развитого прямого транспортного сообщения), а также либеральным внешнеторговым режимом в Казахстане. Установление торговых контактов с Китаем в начале 1990-х гг. создало предпосылки для развития челночного бизнеса в Казахстане. Причем значимость этого фактора в современном Казахстане значительно выросла.

товары, которые имелись в наличии у населения. Но среди учтенных товаров могла быть и работающая и просто использовавшаяся уже в качестве интерьера мебели бытовая техника, приобретенная еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В перечень были включены вышедшие из строя, но все еще зарегистрированные на владельцев мотоциклы и автомобили. Большая часть действующей техники была морально и физически изношена, выработав свой ресурс за несколько лет. Не имея материальных возможностей не только купить новую, но и починить (известно, что ремонт старой аппаратуры часто обходился очень дорого) домашнюю технику или автомобиль, подавляющая часть казахстанских семей в середине 1990-х гг. пользовалась в быту теми товарами, которые были приобретены еще до начала реформ.

В конце 1990-х гг., когда Казахстан преодолел кризисную фазу экономического развития и в стране начался экономический рост, почти половина всех казахстанских семей пользовалась товарами длительного пользования, приобретенными еще в советский период, у 10% семей срок их службы превышал 20 лет. Предметами длительного пользования со сроком службы до 5 лет были обеспечены лишь 1/5 всех домохозяйств, в том числе радиоприемником – 10,0%, телевизором с цветным изображением – 31,1%, магнитофоном – 42,2%, холодильником – 8,3%, стиральной машиной – 8,6%, электропылесосом – 14,8%, легковым автомобилем – 17,4%, мототранспортом – 17,6%. В 1999 г. в среднем менее 1% домохозяйств намеревались приобрести предметы культурно-бытового назначения (Таблица 47).

Что касается ситуации в сегменте непродовольственных товаров самой первой необходимости – одежды и обуви, – то она характеризовалась резко выросшим рыночным предложением данной категории товаров, которые составляли основу «челночного бизнеса» в республике. Причем качество одежды и обуви варьировало от высокого – товары из европейских стран, Турции, ОАЭ – до низкого (китайского производства).

Таблица 47 – Наличие товаров длительного пользования у населения Казахстана по срокам службы (на конец 1999 г.), %

Вид товара	до 5 лет	6 - 10 лет	11 - 15 лет	16 - 20 лет	более 20 лет	I
Все товары культурно-бытового назначения	20,8	29,5	25,4	14,4	9,9	-
Радиоприемник	10,0	31,9	30,6	17,1	10,4	0,2
Телевизор с цветным изображением	31,1	37,6	24,0	6,4	0,9	0,6
Телевизор с черно-белым изображением	13,4	23,3	33,4	19,8	10,1	0,0
Магнитофон	42,2	42,2	12,5	2,5	0,6	0,3
Электропроигрыватель	4,7	23,3	31,4	27,8	12,8	0,0
Видеомагнитофон	83,5	15,4	0,9	0,2	-	1,1
Холодильник	8,3	25,2	33,1	20,2	13,2	0,8
Стиральная машина	8,6	29,2	32,2	19,0	11,0	1,0
Электропылесос	14,8	36,5	28,5	13,6	6,6	0,8
Фотоаппарат	63,4	16,1	7,6	6,2	6,7	0,4
Швейная машина	3,5	15,4	23,1	23,8	34,2	0,2
Вязальная машина	19,7	25,8	25,8	18,2	10,5	-
Легковой автомобиль	17,4	22,2	27,6	21,5	11,3	0,3
Мотоцикл, мотороллер, мопед	17,6	37,3	25,0	14,2	5,9	0,1
Велосипед	29,2	41,7	19,1	6,3	3,7	0,2

Примечание: I – удельный вес домашних хозяйств, предполагающих приобрести предметы культурно-бытового назначения.

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

Наступившие позитивные изменения в сфере торговли значительно улучшили ситуацию на рынке товаров длительного пользования. Исчезло такое явление, как дефицит товаров, у населения независимо от принадлежности к той или иной социальной группе появилось право выбора. Но позволить себе приобрести новую дорогую технику или автомобиль могло теперь меньшинство потребителей: наиболее успешные предприниматели, чиновничья номенклатура, приспособившаяся к новым условиям жизни, руководители промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Данные социальные группы и формировали относительно небольшой прирост потребления рассматриваемых товаров. Т.о. фактически сфера использования товаров длительного пользования в большинстве казахстанских семей была ниже, чем это фиксирует официальная статистика.

Тем не менее, уровень обеспеченности ими в Казахстане был на порядок выше, чем во всех остальных странах Центральной Азии, в которых он

снизился почти вдвое. И это не случайно, ведь именно в Казахстане процесс формирования в 1990-е гг. небольшой социальной прослойки, которая извлекала пользу из изменившейся политической и экономической ситуации в республике, став основным потребителем наиболее качественных товаров (наряду с остальными экономическими благами), приобрел значительные масштабы благодаря наличию огромных богатств в виде ресурсов, прежде всего нефти и газа, доходы от использования которых концентрировались в руках ограниченного круга лиц и перераспределялись крайне неравномерно.

Во второй половине 1990-х гг. положение с обеспеченностью товарами длительного пользования стало существенно улучшаться. Наполнение рынка товарами и возросший платежеспособный спрос населения Казахстана способствовали дальнейшему росту объемов их потребления. С каждым годом обеспеченность населения всеми товарам культурно-бытового и хозяйственного назначения увеличивалась. Насыщению семей и домохозяйств Казахстана бытовой техникой способствовало повышение относительной их доступности благодаря невысокому росту цен на эти товары. Из всех товаров и услуг цены на непродовольственные товары в Казахстане подорожали меньше всего.

Причем с ростом доходов населения покупки непродовольственных товаров увеличиваются опережающими темпами. Ярким свидетельством увеличения товарооборота розничной торговли (включая продовольственные товары) является расширение торговой сети. За 2001-2012 гг. количество торговых точек увеличилась с 42,4 до 230,3 тыс. единиц, их торговая площадь – с 1,6 до 10,0 млн. кв. метров. Оборот розничной торговли продовольственными товарами в 2012 г. по сравнению с 1995 г. вырос в три раза, а непродовольственными товарами – в 19 раз¹⁷⁶.

Данные по ресурсам и использованию отдельных видов товаров в Казахстане (по аналогии с продовольственными балансами) показывают, что

¹⁷⁶ См.: Розничная и оптовая торговля в Республике Казахстан за 1995-1999 гг.: Статистический сборник. Алматы, 2000. С. 14-16; Розничная и оптовая торговля в Республике Казахстан 1999-2003: Статистический сборник. Алматы, 2004. С. 223-224; Розничная и оптовая торговля в Республике Казахстан 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 12-13, С. 133-137.

розничная торговля промышленными потребительскими товарами в Казахстане обеспечивается импортными поставками, причем эта зависимость усиливается. Так, если в начале 2000-х гг. доля импорта хлопчатобумажных тканей в республике составляла 38,1%, то в 2011 году этот показатель вырос до 63,2%, удельный вес обуви и одежды увеличился, соответственно, на 20,6 и 12,3 п.п., телевизоров – с 8,7 до 79,0%, видеокамер – с 6,3 до 100,0% (Таблица 48).

Таблица 48 – Импорт и реализация промышленных товаров бытового назначения в 2002 и 2011 гг., тыс. шт.

Товар	2002 г.			2011 г.		
	Импорт		Реализация на внутр. рынке	Импорт		Реализация на внутр. рынке
	в нат. выражении	в %		в нат. выражении	в %	
Ткани хлопчатобумажные, тыс. кв. м	8720,8	38,1	13652,8	32985,9	63,2	38971,9
Одежда верхняя	1433,2	74,1	1756,9	11001,8	94,7	5259,0
Обувь, тыс. пар	5278,3	81,6	5912,4	25824,2	93,9	21529,6
Средства моющие, тыс. тонн	45,9	94,2	46,6	108,3	97,5	104,2
Холодильники и морозильники	135,9	100,0	135,8	499,9	99,4	502,6
Машины стиральные	78,9	82,1	95,9	370,4	85,5	431,1
Радиоприемники	64,2	100,0	64,0	33,1	100,0	33,1
Телевизоры	31,5	8,7	300,2	1226,0	100,0	1198,4
Видеокамеры	7,2	6,3	113,3	424,7	100,0	419,0
Часы	446,4	100,0	440,8	302,0	100,0	275,1

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

Если экспансию импортных товаров на казахстанский рынок в 1990-е гг. можно было объяснить наследием плановой экономики и сложностями трансформационного периода, то дальнейшее усиление позиций китайских и других зарубежных производителей в Казахстане связано с практическим отсутствием в стране мер по диверсификации экономики и реанимированию (или созданию вновь) промышленных отраслей, обеспечивающих население потребительскими товарами. Значительная импортная зависимость в Казахстане была обусловлена глубочайшим спадом производства в этих отраслях.

Самые большие потери понесла легкая промышленность – после

катастрофического спада в кризисные годы отрасль была уже не в силах восстановить свой прежний уровень под воздействием хлынувших в республику по официальным и нелегальным каналам более конкурентоспособных импортных товаров, преимущественно китайского производства. В 2013 г. общий объем продукции легкой промышленности составил всего 11,9% дореформенного уровня (1990 г.), ее удельный вес в структуре промышленного производства за 1990-2013 гг. снизился с 12,2 до 0,4% (Таблица 6 и Таблица 9). Производство тканей за этот же период сократилось с 325,5 до 25,8 млн. кв. м, чулочно-носочных изделий – с 87,7 до 2,4 млн. пар, кожи – с 625,0 до 104,9 млн. кв. дм (Таблица 49).

Таблица 49 – Производство некоторых видов промышленной продукции потребительского назначения в Казахстане (1990-2013 гг.)

Показатель	1990	I	2000	2005	2013
Волокно хлопковое, тыс. тонн	99,3	62,5 (1998)	95,5	156,3	106,0
Ткани, млн. кв. м.	325,5	12,5 (1999)	6,8	35,5	25,8
Чулочно-носочные изделия, млн. пар	87,7	1,3 (1999)	..	2,6	2,4
Кожа, млн. кв. дм	625,0	1,1 (1999)	1,9	88,1	104,9
Стиральные машины, тыс. шт.	367,4	1,9 (1999)	4,1	72,8	46,8
Магнитофоны, тыс. шт.	200,5	3,5 (1997)	20,8	55,6	..
Телевизоры, тыс. шт.	..	47,4 (1995)	338,0	346,0	442,4
Электронно-вычислительные машины, тыс. шт.	6,9	45,1	82,7
Легковые автомобили, шт.	2268	37469

Примечание: I – минимальное значение за 1991-1999 гг. (в скобках - год минимума).

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

Продукция современной легкой промышленности Казахстана «покрывает» лишь 10% потребностей внутреннего рынка, в то время как для обеспечения экономической безопасности страны объем внутреннего производства должен удовлетворять как минимум 30% внутреннего спроса. Основу отрасли составляет текстильно-хлопковая промышленность, представленная в основном предприятиями, построенными в период Советского Союза. В Южно-Казахстанской области работает несколько предприятий, вложивших средства в модернизацию существующих и строительство новых текстильных производств. Имея собственную сырьевую

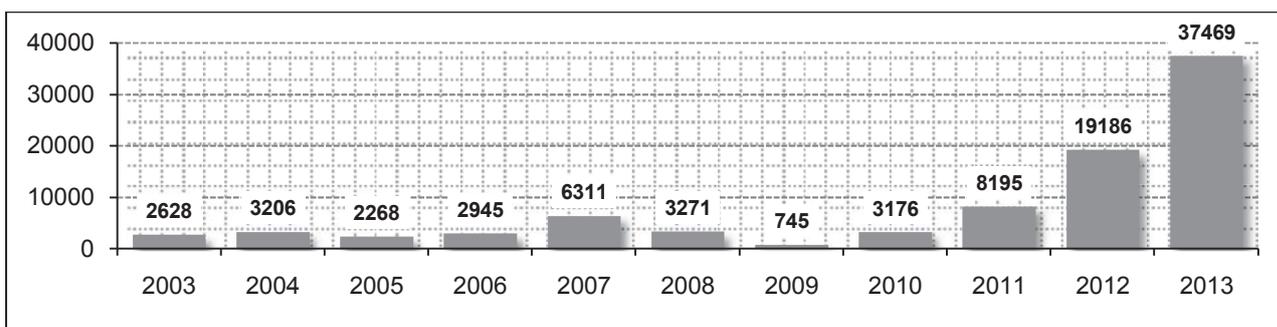
базу, в силу отсутствия в достаточном количестве соответствующих обрабатывающих производств, Казахстан вынужден основной объем производимого хлопка-волокна – более 80% – ориентировать на экспорт.

Для развития легкой промышленности Казахстан обладает конкурентными преимуществами – близостью потенциальных хлопковых производителей (Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана) и емких рынков сбыта стран СНГ и Восточной Европы. Еще одним преимуществом является компактное расположение сырьевого материала и перерабатывающих фабрик на юге Казахстана, что позволяет применить кластерную модель развития отрасли. Но главной проблемой предприятий легкой промышленности является низкий уровень их технической оснащенности, низкая производительность труда, отсталые от мировых аналогов технологии, отсутствие стандартов качества, плохой маркетинг¹⁷⁷.

После практически полного свертывания в переходный период производства некоторых видов бытовой техники – стиральных машин, магнитофонов и телевизоров, – оно оживилось в 2000-е гг., хотя и не было восстановлено полностью. В небольших масштабах в республике начали выпускать электронно-вычислительную технику.

Особого внимания заслуживает производство легковых автомобилей в Казахстане. В республике, не имевшей собственной автомобильной промышленности, с 2003 г. активно идет процесс создания национальных автосборочных производств. Только за период 2003-2007 гг. выпуск легковых автомобилей вырос с 2,6 до 6,3 тыс. штук. После существенного спада во время финансово-экономической рецессии вновь наблюдается динамичный рост объемов производства «легковушек» в республике. В 2010 г. с автосборочных конвейеров республики сошло около 3,2 тыс. автомобилей, в 2011 г. – 8,2 тыс., в 2012 г. – 19,2 тыс., а в 2013 г. было собрано 37,5 тыс. штук (Рисунок 25).

¹⁷⁷ Информация с сайта InvestKZ.com. <http://www.investkz.com>

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

Рисунок 25. Производство легковых автомобилей в Казахстане (2003-2013 гг.), шт.

Уровень обеспеченности товарами длительного пользования в современном Казахстане гораздо выше, чем в позднесоветский период. В 2013 г. на 100 семей приходилось 239 телевизоров, количество фотоаппаратов увеличилось до 48 шт., холодильников и морозильников – до 164 шт., стиральных машин – до 129 шт., электропылесосов – до 231 шт. Наблюдается резкое увеличение (с 34 до 73 единиц на каждые 100 семей за 2005-2013 гг.) числа легковых автомобилей в личной собственности граждан. В быту и обиходе появились современные виды электронной и бытовой техники – компьютеры, DVD-плееры, видеокамеры, микроволновые печи, мобильные телефоны. Снизилась обеспеченность только теми товарами, которые связаны с изменениями в потребительских предпочтениях покупателей – мотоциклами, велосипедами и швейными машинами (см. таблицу 3.9).

Кроме автомобилей и компьютерной техники по обеспечению важнейшими товарами рассматриваемой нами потребительской группы Казахстан близок к уровню развитых стран¹⁷⁸. Причем качество современных товаров длительного пользования гораздо ближе к качеству товаров в промышленно-развитых странах, чем в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В Казахстане ситуация с обеспеченностью товарами длительного пользования существенно изменилась по сравнению с остальными странами СНГ.

¹⁷⁸ Россия и страны мира 2012: Стат. сб. М., 2012. С. 129-130; Российский статистический ежегодник 2013: Стат. сб. М., 2013. С. 677.

Современный уровень их потребления на порядок выше, чем в большинстве стран содружества. Казахстан обеспечен этими товарами лучше, чем Россия и Белоруссия (Таблица 50).

Таблица 50 – **Обеспеченность населения стран СНГ товарами длительного пользования в 1991 г. и 2013 г., шт. на 100 семей/домохозяйств**

Страна	Телевизоры		Холодильники и морозильники		Стиральные машины		Электро-пылесосы		Легковые автомобили	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II ¹
Казахстан ²	103	239	101	164	88	129	48	231	20	74 (209)
Азербайджан	101	113	81	101	52	75	34	90	18	27 (112)
Армения	93	99	80	95	96	91	51	69	39	28 (..)
Белоруссия	108	152	80	135	69	93	51	84	20	37 (282)
Киргизия	89	110	63	79	88	65	35	33	23	18 (74)
Молдова	..	103	..	92	..	72	..	53	15	19 (..)
Россия	113	178	104	126	91	101	66	95	19	54 (273)
Таджикистан ²	86	106 ³	69	23	61	7	24	13	23	.. (42)
Туркменистан	102	..	108	..	84	..	36	..	26	.. (..)
Узбекистан	87	..	78	..	68	..	30	..	24	.. (..)
Украина	108	115 ³	88	112 ³	68	87 ³	47	77 ³	21	22 (..)

Примечания: ¹ – данные за 2012 г.; в скобках – данные за 2013 г. в расчете на 1000 чел.; ² – на 100 семей; ³ – данные за 2012 г.; I – 1991 г. (на 100 семей), II – 2013 г. (на 100 домохозяйств).

Составлено и рассчитано по: 20 лет Содружеству Независимых Государств (1991-2010): Статистический сборник (на CD-ROM) / Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2011; Российский статистический ежегодник 2013: Стат. сб. М., 2013. С. 677; Содружество Независимых Государств в 2013 году: Статистический сборник. М., 2014. С. 161-162.

Изучение вопросов обеспеченности товарами длительного пользования будет неполным без учета новейших тенденций, которые проявляются в социально-экономической сфере Казахстана. В последнее десятилетие среди всего многообразия современной домашней электронно-бытовой аппаратуры казахстанцев особое место стали занимать мобильные телефоны и, особенно, персональные компьютеры, которые становятся высокоэффективными помощниками не только в производстве, но и в быту. Они используются в образовательных целях (например, помогают изучать языки или дистанционно получать высшее или специальное дополнительное образование), для поиска работы, знакомств, позволяют производить покупки товаров и оплачивать

услуги, с их помощью можно планировать и контролировать семейный бюджет, смотреть расписание поездов и самолетов, сеансов в кинотеатрах, приобретать билеты и др. Компьютер или сотовый телефон (в т.ч. их разновидности – т.н. «гаджеты» – планшет, смартфон), подключенный к Интернет – важнейший источник информации и развлечений, своего рода комплексный мультимедийный центр, сочетающий в себе возможности телевизора, магнитофона, видеопроигрывателя, радио, телефона, фотоаппарата и видеокамеры, заменяющий многие газеты, журналы и книги, услуги почтовой, телеграфной и телефонной связи.

Компьютер и мобильный телефон стали неотъемлемыми атрибутами жизни современного человека и обеспеченность ими становится базовой потребностью, связанной с феноменом зависимости успеха человека от его отношения к компьютерной и телекоммуникационной революции. Проблема постиндустриального развития республики – тема специального исследования, выходящая за рамки нашей работы. Приведем лишь некоторые факты, свидетельствующие о позитивных сдвигах в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые существенно изменили, и еще больше изменят в будущем, технологии производства, распространения и потребления товаров и услуг, труд, жизнь и быт казахстанцев.

В последние годы Казахстан начал двигаться на пути к информационному обществу – к «такому обществу, в котором качество жизни, а также перспективы социальных изменений и экономического развития зависят все больше и больше от информации и ее использования»¹⁷⁹. В 2007 году была начата реализация «Программы снижения информационного неравенства в Республике Казахстан на 2007-2009 годы», целью которой являлось снижение информационного неравенства, достижение 20%-го уровня компьютерной грамотности населения и пользователей сети Интернет, повышение значимости информационных ресурсов в повседневной жизни

¹⁷⁹ Martin W.J. The information society - idea or entity? // *Aslib Proc. L.*, 1988. Vol. 40. No 11/12. P. 303-309.

граждан, а также активизация населения Казахстана, направленная на максимальное пользование услугами «электронного правительства»¹⁸⁰.

В рамках государственной программы «Развитие электронного правительства Республики Казахстан на 2008–2010 годы» в некоторых «пилотных» городах республики (Астана, Караганда, Павлодар, Усть-Каменогорск и Атырау) был внедрен проект «Е-акимат» («Электронный акимат»), открывающий доступ к государственным электронным услугам местных исполнительных органов в сфере бизнеса, образования, занятости, социальной защиты и охраны природных ресурсов на соответствующем портале¹⁸¹. К 2010 г. в электронную форму были переведены 15% социально-значимых государственных услуг¹⁸². Жителям республики удаленно стали доступны такие госуслуги, как выдача актов на право частной собственности на земельный участок, разрешений на строительные-монтажные работы, регистрация и постановка на учет безработных граждан, назначение адресной социальной помощи, содействие в трудоустройстве и так далее. Указанные нововведения позволяют экономить время, обеспечивать прозрачность работы и снизить коррупциогенность.

В 2011 году в Казахстане в пилотном режиме в школах страны начала реализовываться программа e-learning – система электронного обучения, ставшая значимым событием для казахстанской системы образования. Данная программа позволяет ликвидировать разрыв между сельским и городским образованием. Она дает возможность учащимся, в т.ч. детям с ограниченными возможностями, получать круглосуточный доступ к обучающим сайтам и базам электронных библиотек различных стран мира, повышая их инфокоммуникационную грамотность¹⁸³.

За 2006-2013 гг. число организаций сектора ИКТ выросло на 94% (с 3342

¹⁸⁰ Информация с сайта Акима Восточно-Казахстанской области. <http://www.akimvko.gov.kz/ru/>.

¹⁸¹ Сайт электронного правительства Казахстана. <http://www.egov.kz/>.

¹⁸² Презентация Министерства связи и информации РК «Казахстан: текущее состояние и перспективы развития ИКТ отрасли», представленной на выставке-конференции «Digital Communications Kazakhstan 2011» (г. Астана, 14 сентября 2011 г.).

¹⁸³ Концепция системы электронного обучения на 2010-2015 годы.

до 6479 единиц), импорт товаров и оборудования сектора ИКТ составил 14,8 млрд. долл., из которых 36,9% пришлось на телекоммуникационное оборудование, 9,7% – компьютеры и сопутствующее оборудование, 10,3% – электронные компоненты, 17,9% – аудио и видео оборудование (Таблица 51).

Таблица 51 – Импорт товаров сектора ИКТ в Казахстане (2006-2013 гг.), млн. долл.

Индикатор	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего по сектору ИКТ, в т.ч.	1004,1	1465,1	1484,5	1494,8	1502,9	2367,7	2574,0	2896,2
телекоммуникационное оборудование	414,1	634,2	549,5	325,8	562,9	931,4	903,9	1133,3
компьютеры и сопутствующее оборудование	45,5	48,4	39,7	291,8	35,8	248,1	292,3	436,7
электронные компоненты	132,9	198,2	131,5	139,5	99,9	193,5	332,1	298,4
аудио и видео оборудование	99,1	121,9	289,7	349,1	317,9	506,0	509,7	449,3
другие ИКТ-товары	312,5	462,3	474,0	388,6	486,4	488,7	536,0	578,5

Составлено и рассчитано по: Информационное общество Казахстана 2006-2010: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 19; Развитие связи и информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 37.

Доля производства и реализации товаров и услуг данного сектора в 2013 г. составила 3,8% ВВП, удельный вес в общей численности занятых – 2,3%¹⁸⁴. Объем рынка Е-коммерции на 2011 г. оценивался в 300 млн. долл.¹⁸⁵

Развитие сектора ИКТ в Казахстане получило высокую оценку международных организаций. Международные рейтинги, при всех их методических недостатках, дают часто независимую от органов власти картину. Согласно данным ежегодного рейтинга по глобальной готовности к электронному правительству (e-Government), подготовленного Департаментом экономического и социального развития ООН, республика продемонстрировала прогресс, поднявшись в мировом рейтинге с 81 на 38 позицию за 2008-2011 гг., опережая показатели Чили, Малайзии, Саудовской Аравии, Латвии, Чехии, Польши. Из стран СНГ только Россия занимала более высокую позицию в

¹⁸⁴ Развитие связи и информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 27.

¹⁸⁵ Презентация Министерства связи и информации РК «Казахстан: текущее состояние и перспективы развития ИКТ отрасли», представленной на выставке-конференции «Digital Communications Kazakhstan 2011» (г. Астана, 14 сентября 2011 г.).

рейтинге (27). По индексу электронного участия (e-participation), который определяет возможность общения граждан с правительством, Казахстан в 2011 г. вошел в тройку стран-лидеров.

В классификации по индексу сетевой готовности (Networked Readiness Index) – комплексному показателю, характеризующему уровень развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира – Казахстан значительно улучшил свою позицию, поднявшись на 30 позиций, а в мировом рейтинге аналогичного индекса, рассчитанного по методике Международного союза электросвязи (ICT Development Index), страна в 2012 г. заняла 48 место (в 2008 г. – 72 место), демонстрируя, таким образом, существенное сокращение так называемого «цифрового разрыва» (Таблица 52).

Таблица 52 – Мировые ИКТ-рейтинги Казахстана

Индекс	2008	2012	(+/-)
Развития e-Government, ООН*	81 (60)	38 (27)	-43
Е-участия, ООН*	106 (112)	3-4 (19-21)	-103/-102
Сетевой готовности, ВЭФ	73 (74)	43 (54)	-30
Развития ИКТ, ИТУ	72 (49)	48 (40)	-24

Примечания: для сравнения, в скобках – показатели России; * – 2011 г.

Составлено и рассчитано по: United Nations e-Government Survey 2008. UN, NY, 2008. P. 174-177, 212-216; The Global Information Technology Report 2008-2009. WEF, Geneva, 2012. P. xvii; Measuring the Information Society 2013: Executive Summary. ITU, Geneva, 2013. P. 7; United Nations e-Government Survey 2012. UN, NY, 2012. P. 126-127, 134-135; The Global Information Technology Report 2013. WEF, Geneva, 2013. P. xxi.

За относительно короткий период времени у населения Казахстана резко выросли обеспеченность аппаратными (и программными) средствами и доступ к коммуникациям. Изменилась структура услуг связи. В связи с развитием новых видов связи – мобильной, Интернета – заметно сокращается доля услуг, оказываемых фиксированной телефонной связью. Так, если за 2000-2013 гг. число абонентов фиксированных телефонных линий на каждые 100 человек увеличилась почти вдвое – с 13,7 до 26,0, то количество абонентов сотовой связи выросло в сотни раз (Таблица 53).

Интернет стал более доступен для населения. Тарифы на услуги по предоставлению доступа к глобальной сети для физических лиц за период с

2005 г. по 2013 г. снизились на 33,9%¹⁸⁶. Снижалась стоимость компьютерной техники и мобильных телефонов при одновременном улучшении их качественных характеристик.

Таблица 53 – Показатели, характеризующие уровень развития информационного общества в Казахстане (2000-2013 гг.)*

Индикатор	2000	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число абонентов фиксированных телефонных линий	13,7	19,1	20,9	22,9	24,2	24,9	25,8	26,0	26,0
Число абонентов сотовой связи	0,6	51,2	81,3	102,6	106,0	118,9	152,4	180,1	178,3
Число абонентов Интернет	0,2	2,0	2,5	3,8	4,8	6,0	7,6	9,6	11,6
Число абонентов широкополосного Интернета	2,2	3,6	5,3	7,2	9,0	11,0
Обеспеченность населения сотовыми телефонами, шт.	..	29	50	74	97	115	156	178	198
Обеспеченность населения компьютерами, шт.	..	9,8	13,9	18,3	19,7	20,8	23,0	24,0	29,0
Количество пользователей Интернет	..	8,3	13,7	15,1	18,2	31,6	49,5	60,0	63,0

Примечание: * – на 100 чел.

Составлено и рассчитано по: Уровень жизни населения в Казахстане 2004-2008:

Статистический сборник. Астана, 2009. С. 120; Информационное общество Казахстана 2006-2010: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 21; Казахстан за годы независимости 1991-2010: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 167; Развитие связи и информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан 2007-2011: Статистический сборник. Астана, 2012. С. 19-20, 41-42; Развитие связи и информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 11-13, 40; Уровень жизни населения в Казахстане 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 113.

Повышение физической (в результате активного развития инфраструктуры ИКТ) и социальной доступности новых видов техники, средств связи и информации способствовало их распространению среди населения Казахстана. В начале 2000-х гг. компьютерами и мобильными телефонами владели единицы, они являлись символом роскоши и достатка. За 2006-2013 гг. уровень обеспеченности населения республики компьютерами вырос с 9,8 до 29,0 шт. на каждые 100 человек, сотовыми телефонами – с 29 до 198 шт., количество абонентов и пользователей сети Интернет увеличилось,

¹⁸⁶ Рассчитано по: Информационное общество Казахстана 2006-2010: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 21; Развитие связи и информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 40.

соответственно, на 9,6 и 54,7. Эти данные свидетельствуют о достаточно высокой степени электронизации быта в Казахстане.

* * *

Известно, что товары длительного пользования удовлетворяют самые различные потребности людей в развлечениях, образовательных и иных услугах. Некоторые из них – телевизор, мобильный телефон, компьютер – как средства связи открывают доступ к получению информации из различных источников. Благодаря масштабам их распространения население, разбросанное на огромной территории географически замкнутой страны, расположенной в глубине евразийского континента, вдали от основных центров мирового развития, не было отрезано от внешнего мира. В Казахстане в меньшей степени, чем в остальных странах ЦАР, развивались процессы архаизации и примитивизации быта и общих условий жизни, возврата к традиционным формам хозяйствования. Наряду с другими факторами (большая доля «европейского» населения; в религиозной жизни казахов традиционные верования сосуществуют с исламом и т.д.) это привело к тому, что казахстанское население не подверглось столь сильному влиянию действовавших в регионе международных религиозных, в первую очередь, мусульманских организаций, в т.ч. радикально-экстремистского толка, как это наблюдалось в центральноазиатских республиках и некоторых регионах России.

Казахстанское руководство проявляет заинтересованность в формировании положительного с точки зрения западного демократического общества имиджа страны. Несмотря на наличие явных признаков авторитаризма, кланового характера государства и экономики, в Казахстане, в отличие, опять-таки, от соседей по региону – Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана – нет совсем уж одиозных форм подавления оппозиции. В стране действуют как минимум формально демократические институты, население не сильно ограничено в гражданских свободах (в определенных пределах допускается свобода слова), в т.ч. на использование ресурсов глобальной сети

Интернет и СМИ. В большинстве рейтингов демократических прав и свобод Казахстан стоит, как правило, существенно выше остальных стран Центральной Азии (кроме Кыргызстана)¹⁸⁷.

3.3. Жилищные условия населения

Понятие жилищной нужды как социальной проблемы в Казахстане появилось с начала промышленного освоения его территории, активного притока населения в города. Первые серьезные попытки решения жилищных проблем на государственном уровне были предприняты только со второй половины XX века. Всплеск строительства жилья в Казахстане начался в 1950-х гг. – в период освоения целины и активного послевоенного промышленного развития республики. Для достижения поставленной партийным руководством СССР задачи – каждой семье отдельная квартира – в 1960-х гг. в Казахстане развивается крупнопанельное строительство типовых жилых домов с малоэтажными квартирами или т.н. «хрущевок». Так, только в 1960 г. было введено в действие 7,4 млн. кв. м общей жилой площади – больше, чем всего за 1920-1928 гг., – построено 165,6 тыс. квартир. Эти меры позволили удовлетворить первоочередную потребность казахстанского населения в жилье – переселить людей из бараков, подвалов, дать многим семьям хотя бы небольшую отдельную квартиру.

Затем динамика жилищного строительства в Казахстане замедлилась. Она возобновилась со второй половины 1980-х гг., когда в СССР началась реализация второй жилищной программы. Объемы нового жилья в республике достигли рекордных значений. За 1986-1990 гг. было построено 40,3 млн. кв. м

¹⁸⁷ По Индексу демократии (The Democracy Index), рассчитанному по методике британского исследовательского центра The Economist Intelligence Unit, Казахстан, как и большинство государств пространства СНГ, за исключением Молдовы, Украины, Грузии, Кыргызстана и Армении, относится к странам с авторитарным режимом. В мировом рейтинге по этому показателю в 2012 г. среди 167 стран Казахстан занимал 143 место (Россия – 122 место), в то время как Таджикистан был на 151 месте, а Узбекистан с Туркменистаном делили 161 и 162 места. См. Democracy index 2012: Democracy at a standstill. Economist Intelligence Unit, London, 2013. P. 3-8.

жилья¹⁸⁸, вырос средний размер строящихся квартир – с 45,0 в 1960 г. до 69 кв. м в 1990 г. Но масштабы жилищного строительства в Казахстане в расчете на каждого жителя страны в конце советского периода были меньше, чем в 1960-е годы (Таблица 54).

Таблица 54 – Жилищное строительство в Казахстане в 1920-1990 гг.

Показатель	1920-1928	1940	1960	1980	1990
Ввод в действие жилья, тыс. кв. м общей площади, в т.ч.	6564 (1,15)	1149 (0,18)	7447 (0,75)	5793 (0,39)	7869 (0,48)
в городских поселениях	5235	3390	4909
в сельской местности	2212	2403	2960
Число построенных квартир, тыс.	165,6	103,5	112,7
Средний размер квартиры, кв. м.	45,0	56,0	69,0

Примечание: в скобках – в расчете на одного жителя.

Составлено и рассчитано по: Промышленность, сельское хозяйство и строительство Казахстана за 1920-2000 годы: Статистический сборник. Алматы, 2001. С. 101-103.

Несмотря на определенные успехи в решении жилищной проблемы к концу советского периода, и в этой социальной сфере ярко проявлялись особенности советской экономики с ее зачастую формальным декларированием заботы о человеке. Жилье в СССР предоставлялось бесплатно, существовала система очередности получения жилья. Однако период ожидания был значительным, очередники дожидались получения от государства бесплатного или кооперативного жилья более 10 лет.

В период трансформационных реформ объемы строительства жилья снизились в 6-7 раз по сравнению с позднесоветским периодом. Если в 1990 г. на каждые 1000 человек вводилось в строй 471,2 кв. м жилья, то уже через пять лет данный показатель сократился до 104,1 кв. м, а в 2000 г. составил 82,1 кв. м. Количество построенных квартир за 1990-2000 гг. в Казахстане снизилось со 112,7 до 10,9 тысяч (в расчете на каждые 10000 человек – с 69,0 до 7,3). Эти объемы были настолько малы, что они не могли даже восполнить выбытие жилья по причине износа и ветхости, в результате чего за 1990-е гг. жилищный фонд Казахстана сократился на 4,4 млн. кв. м (Таблица 55 и Рисунок 26).

¹⁸⁸ См.: Статистический ежегодник Казахстана в 1990 г. Алма-Ата, 1991. С. 141-142.

Таблица 55 – Уровень обеспеченности населения жильем в Казахстане (1990-2013 гг.)

Показатель	1990	1995	2000	2005	2013
Жилищный фонд - всего (млн. кв. м), в т.ч.	243,4*	254,0	239,0	254,6	336,1
государственный	156,4*	25,8	8,4	7,3	7,0
частный	87*	229,0	231,0	247,3	329,1
Обеспеченность населения жильем (кв. м. на 1 чел.)	14,4*	15,4	16,2	17,5	20,9
городского	15,5*	16,9	16,9	18,7	23,7
сельского	13,0*	13,6	15,2	15,9	17,4
Ввод в действие жилья, всего (млн. кв. м)	7,9	1,7	1,2	5,0	6,8
Количество построенных квартир, всего (тыс. единиц)	112,7	20,4	10,9	43,8	58,5
на 10000 чел. населения (единиц)	69,0	12,9	7,3	28,9	34,1
в т.ч. инд. застройщиками (тыс. единиц)	11,6	..	7,4	19,3	24,4
Средний размер квартир	69,0	81,5	111,5	99,8	102,8

Примечания: * – данные за 1991 г.

Составлено и рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>; Статистический ежегодник Казахстана в 1990 г. Алма-Ата, 1991. С. 145; Строительство в Республике Казахстан: Статистический сборник. Алматы, 1999. С. 19-20; Строительство в Республике Казахстан в 2002 году: Статистический сборник. Алматы, 2003. С. 46-49; Казахстан в 2007 году: Статистический ежегодник. Астана, 2008. С. 76, 276; Казахстан в 2013 году Статистический ежегодник. Астана, 2014. С. 90, 343.

О кризисном состоянии отрасли свидетельствуют и цифры по динамике занятых в этот сложный период – в 1990-е гг. численность занятых в строительстве и их доля в общей занятости снизились, соответственно с 771 до 211 тыс. человек и 9,8 до 3,5%¹⁸⁹. Ситуация усугублялась и практически полным развалом системы семейных и рабочих общежитий, которые смягчали во много проблему жилищного обеспечения еще в годы существования СССР.

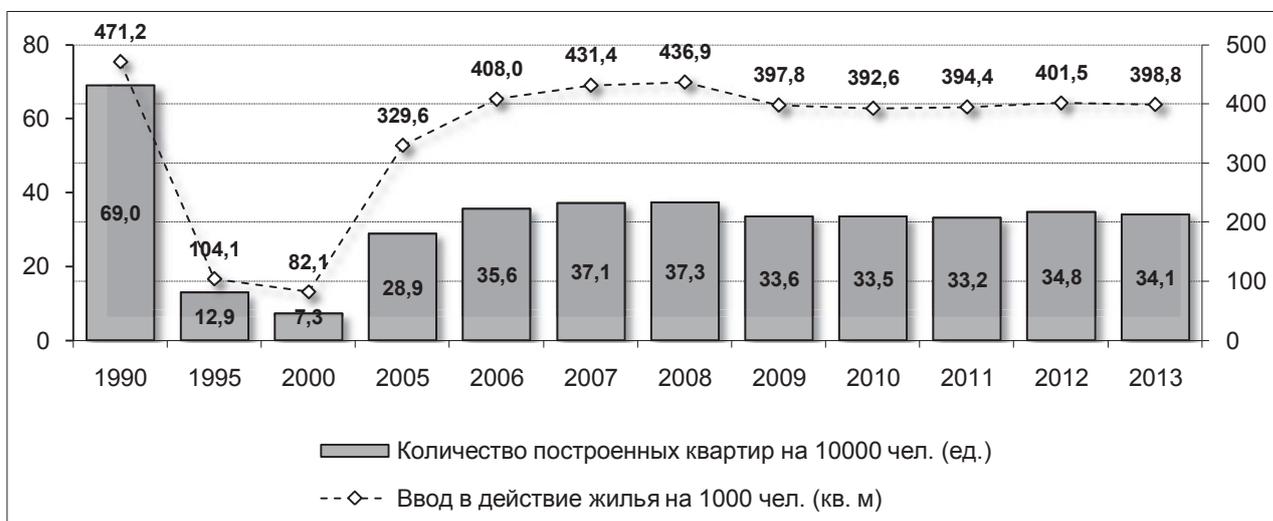
Преодоление кризиса в жилищном строительстве республики началось в середине первого десятилетия 2000-х гг. с началом реализации программ развития жилищного строительства. Благодаря государственной поддержке объемы жилищного строительства превысили 6 млн. кв. м. в год. Строительная индустрия Казахстана до 2008 г. переживала бум, который был задан масштабными инвестициями в строительство жилой и коммерческой недвижимости, обустройство новой и старой столиц республики, других

¹⁸⁹ Рассчитано по: Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

крупных городов. В среднем за 2003-2007 гг. прирост инвестиций в жилищное строительство составил 164% в год, в 2003-2006 гг. наблюдалась наиболее активная его динамика¹⁹⁰.

В разгар американского ипотечного кризиса – в середине 2007 г. – на казахстанском рынке недвижимости началась стагнация, которая во многом обусловила более раннее замедление темпов прироста ВВП в период мировой экономической рецессии, чем, например, в соседних странах Центральноазиатского региона. В 2007 г. замедлился рост ввода в эксплуатацию жилых зданий, в 2008 г. в жилищное строительство было инвестировано на 11,2%, а в 2009 г. на 36,9% меньше, чем в предыдущем году¹⁹¹.

Уровень современного жилищного строительства в Казахстане остается ниже дореформенного. В 2008 г. был достигнут максимум объема ввода жилья – 6,8 млн. кв. м, что в пересчете на 1000 человек составило 436,9 кв. м. В 2013 г. объем жилищного строительства составил 6,8 млн. кв. м или 398,8 кв. м на 1000 человек (Рисунок 26).

Составлено и рассчитано по: Казахстан за годы независимости 1991-2010: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 4-5, 154; Казахстан в 2013 году Статистический ежегодник. Астана, 2014. С. 17, 90, 343.

Рисунок 26. Динамика ввода жилья в Казахстане (1991-2013 гг.), на 1000 чел.

¹⁹⁰ Высокие темпы ввода в действие жилья в Казахстане объясняются также значительной глубиной кризиса жилищного строительства, а отсюда — низкой исходной базой для восстановления.

¹⁹¹ См.: База данных Агентства Республики Казахстан по статистике. <http://www.stat.kz/>; Казахстан за годы независимости 1991-2010: Статистический сборник. Астана, 2011. С. 154.

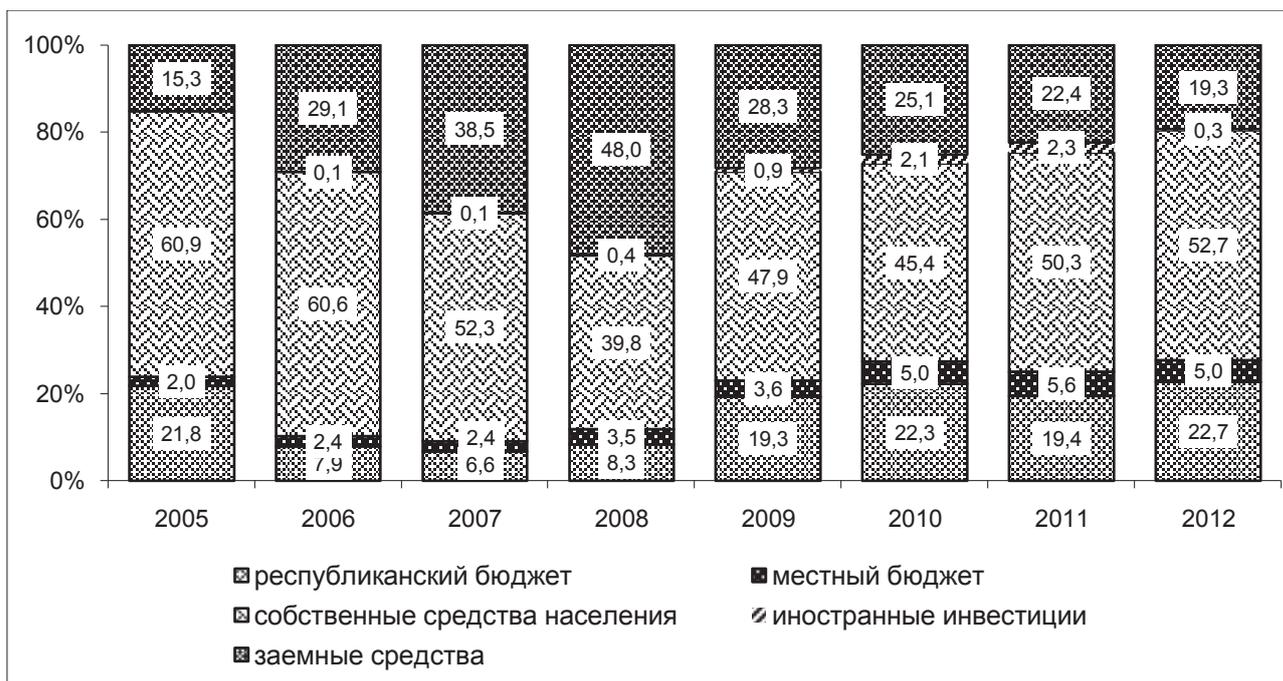
Основным фактором, лимитирующим жилищное строительство, является ограниченность финансовых ресурсов. В советский период финансирование жилищного строительства осуществлялось в основном за счет государственных капитальных вложений. В период реформ в Казахстане произошло значительное сокращение средств, выделяемых на строительство жилья из бюджетов всех уровней. В результате традиционные источники финансирования – бюджет, средства предприятий и организаций – существенно сократились, а новые источники (сбережения населения, средства частных инвесторов, финансово-кредитных учреждений) не компенсируют падения государственных инвестиций в развитие жилищного фонда.

Для обеспечения необходимого объема жилищного строительства требуется увеличить инвестиции в отрасль, а также в коммунальное хозяйство, строительство необходимой инфраструктуры в составе строящихся жилых массивов, производство строительных материалов, сантехники и др. В Казахстане доля жилищного строительства в инвестициях, направляемых в основной капитал, составляет около 10% – гораздо ниже, чем во многих развитых странах, в которых этот показатель достигает 30-40%.

В 2012 г. бюджетные средства составляли $\frac{1}{4}$ всех инвестиций в жилищное строительство. Кризис в строительной индустрии Казахстана внес свои коррективы в структуру финансирования жилищного строительства. В период наиболее активного ввода жилья в действие – с 2005 г. по 2008 г. – в больших объемах привлекались заемные средства, их удельный вес вырос с 15,3 до 48,0%, в то время как существенно сократилась доля в финансировании строительства жилья собственных средств населения (с 60,9 до 39,8%) и республиканского бюджета (с 21,8 до 8,3%).

В разгар финансово-экономического кризиса в стране произошло резкое сокращение доли кредитных средств, которые продолжали уменьшаться и в последующем, достигнув 19,3% в 2012 г. Половину объемов финансирования жилищного строительства в последние годы обеспечивало собственно

население республики. За весь рассматриваемый период более чем вдвое вырос удельный вес бюджетов местного уровня (Рисунок 27).

Составлено и рассчитано по: Строительство в Республике Казахстан 2005-2007: Статистический сборник. Астана, 2012. С. 58-60; Инвестиционная и строительная деятельность в Республике Казахстан 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 25.

Рисунок 27. Источники финансирования инвестиций в жилищное строительство в Казахстане (2005-2012 гг.), %

Высокая доля собственных средств населения в инвестициях в жилищное строительство свидетельствует о позитивной динамике реальных доходов населения Казахстана. Если в переходный период значительная часть населения республики не имела существенных накоплений и вынуждена была практически весь доход тратить на текущее потребление, то с начала 2000-х гг. уровень нормы сбережений в Казахстане начал расти. Причем эти сбережения были достаточными, чтобы осуществлять столь весомые инвестиции.

В Казахстане в чрезвычайно короткое по меркам экономического развития время была проведена бесплатная жилищная приватизация, но это повлекло за собой противоречивые последствия. Фактически она означала, что тяжелое бремя расходов на обслуживание и ремонт дома полностью легло на плечи собственников жилья. Все коммунальные платежи в период реформ

катастрофически выросли. Только за 1993-1994 гг. цены на водоснабжение выросли в 1321 раз, электричество – в 1339 раз, газ – в 1056 раз, центральное отопление – в 1207 раз¹⁹². В конце 1990-х гг. они составляли более половины расходов на платные услуги или около 14% всех потребительских расходов. Многократное повышение тарифов на услуги ЖКХ тяжело отражалось на жизненном уровне населения Казахстана, у которого доходы в этот сложный период резко снизились, и большая их часть уходила на приобретение товаров первой необходимости – продуктов питания, одежды, обуви и др.

В последующие годы темпы роста цен на коммунальные услуги существенно замедлились. За 2000-2013 гг. они выросли в 2,6 раза (Таблица 26). Доля жилищно-коммунальных платежей в структуре потребительских расходов начала снижаться, достигнув 7% (или 1/3 расходов на платные услуги)¹⁹³. Тем не менее, как показали результаты глобального раунда международных сопоставлений 2005 г., в Казахстане зафиксирован самый высокий уровень цен на услуги ЖКХ среди всех (участвовавших в раунде) стран СНГ. Например, он был в полтора-два раза выше, чем в России и Белоруссии, а соответствующий показатель в Киргизии и Таджикистане превышал в пять-шесть раз¹⁹⁴.

Ситуация с благоустройством жилья отчетливо отражает ту социальную катастрофу, которую пережило население Казахстана в период кризиса 1990-х гг. В условиях глубокого спада производства и почти полного разрыва межреспубликанских связей единого народнохозяйственного, в т.ч. военно-промышленного, комплекса бывшего СССР в Казахстане закрывались многие градообразующие предприятия; целые районы объявлялись зонами экологического бедствия. Создание независимого национального государства вызывало озабоченность у представителей нетитульных национальностей республики.

¹⁹² Рассчитано по: Цены в Казахстане в 1991-2000 гг.: Статистический сборник. Алматы, 2001. С. 37.

¹⁹³ Рассчитано по: База данных Агентства Республики Казахстан по статистике. <http://www.stat.kz/>; Уровень жизни населения в Казахстане 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2012. С.61.

¹⁹⁴ См.: [Международные сопоставления валового внутреннего продукта за 2005 год: Стат. сб. М., 2008. С. 112-117.](#)

Политические, экономические и экологические трансформации способствовали тому, что жители многих казахстанских городов – преимущественно квалифицированные специалисты, приехавшие когда-то из России, Украины, Белоруссии и других республик СССР – вынуждены были покинуть свои дома. Возникали почти полностью заброшенные города или т.н. «города-призраки»¹⁹⁵. Покидало обжитые места и сельское неказахское население, в основном северных областей страны. Многоэтажные и частные жилые дома приходили в запустение. Кроме этого нарушилась работа коммунальных служб: повседневным явлением стали длительные перебои с электроэнергией, отоплением и водоснабжением. В сложный период развития приоритеты государства и домохозяйств были смещены в пользу решения самых насущных проблем, связанных со скорейшим выходом из кризиса и простым физическим выживанием населения. Вопросы обеспечения благоустроенности жилых домов и функционирования служб, обеспечивающих жилищно-коммунальную инфраструктуру, откладывались на будущее. К концу 1990-х гг. строительство объектов коммунального хозяйства практически было остановлено (Таблица 56).

Таблица 56 – Ввод в действие объектов коммунального хозяйства в Казахстане (1998-2013 гг.), км

Объект	1998	1999	2000	2001	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
I	36	35	59	186	186	886	533	952	1124	1188	2282	1668	3292	4617	4238
II	2	22	13	26	16	46	46	84	65	133	117	185	137	136	218
III	4	3	32	120	11	36	21	73	45	55	109	46	59	76	79
IV	152	245	238	657	205	324	310	475	373	818	1145	960	1575	1452	1266

Примечания: данные до 1998 г. и за 2003 г. отсутствуют.

I - водопроводные сети; II - канализационные сети; III - тепловые сети; IV - газовые сети.

Составлено и рассчитано по: Строительство в Республике Казахстан: Статистический сборник. Алматы, 2002. С. 49; Строительство в Республике Казахстан в 2002 году: Статистический сборник. Алматы, 2003. С. 51; Строительство в Республике Казахстан: Статистический сборник. Астана, 2009. С. 34; Инвестиционная и строительная деятельность в Республике Казахстан 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014. С. 26.

Благоустроенность жилья в Казахстане в 1990-е гг. стала ухудшаться, в то

¹⁹⁵ Самые известные из них – Жанатас, Асу-Булак, Чаган (Семипалатинск-4), Алга, Приозерск, Жем (Эмба-5), Аркалык.

время как, например, в России она улучшалась. В дальнейшем ситуация не сильно изменилась к лучшему. В целом за период независимого развития уровень благоустроенности жилья снизился преимущественно в городах, где доля квартир, оборудованных водопроводом, канализацией, центральным отоплением, горячим водоснабжением, ванной или душем, уменьшилась (Таблица 56 и Таблица 57).

Таблица 57 – Уровень благоустроенности жилья в Казахстане (1990-2012 гг.)

Удельный вес общей площади (%)	1990	1996 ¹	1999 ¹	2005	2012
городского жилищного фонда, оборудованной					
водопроводом	92 (81)	74 (85)	75 (86)	78 (88)	86 (90)
канализацией	89 (78)	70 (82)	72 (84)	69 (86)	74 (88)
центральным отоплением	90 (82)	70 (86)	72 (87)	62 (91)	63 (92)
газом (включая сжиженный)	81 (69)	76 (67)	74 (68)	85 (68)	83 (66)
горячим водоснабжением	73 (67)	57 (73)	56 (75)	55 (79)	57 (80)
ванной или душем	84 (73)	64 (78)	65 (79)	63 (81)	65 (81)
напольными электроплитами	13 (17)	11 (21)	12 (21)	12 (23)	15 (26)
сельского жилищного фонда, оборудованной					
водопроводом	22 (30 ²)	18 (36)	11 (39)	17 (43)	66 (49)
канализацией	11 (19 ²)	6 (25)	5 (28)	6 (34)	15 (40)
центральным отоплением	22 (20 ²)	10 (25)	4 (34)	2 (52)	4 (61)
газом (включая сжиженный)	86 (73 ²)	77 (74)	63 (73)	91 (75)	96 (74)
горячим водоснабжением	4 (9 ²)	2 (14)	1 (16)	1 (22)	2 (27)
ванной или душем	8 (16 ²)	4 (21)	2 (23)	3 (26)	4 (29)
напольными электроплитами	0 (2 ²)	0 (2)	0 (2)	0 (3)	1 (4)

Примечания: в скобках – данные по России; ¹ – данные по Казахстану за 1995 г. и 2000 г. отсутствуют; ² – данные за 1993 г.

Составлено и рассчитано по: Статистический ежегодник Казахстана в 1990 г. Алма-Ата, 1991. С. 151-152; Российский статистический ежегодник 2001: Стат. сб. М., 2001. С. 203; Казахстан за годы независимости: Информационно-аналитический сборник. Алматы, 2006. С. 283; О жилищном фонде Республики Казахстан: Статистический сборник. Астана, 2008. С. 43; О жилищном фонде Республики Казахстан: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 40-41; Российский статистический ежегодник 2013: Стат. сб. М., 2013. С. 180.

Бытовые неудобства особенно сильно ухудшали положение городских жителей северных областей с их холодными и ветреными зимами. В сельских поселениях снизились показатели обеспеченности домов центральным отоплением, горячим водоснабжением и ваннами, но при этом на порядок улучшилась ситуация с водоснабжением. Газом, включая сжиженный, в 2012 г. были оборудованы 96% сельских жилищ. В то же время в стране с богатыми месторождениями природного газа современный уровень газификации городов

составляет всего 83%. Нетрудно заметить, что указанные изменения отражают различную динамику строительства объектов жилищно-коммунальной инфраструктуры. Так, например, строительство водопроводных сетей существенно опережает темпы строительства газовых, канализационных и тепловых сетей.

Разрыв в уровнях благоустройства жилья Казахстана и России огромен, особенно в сельской местности. Так, обеспеченность сельского жилищного фонда канализацией в этих странах составляет, соответственно, 15% и 40%, центральным отоплением – 4% и 61%, горячим водоснабжением – 2% и 27%, ванной или душем – 4% и 29%. На порядок лучше, чем в Казахстане, благоустроенность российских городов. Только газом и водопроводом казахстанские дома в целом обеспечены лучше, чем в России¹⁹⁶.

Указанным выше цифрам можно дать ряд объяснений. Многие новые многоквартирные дома поспешно возводятся с целью обеспечения целевых показателей государственных жилищных программ. Строительство городского жилья подрядчиками осуществляется с использованием дешевых и менее качественных строительных материалов, путем экономии на жилищных инфраструктурных объектах для извлечения максимальной прибыли. Многие жилые дома в городах, в первую очередь крупных, выступают как привлекательные инвестиционные объекты. Частные инвесторы и строительные организации заинтересованы в максимально сжатых сроках возведения в строй жилых домов, что сказывается на их благоустроенности. Значительно выше в городской местности степень износа и доля ветхого жилья, которое представлено многоэтажками советской постройки (см. далее).

Ухудшалась и работа коммунальных служб. Статистические

¹⁹⁶ Что касается ситуации с водопроводными сетями и обеспеченностью населения водопроводом, в частности ее резким ростом в сельской местности, то выяснилось, что в 2012 г. национальная статистика просто изменила методику и к водопроводам стали относить колодцы, колонки и т.д. В этом прослеживается склонность официальной статистической службы, республиканских и региональных властей к приукрашиванию фактической ситуации (положения дел) для обеспечения целевых показателей, заложенных в стратегических государственных документах и поставленных руководством Казахстана задач по улучшению позиций страны в международных рейтингах.

обследования домохозяйств показали, что объемы оказываемых жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) в Казахстане являются недостаточными, несмотря на постоянное повышение цен на них. Казахстанцы чаще всего жалуются на качество питьевой воды, есть претензии к лифтовому обслуживанию, температуре отопления, подаче газа. Не очень хорошо оценивается работа коммунальных служб, связанная с вывозом мусора. В целом не очень довольны качеством услуг ЖКХ около трети респондентов (Таблица 58 и Таблица 59).

Таблица 58 – Оценка домохозяйствами Казахстана качества предоставленных жилищно-коммунальных услуг в 2012 г. (мнение респондентов), %

Вид услуги	хорошо	удовлетворительно	плохо
Давление холодной воды	70,9	27,8	1,3
Давление горячей воды	74,5	24,8	0,7
Температура горячей воды	71,6	27,5	0,9
Температура отопления	67,1	29,7	3,2
Напряжение электросети	69,1	30,1	0,8
Подача газа	72,1	24,6	3,3
Качество питьевой воды	41,4	47,2	11,4
Лифтовое обслуживание	65,9	30,1	4,0
Прием программ телерадиовещаний	74,0	25,7	0,3
Вывоз мусора	58,5	38,9	2,6
Канализация	71,2	28,1	0,7

Составлено и рассчитано по: Сведения о благоустройстве домохозяйств Республики Казахстан: Статистический бюллетень. Астана, 2012. С. 30-32.

Таблица 59 – Перебои в снабжении домохозяйств Казахстана жилищно-коммунальными услугами в 2012 г. (мнение респондентов), %

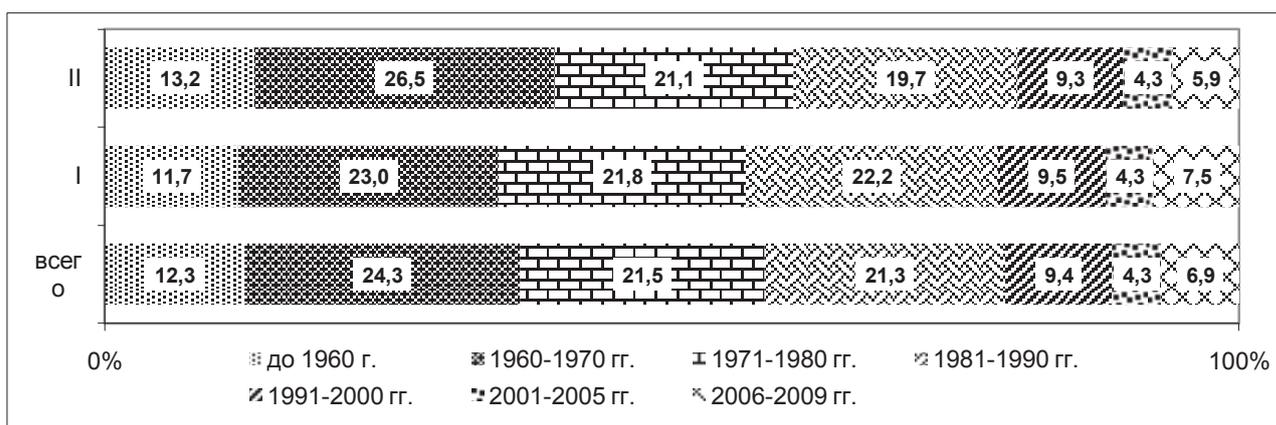
Вид услуги	часто	очень часто	редко
Центральное отопление	21,9	10,5	67,6
Электроснабжение	8,7	8,3	83,0
Горячая вода	13,1	5,9	81,0
Холодная вода	6,6	8,2	85,2
Газоснабжение	5,2	2,9	91,9
Лифтовое обслуживание	7,7	12,2	80,1
Прием программ телерадиовещаний в полном объеме	6,6	4,8	88,6
Вывоз мусора	25,6	12,0	62,4
Канализация	23,8	5,2	71,0

Составлено и рассчитано по: Сведения о благоустройстве домохозяйств Республики Казахстан: Статистический бюллетень. Астана, 2012. С. 40-42.

Опросы позволили определить и то, как часто случаются перебои в снабжении домохозяйств Казахстана жилищно-коммунальными услугами.

Выяснилось, что чаще всего проблемы возникают с центральным отоплением, лифтовым обслуживанием и вывозом мусора. Во многих домах неблагополучна ситуация, связанная с канализационным обслуживанием, с той или иной частотой отключают горячую воду почти в 20% квартир и домов казахстанцев.

Часть существующего жилого фонда республики в нынешнем состоянии не соответствует современным представлениям о комфортности, порой даже элементарным санитарным требованиям. В 2012 г. 4,6 тысяч домов общей площадью 2,4 млн. кв. м (0,8% всего жилого фонда)¹⁹⁷, в которых проживало 114,2 тыс. человек, были официально признаны аварийными¹⁹⁸. По итогам последней национальной переписи населения, 79,4% (в городах – 78,7%, в сельской местности – 80,4%) домашних хозяйств республики проживало в домах, построенных в советский период, из них 12,3% – до 1960 г., 24,3% – в 1960-1970 гг., 21,5% – в 1971-1980 гг., 21,3% – в 1981-1990 гг. (Рисунок 28).

Примечания: I - в городах, II - в сельской местности..

Составлено и рассчитано по: Жилищные характеристики населения в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан: Статистический сборник. Астана, 2010. С. 14-25.

Рисунок 28. Распределение домохозяйств Казахстана по периоду постройки жилых строений, %

Срок эксплуатации т.н. «хрущевок» (панельных домов, построенных преимущественно в 1955-1970 гг.) составляет 50 лет. Следует понимать, что

¹⁹⁷ Для сравнения, в России, где достаточно остро стоит проблема аварийного (и ветхого) жилья, таковым официально являются 0,7% многоквартирных домов или примерно 22,5 млн. кв. м жилых помещений. См. Российский статистический ежегодник 2013: Стат. сб. М., 2013. С. 180.

¹⁹⁸ О жилищном фонде Республики Казахстан: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 23.

Казахстан уже вошел в полосу нарастающего износа жилищного фонда, который в ближайшее десятилетие может привести к исчезновению целых жилых районов. Многие дома станут поточно и массово выходить из строя в том же порядке, как они когда-то возводились. Ситуация осложняется тем, что массовое строительство советских многоэтажек характеризовалось невысоким качеством. К тому же дома советской постройки обладают низкими теплотехническими показателями наружных стен, т.к. были рассчитаны на дотируемые государством сверхнизкие цены на тепло, электричество и воду. Это ведет к значительным потерям в сетях тепло- и водоснабжения и высоким эксплуатационным издержкам.

Что касается такого важного показателя, как обеспеченность жильем, то здесь ситуация была несколько нетипичной. В 1990-е гг. при снижении объема жилого фонда страны с 243,4 до 239,0 млн. кв. м происходило пусть незначительное, но улучшение обеспеченности населения жильем. Данное явление объясняется демографическими факторами – в сложный период социально-экономической трансформации в республике наблюдался значительный отток населения. За 1990-2013 гг. уровень обеспеченности жилыми помещениями вырос с 14,4 до 20,9 кв. м на человека, в т.ч. в городах – с 15,5 до 23,7 кв. м, в селах – с 13,0 до 17,4 кв. м. (см. таблицу 59). Тем не менее, он недостаточен для комфортного проживания. Данный индикатор существенно ниже, чем в большинстве развитых стран. Так, в США в среднем на одного жителя приходится 70 кв. м. жилья, а по социальным стандартам ООН минимальный уровень обеспечения жилой площадью должен составлять 30 кв. м на человека¹⁹⁹.

Если в целом жилищно-бытовые условия большинства населения Казахстана ухудшались или оставались практически неизменными, то одновременно развернулось строительство элитной жилой недвижимости для наиболее обеспеченной прослойки. Т.к. часто жилье служило объектом

¹⁹⁹ Морковкина М.А. Статистический анализ доступности жилья в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Дисс. ... канд. экон. наук.: 08.00.12. М., 2008. С. 38

стабильных и надежных инвестиций, наибольшим спросом пользовались новые дома и квартиры улучшенной и расширенной планировки. С учетом повышенных требований заказчиков средняя площадь строящихся квартир за 1990-2000 гг. выросла на 61,6% (с 69,0 до 111,5 кв. м). В последующем спрос на дорогое жилье уменьшился. Средняя площадь новых квартир начала снижаться, в 2013 г. она составила 102,8 кв. м. Меньше строилось квартир с большим количеством комнат. Если в 1999 г. число квартир из четырех и более комнат составляло 45%, то в 2012 г. – 38%²⁰⁰.

В Казахстане в вопросе обеспечения населения жильем остается много нерешенных проблем. По состоянию на конец 2012 года на учете нуждающихся в жилище состояли порядка 200 тыс. граждан – преимущественно социально-уязвимые слои населения и работники бюджетных организаций (58,3% и 40,6%, соответственно). Общее число получивших жилище очередников в целом по Казахстану не превышало 1% (1,7 тыс. человек)²⁰¹. За межпереписной период – 1999-2009 гг. – количество населения, проживающего в общих коммунальных квартирах, увеличилось с 25,0 до 37,3 тыс., не имеющих постоянного жилья (бездомных) – с 3,2 до 6,0 тыс. человек. В 2009 г. 75,4 тыс. домохозяйств (или 212,8 тыс. человек) проживало в комнатах, приспособленных под семейные квартиры в общежитиях, 46,9 тыс. домохозяйств (183,6 тысяч человек) – в дачных домах (домиках) дачных поселков близ городов²⁰².

Повышение доступности и качества жилья для основной массы населения остаются приоритетным вопросом государственной социальной политики. С 2012 года для решения жилищной проблемы в Казахстане реализуется программа «Доступное жилье – 2020». Программа предусматривает ряд направлений жилищного строительства. С учётом зарубежного опыта, в стране

²⁰⁰ О жилищном фонде Республики Казахстан: Статистический сборник. Астана, 2013. С. 23.

²⁰¹ Справка о состоянии жилищного строительства Республики Казахстан к Парламентским слушаниям «О состоянии и перспективах обеспечения населения доступным жильем» от 7 декабря 2012 года. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31298638&mode=p/.

²⁰² Жилищные условия населения Республики Казахстан. Том 1. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан: Статистический справочник. Алматы, 2001. С. 5; Жилищные характеристики населения в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан: Статистический сборник. Астана, 2010. С. 4, 7.

предусматриваются меры по развитию индустриального домостроения с целью оптимального размещения домостроительных комбинатов на территории Казахстана. В целях повышения социальной доступности жилья для населения одним из самых перспективных направлений Программы должно стать развитие строительства арендного жилья по линии Казахстанской ипотечной компании (КИК). Согласно этой схеме арендатор в течение 15 лет оплачивает арендную плату – в пределах одной тысячи тенге за квадратный метр²⁰³. По окончании срока аренды жилье переходит в собственность арендатора. При этом после 10 лет аренды он получит право досрочного выкупа жилья по остаточной стоимости.

Государственная поддержка системы жилищных строительных сбережений позволит решать вопросы приобретения жилья гражданам с невысокими доходами, в том числе молодым семьям. Например, среднемесячная плата за квартиру площадью 40 кв. метров будет варьировать от 30 (для молодых семей) до 50 тыс. тенге (для остальных категорий), в то время как величина арендной платы в среднем по республике составляет 86 тыс. тенге, а средняя заработная плата казахстанцев в 2012 г. достигала 101,3 тыс. тенге за месяц²⁰⁴. В пересчете по обменному курсу льготная плата за жилье в Казахстане составляет от 6,3 до 10,4 тыс. рублей. В 2012 г. средняя цена аренды однокомнатной квартиры в России даже в не самых экономически благополучных региональных центрах достигала более 10 тысяч рублей в месяц, а средняя стоимость аренды квартиры в месяц в Москве – 30 тыс. рублей – превысила уровень российской среднемесячной заработной платы на 24%.

Программа предусматривает также строительство арендного жилья для очередников, например, начиная с 2014 г. – по 275,0 тыс. кв. метров или по 4,5 тыс. квартир ежегодно, снос аварийного жилья, ремонт жилого фонда. Одной из основных составляющих стратегического документа является обеспечение

²⁰³ По официальному курсу в 2012 г. 1 доллар обменивался за 149,11 тенге, российский рубль – за 4,80 тенге. См.: Сайт Национального Банка РК. <http://www.nationalbank.kz/>.

²⁰⁴ Казахстан в 2012 году Статистический ежегодник. Астана, 2013. С. 9.

земельными участками и инженерно-коммуникационной инфраструктурой с целью поддержки индивидуального жилищного строительства.

Целевыми индикаторами Программы «Доступное жильё» являются строительство в 2012-2020 гг. около 60 млн. кв. м общей жилой площади, улучшение условий проживания около одного миллиона семей, модернизация 35 млн. кв. м вторичного жилья²⁰⁵. Но уже на первых этапах ее реализации допущены нарушения, например, связанные с выдачей льготных ипотечных кредитов не реально нуждающимся молодым семьям, а руководству государственных банков – главных участников программы льготного кредитования – и сотрудникам акиматов (городских администраций)²⁰⁶. В результате опросов домашних хозяйств, проведенных национальным статистическим агентством, только 15,5% респондентов (домохозяйств) признали государственную программу жилищного строительства эффективной²⁰⁷.

Решение жилищной проблемы и проведение правильной государственной жилищной политики является одной из самых сложных и социально значимых проблем. Опыт многих стран показывает, что решение проблемы жилья – это обязанность государства. Оно должно как создавать правовые и экономические условия для самостоятельного решения жилищного вопроса, так и являться непосредственным участником процесса строительства жилья через запуск целевых программ.

Необходимость в мерах по улучшению жилищных условий населения исходит из основополагающей потребности человека в жилище. Тем более важно, что проблема обеспечения жильем тесно связана с демографическими показателями страны. Например, жилищные условия, как и уровень доходов, являются фактором нестабильности семейных отношений, влияют на

²⁰⁵ Сайт АО «Жилстройсбербанк Казахстана». <http://www.hcsbk.kz/>.

²⁰⁶ Лисовский М. «Доступное жильё» в Казахстане распределили среди банкиров. Сайт Радио «Голос России». <http://rus.ruvr.ru/>

²⁰⁷ Уровень жизни населения. 11 серия: Качество жизни населения, 2013 год // Статистический бюллетень. Астана, 2013. С. 46.

репродуктивную функцию семьи. Во многих социологических и экономических исследованиях в качестве одной из важнейших причин, по которым молодые люди не желают вступать в брак, а семьи – заводить детей, называлось отсутствие перспектив получения (приобретения) жилья или улучшения жилищных условий. Неудовлетворительное состояние жилья, вынужденное проживание с родителями одного из супругов снижают не только уровень рождаемости, но и увеличивают количество разводов среди молодых семей²⁰⁸. По мнению российского социолога Л.Л. Рыбаковского «обеспечение семей жильем необходимо не только для воспроизводства населения, но и для повышения качества жизни, а в конечном итоге, для увеличения продолжительности жизни»²⁰⁹.

Нужно учесть еще один фактор, который оказывает прямое действие на уровень жизни населения. Дело в том, что строительство в целом (и жилищное, в частности) является трудоемким видом экономической деятельности. Развитие жилищного строительства позволяет решать еще одну социально-экономическую задачу – оно способствует росту числа занятых, а значит и повышению жизненного уровня – и опосредованно влияет на экономический рост в стране. Так, за период с 1999 г. (когда был достигнут минимум) по 2013 г. численность занятых в строительной индустрии Казахстана выросла более чем втрое – с 210,7 до 660,0 тыс. человек, а удельный вес занятых в строительстве в общей занятости – с 3,5 до 7,7%. По числу занятых отрасль занимала третье место после сельского хозяйства и промышленности²¹⁰.

* * *

Проведённый в исследовании анализ не позволяет оценивать однозначно жилищные условия населения в современном Казахстане. Так, в республике в течение последнего десятилетия ведется активное строительство нового жилья

²⁰⁸ Дельбеева А. А. Жилищные проблемы в процессе становления молодой семьи: роль, значение и пути их решения (на примере Республики Бурятия). дисс. ... к.с.н. Улан-Удэ, 2007. С. 40-69.

²⁰⁹ Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социс. 2005. №3. С. 72.

²¹⁰ Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://stat.gov.kz/>.

и жилищной инфраструктуры. Но их масштабы недостаточны, не превзойден даже уровень жилищного строительства позднесоветского периода. Максимальный объем ввода жилья в действие, достигнутый в 2008 г., составил 93% от показателя 1990 г., а количество построенных в этом году квартир не превышало 54% дореформенного уровня. Обновление и расширение жилого фонда в городах, в которых преимущественно и возводятся многоквартирные дома, шло более медленными темпами, чем в сельской местности.

Так называемый «строительный бум» в Казахстане, непродолжительный по времени, обусловлен не столько стремлением обеспечить основное население страны качественным и доступным жильем, сколько ажиотажным спросом, который предъявлялся потенциальными частными инвесторами и наиболее обеспеченной прослойкой казахстанского общества.

В новых экономических реалиях спрос на рынке жилья определяется уровнем доходов населения. Существующие различия в доходах жителей республики отражаются на неравном их доступе к улучшению жилищных условий. На фоне масштабного строительства элитного жилья, в первую очередь в городах столичного типа – Астане и Алматы, – большая часть населения страны все еще проживает в домах советской постройки. В Казахстане остро стоит проблема ветхого жилья, невысок уровень качества работы коммунальных служб и недостаточен объем строительства многих объектов жилищно-коммунальной инфраструктуры. При очень высоких тарифах на жилищные услуги, воду, тепло и электричество, благоустроенность республиканского жилого фонда и качество оказываемых службами ЖКХ услуг остаются низкими.

Благами новой жизни сполна, часто даже в чрезмерных масштабах, пользуются лишь самые успешные представители казахстанского общества. Многие богатые казахстанцы имеют несколько квартир в элитных жилых районах больших городов, загородные дома, недвижимость за границей. Граждане с небольшим достатком вынуждены жить в стесненных условиях,

годами дожидаясь возможности получить новое жилье через систему государственной социальной помощи. Эффективные меры господдержки по повышению доступности жилья в республике начали реализовываться только в последние годы.

Заключение

Основные выводы и результаты диссертационного исследования сводятся к следующему:

1. Экономический рост в Казахстане относится к преимущественно экстенсивному недифференцированному типу, т.е. связанному с количественным ростом экономики без ощутимого качественного совершенствования факторов производства и повышения их эффективности, с применением устаревших, недостаточно модернизированных технологий и способов использования производственных ресурсов.

2. Направленность структурных сдвигов в ВВП и занятости свидетельствуют о низком качестве экономического роста в Казахстане. В процессе экономической трансформации исходные диспропорции казахстанской экономики, состоящие в доминирующей роли добывающих производств, значительно усугубились. На фоне интенсивной деаграризации экономики увеличивается доля добывающей промышленности и отраслей, обслуживающих нефтегазовый комплекс. Свыше половины современного промышленного производства в стране приходится на долю нефтегазодобычи. Фиксируемое национальной статистикой повышение удельного веса третичного сектора в ВВП отражает рост торгово-посреднических услуг, а не опережающее развитие услуг в сфере образования и медицины, инноваций, финансовой деятельности.

3. Для современного Казахстана характерно значительное социально-экономическое неравенство, которое проявляется во многих срезях национальной экономики, регионах (территориях) и видах хозяйственной деятельности по экономическому, инвестиционному, экспортному и социальному потенциалу, распределению собственности, уровню доходов и потребления населения. Указанное неравенство обусловлено факторами крайне неравномерного распределения природных ресурсов по территории страны и

высокой степенью зависимости национальной экономики от энергетического сектора. Они, в конечном счете, определяют уровень социально-экономического развития того или иного региона, а вместе с ним, и жизненный уровень различных категорий населения в зависимости от наличия прямого или косвенного отношения к нефтегазовому сектору.

В ходе отраслевого разделения труда происходило обособление казахстанских регионов в соответствии с производственной специализацией, а также усугубление территориальных диспропорций. Почти 2/5 валового национального продукта (ВНП) формируется в Атырауской области и двух городах столичного типа (Алматы и Астане), где сосредоточено всего 17% населения республики. На другом полюсе – беднейшие области Южного Казахстана (Алматинская, Жамбылская и Южно-Казахстанская), в которых проживает треть казахстанского населения, но производится только 13,5% ВНП.

4. Некоторые из перечисленных в работе негативных эффектов, связанных с ресурсной избыточностью страны, часто относят к проявлению так называемого «ресурсного проклятия» и ее частного случая – «голландской болезни». Данные гипотезы дискуссионны, автор диссертации не склонен придерживаться того или иного мнения. Можно говорить лишь о противоречивости влияния ресурсного изобилия на экономический рост и экономическое развитие страны, обладающей избыточными ресурсами. Им совместно с Л.А. Фридманом эмпирическим путем (на основе данных А. Мэддисона и Всемирного банка по подушевому ВВП в постоянных ценах 1990 г.) было установлено, что за истекшее столетие – с 1913 г. по 2013 г. – наибольших успехов в экономическом развитии добились «нефтяные» арабские страны Персидского залива – Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия. Но, вместе с тем, не меньшего внимания заслуживают успехи восточноазиатских «тигров» или «драконов» – новых индустриальных стран (НИС) «первой волны»: Гонконга²¹¹, Республики Кореи, Сингапура и Тайваня,

²¹¹ Ныне – специального административного района Китая.

которые практически лишены собственного энергетического и иного сырья. Немаловажно и то, что не успешные арабские монархии, а именно указанная выше четверка государств и территорий была включена Международным валютным фондом в состав развитых стран («advanced economies») в конце XX века. Качественные параметры экономики и социально-политического устройства в странах НИС существенно выше, чем в нефтегазодобывающих государствах Персидского залива. Есть целый ряд других стран-нефтеэкспортеров, которые, несмотря на наличие избыточных энергоресурсов, с трудом решают или вообще не могут решить вопросы обеспечения устойчивого экономического роста и достойного уровня жизни населения. Очевидно, что здесь речь может идти не столько о влиянии наделенности или, напротив, отсутствия изобильных ресурсов на социально-экономическое развитие страны, сколько об эффективном использовании бесспорно одного из важнейших экономических факторов.

Столь же противоречиво влияние ресурсного фактора на экономическое развитие Казахстана. Нефть и газ создали необходимые условия для выхода республиканской экономики из затяжного кризиса 1990-х гг. и обеспечили высокие темпы экономического роста в последующие годы, заложив тем самым основу для повышения уровня социально-экономического развития страны. Однако эти позитивные сдвиги сопровождались ухудшением многих качественных характеристик казахстанской экономики, обусловленных зависимостью от преимущественного развития нефтегазового комплекса.

Конечной целью экономического роста страны всегда провозглашается повышение уровня благосостояния его населения. Рост экономических показателей в Казахстане не приводил к пропорциональному повышению уровня жизни его населения. Такой вывод следует из анализа важнейших социально-экономических индикаторов – реальных денежных доходов (включая заработную плату) и покупательной способности населения, социального неравенства и бедности, структуры потребительских расходов, уровня

потребления продуктов питания и товаров длительного пользования, жилищных условий.

5. В Казахстане просматривается сильная роль государства в решении социально-экономических задач. В стране сложился своеобразный симбиоз плановой и рыночной экономики. Многие экономические и социальные процессы в республике подвержены влиянию со стороны проводимых государством реформ и принимаемых высшим казахстанским руководством решений. В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся в Мангистауской области. Здесь в 2011 г. прошли акции социального протеста и массовая забастовка, вылившаяся в крупные беспорядки в г. Жанаозене. Нефтедобывающий регион, являющийся одним из локомотивов экономического роста в Казахстане, по многим социальным индикаторам относился к числу областей-аутсайдеров. Руководство республики вынуждено было предпринять ряд мер по улучшению социального положения в проблемном регионе. В чрезвычайно короткое время уровень жизни населения Мангистауской области, фиксируемый официальной статистикой, значительно вырос. Так, за 2008-2012 гг. подушевой уровень потребления мяса и мясопродуктов в области увеличился с 35 до 73 (!) кг, молока и молочных продуктов – со 124 до 208 (!) кг, яиц – с 68 до 98 штук, картофеля – с 36 до 57 кг, овощей – с 50 до 86 кг; средняя обеспеченность жильем выросла с 15,6 до 17,5 кв. м. на одного жителя; доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, сократилась с 32,4% до 3,3% (!), а показатели глубины и остроты бедности – с 5,5 до 0,4 и с 1,7 до 0,1²¹².

Различные государственные программы, направленные на повышение уровня социально-экономического развития и искоренение «слабых мест» в экономической структуре, так или иначе, частично реализуются успешно и находят свое отражение в позитивных сдвигах, которые демонстрирует Казахстан в последнее десятилетие. Но наблюдаемые в период

²¹² В 2008 г. все три перечисленных индикатора бедности в Мангистауской области имели самые высокие по стране значения.

восстановительного и поствосстановительного роста успехи в экономике и социальной жизни населения еще не столь значительны и тем более продолжительны, чтобы можно было говорить о формировании устойчивых положительных тенденций.

6. Экономическое развитие Казахстана основано на использовании своего топливно-энергетического потенциала. В стране реализуется ресурсоемкая экспортоориентированная модель экономического роста. Однако такой рост характеризуется неустойчивостью, что отчетливо показал глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. Несмотря на то, что Казахстану удалось сохранить положительную экономическую динамику в разгар мирового кризиса, темпы роста его ВВП в посткризисный период существенно замедлились. Поэтому республике необходимы новые, в т.ч. внутренние, источники роста. Казахстан относится к малым (по численности населения) странам с ограниченным внутренним рынком, создающим дополнительные сложности для диверсификации экономической структуры. Но частичная переориентация национальной экономики в сторону усиления факторов внутреннего рынка способна придать импульс экономическим процессам в стране. Стимулированию экономического роста может способствовать повышение доходов населения. В республике удельный вес фонда оплаты труда в ВВП достигает в среднем 33%, тогда как, например, в развитых странах этот показатель превышает 50%. Таким образом, Казахстан располагает дополнительными резервами для повышения роли внутреннего потребления как фактора экономического роста.

7. Условия для преодоления ресурсной зависимости в Казахстане могут быть созданы только в результате постоянной и целенаправленной работы по диверсификации его экономики. Одним из эффективных способов структурных преобразований в стране в кратко- и среднесрочной перспективе может стать использование средств Национального фонда для осуществления субсидий в несырьевые секторы в целях повышения их

конкурентоспособности. Это некоторые виды обрабатывающих производств, зерновое хозяйство и животноводство, целый комплекс услуг с учетом транзитного характера территории.

8. В течение длительного времени – с конца 1990-х гг. до середины 2014 г. – определяющее воздействие на динамизм казахстанской экономики оказывали высокие цены на нефть. Ситуация кардинально изменилась во второй половине 2014 г., когда нефтяные цены начали стремительно снижаться. В рамках очередного цикла длительностью около семи месяцев (с июня 2014 г. по январь 2015 г.) они сократились более чем вдвое. Это одно из сильнейших падений цен на энергоносители в течение последних трех десятилетий. Такое положение негативно скажется на ближайших перспективах развития Казахстана. Первые признаки существенного снижения экономической активности уже зафиксированы национальной статистикой. Так, рост ВВП замедлился с 6,0% в 2013 г. до 4,3% в 2014 г., промышленности – с 2,5% до 0,2%, розничного товарооборота – с 16,0% до 12,1%, услуг связи – с 16,0% до 8,5%. Во внешней торговле Казахстана в 2014 г. отмечались негативные тенденции: экспорт сократился на 7,6%, импорт – на 15,6% по отношению к 2013 г. В январе-мае 2015 г. ВВП в Казахстане вырос на 2,0% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, промышленное производство – на 0,5%, торговля – на 2,5%, связь – на 4,8%.

Если при более благоприятной внешней конъюнктуре Казахстану не удалось использовать все возможности для пропорционального улучшения количественных и качественных характеристик экономики и повышения уровня жизни населения, то ближайшие перспективы социально-экономического развития республики выглядят не очень обнадеживающими. В этой ситуации крайне важно предпринять решительные и срочные меры, направленные на коренную модернизацию сложившейся экономической модели. Переход на траекторию устойчивого модернизационного развития требует обеспечения макроэкономической стабильности, ускорения

диверсификации производственной базы и развития других отраслей экономики за счет средств нефтяного сектора и внутренних резервов, последовательной реализации структурных реформ и социально значимых государственных программ.

Так, представляется целесообразным в первую очередь диверсифицировать сырьевой сектор экономики Казахстана на основе развития нефте- и газопереработки, нефтехимии, электроэнергетики (в т.ч. атомной), химических и металлургических производств, отличающихся более высоким уровнем передела. Необходимо восстановление и развитие отраслей машиностроения, связанных с обеспечением нужд как нефтегазового комплекса, так и металлургии, химической индустрии, сельского хозяйства. Важное направление обеспечения устойчивого роста казахстанской экономики – развитие транспортно-логистической инфраструктуры.

9. Несмотря на достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ)²¹³, население во многих регионах мира испытывает острую нехватку продовольствия. По последним оценкам ФАО (на 2012-2014 гг.), в мире хронически недоедают около 795 млн. человек. Казахстан как один из крупнейших экспортеров зерна в мире мог бы внести свой вклад в решение глобальной продовольственной проблемы. Одной из задач республики на ближайшую и среднесрочную перспективу может стать развитие агропромышленного комплекса (АПК).

В республике, располагающей огромным земельно-ресурсным потенциалом, имеются возможности, в том числе экспортные, значительного увеличения производства продукции растениеводства и животноводства, как на экстенсивной, так и на интенсивной основе. При использовании новейших аграрных технологий, Казахстан мог бы существенно увеличить производство сельскохозяйственной продукции до уровня, превышающего внутренние

²¹³ Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, представляют собой совокупность разработанных ООН целей, предусматривающих снижение уровня нищеты и голода в мире вдвое к 2015 г. по сравнению с 2000 г.

потребности и дающего таким образом возможности наращивать дополнительные статьи товарного экспорта. К тому же высокопроизводительное сельское хозяйство может (и должно) послужить основой для развития пищевой и легкой промышленности, прежде всего, для удовлетворения внутреннего спроса на продовольствие и некоторые промышленные потребительские товары, что очень важно в условиях повышающейся зависимости от импорта, нестабильности мировых цен на нефть и волатильности национальной валюты.

Потенциальными рынками сбыта казахстанского сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов являются в первую очередь Россия и страны-соседи по Центральноазиатскому региону, а также европейские страны, ну, и конечно, платежеспособные развивающиеся азиатские государства, которые в силу быстрого роста населения и дефицита используемых в сельском хозяйстве земель уже сегодня являются крупнейшими импортерами продовольствия.

10. Для достижения устойчивого экономического роста и социального благополучия населения требуется повышение конкурентоспособности человеческого капитала. Миграционные процессы в Казахстане, которые в 1990-е гг. приобрели масштабный характер, привели к значительным потерям человеческого потенциала. Негативные последствия этих потерь повлияли на экономику и социальную сферу республики. В 1992-2004 гг. из неё выехало около 250 тыс. специалистов с высшим и незаконченным высшим образованием, в результате чего экономический ущерб от этой «интеллектуальной эмиграции» составил, по некоторым оценкам, 120-150 млрд. долл. Казахстан не обладает достаточными высококвалифицированными кадрами для развития инновационно-технологических отраслей, что значительно усложняет достижение стратегических целей по вхождению в число наиболее конкурентоспособных стран, а в более отдаленной перспективе – в состав 30-ти самых развитых стран мира.

11. Реализацию перечисленных и иных мер, с нашей точки зрения, целесообразно осуществлять в тесной координации с региональной политикой, направленной на выравнивание территориальных экономических и социальных диспропорций. При определении ближайших ориентиров в рамках решения комплексных задач социально-экономического развития Казахстана важное место неизбежно занимают проблемы дальнейшего увеличения доходов и повышения общего уровня потребления населения, а также сокращения социального неравенства.

12. К фундаментальным характеристикам современной экономики Казахстана относится неразвитость и несовершенство рыночных институтов. Только эффективные институты могут обеспечить успешное использование факторов экономического роста и повысить устойчивость социально-экономической системы страны. Их развитие способствует созданию позитивной мотивации для предпринимательской и инновационной деятельности, сбережений и инвестиций. В этой связи центральной стратегической задачей Казахстана становится кардинальное изменение институциональной среды, направленной на формирование эффективного рыночного механизма распределения ресурсов и произведенных благ.

При этом особая роль в трансформации экономической системы принадлежит государству, как основному субъекту институционального проектирования и строительства, обладающему ресурсом принятия формальных законов. Усиление его системообразующей роли и проведение грамотной макроэкономической и социально-экономической политики содействует новым позитивным сдвигам в развитии национальной экономики и повышении уровня благосостояния населения.

Список литературы и источников

Монографии и статьи на русском и иностранных языках

1. Александров Ю.Г. Казахстан перед барьером модернизации / Ю.Г. Александров. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. – 288 с.
2. Анисимова Г.В. Социально–экономическое неравенство. Тенденции и механизмы регулирования: монография / Г.В.Анисимова. – М.: ЮНИТИ–ДАТА, 2010. – 167 с.
3. Бедность в Казахстане: причины и пути преодоления / UNDP Kazakhstan. – Алматы, 2008. – 27 с.
4. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению / Коллективная монография // Научные доклады. – Вып. 24. – М.: Моск. центр Карнеги, 1998. – 282 с.
5. Гимпельсон В.Е. Доклад на открытом заседании экспертной группы №7 «Рынок труда, профессиональное образование, миграционная политика» [Электронный ресурс] / В.Е. Гимпельсон. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/video/28775891.html/>.
6. Голенкова З.Т. Социальное расслоение и социальная мобильность: [Монография] / З.Т. Голенкова. – М.: Наука, 1999. – 189 с.
7. Гулякова С.А. Дифференциация доходов населения: сущность, экономические основы, динамика / С.А. Гулякова. – М.: ГОУВПО «МГУС», 2004. – 93 с.
8. Гуриев С., Сонин К. Экономика «ресурсного проклятия» / С. Гуриев, К. Сонин // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 61–74.
9. Дельбеева А. А. Жилищные проблемы в процессе становления молодой семьи: роль, значение и пути их решения (на примере Республики Бурятия): дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Дельбеева Анастасия Алексеевна. – Улан–Удэ, 2007. – 189 с.

10. Десять лет, равные столетию / Выступление Н. Назарбаева на Торжественном собрании, посвященном 10-летию независимости РК. – Алматы, 2001. – 112 с.
11. Доклад министра сельского хозяйства РК А. Мамытбекова «Перспективы сельского хозяйства Казахстана для развития сельскохозяйственного машиностроения» на Международном инвестиционном форуме Республики Казахстан для производителей сельхозтехники, оборудования и комплектующих.
12. Доклад о мировом развитии 2000/2001 года. Наступление на бедность. – М.: Изд-во «Весь Мир», Всемирный банк, 2001. – 376 с.
13. Доклад о мировом социальном положении 1997 года / ООН. – Нью-Йорк, 1997.
14. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М.: Издательство «Весь Мир», 2010. – 244 с.
15. Жуков С.В. Центральная Азия: императивы экономического роста в условиях глобализации: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14. / Жуков Станислав Вячеславович. – М., 2005. – 469 с.
16. Жуков С.В., Келимбетов К.Н. Казахстан. Нефть – новые возможности для развития / С.В. Жуков, К.Н. Келимбетов. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 180 с.
17. Жуков С.В., Резникова О.В. Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира / С.В. Жуков, О.В. Резникова. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – 484с.
18. Ибрагимов С.Т. Приоритеты и особенности промышленного развития Казахстана: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05, 08.00.14 / Ибрагимов Сатыбалды Тлемисович. – М., 2003. – 348 с.
19. Ибрагимова З.Ф. Бедность: вопросы методологии, анализа и оценки / З.Ф. Ибрагимова. – Уфа: УГАЭС, 2011. – 148 с.
20. Иванов Н., Гоффе Н., Монусова Г. Глобализация и бедность / Н. Иванов, Н.

- Гоффе, Г. Монусова // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2010. – №9. – С. 29–42.
21. Игнатъева Л.Н. Роль миграции в формировании населения Казахстана (1926-1959 гг.): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Игнатъева Людмила Николаевна. – Барнаул, 2006. – 223 с.
22. Красникова Е.В. Экономика переходного периода: Учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению «Экономика» и др. экон. специальностям / Е.В. Красникова. – М.: Омега-Л, 2005. – 296 с.
23. Кудрин А. Реальный эффективный курс рубля: проблемы роста / А. Кудрин // *Вопросы экономики*. – 2006. – №10. – С. 4–18.
24. Кудров В.М. Мировая экономика: социально-экономические модели развития: учебное пособие / В.М. Кудров. – М.: Магистр, 2009. – 399 с.
25. Лисовский М. «Доступное жилье» в Казахстане распределили среди банкиров Радио «Голос России» [Электронный ресурс] / М. Лисовский. – Режим доступа: <http://rus.ruvr.ru/>
26. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконелл, С.Л. Брю. – Пер. с 14–го англ. изд. – М.: ИНФРА–М, 2003. – 972 с.
27. Махмутова М. Внутренняя миграция молодежи Казахстана: на примере г. Алматы [Электронный ресурс] / Махмутова М. – Режим доступа: http://ru.soros.kz/uploads/user_67/2013_05_04__09_56_10__457.pdf.
28. Мельянцев В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000–е гг.): монография / В.А. Мельянцев, Ин-т стран Азии и Африки мир МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ИД «Ключ-С», 2009. – 215 с.
29. Морковкина М.А. Статистический анализ доступности жилья в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук.: 08.00.12. / М.А. Морковкина. – М., 2008. – 166 с.
30. Нефть, газ, модернизация общества / Под общ. ред. Н. А. Добронравина, О.

- Л. Маргания. –СПб.: Экономическая школа ГУ ВШЭ, 2008. – 522 с.
31. Обследования домашних хозяйств в развивающихся странах и странах с переходной экономикой [Электронный ресурс] / ООН. – Нью-Йорк, 2005. – 658 с. – Режим доступа:
http://unstats.un.org/unsd/publication/seriesf/seriesF_96r.pdf.
32. Овчарова Л.Н. Теоретико-методологические вопросы определения и измерения бедности [Электронный ресурс] / Л.Н. Овчарова // SPERO (Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры). – 2012. – № 16. – С. 15–38. – Режим доступа: http://spero.socpol.ru/docs/N16_2012_02.pdf.
33. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт: монография / Л.Н. Овчарова, ИСЭПН РАН. – М.: М-Студио, 2009. – 268 с.
34. Отчет по полевым исследованиям проекта «Исследование вопросов челночной торговли в Казахстане», опубликованный на сайте Агентства США по международному развитию (USAID) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rtlc.net/uploads/news/081209/Report_on_field_research_for_shuttle_traders_full_text_ru.pdf/.
35. Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2012 год. Приложение V.1 «Методические принципы оценки объемов «челночной» торговли». – Астана, 2013.
36. Погосов И.А. Воспроизводство в России в 2000–2006 гг.: использование ВВП на накопление капитала и конечное потребление (научный доклад) [Электронный ресурс] / И.А. Погосов. – М.: Институт экономики РАН, 2008. – 62 с. – Режим доступа: http://inecon.org/docs/Pogosov_2008.pdf.
37. Положение оралманов в Казахстане [Электронный ресурс] / UNDP Kazakhstan. – Алматы, 2006. – 33 с. – Режим доступа:
http://www.undp.kz/library_of_publications/files/6839-29831.pdf.
38. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика / В. Полтерович, В. Попов, А. Тонис // Вопросы

экономики. – 2007. – №6. – С. 4–27.

39. Попов Н.П. Как измерить бедность [Электронный ресурс] / Н.П. Попов. – Режим доступа: <http://www.indem.ru/PUBLICATION/Popov/KakIzmerBedn.htm>.

40. Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии: Учебник / М.А. Потапов, А.И. Салицкий, А.В. Шахматов. – М.: Международные отношения, 2008. – 256 с.

41. Продовольственная безопасность в Узбекистане / Программа развития ООН в Узбекистане. – Ташкент, 2010. – 72 с.

42. Разумов А.А. Бедность в современной России / А.А. Разумов, М.А. Ягодкина. – М.: Формула права, 2007. – 336 с.

43. «Российская газета» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/10/15/pitanie-dok.html>.

44. Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы / Л.Л. Рыбаковский // Социс. – 2005. – №3. – С. 72.

45. Сагинбекова К.М. Каналы передачи негативного влияния изобилия природными ресурсами на экономический рост [Электронный ресурс] / К.М. Сагинбекова. – Режим доступа: <http://www.rusnauka.com/27NII2008/Economics/34870.doc.htm>.

46. Садовская Е.Ю. Казахстан в Центральноазиатской миграционной подсистеме [Электронный ресурс] / Е.Ю.Садовская. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0415/analit04.php>.

47. Садовская Е.Ю. Китайская миграция в Казахстане: причины, основные тенденции и перспективы / Е.Ю.Садовская // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 1(55). – С. 186–196.

48. Силин А.Н. Уровень жизни и социально–экономическая ситуация при проведении рыночных реформ в Республике Казахстан / А.Н. Силин, С.Г. Симонов, В.П. Шеломенцев. – Тюмень: Вектор Бук, 2003. – 320 с.

49. Снеговая М. Такой удобный миф о нефтяном проклятье [Электронный ресурс] / М. Снеговая. – Режим доступа:

<http://slon.ru/russia/takoyudobnyymifoneftyanomproklyate-804175.html>.

50. Справка о состоянии жилищного строительства Республики Казахстан к Парламентским слушаниям «О состоянии и перспективах обеспечения населения доступным жильем» от 7 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31298638&mode=p/.

51. Статистический анализ денежных доходов населения / Л.П.Бакуменко, Т.В. Сарычева. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2010. – 164 с.

52. Сухаревская А., Ткачёв И., Макаров О. Кризис, который уже был: когда восстановятся цены на нефть / А. Сухаревская, И. Ткачёв, О. Макаров // РБК. 2015. 5 февраля. №19 (2036). С. 12.

53. Татимов М.Б. Социальная обусловленность демографических процессов / М.Б Татимов. Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1989. – 125 с.

54. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика: Пер. с англ. со 2-го изд. / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – М.: «Дело Лтд», 1995. – 864 с.

55. Фридман Л.А. Очерки экономического и социального развития стран Центральной Азии после распада СССР / Л.А. Фридман. – М.: Гуманитарий, 2001. – 211 с.

56. Фридман Л.А. Россия, Центральная Азия и Южный Кавказ в геоэкономической структуре современного мира / Л.А. Фридман. – М.: Гуманитарий, 2008. – 176 с.

57. Фридман Л.А., Алиев Т.М. Экономическое развитие России, стран Центральной Азии и Южного Кавказа (1989–2012 гг.) / Л.А. Фридман, Т.М. Алиев // Журнал НЭА. – 2014. – №1 (21). – С. 186–190.

58. Фридман Л.А., Бельчук А.И. Россия в окружающем мире / Л.А. Фридман, А.И. Бельчук. – М.: ИСАА, 2006. – 335 с.

59. Хижный Э.К. Проблема бедности в странах ЕС и в России: аналитический обзор / Э.К. Хижный. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – 88 с.

60. Хренов Ю.Ф. Бедность в странах Азии (60–90-е годы XX века):

Монография / Ю.Ф. Хренов. – М.: ИВ РАН, 2008. – 211 с.

61. Экономическая география мирового развития. XX век. / Под. общ. ред. Ю.Г. Липеца, В.А. Пуляркина, С.Б. Щлихтера. – СПб.: Алетейя, 2003. – 396 с.

62. Яковлев А., Голикова В., Капралова Н. Открытые рынки и «челночная» торговля в Российской экономике: вчера, сегодня, завтра (по материалам эмпирических исследований 2001–2005 гг.) / А. Яковлев, В. Голикова, Н. Капралова. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 27 с.

63. Abramovitz M. Catching Up, Forging Ahead, and Falling Behind // The Journal of Economic History, Vol. 46, No. 2. P. 385–406. <http://www.cenet.org.cn/userfiles/2007-9-25/20070925002223921.pdf>.

64. Alexeev M.V., Gaddy C.G. Income Distribution in the USSR in the 1980s // Review of income and Wealth. Volume 39, Issue 1, March 1993, pp. 23–36. <http://www.roiw.org/1993/23.pdf>.

65. Auty R. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. London: Routledge, 1993.

66. Berry, J. Serieux. Riding the Elephants: The Evolution of World Economic Growth and Income Distribution at the End of the Twentieth Century (1980–2000) // DESA Working Paper No. 27, September 2006. http://www.un.org/esa/desa/papers/2006/wp27_2006.pdf.

67. Chen, Shaohua; Ravallion, Martin (2008). The developing world is poorer than we thought, but no less successful in the fight against poverty. Policy Research Working Paper; No. WPS 4703. Washington, DC: World Bank. <http://documents.worldbank.org/curated/en/2008/08/11680409/developing-world-poorer-thought-no-less-successful-fight-against-poverty>.

68. Corden W. M., Neary J.P. Booming Sector and Deindustrialization in a Small Open Economy // The Economic Journal. Vol. 92. December, 1982. P. 825–848.

69. Coudouel, Aline, JeskoHentschel and Quentin Wodon (2002). Poverty Measurement and Analysis, in the PRSP Sourcebook, World Bank, Washington D.C. <http://siteresources.worldbank.org/INTPRS1/Resources/383606->

1205334112622/5467_chap1.pdf.

70. Easterley W., Fischer S. The Soviet Economic Decline: Historical and Republican Data. World Bank, 1994. WPS 1284.

71. Energy and protein requirements. Report of a Joint FAO/WHO/UNU Expert Consultation. World Health Organization, Geneva 1985 (Reprinted 1987, 1991).
<http://www.fao.org/DOCREP/003/AA040E/AA040E00.HTM>.

72. First United Nations Decade for the eradication of poverty (1997–2006), Second United Nations Decade for the Eradication of Poverty (2008–2017).
<http://undesadspd.org/Poverty/UNDecadefortheEradicationofPoverty.aspx>.

73. Friedman T. The First Law of Petropolitics // Foreign Policy. 25 April, 2006.
<http://www.foreignpolicy.com/articles/2006/04/25/thefirstlawofpetropolitics>.

74. Haber S., Menaldo V. Do Natural Resources Fuel Authoritarianism? A Reappraisal of the Resource Curse // American Political Science Review. February 2011. P. 1–26.

75. Historically Planned Economies: A Guide to the Data. World Bank, 1993.

76. Household budget surveys in the EU—Methodology and recommendations for harmonization 1997. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1997.

77. Household budget surveys in the EU—Methodology and recommendations for harmonization 2003. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2003.

78. Kuralbayeva, Karlygash; Kutan, Ali M.; Wyzan, Michael L. (2001): Is Kazakhstan vulnerable to the Dutch disease?, ZEI working paper, No. B 29–2001, <http://hdl.handle.net/10419/39623>.

79. Maddison. The World Economy: Historical Statistics. OECD, 2003.

80. Martin W.J. The information society – idea or entity? // Aslib Proc. L., 1988. Vol. 40. No 11/12. P. 303–309.

81. Milanovich B. Income, inequality and poverty during the transition from Planned to Market economy. World Bank, Washington, D.C., 1998.

82. Rowentree B. Poverty – a study of Town Life. London, Macmillan, 1901.
83. Sachs J., Warner A. Natural Resource Abundance and Economic Growth // Center for International Development and Harvard Institute for International Development. Harvard University, Cambridge MA. November, 1997.
<http://www.cid.harvard.edu/ciddata/warnerfiles/natresf5.pdf>.
84. Sen A. Poverty: an Ordinal Approach to Measurement // *Econometrica*. Vol. 44, No. 2 (Mar., 1976), pp. 219–231. <http://www.jstor.org/stable/1912718>.
85. «The Dutch Disease» // *The Economist*. November 26, 1977. P. 82–83.
86. The State of Food Insecurity in the World 2013. FAO, Rome, 2013.

Справочно-статистические материалы

87. Внешнеэкономическая деятельность Республики Казахстан: Статистический сборник. Алматы, 1999.
88. Внешняя торговля и совместное предпринимательство Республики Казахстан: Статистический сборник. Алматы, 2001.
89. Европейский союз и Россия. Статистические сопоставления 1995–2005: Стат. сб. / Росстат. М., 2007.
90. Жилищные условия населения Республики Казахстан. Том 1. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан: Статистический справочник. Алматы, 2001.
91. Жилищные характеристики населения в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан: Статистический сборник. Астана, 2010.
92. Информационное общество Казахстана 2006-2010: Статистический сборник. Астана, 2011.
93. Казахстан в 2007 году: Статистический ежегодник. Астана, 2008.
94. Казахстан в 2012 году: Статистический ежегодник. Астана, 2013.
95. Казахстан в 2013 году: Статистический ежегодник. Астана, 2014.
96. Казахстан за годы независимости 1991-2010: Статистический сборник.

Астана, 2011.

97. Казахстан за годы независимости: Информационно-аналитический сборник. Алматы, 2006.

98. Казахстан сегодня: Информационно-аналитический сборник. Алматы, 2005.

99. Международные сопоставления валового внутреннего продукта за 1999-2000 и 2002 годы: Стат. сб. / Росстат. М., 2005.

100. Международные сопоставления валового внутреннего продукта за 2005 год: Стат. сб. М., 2008.

101. Народное хозяйство Казахской ССР: Юбилейный стат. ежегодник. Алма-Ата, 1987.

102. Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991.

103. Наука и инновационная деятельность Казахстана 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014.

104. Национальные счета Республики Казахстан за 1990–1999 гг. Статистический сборник. Алматы, 2001.

105. Национальные счета Республики Казахстан за 1995-2000 годы: Статистический сборник. Алматы, 2002.

106. Национальные счета Республики Казахстан за 2000-2004 годы: Статистический сборник. Алматы, 2006.

107. Национальные счета Республики Казахстан за 2001-2005 годы: Статистический сборник. Алматы, 2007.

108. Национальные счета Республики Казахстан за 2005-2009 годы: Статистический сборник. Астана, 2011.

109. Национальные счета Республики Казахстан за 2006-2010 годы: Статистический сборник. Астана, 2012.

110. Национальные счета Республики Казахстан за 2008-2012 годы: Статистический сборник. Астана, 2014.

111. Национальные счета Республики Казахстан: Статистический сборник. Алматы, 1998.
112. О жилищном фонде Республики Казахстан: Статистический сборник. Астана, 2008, 2013.
113. Оплата труда в Республике Казахстан 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013.
114. Платежный баланс и внешний долг Республики Казахстан за 2012 год. Приложение V.1 «Методические принципы оценки объемов «челночной» торговли». Астана, 2013.
115. Потребительский рынок СНГ 1996. М., 1997.
116. Промышленность Республики Казахстан за 1990–1997 гг.: Статистический сборник. Алматы, 1998.
117. Промышленность, сельское хозяйство и строительство Казахстана за 1920-2000 годы: Статистический сборник. Алматы, 2001.
118. Развитие связи и информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан 2007-2011: Статистический сборник. Астана, 2012.
119. Развитие связи и информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014.
120. Региональный статистический ежегодник Казахстана 1996-1999: Статистический сборник. Алматы, 2000.
121. Региональный статистический ежегодник Казахстана: Статистический сборник. Алматы, 1996, 1998.
122. Регионы Казахстана 2004: Статистический сборник. Алматы, 2004.
123. Регионы Казахстана в 2008 году: Статистический сборник. Астана, 2009.
124. Регионы Казахстана в 2010 году: Статистический сборник. Астана, 2011.
125. Регионы Казахстана в 2012 году: Статистический сборник. Астана, 2013.
126. Розничная и оптовая торговля в Республике Казахстан 1999-2003: Статистический сборник. Алматы, 2004.
127. Розничная и оптовая торговля в Республике Казахстан 2008-2012:

Статистический сборник. Астана, 2013.

128. Розничная и оптовая торговля в Республике Казахстан за 1995-1999 гг.:

Статистический сборник. Алматы, 2000.

129. Розничная и оптовая торговля в Республике Казахстан за 1995-2001 гг.:

Статистический сборник. Алматы, 2002.

130. Российский статистический ежегодник 2001: Стат. сб. М., 2001.

131. Российский статистический ежегодник 2013: Стат. сб. М., 2013.

132. Россия и страны – члены Европейского союза 2013: Стат.сб./ Росстат. М., 2013.

133. Россия и страны мира 2010: Стат.сб. М., 2010.

134. Сведения о благоустройстве домохозяйств Республики Казахстан:

Статистический бюллетень. Астана, 2012.

135. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 1999: Статистический сборник. Алматы, 2000.

136. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 2006-2010:

Статистический сборник. Астана, 2011.

137. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 2008-2012:

Статистический сборник. Астана, 2013.

138. Содружество Независимых Государств в 2013 году: Статистический ежегодник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2014.

139. Содружество Независимых Государств и Европейский союз.

Статистические сравнения: Стат. Сб./ Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2008.

140. Союзные республики. Основные экономические и социальные показатели.

Статистический сборник / Госкомстат СССР. М., 1991.

141. Статистический ежегодник Казахстана в 1990 г. Алма-Ата, 1991.

142. Статистический ежегодник Казахстана за 1993 год / Госкомстат Республики Казахстан. Алматы, 1994.

143. Страны-члены Содружества Независимых Государств в 1991 г.:

Статистический ежегодник. М., 1992.

144. Строительство в Республике Казахстан в 2002 году: Статистический сборник. Алматы, 2003.

145. Строительство в Республике Казахстан: Статистический сборник. Алматы, 1999, 2002.

146. Строительство в Республике Казахстан: Статистический сборник. Астана, 2009.

147. Труд и занятость в Казахстане в 1991–2001 гг. Статистический сборник. Алматы, 2003.

148. Уровень жизни населения в Казахстане 2004-2008: Статистический сборник. Астана, 2009.

149. Уровень жизни населения в Казахстане 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013.

150. Уровень жизни населения в Казахстане: Статистический сборник. Алматы, 2000, 2004, 2005, 2006, 2008.

151. Уровень жизни населения. 11 серия: Качество жизни населения, 2013 год // Статистический бюллетень. Астана, 2013.

152. Цены в Казахстане в 1991-2000 гг.: Статистический сборник. Алматы, 2001.

153. Цены на потребительском рынке в Республике Казахстан 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013.

154. Цены на потребительском рынке в Республике Казахстан 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014.

155. Экономика союзных республик и автономных регионов в едином народнохозяйственном комплексе СССР. Статистический бюллетень / Госкомитет СССР по статистике. М., 1988.

156. Экономическая активность населения Казахстана 2004-2008: Статистический сборник. Астана, 2009.

157. Экономическая активность населения Казахстана 2007-2011: Статистический сборник. Астана, 2012.

158. Экономическая активность населения Казахстана 2008-2012: Статистический сборник. Астана, 2013.
159. Экономическая активность населения Казахстана 2009-2013: Статистический сборник. Астана, 2014.
160. BP Statistical Review of World Energy 2013. BP, London, 2013.
161. Human Development Report 1997. UNDP, N.Y., 1997.
162. Measuring the Information Society 2013: Executive Summary. ITU, Geneva, 2013.
163. Mineral commodity summaries 2012: U.S. Geological Survey, Reston, Virginia: 2012.
164. OPEC Annual Statistical Bulletin 2013. OPEC, Vienna, 2013.
165. The foreign trade of Azerbaijan: Statistical yearbook. Baku, 2013.
166. The Global Information Technology Report 2008-2009. WEF, Geneva, 2012.
167. The Global Information Technology Report 2013. WEF, Geneva, 2013.
168. United Nations e-Government Survey 2008. UN, NY, 2008.
169. United Nations e-Government Survey 2012. UN, NY, 2012.
170. Uranium 2014: Resources, Production and Demand. OECD, Nuclear Energy Agency & IAEA, 2014.
171. World Development Indicators 2012. World Bank, Washington, D.C., 2012.

Электронные ресурсы

172. 20 лет Содружеству Независимых Государств (1991-2010): Статистический сборник (на CD-ROM). М., 2011.
173. База данных FAOSTAT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://faostat.fao.org/>.
174. База данных UNCTAD/WTO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org/>.
175. База данных Всемирного Банка Poverty and Inequality database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://databank.worldbank.org/>

data/views/ variableSelection/selectvariables.aspx?source=poverty-and-inequality-database.

176. База данных Всемирного Банка World dataBank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://databank.worldbank.org/>.

177. База данных МВФ World Economic outlook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx>.

178. База данных Межгосударственного статистического комитета СНГ «Официальная статистика стран СНГ. 1998-3» (CD-ROM, данные с 1980 года).

179. Информационный раздел «Законодательство Казахстана on-line» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/>.

180. Международные сопоставления валового внутреннего продукта стран СНГ на основе паритета покупательной способности валют по данным за 2011 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://icp.cisstat.com/files/about/CIS_ICP_11.pdf.

181. Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.akorda.kz/>.

182. Сайт Forbes Kazakhstan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forbes.kz>.

183. Сайт Statista [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statista.com>.

184. Сайт World Nuclear Association [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.world-nuclear.org/info/Facts-and-Figures/Uranium-production-figures/>.

185. Сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.tj/ru/>.

186. Сайт АО «Жилстройсбербанк Казахстана» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hcsbk.kz/>.

187. Сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/>.

188. Сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.uz/index.php>.
189. Сайт Государственного комитета Туркменистана по статистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.tm/ru/>.
190. Сайт ИА ZAKON.KZ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4584908-v-rk-produktovaja-korzina-ne.html>.
191. Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.kz/>.
192. Сайт Министерства внешних экономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mfer.uz/>.
193. Сайт Министерства регионального развития Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minregion.gov.kz/>.
194. Сайт Министерства сельского хозяйства РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minagri.gov.kz>.
195. Сайт Министерства труда и социальной защиты РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.enbek.gov.kz/node/272262>.
196. Сайт Министерства экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minplan.gov.kz/>.
197. Сайт Национального Банка РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationalbank.kz/>;
198. Сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.kg>.
199. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
200. FAO Hunger Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/hunger/>.
201. National Statistics Office of Georgia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geostat.ge/>; Statistical Yearbook of Georgia 2008. Tbilisi, 2008.
202. OECD Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://>

stats.oecd.org/.

203. World Development Indicators 2014 Online Tables [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://wdi.worldbank.org/tables>.

204. World Development Indicators 2015 Online tables [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://wdi.worldbank.org/table/3.15>.